

"Королева нагов"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

КОРОЛЕВА НАГОВ

Самая высокая точка горного хребта Кайлас в тибетских Гималаях терялась в толще голубого неба. Солнце золотило снежно-белую, покрытую сверкающим льдом вершину, лишь едва выглядывающую из густых, похожих на вату облаков.

Именно там, на недостижимой для простых смертных высоте, по древним преданиям, находилось райское царство, принадлежащее верховному божеству индусов — Шиве. Считалось, что сама гора Кайлас стала для него треном. Но легенды не совсем точны.

Шива восседал на тигриной шкуре в золотом дворце, напоминающем парящий над ледяной вершиной цветок лотоса. На бледном прекрасном лице, похожем на полную луну, застыло выражение вселенского спокойствия. Темные волосы бога были собраны в высокий пучок на макушке; шею обвивала змея, являющаяся символом священного шнура. [1] Такие же змейки, словно браслеты, свернулись на запястьях и щиколотках. Прикрыв глаза и положив руки на колени, бог застыл в позе лотоса и ждал. Лишь третий глаз неотрывно смотрел вдаль, выискивая что-то между облаками.

В центре зала кружились в танце прекрасные апсары. [2] Грациозные, гибкие создания, казалось, не касались ступнями пола. Взлетали невесомые шелка тонких, полупрозрачных одеяний, обнажая стройные загорелые ноги танцовщиц. Звенели золотые браслеты на щиколотках, но ни одна, даже самая умелая и красивая танцовщица не могла отвлечь бога от созерцания входной арки. Шива был занят. Он ждал гостью.

Чернокожая женщина и в обычном деловом костюме с темно-коричневым кожаным кейсом в руках смотрелась величественно. Она шагнула в золотой дворец прямо с облака. Едва она пересекла границу, человеческая сущность начала разрушаться и через минуту разлетелась сотней осколков, словно хрупкое разбившееся зеркало, обнажая истинный лик нанесшей визит богини.

Испуганные апсары, словно порхающие мотыльки, суматошно разлетелись в разные стороны и присели на пол у золотых стен. Они с благоговейным ужасом косились на гостью и тихонько перешептывались между собой. Их встревоженный разговор напоминал утреннее несмелое щебетание птиц. Шива даже не повернул головы, лишь слегка приоткрыл глаза — и разговоры тут же смолкли.

— Приветствую тебя, многоликая! — Шива говорил, не разжимая губ, его голос доносился, казалось, отовсюду.

— Зачем звал?

Высокая обнаженная женщина с темно-синей кожей неспешно приблизилась к Шиве и посмотрела на него сверху вниз. Пояс из кистей рук мерно покачивался при каждом движении полных бедер. У многоликой богини было четыре руки, нижней левой она за волосы тащила отрубленную голову демона, в верхней держала окровавленный меч. Верхняя правая делала защитный жест, а нижняя благословляла на исполнение желаний. Тонкую, изящную шею женщины украшало тяжелое ожерелье из человеческих черепов.

— Ты, как всегда, прекрасна и впечатляюща, — не смог удержаться от комплимента Шива, но в ответ заработал лишь снисходительный, презрительный взгляд. Богиня давно воспринимала восхищение как должное.

— Ты не зовешь просто так. — Длинный красный язык облизнул пухлые губы, когда женщина наклонилась к богу, испытующе заглянув ему в глаза. — Что ты хочешь от меня?

— Ты права, мне нужна помощь, — признался Шива.

— Почему ты считаешь, будто меня это интересует? — женщина, пожав плечами, развернулась к выходу, всем своим видом демонстрируя безразличие к проблемам Шивы.

— Ты любишь этот мир и не хочешь перемен, — предпринял еще одну попытку бог и преуспел.

— А кто сказал, будто они грядут? — заинтересовалась гостья и замерла на пороге.

— Оглянись вокруг, что ты видишь? Неужели не замечаешь? Мы находимся в конце очередной кальпы. [3]

— Но теперешняя Кали-юга будет длиться 432 тысячи земных лет. Мы в самом начале этой грозной эпохи: прошло только пять тысяч лет, — пожав плечами, заметила женщина. — Твои волнения преждевременны.

— Есть причины, заставляющие полагать, будто сделанные расчеты неверны. Похоже ли нынешнее время на процветающую Кали-югу?

— Ты прав, не похоже. Кто-то очень хитрый ввел нас в заблуждение?

— Догадайся, кто всегда ищет выгоду и жаждет разрушения? Кто мечтает воцариться на обломках старого мира?

— Шеша, — хищно улыбнулась богиня. — Но с чего ты взял, будто он готовит нечто угрожающее тебе или миру?

— О нем давно ничего не слышно, — лениво выдохнул Шива очередную фразу. — Змей затаился тише воды и ниже травы последнее столетие, я его не видел уже лет двадцать, может, чуть меньше. Это не к добру. Он затевает очередную вселенскую катастрофу. А в свете последних сведений и близости очередной кальпы... есть повод беспокоиться.

— Ты поздно начал волноваться. Если Шеша что-то задумал, его будет непросто остановить.

— Планы змея неизменно терпят поражение, — безразлично махнул рукой Шива. — Он слишком самоуверен и часто прокалывается на мелочах.

— Что же ты хочешь от меня?

— Навести царя нагов и узнай о его замыслах. Я не думаю, что угроза Шешы значительна, но хочу быть в курсе всех планов.

— Возможно, я не откажу тебе, — богиня задумалась. — Почему бы и нет? Я давненько не была в тех краях. Стоит навестить некоторых своих знакомых. Слышала, там обосновались многие наши.

— Например, Яма, — поддержал Шива. — Думаю, ты захочешь его увидеть.

— И не только его. Я выполню твою просьбу, Шива.

— Знал, что могу на тебя рассчитывать.

Пролог

Темно-серая, наглухо тонированная машина представительского класса, сливающаяся с осенним предрассветным пейзажем, затормозила перед зданием с вывеской «Kama-Club» ранним утром. На улице было удивительно тихо. Ни машин, ни прохожих. Город, в котором жизнь бурлит круглые сутки, сейчас застыл.

Громко хлопнув водительской дверью, из автомобиля вышел директор лицея имени академика Катурина Анатолий Григорьевич и поспешно взбежал по лестнице, ведущей к парадным стеклянным дверям. Подавшиеся вперед сонные охранники отступили, не посмев задержать целеустремленного гостя, одетого в дорогое кашемировое пальто и ботинки стоимостью в их годовую зарплату. Несмотря на то что клуб работал круглосуточно, сейчас в нем было пустынно. Даже самые стойкие посетители разбрелись по домам. Лениво передвигались вялые после ночной смены официантки. Сидели, свесив ноги со сцены, красивые и гибкие танцовщицы, которые казались людьми лишь на первый взгляд. Настоящую апсару можно распознать издалека. Ни у одной человеческой девушки не может быть таких длинных ног, соблазнительных форм и неестественно тонкой талии. Правда, сейчас, когда наука шагнула вперед, люди научились подделывать свою внешность. Они вынимают ребра, делая талию уже, без тени сомнения ложатся на стол хирурга, чтобы увеличить грудь, вылепить новый нос или убрать лишние килограммы с живота, меняя свою собственную красоту на жалкое подобие той, которой наделены полубогини. Но опытный ценитель всегда распознает подделку, даже если она выполнена искусным мастером. В этом клубе подделок не держали.

— Какие гости! — Голос тихий, приветливый, но в нем сквозит угроза. — С чем пожаловал, Шеша?

— У меня к тебе просьба, — примирительно поднял руки Анатолий Григорьевич, продемонстрировав подобие улыбки. — Мой визит дружеский.

— Прощу... — Хозяин клуба, который лично вышел встречать гостя, махнул рукой в сторону вип-зала и, не дожидаясь, прошел за стеклянную дверь в соседнее помещение, предназначенное для переговоров и конфиденциальных встреч. Шеша двинулся следом, испытывая странное чувство. Он никогда и не предполагал, что однажды обратится за помощью к покровителю любви. Что такое любовь? Непонятное, необъяснимое чувство, от которого только проблемы. Любовь сложно предугадать и использовать. Шеша всегда презирал тех, кто боготворил придуманное сказочниками чувство, и не ожидал, что в самый важный момент именно от любви будет зависеть перераспределение власти в этом мире.

вернуться

1

Священный шнур в индуизме — это веревка, которую носят на шее представители высших каст в знак совершенных ими дел. По достижении определенного возраста священный шнур получает каждый мальчик из высшей касты и носит его всю жизнь. На шее Шивы в качестве священного шнура змея.

вернуться

2

Апсары — полубогини в индуистской мифологии, духи облаков или воды. Прекрасные девушки, танцовщицы.

вернуться

3

Кальпа (калпа) — единица измерения времени в индуизме. Кальпа длится 4,32 миллиарда лет.

В вип-зале музыка играла тише, а небольшие кабинки были отделены друг от друга перегородками. Присев за один из столиков, Анатолий Григорьевич попросил:

— Сделай мне одно маленькое одолжение.

— Зачем? — внимательно посмотрел на собеседника Кама. В небесно-голубых, прозрачных глазах бога застыло равнодушие.

— Я окажусь перед тобой в долгу.

— И как велик будет этот долг? — Легкая улыбка и намек на заинтересованность.

— Достаточно велик...

— Ты уже давно в тени, Шеша. О тебе не слышно. Когда ты последний раз навещался в Амаравати? [4] Нужен ли мне такой должник?

— Все меняется. — На лице Анатолия Григорьевича не дрогнул ни один мускул.

— И то правда, — как-то очень быстро согласился хозяин клуба, словно предыдущий вопрос был задан лишь для того, чтобы посмотреть на реакцию собеседника. — Так какую услугу ты от меня ждешь?

— Снадобье, способное разжечь любовь.

— Неужели?!

— Не мне! — брезгливо передернулся Шеша, заметив хитрую усмешку сидящего напротив юнца.

— Зачем?

— Я же сказал — надо...

— Надеюсь, ты понимаешь, что это не панацея. Нельзя связать истинной любовью двоих, если они не частички одного целого. Точнее, связать-то чисто теоретически можно, но это не будет даже подобием любви. Мучительный, тянущийся на протяжении жизни союз, который не приносит ни удовольствия, ни счастья...

— Да уж, ты изрядно подпакостил человечеству, разорвав одно целое на две разнополюсные половинки, но мне не нужно приворотное зелье. У меня нет цели связать двух неинтересных друг другу людей...

— Людей? — Тихий смешок и испытующий взгляд.

— Не придирайся к словам! Все мы здесь в той или иной степени люди! Мне нужно лишь напомнить моему воспитаннику о его истинных чувствах.

— А ты точно уверен, что знаешь о его истинных чувствах?

— Я точно в этом уверен. Просто он охладел к той, которая предназначена ему кармой. Нужно только немного подтолкнуть. Заново разжечь затухающее пламя. Уверен, у тебя найдется чем мне помочь.

Удивительно молодой хозяин клуба посмотрел внимательно, задумался, словно собираясь сказать что-то важное, но внезапно изменил свое решение. Выражение лица стало более легкомысленным, а в голосе прозвучала ирония.

— Напомнить об истинных чувствах, говоришь? Это как раз можно, но будь осторожен, понятие «истина» относительно.

Глава 1

На расстоянии вытянутой руки

Алина

Три недели спустя

Резкие, слегка угловатые черты лица, насмешливо вздернутая неровным шрамом бровь и тихий, ласкающий голос — полтора часов, которые длилась лекция, мне решительно не хватало для того, чтобы насмотреться на Влада. На его занятиях всегда стояла тишина. Его слушали с замиранием сердца. «Владислав Анатольевич словно гипнотизирует аудиторию!» — как-то с придыханием поделилась однокурсница Маринка и влюбленно закатила глаза. Девчонки из нашей группы согласно закивали, но, пожалуй, лишь для меня эти слова имели смысл. Я и правда считала, что Влад умеет гипнотизировать, и держалась от него на расстоянии.

Моя попытка забрать документы из лица почти месяц назад закончилась ничем. Елена Владленовна, лстиво улыбаясь, никуда меня не отпустила. Ее доводы были разумными, я не могла с ними поспорить и не показать, что знаю намного больше, чем должна, и поэтому осталась. Меня могло скомпрометировать письмо бабушки, и я его сожгла, а общение с Владом свела на нет. Он не возражал.

Последний раз, когда мы с ним встречались тет-а-тет, я планировала уехать из лица и сама поцеловала парня на прощанье. Жалела потом не раз. Прошло несколько недель, а я слишком хорошо помнила вкус его губ. Мы с Владом теперь пересекались только на его парах два раза в неделю, ну и периодически в столовой, но там он не отходил от Вероники. Казалось, их любовь вспыхнула с новой силой. Я смотрела на обнимающуюся парочку и чувствовала, что от боли сжимается сердце. Как он мог? Сначала целовать меня, показывать звезды и учить держать равновесие, стоя на узких перилах крыши, а потом, словно ничего не произошло, смотреть влюбленным взглядом на другую? После того вечера я словно перестала для Влада существовать и лишь изредка ловила задумчивый взгляд, когда парню казалось, будто я его не вижу. Как, например, сейчас. Я упорно делала вид, что записываю в тетрадь лекцию, но показное безразличие не помогало. Несмотря на все усилия, забыть Влада не получалось.

Не стоило этого делать, но я не удержалась, резко вскинула голову, пытаюсь поймать его задумчивый взгляд, и утонула в черных, смоляных глазах, чувствуя, как начинают гореть щеки. «Черт бы его побрал!»

Иногда мне казалось, что Влад ждет этих пар не меньше меня, здесь он вел себя иначе. Даже смотрел по-другому. Наверное, потому, что рядом не было Вероники. В аудитории мы находились почти наедине, если не считать, конечно, двадцати пар любопытных глаз.

— Он снова на тебя смотрит, — написала мне Ксюха на клочке бумаги и многозначительно подмигнула.

Я безразлично пожала плечами, продолжая писать конспект, и демонстративно скомкав огрызок тетрадного листа, сунула его себе в карман. Не хотелось об этом говорить. Тем более с Ксюхой. Она мне нравилась, и в иных обстоятельствах мы могли бы стать близкими подругами, но моя соседка слишком много времени проводила с компанией, в которой вращался Влад. Официально Ксюха дружила лишь с черноволосым красавцем Яном. Девушка утверждала, что их связывает именно дружба и общая увлеченность танцами, но со стороны было заметно: эти двое симпатизируют друг другу и рано или поздно их отношения перерастут в полноценный роман. Меня удивляло, что этого еще не произошло. Против Яна я ничего не имела, но в последнее время Ксюха сдружилась и с девушкой Влада — Вероникой, с которой у меня были напряженные отношения. Мы даже один раз дрались. Не по моей инициативе, но все же. А месяц назад Вероника пробралась к нам в комнату и испортила много дорогих сердцу вещей, Ксюша простила ей эту выходку. А я не могла и постоянно ждала удара в спину, но черноволосая пассия Влада почему-то не стала травить меня дальше. Она быстро успокоилась и присмирела. То ли Елена Владленовна провела с ней беседу, то ли девушка Влада просто поняла, что я не угрожаю ее благополучию, и поэтому отстала.

— Думаю, мы успеем сегодня пройти еще одну небольшую тему, — бросив взгляд на часы, начал Влад, и я нехотя уставилась на доску, где он кривоватым размашистым почерком записывал название.

— А может, не надо? — донеслось несчастное нытье с первых парт. — Отпустите нас в столовую!

— Она короткая и интересная, — отмахнулся молодой человек. — Итак, «Культ богини Кали».

— Но она же не индуистская богиня. — Илья был умным, и на том его достоинства заканчивались. Единственный, кого на парах Влада распирало от желания доказать, что он умнее преподавателя. Влад смотрел на парня снисходительно, с усмешкой, и никогда не пытался поставить в неловкое положение или задавить авторитетом и знаниями. Мне казалось, его забавляет поведение Ильи.

— Скажем так, — ровно ответил Влад. — Кали — не только индуистская богиня. Она гораздо старше. Ее культ сложился на основе более древних верований, связанных с поклонением Богине-Матери и нередко сопровождающихся кровавыми жертвоприношениями. Кали изображали в виде худой женщины с длинными волосами, голубой кожей и четырьмя руками, символизирующими, по одним источникам — стороны света, по другим — четыре чакры. [5] Пояс из человеческих рук — это символ неумолимого действия — кармы, а ожерелье из черепов — количество человеческих воплощений. Кали — одна из наиболее известных и древних индийских богинь. Как вы думаете, за что отвечает Кали?

— Кали — богиня смерти, — уверенно заявила черноволосая готка Светлана. Она носила

длинную темную юбку, узкий, армейского покроя пиджак с глухим воротом, тоже черного цвета, и считала, что знает о смерти все.

вернуться

4

Амаравати (обитель бессмертных) — в индуизме тысячевратный город богов, столица небесного царства.

вернуться

5

Чакра — в духовных практиках индуизма один из центров силы и сознания, расположенный внутри человека.

— А вот и нет, — лукаво улыбнулся Влад. — Кали — богиня порядка, красоты и, как и многие другие индийские боги, любви.

— Но богиня любви — Лакшми! — Илья не дремал. Мне стало интересно: он специально штудировал учебники по индуизму, чтобы показаться умнее Влада, или просто знал? Может быть, я ошибалась, но первый вариант мне казался более вероятным.

— Не совсем. — В глазах Влада зажглись азартные огоньки, и он пристроился на краешке преподавательского стола, приготовившись рассказывать. — Стоит понять различия. В индуизме несколько видов любви, и каждому покровительствует свой бог или богиня. Кали — невознагражденная, безответная любовь, непостижимая красота. Кама — бог страсти, он управляет влечением. Лакшми отвечает за возвышенные, романтические чувства, а в целом бог любви и плодородия — Шива.

— Как все запутано! — вздохнул кто-то с последней парты, и я мысленно согласилась. «Интересно, сами индусы разбираются в своих богах и культурах?»

— Но сегодня мы оставим в покое других богов и поговорим о Кали.

— Но ведь Кали приносили кровавые жертвы, я всегда слышала о ней как о богине смерти, — не сдавалась Светлана.

— На самом деле Кали покровительница жизни, от рождения и до смерти. Просто в индуизме нет четкого деления на черное и белое. Та же любовь. Разве она не может быть кровавой и разрушительной? Разве она не сжигает вас изнутри, если она безответна? — Я, не удержавшись, поймала проницательный взгляд Влада и тут же уткнулась носом в тетрадку. Намек был слишком очевиден или просто мне хотелось так думать? — По мнению служителей культа Кали, красота — это не только очарование, но и ужас, и даже смерть, — как ни в чем не бывало продолжал Влад. — Красота не имеет формы, и поэтому она непостижима. Кали, считают ее почитатели, олицетворяет чистую правду, отрицающую все недомолвки и иллюзии, а правда всегда болезненна и нередко приводит к кровопролитию. Кали одновременно вызывает восторг и ужас.

Едва только прозвенел звонок, я поспешно собрала тетрадки и выскочила за дверь. Как и

всегда, самая первая. Старалась быстрее убежать от его насмешливых глаз, бархатного голоса и губ, вкус которых не получалось забыть. Было физически тяжело находиться с ним в одном помещении. Я ощущала себя мазохисткой. Сначала с замиранием сердца ждала его занятий, полчаса самозабвенно любовалась, вдыхала запах его туалетной воды. Не вникая в смысл сказанного, слушала его голос, а потом вспоминала: Влад не мой и никогда не будет моим. Становилось больно, тошно, и до конца пары я мечтала о том моменте, когда она закончится. Услышав звонок, сбегала, словно боялась, что Влад остановит меня. А потом все начиналось заново. Ожидание, минуты счастья — и снова боль и разочарование. Я пыталась забыть Влада, но не могла и снова ждала встречи с ним, прекрасно понимая: она не принесет мне ничего, кроме слез.

Сегодня пара Влада стояла последней, и мы с Ксюхой направилась к себе в комнату. Соседка из вежливости позвала меня вечером в гости к Яну и без возражений выслушала мой дежурный отказ. Там обязательно будут Вероника и Влад, а значит, я не пойду, и Ксюха об этом знала, но все равно день за днем приглашала. Я не понимала зачем — наверное, из вежливости. Интересно, что будет, если я однажды скажу: «Да»? Как станет выкручиваться Ксюха, ведь ясно же — меня никто в той компании не ждет?

Пока Ксюша переодевалась, я забралась на подоконник. Недавно мы выяснили, что тут очень удобно сидеть, и даже кинули тонкое покрывало, чтобы было уютнее. Отсюда открывался замечательный вид на площадку перед главным входом в лицей. Наши окна располагались очень удачно, и мы могли незаметно наблюдать за многими интересными личностями и быть в курсе последних событий. Всех нечастых гостей лицея мы видели с Ксюшей одними из первых.

За окном лил промозглый октябрьский дождь. Еще вчера алевшая листва практически вся облетела, а оставшаяся потемнела и скукожилась. На крыльце никого не было, и оживление в мрачный пейзаж вносил лишь грязный «Рено-Логан» с шашечками такси на крыше и дверях. Машина, разбрызгивая из луж мутную воду, проехала по центральной аллее и остановилась у главного входа.

— Ксюх, посмотри! К нам кто-то пожаловал! — позвала я подругу, с интересом разглядывая выходящего из автомобиля мужчину лет тридцати пяти — сорока. Ничем не примечательный тип, в темном пальто с поднятым воротником и пухлым кожаным кейсом в руках.

— Дай гляну! — подбежала подруга и с любопытством уставилась в окно.

— Взгляни — он к нам, видимо, надолго, — прокомментировала я, наблюдая за тем, как мужчина вытаскивает из багажника машины солидный чемодан на колесиках.

— А! Это, наверное, наш новый преподаватель, которого нашли на замену Кириллу Дмитриевичу! — догадалась Ксюха и посмотрела внимательнее.

— А как же Влад? — удивилась я. Для меня слова Ксюхи оказались новостью.

— А ты разве не в курсе? Он сегодня вел у нас последнее занятие. Он преподавал временно, пока не найдут постоянного педагога. Видимо, нашли. А он ничего так! — заметила подруга.

— Мужик как мужик, — я пожала плечами и сказала: — Даже не подозревала, что Влад не будет больше преподавать...

— Еще бы, — Ксюха быстро расчесала свои короткие волосы и направилась к выходу. — Ты целыми днями сидишь здесь и, конечно, ничего не знаешь. А с его пар убегаешь самой первой. Я об этом слышала еще неделю назад, а всем остальным он говорил сегодня, но ты уже успела

смотреться. — В голосе Ксюхи слышался тщательно скрываемый упрек. — Может, все же пойдешь со мной, заодно порасспрашиваем кого-нибудь о новом преподавателе? — нерешительно уточнила она.

— Так он только что приехал. Никто еще ничего не знает.

— Это не важно, думаю, Влад точно в курсе.

— Нет, все же не подойду, — отказалась я. — Все новости ты расскажешь мне с утра.

— Ну, как знаешь, — махнула на прощание Ксюша и вышла в коридор.

На вечер у меня были свои планы. Временами я грустила, что обзавелась в лицее лишь приятелями, с которыми можно поболтать на переменах на ничего не значащие темы, а близких друзей у меня нет, но вообще-то не особо нуждалась в чьем-либо обществе. От друзей сложно утаить интересы и увлечения. Последний месяц я была очень занята — каждый день после ужина уходила в библиотеку, где собирала информацию о нагах. Иногда просматривала старые, пыльные книги, иногда лазила в Сети, набирая все больше и больше сведений по индийской мифологии, а после отбоя отправлялась в тренажерный зал. Казалось, недостаточно накопить необходимые сведения, мне хотелось уметь постоять за себя. Я пока не приблизилась к разгадке всех тайн лицея, но не собиралась сдаваться без боя.

Старая библиотека находилась в конце длинного коридора второго этажа в главном корпусе лицея. После занятий здесь всегда было тихо, промозгло и безлюдно. Немолодой поджарый библиотекарь Игорь Юрьевич поначалу меня пугал. Я думала о том, что если наги и существуют, то он один из них — с немигающим взглядом чайных глаз, смуглой кожей, восточными чертами лица и умением бесшумно передвигаться между книжных полок. Но со временем, привыкнув, я перестала бояться.

Он был немногословен, замкнут и оттого производил не лучшее впечатление, но в уголках узких губ часто проскальзывала едва заметная улыбка, а лучики морщинок у глаз говорили о том, что он много и часто смеется или смеялся раньше.

Я сидела за длинным столом у стены, каждый день на одном и том же месте, и издали наблюдала за неспешными, плавными движениями, прямой, вытянутой по струнке спиной, горделивой осанкой и считала, что библиотекарь непременно одинок. Признаться, я жалела его. На вид чуть больше сорока, а он заперт в четырех стенах старой библиотеки, значит, жизнь не сложилась, нет ни жены, ни детей, а на горизонте маячит одинокая старость.

Я поняла, как сильно ошибалась, когда заскочила в библиотеку в обеденный перерыв и услышала звонкий знакомый смех Жанны Петровны, работающей на раздаче в столовой. Потом узнала, что, оказывается, они давно и успешно женаты, а их уже взрослые дети учатся в одном из институтов Питера. Не знаю почему, но мне сразу стало легче. С этого момента Игорь Юрьевич перестал меня пугать. Из разряда сверхъестественных существ он перешел в число обычных людей.

За месяц, проведенный в библиотеке, я значительно расширила свои знания относительно рептилий, змей, нагов и индийской мифологии, но не приблизилась ни на шаг к разгадкам тайн лицея. Сведения, почерпнутые из книг, и информация, размещенная в Интернете, не давали ответа на вопрос, что в лицее делают наги и насколько все это может быть правдой. По-прежнему было сложно состыковать собранные в Сети и бумажных источниках легенды с реальной жизнью лицея.

Пока я разбирала десятки книг, в голову закралась мысль: «А вдруг быть нагом не так уж и плохо?» Они описывались как мудрые существа, хранители знаний, а нагайны были еще невероятно красивы. Впрочем, достаточно посмотреть на Елену Владленовну, чтобы понять, что это правда. Если и есть в лицее змеи, то эта гадюка в первых рядах. Меня отрезвило воспоминание о Маше и письме бабушки, и на следующий день я начала искать ответы снова.

А еще я нашла карты, о которых говорил Влад, и даже сделала для себя копии, но так и не рискнула снова спуститься в подземелья. Хорошо бы это сделать вместе с парнем, но мы практически не общались, и пока я не была уверена, что хочу это менять. До декабря было еще много времени, мне казалось, что в лицее относительно безопасно, если никуда не влезать, поэтому озаботилась сбором теоретического материала, оставив практику до лучших времен.

Посетители в это время редкость, поэтому я вздрогнула, когда у меня за спиной хлопнула входная дверь. Оторвавшись от книги, описывающей историю создания лицейя начиная с тридцатых годов прошлого века, я посмотрела через плечо, предполагая, что увижу кого-то из своих однокурсников, вспомнивших на ночь глядя о невыполненном задании, но ошиблась. Мимо меня к стойке с абонементом прошел незнакомый мужчина в темном свитере и джинсах. Я не сразу сообразила, что это тот самый новый преподаватель, которого я видела из окна буквально полчаса назад. «Странно, — пронеслось в голове. — Не успел распаковаться, а уже побежал в читальный зал!»

— Весьма оригинальные у вас предпочтения. — Мужчина остановился у моего стола и взял в руки одну из книг по индийской мифологии.

— Почему оригинальные? — удивилась я.

— Индийские мифы и история возникновения лицейя. Между ними есть что-то общее? — вопрос дежурный, но в голосе нового преподавателя мне почудилось нечто, заставившее напрячься.

— Да нет. — Я как можно беспечнее пожала плечами. — Мои вкусы тут ни при чем. Все это, — я обвела рукой груды книг на столе, — лишь попытка сделать одновременно сразу несколько заданий. Говорят, переключать внимание полезно...

— Ну, все может быть, — кивнул мужчина и представился: — Георгий Романович. Буду здесь преподавать.

— Алина, — ответила я. — Пытаюсь здесь учиться.

Мы обменялись улыбками, и Георгий Романович тут же переключил свое внимание на библиотекаря. Уже через минуту они оживленно о чем-то беседовали, пока Игорь Юрьевич оформлял новый формуляр.

Глава 2

Нелегкий выбор

Влад

В комнате снова собралось слишком много постороннего народа. Нечего и мечтать о спокойном вечере. Влад раздраженно заглянул внутрь и тут же вышел обратно в коридор. К счастью, Вероника его не заметила, а вот Ян посмотрел настороженно. «Наверное, сейчас отправится следом. Захочет узнать, что произошло». Владу было все равно. Он устал от толпы, груза обязательств и постоянной необходимости делать так, как надо.

Шеша поступил мудро: он нажал на болезненную мозоль, всколыхнул задремавшее чувство долга и поугасшую жажду мести. Царь нагов был мастером манипуляции и убеждения. Влад понимал: его используют, но не сопротивлялся, убеждая себя, что сам этого хочет. Отчасти так и было.

Молодой человек пересек длинный коридор третьего этажа и по пожарной лестнице, минуя чердак, поднялся на крышу. Он не был здесь с того раза, когда показывал тайное убежище Алине. И сейчас бы не пошел, просто податься некуда. Он впервые утомился от окружающих его людей и постоянной необходимости общаться. Друзья вызывали одно лишь отвращение, как и Вероника. Владу просто необходимо было побыть какое-то время одному. Молодой человек разулся, стянул через голову толстовку с капюшоном и, легко запрыгнув на каменный парапет, устроился на нем в позе лотоса.

Прохладный осенний воздух не пугал, Влад не боялся заболеть. У богов не бывает простуды, он с наслаждением вдыхал запах опавшей листвы, далеких костров и злился. Злился на Шешу, который разбередил старые раны. Злился на себя за то, что слишком слаб и не может полностью отдаться возложенной на него миссии. Злился на Алину, которая слишком сильно засела в сердце. И злился на то, что не может определиться, чего хочет. Справедливости и господства или покоя.

Влад закрыл глаза, успокаиваясь, раскрываясь миру и текущим в нем потокам энергии. Лицей, на крыше которого сидел парень, походил на бурлящий котел. Страсть, ревность, страх, любовь — все эти человеческие чувства сплетались между собой в клубок из разноцветных нитей в палец толщиной. Нужно лишь поглубже вдохнуть и потянуть их на себя, и тогда станет легче. Это всегда помогает. Чужие эмоции дают силы, заставляют чувствовать себя живым.

Потоки энергии, повинувшись желанию Влада, медленно потекли со всех уголков здания, собираясь в сложенных лодочкой руках, словно в чаше. Разноцветная радуга человеческих чувств проникала в кожу и, словно кровь, устремлялась по венам. Дыхание выровнялось, стало глубже и спокойнее, напряглись мышцы шеи, рук, словно энергия в ладонях весила непомерно много. По предплечьям пробежали металлические, отливающие серебром чешуйки, а на спине, прорывая тонкую ткань майки, словно лезвием, раскрылся темно-серый, с зеленым отливом гребень, как у галапагосского дракона.

За спиной раздался смешок.

— Ты так никогда и не научишься контролировать себя? Хоть бы майку, что ли, снимал...

Разрушить концентрацию очень просто. Нити тут же выскользнули из рук и растворились в воздухе. Влад недовольно зашипел, гребень стал уменьшаться, словно усыхая, и наконец исчез в позвоночнике, не оставив даже следа — только гладкую, ровную кожу, даже без признака чешуек.

— Ты с каждым днем мрачнее и мрачнее, — констатировал факт Ян.

Владу не нужно было поворачиваться, чтобы понять: друг стоит, прислонившись спиной к стене, и безразлично изучает окрестности. Ян появился совершенно бесшумно, но не неожиданно. Влад подозревал, что он не удержится и отправится следом.

— Я не уверен, что поступаю правильно.

— У всех своя правда. А ты слишком много думаешь.

— Я не могу подвести отца, поэтому...

— Поэтому ты с Вероникой?

— Не только. Я хочу быть с ней. Хочу, чтобы исполнилось пророчество. Знаешь... — Влад замолчал, задумавшись, — я и забыл, какая на вкус амрита. Даже в самых кошмарных снах тогда, раньше, я не думал, что смогу когда-нибудь забыть ее вкус. Я совсем не помню, как пахнет воздух на священной горе Кайлас. Я скучаю по этому, понимаешь?

— Ты можешь вернуться в любой момент.

— Могу ли? — горько усмехнулся парень, вглядываясь вдаль. — Это ты можешь, хотя и на тебя посмотрят косо. Как же! Вдруг ты пытаешься присосаться к слабеющему источнику энергии, которого и так мало на всех желающих. А меня не пустят даже на звездную дорогу, не говоря уж о самом городе. Предлагаешь доказывать свое право силой? Снова вступать в неравный бой, ждать удара в спину? Ты же знаешь, они не умеют драться честно. Нет. Я этого не хочу.

— Я понимаю тебя отчасти... — тихо произнес Ян. — Я тоже чувствовал это же, но... много лет назад. Все проходит. Нужно учиться жить по-другому, приспосабливаться к новым реалиям, а не цепляться руками за прошлое, которого не воротишь.

— Тебя устраивает такое существование? Разве ты не хочешь большего?

— Уже нет.

— Ты сдался.

— Нет, Влад. Просто понял, что все, о чем ты говоришь, не важно. По сути, все не важно. Я многому научился у людей. Их жизнь скоротечна, и они умеют ценить миг — здесь и сейчас. Это очень важное и полезное умение. Хотя его и трудно было постичь.

— Почему же ты помогаешь нам?

— Я? — Сзади послышался смешок. — Ты ошибаешься. Я просто не мешаю. Кто знает, может быть, замыслы Шести действительно приведут к новому, лучшему миру? Но я в это не верю.

— А я не могу не верить, потому что, если усомнюсь, у меня не останется ничего. Только пустота внутри. Мне нужна какая-то цель, чтобы выжить...

— Та ли это цель? Вот в чем вопрос.

— Другой у меня нет.

— Значит, ты все решил, — пожал плечами Ян, не задавая вопрос, а констатируя факт.

— Знаю, но сомнения... они одолевают меня. Разум говорит одно, а сердце — совсем другое. Или это моя сущность не может договориться с аватарой? Я снова сегодня видел Алину, смотрел и не понимал: почему я не с ней?

— Я не могу ничего посоветовать тебе, друг, — задумчиво произнес Ян, — но точно могу сказать только одно: если ты сейчас предашь Шесту, если променяешь Веронику на Алину, ты подпишешь девушке смертный приговор. Ты прекрасно знаешь царя нагов, он будет мстить всем, кто тебе дорог, и в первую очередь той, которая послужила причиной измены. Если не желаешь девушке зла, не приближайся к ней и не искушай Шесту. В отношении Алины у тебя нет выбора, друг.

— Выбор есть всегда, — задумчиво отозвался Влад.

— Не сейчас. Ритуал невозможен, если ты ничего не будешь чувствовать к королеве...

— А кто сказал, что я ничего не чувствую к ней?

— Ты пытаешься, но у тебя не выходит.

— Может быть, я испробовал не все средства? Я любил Веронику, и если сейчас усомнился в этом, быть может, не все потеряно? Вдруг есть шанс все вернуть?

— Вот что я хочу сказать тебе. Если ты не собираешься предавать Шешу, сделай все возможное, чтобы этого не допустить. Случайное предательство повлечет за собой ужасающие последствия. Шеша — серьезный противник, если ты хочешь ему противостоять. Это противостояние не должно быть случайностью, иначе смерть ждет не только тебя...

— Ты подтвердил мои собственные мысли, спасибо. — Влад ответил так, словно благодарил друга за новую подборку музыки. — Теперь я точно знаю, что делать.

— Ну и замечательно, пошли тогда? — нетерпеливо заметил Ян.

— Нет, я приду позже, еще немного посижу тут, а вечером я все равно собирался в спортзал.

— Спарринг? — повеселел Ян.

— Не сегодня. Я просто немного позанимаюсь на тренажерах. Ни на что более серьезное нет ни сил, ни желания. Мне необходимо побыть одному.

— Ну, как знаешь, — пожал плечами Ян и, направившись к выходу, через плечо бросил: — Смотри, не натвори глупостей.

— Не переживай, сегодня я настроен более чем рационально. Глупостей не будет!

Дождавшись, когда Ян уйдет, Влад спрыгнул с каменных перил и поднял с крыши свою толстовку, в кармане которой уже почти месяц лежал небольшой стеклянный пузырек на цепочке. Старинный, кривоватый, выполненный из мутного, потемневшего от времени стекла, заткнутый маленькой деревянной пробкой. На дне пузырька, который был чуть меньше мизинца, искрилось несколько капель изумрудной, вспыхивающей огоньками в наступающих сумерках жидкости.

Молодой человек задумчиво покрутил в руках сосуд с зельем, закрыл глаза и глубоко вздохнул. Было сложно решиться сделать один-единственный глоток. Снадобье, созданное богом любви Камой, Шеша дал Владу почти месяц назад. «Возьми, — усмехнулся тогда он. — Это поможет воскресить чувства, которые угасают». — «Мне это не нужно», — не моргнув глазом соврал Влад. Но Шеша все же вложил пузырек в его руку со словами: «А вдруг что-то изменится?» Молодой человек послушно убрал зелье в карман, но так и не выпил. Он не хотел, чтобы навсегда исчезло зарождающееся чувство к Алине. А потом, Влад знал, насколько хитер Кама, и неизвестно, какие побочные эффекты имеет созданное им зелье. Вполне возможно, оно подействует совсем не так, как планировал Шеша. Впрочем, сейчас другого выхода не оставалось. С каждым днем притворяться становилось все сложнее, вдруг и правда получится воскресить чувства? Если он снова полюбит Веронику, ведь уже не будет так больно из-за невозможности быть вместе с Алиной?

Решив, что предаваться дальше размышлениям и сомнениям не имеет смысла, Влад, зажмурившись, сделал глоток. По венам пробежало тепло, безвкусная жидкость вспыхнула сотней огоньков в пищеводе и растворилась приятным теплом в кончиках пальцев рук и ног. Но ничего не изменилось, сомнения так и остались, и мысли об Алине никуда не делись. Возможно, подействует позже.

Выругавшись, молодой человек натянул толстовку и скользнул в дверь, ведущую на чердак. Влад надеялся, что тренажерный зал поможет сбросить лишнее напряжение.

Алина

К моему величайшему разочарованию, Ксюха еще не ушла. Волей судьбы сегодня она оказалась в нашей комнате, а значит, меня ждал традиционный дружеский вынос мозга на тему: «Зачем ты целыми днями сидишь дома?» С одной стороны, приятно, что она обо мне беспокоится, а с другой — я все равно не могла ей ничего рассказать и поэтому бесилась.

— Ты снова из библиотеки? — недовольно заметила соседка, проводив меня взглядом. — И опять весь вечер собираешься провести в комнате наедине с планшетником?

— Понимаю, что это очень предсказуемо и скучно для тебя, — попыталась улыбнуться я и присела на кровать. — Но мои паны именно таковы.

— Я еще могу понять, что ты из-за Вероники и Влада не ходишь со мной вечерами на посиделки к мальчишкам в комнату. Хотя и здесь твое поведение удивляет — там, кроме этих двоих, полно симпатичного и адекватного народа. Но зачем же запирать себя в четырех стенах?

— Ксюш... — устало начала я ежевечерний разговор.

— Я сказала, что понимаю, — остановила меня подруга, — но почему бы тебе не походить со мной, например, в танцевальную студию? Я сейчас как раз собираюсь. Там нет ни Вероники, ни Влада, из наших общих знакомых только Ян, к которому ты относишься неплохо.

— Вероника тоже танцует.

— Сейчас нет, — покачала головой Ксюха. — В этом году она забросила занятия. Пойдем, а?

— Нет, — покачала головой я, на вечер у меня были совсем другие планы, о которых сообщать Ксюхе я не собиралась.

— Но почему? — обиделась подруга. — Неужели лучше сидеть целыми вечерами тут?

— Я не пластичная, и танец — это не мое.

— Зачем ты врешь, я видела, как ты двигаешься! Ты могла бы танцевать профессионально, если бы захотела!

— Но я не хочу танцевать профессионально, я вообще не хочу танцевать. — Я заупрямилась, раздражаясь от Ксюшиной настойчивости. — Настроения нет.

— Что произошло, Алин? — всплеснула руками Ксюха и присела на кровать рядом со мной. — Ты очень сильно изменилась за последний месяц.

— Как ты можешь судить? — усмехнулась я. — Мы знакомы всего полтора.

— И все же, когда мы начали учиться, ты была другой.

— Какой?

— Веселой, беспечной...

— Все мы взрослеем. — Я пожала плечами, достала планшетник и залезла под одеяло, всем видом показывая, что разговор окончен. Ксюха несколько минут посмотрела на меня, потом махнула рукой и, прихватив полотенце, вышла в коридор.

Я подождала минут пять и тоже начала собираться. Натянула спортивный костюм, накинула на плечи полотенце и взяла маленькую бутылочку минералки. До отбоя оставалось меньше часа. В это время тренажерный зал был практически всегда пуст. Тренеры работали до восьми, а заниматься самостоятельно народ не любил. Чаще всего я приходила к половине десятого, когда в зале уже тушили свет, и занималась до одиннадцати, а потом кралась к себе в комнату, стараясь не попасться на глаза Елене Владленовне. За три недели я ни разу не столкнулась в тренажерке ни с кем из знакомых, и меня это устраивало. Не хотела бы, чтобы кто-то знал, что я усиленно занимаюсь.

В коридоре, как всегда, было шумно илюдно. Кто-то здоровался со мной и пытался завести разговор, кто-то молча проходил мимо, не обращая ни малейшего внимания. Я улыбалась приятелям, с удовольствием поддерживала ничего не значащий разговор, но не давала никому сократить дистанцию. Я возвела стену между собой и сокурсниками почти ненамеренно, но не торопилась ее разрушать.

— Ну, Алин, вечно ты куда-то спешишь! — ворчливо заметил Олег — коротко стриженный брюнет из группы Влада. Я знала, что ему нравлюсь. Да и он мне был симпатичен — открытый, бесхитростный, с одной стороны, и рвущий стереотипы — с другой. Олег обладал внешностью глуповатого спортсмена и даже неплохо играл в футбол, чем и ввел меня в заблуждение при нашем знакомстве. Пообщавшись с ним подольше, я узнала, что, кроме отличной физической формы, парень еще и умен, но сейчас не хотелось связываться еще с одним умным и симпатичным молодым человеком. Мне хватало Влада. Да и вообще, за последний месяц в моей жизни было слишком много парней. Данил — я думала, люблю его, а он предал, изменив с моей подругой. Влад, который то упрекал меня в том, что я за ним бегаю, то самозабвенно целовал на берегу Финского залива и показывал звезды на крыше лица, а на следующее утро как ни в чем не бывало обнимал другую. А теперь вот еще Олег. Он улыбается, говорит комплименты, но кто знает, в какой момент новый поклонник воткнет нож в спину? Иногда одной быть проще, хотя улыбка парня обещает хороший вечер, приятный разговор и, возможно, даже пару поцелуев. Но я не поддалась на такую заманчивую провокацию, тем более это было бы нечестно по отношению к нему. Единственным, о чьих поцелуях я сейчас мечтала, был Влад.

Поэтому я лишь хитро подмигнула, извиняясь, пожала плечами и, кокетливо бросив:

— Вот такая я занятая девушка, — отправилась в спортзал, оборудованный в подвале. Сначала мне было немного неуютно из-за того, что спортивный зал находится практически в самом центре подземелий, но является единственной их частью, которую не скрывают от студентов. Я первую неделю со страхом ждала, что одна из стен может оказаться с секретом и где-нибудь в углу притаилась очередная потайная дверь, но со временем успокоилась и перестала об этом думать.

Глава 3

Неожиданная встреча

Я знала обстановку этого зала как свои пять пальцев. Когда занималась, даже не включала свет, чтобы не привлекать ненужного внимания. Мне было достаточно того, что проникал сквозь стеклянную дверь из коридора. Воткнув в уши наушники и включив полюбившиеся мне в последнее время «Нервы», я встала на беговую дорожку. Раньше мне с трудом удавалось продержаться пять километров. Под конец забега хотелось свалиться на пол, выпить залпом всю воду и больше никогда не возвращаться в зал. Сейчас я не уставала даже через десять километров. После беговой дорожки нужно покачать пресс, сделать несколько упражнений на руки, и можно приступать к тому, зачем я приходила сюда каждый день на протяжении почти целого месяца.

Я никогда не занималась единоборствами специально и серьезно. Мой опыт ограничивался эпизодическими посещениями пары секций. Я почти год отходила в пятом классе на карате за компанию с Наташкой, о которой сейчас и вспоминать не хотелось. Потом в классе седьмом меня неожиданно заворожило красивое и пластичное ушу, но и его я забросила быстро, не отзанимавшись и полгода. В голове остались лишь смутные воспоминания об основных движениях и стойках. Я не собиралась оттачивать умение в каком-то одном из видов. Просто методично тренировала самые простые, но, на мой взгляд, эффективные удары. По часу в день самозабвенно колотила грушу, вымещая на ней свою злость и бессилие. Иногда вспоминала основные кувырки, пыталась уходить от невидимых ударов, но все это делать в одиночку бессмысленно, я это знала — и поэтому делала ставку на удары, пытаюсь научиться бить сильно и метко. Костяшки пальцев болели, но меткость и сила удара повысились. Правда, случая испытать себя мне пока не представилось.

Это началось, как всегда, в момент, когда силы были на исходе. Пот тек с меня ручьем, дыхание сбивалось, а руки уже гудели. Едва заметное покалывание началось с запястья правой руки, того места, где я ношу браслет в виде змеи — символ лица. Он у меня, как и у всех лицейстов, бронзовый. Неприятное покалывание усилилось, онемели пальцы, руку словно перетянули веревкой, я чертыхнулась, но боль ушла, забрав с собой и усталость. У меня словно открылось второе дыхание. Такое случалось со мной уже пару раз. Я не могла понять, что это? Браслет сидит слишком плотно и во время тренировок пережимает руку? Ее начинает сводить, и пока я вынужденно бездействую, пережидая боль, успеваю чуть-чуть отдышаться и тренироваться дальше. Похоже на правду. Я, по крайней мере, убедила себя в том, что это именно так. Не хотелось бы ломать голову еще над одной загадкой.

Я с удвоенной силой продолжила тренировки, радуясь своевременному приливу сил. Почему-то умение защищаться казалось жизненно необходимым. Только спортзал поддерживал мои силы, заставлял не сдаваться и двигаться вперед. Именно благодаря вечерним физическим занятиям я снова и снова шла в библиотеку и продолжала изучать старые книги, в надежде наткнуться хотя бы на что-то полезное.

Я была увлечена тренировкой и не заметила, как кто-то бесшумно вошел в темный зал. Встрепенулась только тогда, когда в помещении вспыхнул свет. Я подпрыгнула от неожиданности и уставилась на стоящего у входа Влада, одетого в темно-синие спортивные штаны и такого же цвета олимпийку с лейблом «Аидас» на груди. Парень, казалось, удивился не меньше меня. Вид у него был растерянный, он нерешительно посмотрел назад, видимо прикидывая, стоит уйти или остаться. Поколебавшись с минуту, Влад все же сделал нерешительный шаг в зал, мне навстречу.

Дыхание со свистом вырывалось из легких, по спине стекала струйка пота, а волосы прилипли к раскрасневшимся щекам. «Ну почему я сейчас в таком ужасном виде?» — мелькнула

предательская мысль, и я разозлилась сама на себя.

— Привет... — потрясенно пробормотал молодой человек. — Не знал, что ты занимаешься тут вечерами. Не ожидал увидеть...

— Я просто не афиширую свои походы в спортзал. Не хочу, чтобы занятия превратились в тусовку, — пожала плечами я и потянулась к полотенцу, лежащему на лавке. Я почти не соврала Владу. Мне действительно не нравилось тренироваться в праздной толпе тех, кто пришел «за компанию». Жаль, но похоже, на сегодня занятие окончено. Влад меня слишком смущал, чтобы я смогла при нем как ни в чем не бывало колотить грушу.

— Ты меня избегаешь... — констатировал факт парень, заметив, что я собираюсь уйти.

— С чего ты взял? — напряглась я.

— Стоило мне появиться, как ты уходишь, — грустно отозвался он.

— Не хочу мешать, тем более я закончила на сегодня... — Признать очевидное не хотелось, поэтому я готова была упираться до победного.

— Я мог бы помочь, — предпринял он еще одну попытку.

— В чем?

— Ну, ты же приходишь не на велотренажере педали покрутить? Как ты лупила ни в чем не повинную грушу, было слышно из коридора. Кто тебя так сильно разозлил, Златовласка?

— Меня никто не злил, я просто стараюсь держать себя в форме, — проглотила я придуманное парнем прозвище. — Вот и все.

— Чтобы оттачивать удары, нужен партнер. — Влад высказал мысль, о которой я задумывалась минимум дважды в течение каждой тренировки.

— Предлагаешь свою кандидатуру? — прищурилась я, поймав себя на мысли, что идея врезать Владу по смазливой физиономии мне неожиданно нравится. Интересно, кто и когда рассек ему бровь? Видимо, парень выводил из себя не меня одну.

— Почему бы и нет, я могу многому тебя научить...

— Не сомневаюсь, — хмыкнула я и повернулась к выходу, но Влад неуловимо быстро переместился и оказался за спиной, положив руку мне на плечо. Поймать его за кисть и перекинуть через себя не составило труда. Я развернулась и направилась к выходу. Перебрасывая парня через себя, я действовала рефлекторно и была очень довольна, что сумела это сделать. Но торжество было недолгим. Я быстро поняла, что попала в хитрую ловушку. Влад приземлился, мягко перекатившись через голову, и тут же поднялся на ноги. Я не успела повернуться, он напал сзади и, взяв мою шею в захват, притянул к себе. Мне ровным счетом ничего не угрожало, но, зажатая в тисках его рук, я чувствовала себя очень неуверенно и беспомощно.

— Мне остается лишь слегка нажать, — прошептал он мне прямо на ухо, как всегда нежно скользнув губами по мочке. — Ты такая медленная, Златовласка.

Он меня отпустил, а я, чувствуя, как вспыхнули от стыда щеки, отпрыгнула в сторону.

— Я никогда не училась драться. — Возмущение подкатывало к горлу, и я готова была наброситься на Влада с кулаками, но знала: он не позволит себя ударить. Не тот тип. — И что ты хотел этим доказать?

— Хотел доказать, что тебе нужен партнер для тренировок, если хочешь чего-нибудь достичь. Если ты никогда не училась раньше драться, почему же делаешь это сейчас? — лениво заметил он, устроившись на низкой лавочке и вытянув перед собой длинные ноги в дорогих спортивных штанах.

— Внезапно захотелось. — Я пожала плечами и, прищурившись, посмотрела прямо в глаза парню. Он должен понять, откуда такое желание научиться обороняться.

— Я предлагаю тебе свою бескорыстную помощь. Зря отказываешься.

— Не уверена, что хочу ее принимать.

— Соглашайся, поверь: я тот, кто тебе нужен.

Было во взгляде парня что-то, заставившее меня прислушаться к его словам. Он не гипнотизировал меня сейчас. Создавалось впечатление, будто он действительно обо мне заботится и дает шанс. Понять бы, шанс на что? Может быть, возможность выжить? Тогда грех не воспользоваться. Но я все еще не была готова проводить время с Владом наедине.

— С чего ты взял, что являешься тем, кто мне нужен? — Я чувствовала буквально физическую потребность вывести его на чистую воду. Заставить сознаться — правда, не знала в чем. Тайны и загадки, которые хранил этот парень, не давали покоя.

— Учиться драться, потому что внезапно захотелось, непросто, а в одиночку, не обладая специальными навыками, и вовсе невозможно! — Влад не сдавался. Он сделал вид, что не замечает моего выразительного взгляда. «Ладно, хочет говорить ни о чем, можно и подыграть».

— Почему же? — послушно задала я ожидаемый вопрос.

— Не достигнешь желаемого результата. Точнее, вообще никакого результата не достигнешь.

— Я неправильно сформулировала вопрос, — тихо заметила я. — Меня волнует: зачем тебе это нужно?

— Я уважаю твое решение. Стремление к самосовершенствованию похвально. И неважно, что ты пытаешься сделать лучше — тело или дух. Ну, так что, я убедил тебя принять мою помощь? Ты же знаешь — я хороший учитель.

— Подумаю, — неопределенно заметила я и, схватив полотенце, выскочила в коридор, услышав за спиной:

— Завтра здесь же после отбоя. И никому не говори, слышишь?

Влад

Не помогли ни изнурительная тренировка, ни холодный душ. Злость, желание, ощущение беспомощности душили и сводили с ума. Влад не знал, что за адское лекарство ему всучил Шеша, но забыть Алину оно не помогало. Сегодня в спортивном зале, едва увидев девушку,

Влад словно сошел с ума. Она будоражила, манила, дурманила, и единственное, что хотелось, — это поймать ее за руку и безостановочно целовать. Пришлось призвать на помощь всю свою выдержку, чтобы остаться спокойным и безразличным. Но сейчас руки дрожали, сердце колотилось в груди, а в висках стучала кровь. Причем Влад даже не мог объяснить, на кого зол — на себя или на нее.

Выругавшись, молодой человек поднялся на третий этаж, раздраженно толкнул плечом дверь в комнату Вероники и зарычал от злости. Девчонки уже спали. У них было заперто. Молодой человек не стал остервенело колотить кулаком и пытаться разбудить спящих, хотя и очень хотелось. Клокочущая в груди ярость и ощущение бессилия требовали выхода. Влад несколько раз выдохнул, успокаиваясь, и посмотрел на замочную скважину. Понадобилось лишь резко провести рукой по дверному полотну и с удовлетворением услышать щелчок открывающегося замка.

Молодой человек вошел в комнату без стука, словно к себе домой. Что-то сонно пробормотала Яна, переворачиваясь на другой бок. Влад не обратил на нее внимания, подошел к другой кровати и дернул за руку Веронику, одновременно пробуждая и поднимая.

— Что? — спросонья не поняла она, испуганно хлопая глазами. — Какого черта ты тут делаешь? Мы что, забыли запереться? Вот блин!

— Молчи! — раздраженно бросил Влад, прижал палец к губам и, заметив, что девушка окончательно проснулась, потянул за собой в сторону коридора.

— Эй! Да что происходит? — громко зашептала Вероника, пытаясь вырвать руку, но Влад не позволил. Дернул к себе, ухватился руками за длинные распущенные волосы и слегка потянул назад. Девушка сразу успокоилась и послушно откинула голову, подставляя для поцелуя губы.

— Пойдем со мной, ты же не хочешь разбудить свою подружку? — шепнул в них Влад и, отстранившись, вытащил Веронику в темный коридор.

— Ты меня удивляешь... — начала она, но Влад, несильно толкнув девушку к стене, прижал палец к ее губам.

— Ничего не говори, — небрежно бросил он и поцеловал в губы. Тонкий, прохладный шелк ее соблазнительной ночной сорочки вишневого цвета почти ничего не скрывал. Влад скользнул по нему рукой, приподнимая подол и ощущая пальцами бархатную кожу бедра. Вероника все поняла без слов, послушно выгнулась навстречу, отвечая на поцелуй. Острые ноготки резко впились в плечи, потом нежно скользнули по груди вниз, попутно расстегивая молнию олимпийки, к шнуровке на поясе спортивных штанов, а ноги ловко обхватили за талию и сжали, заставляя прильнуть ближе. Влад застонал, прикусывая мочку уха девушки, и закрыл глаза. В эту минуту так просто было отбросить ненужную злость и представить на месте Вероники Алину. Одна мысль об этом заставила сойти с ума, сжать зубы и негромко выругаться, впиваясь в губы девушки грубым поцелуем. «Похоже, Кама что-то напутал, создавая лекарство для Шеши!» — промелькнула последняя связная мысль, прежде чем мир вокруг перестал существовать.

Глава 4

Преодолевая сомнения

День близился к полудню, солнце светило в высокие окна холла первого этажа, золотило напольрованный до блеска паркет и делало старое, мрачное здание уютнее. Смех, топот ног и

доносящиеся со всех сторон шуточки могли создать иллюзию благополучия, но Георгий Романович чувствовал себя неуверенно и скованно, хоть и пытался держаться естественно. Это место не вызывало у него ни единой положительной эмоции. Казалось, что и солнечный свет, и смех, и показной уют — лишь ширма, которая должна отвлечь его от страшного монстра, засевшего где-то в глубине запутанных коридоров. Что это за монстр и где именно он прячется, Георгий Романович не знал, но был уверен — рано или поздно его отыщет. Он это обещал и не собирался нарушать данное слово. С лицом имени Катурина у него было связано слишком много личного.

Он не так представлял это место — более зловещим и мрачным, что ли? Уютные коридоры, современный ремонт и беззаботные подростки сбивали с толку, заставляли расслабиться и допустить, что лицей ничем не отличается от ряда ему подобных, а папка документов и сведений, собранных за последние несколько лет и сохраненных в компьютере, — не более чем хроника людских домыслов, не имеющих ничего общего с реальностью.

Георгий Романович выдохнул, постарался пока не думать о цели, которая привела его сюда, и настроился на рабочий лад. Сейчас стоило беспокоиться не о монстрах, затаившихся в лицее, а о предстоящей встрече с помощницей директора. Она должна ввести его в курс дела и рассказать немного больше о новом рабочем месте. Высокую, с небрежно сколотыми огненно-рыжими волосами Елену Владленовну мужчина встретил в коридоре недалеко от столовой.

— Добрый день! — поприветствовала она нового преподавателя и жестом пригласила к себе в кабинет. — Присаживайтесь. Как хорошо, что я вас поймала! У вас ведь не стоят сегодня занятия?

— Рад знакомству, — доброжелательно и открыто улыбнулся мужчина, занимая предложенный стул. — Если вы мне их не поставили, то нет, не стоят.

— Ну и хорошо, у вас должен быть хотя бы день отдыха перед началом работы. — Елена Владленовна надела на нос очки в тонкой золотой оправе, для придания солидности, как про себя заключил Георгий Романович. Ярлычки меню на рабочем столе женщина все равно изучала поверх узких стекол. — Перед тем, как вы приступите, мне бы хотелось вам задать пару дежурных вопросов, — заметила она, просмотрев только что открытый документ. — Я тут листала ваше резюме и была приятно впечатлена. С таким послужным списком вы могли бы работать где угодно, почему же выбрали нас?

— Лицей имени Катурина хорош, он готовит цвет нашей нации. Разве этого мало? — приподнял бровь Георгий Романович, улыбнувшись уголком губы.

— Мы далеко от центра. В глуши. К сожалению, этот факт отпугивает многих специалистов. — Елена Владленовна не была настроена верить общим, ничего не значащим фразам.

— Меня не отпугивает. Я не любитель городской суеты. К тому же здесь учился мой племянник. Достаточно давно, правда... — Мужчина нахмурился, и у его губ пролегла складка.

— Да? — За вежливой улыбкой Елены Владленовны мелькнула неясная настороженность. — И кто же? Возможно, я его помню.

— Сейчас уже не важно, — вздохнул Георгий Романович. — Он, в отличие от многих, увы, не стал выдающимся деятелем. Видимо, моя сестра переоценила его способности, когда всеми силами пыталась пристроить в престижное учебное заведение. Он так и недоучился. Ушел после второго курса. Домой вернулся сам не свой и через какое-то время связался с дурной компанией. Он не дожил и до восемнадцатилетия... Наркотики.

— Печальная история. К счастью, к нам идут учиться лучшие, и подобные неприятности с нашими студентами случаются крайне редко. У нас жесткие условия отбора, и мы отказываем очень многим, так как стараемся свести на нет подобные случаи. Учиться сложно, и не все справляются с программой.

— Да, я в курсе, что у вас достаточно большой отсев.

— Да, конечно, но выбывших не так много, как может показаться, и, думаю, у них все нормально. Мы не можем контролировать их жизнь, но интересуемся дальнейшей судьбой своих бывших учеников. К нам часто обращаются с благодарностью родители. Те, кто у нас числился неуспевающими, в других учебных заведениях часто показывают замечательные результаты. А значит, наша цель — качественное образование — достигнута в полном объеме. Поймите, мы не ставим цель выгнать кого-то специально, но такова жизнь. Выживает и добивается успеха лучший. Здоровая конкурентная борьба повышает результат.

— Думаю, что вы правы, но детей все равно жаль, — согласился Георгий Романович и, когда Елена Владленовна заметно расслабилась, неожиданно спросил:

— А та девочка?

— Какая девочка? — насторожилась помощница директора. Ничего не значащий разговор с новым членом коллектива начал тяготить. То, что предполагалось как вводная беседа перед началом работы, неожиданно переросло в нечто, больше похожее на допрос.

— Я слышал, совсем недавно у вас произошла трагедия. Девочка потеряла сознание на занятиях.

— У нас совсем недавно гигантская змея откусила голову вашему предшественнику, который оказался чересчур беспечен! — всплеснула руками Елена Владленовна. — Тварь не поймали до сих пор! На этом фоне переутомление слишком усердной ученицы не выглядит трагедией. Девочка очень уж ответственно (никогда не думала, что скажу нечто подобное) относилась к учебе, в результате заработала себе нервный срыв, и родители поступили мудро, забрав документы. Мы сказали, что если будет желание, то без проблем восстановим Машу в следующем году.

— Надеюсь, с девочкой все нормально? — взволнованно поинтересовался мужчина.

— Насколько мне известно, да. А почему вы спрашиваете? — уточнила Елена Владленовна.

— Да так... — Георгий Романович поднялся. — Обычное праздное любопытство. А сейчас, простите, думаю, мне стоит немного осмотреться. Боюсь потеряться в ваших запутанных коридорах.

— Да-да, не смею вас задерживать, — кивнула помощница директора и, едва только за новым преподавателем закрылась дверь, схватилась за телефонную трубку.

* * *

Сегодняшний день пролетел на удивление быстро, я даже не успела устать. То ли просто начала привыкать к интенсивному ритму обучения. Многие предметы благодаря хорошим преподавателям давались мне лучше, чем в школе. Некоторые я успела полюбить, а на некоторых, как, например, на «медитации», вообще с наслаждением валяла дурака. Я не понимала, почему эти занятия так не любит Ксюха. Почти за два часа я успевала отдохнуть,

расслабиться, а иногда и даже вздремнуть — красота, да и только. «Наша задача — подзарядить батарейку», — каждый раз говорил нам Денис Сергеевич, и я правда выходила с его занятий, испытывая прилив сил, с ощущением, что готова свернуть горы. Зато Ксюха до вечера ползала, словно сонная муха. Наша группа разделилась пятьдесят на пятьдесят. Одна половина с удовольствием ходила на занятия медитацией и набиралась там сил на целый день, а другая тихо проклинала Дениса Сергеевича с его методиками и потом до вечера мучилась головной болью.

Правда, пару раз и я испытала нечто похожее. Это случалось тогда, когда нам ставили занятия вместе со старшекурсниками. Бывало подобное нечасто и в целом не портило впечатления от предмета.

А совсем недавно я обнаружила, что спустя определенное время, проведенное за медитацией, мне начинают мерещиться странные вещи — например, похожие на щупальца нити, опутывающие комнату. Эти нити тянулись от одного ученика к другому, переплетались и образовывали своеобразную паутину. Я пыталась понять, у всех ли они есть, но скоро запуталась в переплетениях и плюнула. Главное, что у меня они имелись. Сначала нити были чуть толще паутинки и жили своей жизнью: медленно ползли по залу, присасываясь то к одному ученику, то к другому. Когда нить соприкасалась с чужим телом, я начинала испытывать прилив сил. Первоначально я воспринимала происходящее как сон, поэтому не испугалась и скоро смогла сама выбирать себе жертву. От кого-то получалось взять много энергии, а от кого-то нет, нить словно натывалась на стену. Тонкие, едва заметные паутинки к концу первого занятия превратились в подобия бельевых веревок.

Почему в некоторых случаях нити натываются на стену, я поняла позже, когда Денис Сергеевич рассказывал нам про энергетических вампиров и способы защиты от них. Мы учились ставить защитные купола и щиты. Они не позволяли нитям подобраться к телу.

Я ни с кем не делилась тем, что видела на парах Дениса Сергеевича, потому что сама не понимала природу происходящего. Не хотелось выглядеть в глазах сокурсников сумасшедшей. Поэтому я молчала и ждала новых занятий, которые, возможно, помогут разобраться, что к чему.

— Ты сегодня еще более задумчивая, чем обычно, — покачав головой, заметила Ксюха после того, как я проигнорировала несколько ее вопросов.

— А? — Я слышала голос подруги, но слова воспринимала с трудом, голова была занята другими мыслями.

— Да что с тобой! Ты весь день ходишь, глупо улыбаешься и находишься где-то не здесь. Не хочешь поделиться?

— Не-а, — отозвалась я и, чтобы отказ не прозвучал грубо, обезоруживающе улыбнулась.

Впрочем, соседка уже неплохо меня знала, поэтому не обиделась. Она смирилась с тем, что я не из тех, кто выворачивается наизнанку перед друзьями и знакомыми. Личные радости и проблемы я предпочитала держать при себе и была благодарна Ксюхе за то, что та, несмотря на снедающее изнутри любопытство, не пытается вытянуть из меня секреты силой.

После пар мы зашли в столовую. Снова получился поздний обед, плавно перетекающий в ужин. С утра мы обычно спали до последнего и перед первой парой привыкли не завтракать. Кофе шли пить около двенадцати дня, в большой перерыв между занятиями, а нормально поесть собирались уже ближе к вечеру, после учебы. Сначала мне этот график не очень нравился, но

потом я к нему приспособилась. Перед сном есть уже не хотелось, я только иногда выпивала в комнате стакан кефира.

Эти ежедневные посиделки в столовой стали нашей доброй традицией и были тем, что делало нас с Ксюхой подругами. После я обычно шла в библиотеку и потом тайком в спортзал, а соседка — в танцевальную студию и на посиделки к Яну и компании, наши пути расходились. Зачастую перекинуться парой слов получалось уже только утром.

— Ты опять сегодня отправишься грызть гранит науки? — сварливо поинтересовалась подружка, осторожно дую на горячий, только что налитый чай.

— Нет. — Я отрицательно мотнула головой. — Не думаю, наверное, сделаю перерыв. Устала каждый вечер дышать библиотечной пылью.

— Неужели! — изумилась подруга, от удивления сделала слишком большой глоток и сдержанно выругалась, обжегшись. Потом отдышалась и продолжила меня расспрашивать: — Может быть, ты пойдешь дальше в разрушении традиций и соизволишь сегодня прогуляться со мной? Мы сейчас собираемся в холле второго этажа, там прикольные диванчики и больше свободного места. Когда не шумим, нас даже после отбоя не прогоняют.

— Неужели? — удивилась я. — И что вас заставило сменить место дислокации?

— Комната у мальчишек маленькая, а народу всегда набивается много! А потом, Влад последнее время нервничает.

— Из-за чего?

— Не знаю, — нахмурилась Ксюха. — Ян сказал, что ему нужно больше личного пространства. На кровати в одиночестве поваляться, книжку почитать, музыку послушать — короче, отдохнуть от общества. А нам-то что? Мы можем сидеть и в другом месте. Сначала думали, в коридоре долго не пообщаешься, но пока все обходится без эксцессов.

— Неужели вас и правда не прогоняют?

— Ага, один раз даже Елена засекала, но лишь пригрозила всех разогнать, если хоть одного не будет на первой паре, и на этом дело закончилось. Она построила суровую физиономию и отправилась по этажам дальше — пугать загулявших лицеистов. Пошли со мной! Будет весело, там часто бывает Олег, он все про тебя спрашивает... А если ты вдруг переживаешь по поводу Вероники и Влада, то они вовсе не каждый день приходят.

— Не сегодня. — Я точно знала, что Влада вечером не будет в холле второго этажа, он в это время должен ждать меня в спортзале. Правда, Ксюхе об этом знать не нужно, да и сама я не решила окончательно, идти или нет. Именно поэтому весь день была такая задумчивая и неразговорчивая — никак не могла определиться, хочу ли каждый вечер видаться с Владом или это будет слишком тяжело для меня.

— Ну и как хочешь, — надулась подружка, потратившая уйму энергии на бесполезные разговоры, а я почувствовала себя предательницей.

— Я пойду с тобой завтра. Хорошо? — слова дались с трудом, но радость, вспыхнувшая в глазах Ксюхи, того стоила. — Только если я почувствую себя неудобно, то сразу же уйду. Ладно?

— Все будет отлично! — отмахнулась моя соседка и тотчас же повеселела. По дороге в комнату

она увлеченно рассказывала, какой интересный народ собирается вечерами, а я улыбалась, кивала и думала о своем.

Сердце колотилось в предвкушении вечера. Я обманывала себя, пытаюсь убедить, что размышляю над словами Влада. На самом же деле я приняла его предложение в тот же миг, когда парень открыл рот. Все остальное время взывала к голосу разума и пыталась себя уговорить не приближаться к Владу ни под каким предлогом. Но так и не смогла с собой справиться. В спортзал собиралась с особой тщательностью. Накрасилась водостойкой тушью, надела узкий белый топик и любимые розовые спортивные штаны, даже косу заплела не обычную, а французскую. Глупо было притворяться, будто я не хочу ему понравиться. По крайней мере, перед собой.

Но, кроме простого желания быть ближе к Владу, я понимала: он действительно способен научить меня чему-то стоящему. Одиночные занятия приносили скорее самоуспокоение, нежели пользу. А потом, если я буду видеть Влада в неформальной обстановке, возможно, получится уговорить его спуститься в подземелья, чтобы изучить их получше. Мне нужно было найти выход наружу, тогда при возможности я смогу им воспользоваться.

Если какая-то часть моей души и надеялась на то, что тренировка с Владом перерастет в романтическое свидание, то эти чаяния не сбылись. Молодой человек был настроен исключительно на рабочий лад. Так сильно я не выматывалась, пожалуй, никогда.

— Неужели ты устала? — с усмешкой поинтересовался Влад через полчаса моих мучений. За это время я успела возненавидеть беговую дорожку и велотренажер. Дыхание сбивалось, каждый вздох давался с трудом, легкие болели, а мой тренер, словно специально, наращивал темп. Я то и дело поглядывала на свою предательски молчащую руку: сегодня покальваний почему-то не было. «Ну, где же ты, моя дополнительная батарейка энерджайзер?» — мысленно взмолилась я и сама себе ответила: «Видимо, села».

— Ты же хотел меня учить защищаться! — простонала я. — Вместо этого я выполняю кучу бессмысленных и очень утомительных действий.

— Первое правило в любом боевом искусстве знаешь какое?

— Какое? — Мне было не до шуток или угадываний.

— Если на тебя напали — беги! Только усвоив этот прием, можно переходить к освоению следующего. А с бегом у тебя, прямо скажем, не очень. Так что побежали, Златовласка! Быстрее, быстрее!

Я ничего не ответила, лишь, сжав зубы, снова встала на беговую дорожку. Очень хотелось пойти по пути наименьшего сопротивления и начать стонать. Я знала, что, если буду давить на жалость, Влад в конце концов сдастся и прекратит мучения, но гордость не позволяла показать слабость. И так он считает меня неженкой.

К моему счастью, Влад сам велел остановиться, как раз в тот момент, когда я отчаялась и готова была признать поражение.

— Передохни, — скомандовал он. — Теперь, когда ты размялась, можно приступить непосредственно к тренировкам.

— Я не могу! — вырвалось против воли, и Влад понимающе хмыкнул.

— Сегодня у нас теоретическое занятие. Должна же ты знать, чему я собираюсь тебя обучить.

— Я думала, ты...

— Просто побуду для тебя живой грушей? — очень точно угадал парень, и я засмузилась. — Нет, так дело не пойдет. Это неинтересно и малоэффективно.

— Ну хорошо, но сразу говорю, я плохо обучаемая. — Дыхание выровнялось, и мне захотелось закрыть глаза. В мышцах ощущалась приятная усталость, и, как ни печально было в этом признаваться, мне нравилось сидеть с Владом в полутемном, тихом спортзале и слушать завораживающий, низкий голос. Можно было даже не поворачивать голову в сторону собеседника, я и так наизусть знала каждую черточку его лица.

— Ты хорошо обучаемая, — возразил он. — А потом, ведь ты не ставишь перед собой цель достичь нереальных спортивных высот.

— Да нет, просто хочется чем-то заняться для себя. Ксюха зовет танцевать, но это не мое. Я не очень хорошо двигаюсь под музыку.

— Я тоже не люблю танцевать, — признался Влад. — Мастер танца у нас Ян.

— Но ты великолепно двигаешься! — не согласилась я.

— Я не сказал, что не умею, просто не люблю. Я люблю Калари Паятту.

— Что это вообще такое? — Название мне сразу не понравилось, но я знала, что Влад хороший рассказчик, и поэтому готова была его слушать бесконечно, даже про Калари Паятту. Любое, самое обыденное повествование в его устах превращалось в захватывающую историю.

— Калари Паятту — это древнеиндийское боевое учение. Оно считается прародителем всех боевых искусств. Истоками, на которых базируется все искусство ближнего боя.

— Смотрю, ты помешан на Индии, — сделала я себе еще одну пометочку. Не верилось, что такие странные совпадения случайны.

— Вовсе нет, просто я предпочитаю оригиналы, а не подделки или слабые попытки повторить нечто, когда-либо созданное. Все началось с Калари Паятту, поэтому логично приступить к изучению боевых методик именно с этого направления.

— Никогда не слышала о нем, — подозрительно отозвалась я. — Ты сказал, что почти всю свою жизнь провел здесь, в лицее. Где ты умудрился освоить такое редкое искусство боя?

— Отец никогда не скупился на мое образование. У меня были лучшие учителя. Я даже какое-то время жил в Индии, на территории храма, там я узнал очень много об этом направлении. Индия — духовное сердце нашей земли, там сильны традиции философии, йоги, различных духовных практик. Поэтому Калари Паятту развивает не только физическое тело, но и дух. Считается, что создателем этого боевого искусства был сам бог Шива, он передал умение одному из учеников — Парашураме, и тот стал первым учителем Калари Паятту. Обучение всем традиционным боевым искусствам всегда происходит под строгим наблюдением учителя: от простого к сложному. Лучше так, как будем учиться мы с тобой — тет-а-тет. Познание Калари Паятту — процесс индивидуальный, духовный и практически интимный. Постигать это искусство в толпе нельзя. Техника Калари Паятту родилась из наблюдения за самыми грозными индийскими хищниками — коброй, слоном, буйволом, боевым петухом, львом и

тигром.

— Мы будем изучать все эти техники?

— Сначала ты освоишь четыре основных комплекса садхакам — упражнений. День за днем ты будешь повторять упражнения и укрепишь все мышцы тела, и только потом, когда дойдешь до стадии сидхи, то есть обретешь нужную концентрацию, выберешь наиболее близкое тебе направление.

— Но это же очень долго! — возмутилась я, подозревая, что сидхи не достигну никогда. Я сдамся раньше.

— Тренировка силы воли — это один из этапов. Верю, у тебя все получится. А теперь давай еще один заходик на беговой дорожке, и, так и быть, я тебя отпущу.

— Почему ты помогаешь мне и занимаешься со мной? Зачем? — Я все же не выдержала и задала давно волнующий вопрос.

— Возможно, мне просто с тобой интересно...

— А как же Вероника?

— При чем тут Вероника? — напрягся Влад. — Разве мы не можем быть просто друзьями?

— Не знаю, — нахмурилась я. Слова парня заставили зануть слегка затянувшиеся раны. — Может быть, и сможем.

— Вот и хорошо, а сейчас мне пора.

— К Веронике?

— Именно.

Я, невесело хмыкнув, повернулась к ненавистной беговой дорожке и уже хотела сказать: «Всего хорошего», когда Влад вдруг неожиданно спросил низким, изменившимся голосом:

— Скажи, ты ведь скучаешь по крыше?

— Ничуть, — соврала я и, довольная, что последнее слово осталось за мной, включила щадящую скорость и воткнула в уши наушники.

Глава 5

Снова тайны

Новый преподаватель неплохо разобрался в материале, хорошо говорил и оказался вежливо приветлив, но он не был Владом, поэтому многие на лекции дремали, а я грустила и рисовала цветочки на полях тетрадки. Причудливые завитушки, ажурные листочки и нераспустившиеся бутоны покрыли уже всю правую сторону листа, местами даже залезая на текст лекции. Мне было скучно. Казалось бы, и материал тот, но не хватает особой, присущей только Владу, формы подачи, да и смотреть на нового преподавателя было не так приятно.

А еще я не могла забыть вчерашнее занятие в тренажерном зале и сосредоточиться на теме лекции. Не только из-за того, что накануне впервые за месяц больше часа провела наедине с

Владом, но и потому, что сегодня у меня болели все мышцы, даже те, о существовании которых я не подозревала. Спускаясь и поднимаясь по лестницам, я едва сдерживалась, чтобы не зашипеть от боли. Даже Ксюха заметила мою неуверенную, кособокую походку. Пришлось соврать, что я вчера подвернула ногу. Ни о каких тренировках сегодня вечером и думать не хотелось. Во-первых, одной мне теперь было скучно бегать на дорожке и бесцельно колотить грушу, а Влад сказал, что мы сможем видаться не чаще чем через день. Во-вторых, я сама дала Ксюше опрометчивое обещание, в результате которого должна буду вечером наблюдать за Владом со стороны. Смотреть, как он обнимает Веронику, и грустить. Не лучшее времяпровождение. Впрочем, я обещала Ксюхе сходить с ней, но не обещала остаться.

После пары я привычно собрала тетрадки, отмечая, что в этот раз у меня в голове не осталось ничего из лекции, которую преподаватель читал в течение полутора часов. Все же гипнотизирующий голос Влада хотелось слушать и слушать, его лекции не нужно было учить, они запоминались сами собой, но всему хорошему приходит конец. Увы. Я уже накинула на плечо ручку сумки, когда Георгий Романович негромко сказал:

— Алина, могу я вас попросить задержаться на пять минут? У меня будет буквально пара вопросов.

— Да, конечно, — ничего не понимая, согласилась я и беспомощно посмотрела на застывшую в дверях Ксюху. Ничем не обоснованный интерес нового преподавателя настораживал.

— Я в коридоре тебя подожду, — отозвалась подруга и вышла за дверь, чтобы не мешать.

— Договорились. — Я присела за первую парту напротив Георгия Романовича. Он сначала собрал со стола все документы, закрыл и убрал в чехол ноутбук, сунул в карман мобильный телефон и, только проследив взглядом за последним скрывшимся в дверях лицеистом, обратился ко мне.

— Алина, простите за беспокойство. Просто вы единственная, с кем из учеников я здесь знаком лично. Мы с вами встретились в неформальной обстановке, поэтому и адресую вопрос вам. Подскажите, вы знали ту девочку, которая недавно потеряла сознание на занятиях? Ее зовут, если не ошибаюсь, Маша.

— Да... — насторожилась я, не понимая, куда он клонит. — Мы с ней жили в одной комнате. Правда, недолго, всего пару недель...

— О, даже так! — оживился Георгий Романович. — А у вас, случайно, не сохранился ее номер телефона?

— Зачем он вам? — Мне не нравился его пристальный интерес, причем я даже не могла объяснить себе почему.

— Эта история напомнила мне одну, произошедшую несколько лет назад... — задумчиво произнес Георгий Романович, словно не заметив подозрения в моем голосе. Создавалось впечатление, что мужчина увиливает от прямого ответа, но скрывать что-либо причин я не видела, поэтому честно ответила:

— Те телефоны, которые у нас были, молчат. Мы так и не смогли дозвониться ни до Маши, ни до ее родителей после трагедии. Мы даже не знаем, насколько все серьезно... Маша словно вычеркнула нас из своей жизни, оборвав все контакты разом. Впрочем, в лицее она практически ни с кем не дружила. Да и мы просто жили с ней вместе... — Обида и сомнения снова вылезли наружу. Я уже почти поверила, что девушка-змея в клетке, так похожая на

соседку по комнате, всего лишь сон, но этот разговор вновь всколыхнул сомнения. — Вам лучше поинтересоваться у Елены Владленовны, нам она сказала, что с Машей все в порядке, просто ее родители забрали документы. Возможно, вам она скажет больше.

— Нет. Это не лучший вариант. Я не горю желанием обращаться к начальству. Я человек здесь новый, мой интерес может показаться неуместным. Но спасибо, вы мне очень помогли.

— А что заставило вас заинтересоваться историей Маши? — настойчиво переспросила я.

— Ничего серьезного, — отмахнулся Георгий Романович.

— Вы думаете, с ней случилось что-то страшное и нас обманывают?

— Нет-нет, поверьте, причин для волнения нет! — Его стремление меня успокоить выглядело слишком уж театрально. — Я, наоборот, хотел приободрить родителей девочки. Елена Владленовна сказала, что, если они захотят, Маше дадут шанс восстановиться. Я планировал предложить свою помощь. Дело в том, что мой племянник однажды оказался в схожей ситуации, но там не шла речь о восстановлении...

— Что-то случилось?

— Да. Его жизнь закончилась плохо. И мне не хотелось бы повторения трагедии в другой семье. Но это уже не важно. Говорю же, история вашей соседки мне напомнила другую, личную. Отсюда и интерес, извините.

— Ничего страшного, — вымученно улыбнулась я и напоследок попросила: — Если вам удастся найти телефон Машиных родителей и дозвониться до них, вы мне скажете?

— Непременно, — ответил он на улыбку, и я поняла: не скажет.

Из кабинета я вылетела пулей и, схватив за руку рассеянно изучающую носки кроссовок Ксюху, потащила ее за собой по коридору.

— Ты что? — удивилась она. — Зачем он тебя звал? Судя по поведению, хотел съесть, как минимум!

— Пойдем скорее! — буркнула я, проигнорировав шутку, и оглянулась через плечо на запирающего дверь в кабинет Георгия Романовича.

— Да что произошло? — насторожилась подруга.

— Расскажу у нас в комнате, — категорично заявила я и ускорила шаг. Ксюха практически бежала за мной следом и, как ни странно, молчала.

— Ты мне расскажешь, наконец, о чем вы там говорили? — еще раз воскликнула она, после того как я тщательно прикрыла дверь в нашу комнату. Даже на замок заперла для верности.

— Он меня спрашивал... не поверишь! О Маше! — задыхаясь, начала я. От возбуждения сбивалось дыхание, и я ходила из угла в угол по комнате, оживленно размахивая руками.

— Неужели правда? А что он хотел узнать? — Ксюха приоткрыла от изумления рот и залезла на свою кровать, скрестила по-турецки ноги и приготовилась слушать.

Я уселась напротив, подробно пересказала Ксюхе наш разговор с Георгием Романовичем и в

заключение отметила:

— Мне кажется, препод чего-то недоговаривает. Вся эта история про племянника ну очень уж надуманна. Создалось впечатление, будто он вынюхивает, собирает информацию... не очень похоже на личный интерес.

— А что он может недоговаривать? Про Машу он, похоже, ничего не знает.

— Но знает что-то еще. То, о чем не сказал мне. И опять же, причина... Почему его вдруг заинтересовало случившееся с нашей соседкой?

— Алин, а мне кажется, ты опять строишь теории заговора. Ты так же была уверена в том, что от нас что-то скрывает Влад.

— Ну, так я до сих пор в этом уверена, — не стала я отрицать очевидные вещи. — Готова поспорить, Георгий Романович докопается до координат Машиных родителей. Не знаю почему, но ему очень интересно не только что с ней произошло, но и то, как она себя чувствует сейчас.

— С чего ты это взяла, Алин?

— Даже не знаю, — я задумалась, закусив губу. — Так показалось из разговора.

— Ну, и что ты предлагаешь? — Ксюха не терпела пустой болтовни, ей нужно было действовать, а я пока смутно представляла, что можно предпринять в этой ситуации.

— Нужно как-то узнать, почему его так заинтересовала судьба Маши, — предположила я.

— Ну быть может, это и правда личное?

— Племянник?

— Который тоже, возможно, учился здесь... — В глазах моей подружки загорелись огоньки, а лицо приняло задумчивое выражение.

— Ну и как мы об этом узнаем? — правильно истолковала я хитрую улыбку.

— Можно попытаться найти в Интернете...

— Кого именно, Ксюш?

— Алин, ну что ты словно из каменного века? Найти нужно нашего препода. Я уверена почти на сто процентов, он есть в «Одноклассниках». «ВКонтакте» вряд ли, там в основном наши сверстники, а в «Одноклассниках» запросто. Потом можно прогуляться по страничкам его друзей и родных. Возможно, получится отыскать что-нибудь интересное.

— Слушай, а ты права! — я сразу воспрянула духом и кинулась к компьютеру.

— Ты помнишь, что мне обещала? — одернула меня Ксюха.

— Но сейчас же еще не вечер? — с надеждой взглянула я на нее. Идти на вечерние посиделки в холл с каждой минутой хотелось все меньше. — Можно я чуть-чуть поищу?

— Тебя не переделать! — хмыкнула подруга. — Я сейчас в душ, а потом мы пойдем развлекаться и общаться, причем свой комп ты оставишь здесь. Хочу, чтобы хотя бы на вечер

ко мне вернулась беспечная Алина, которая приехала сюда учиться. Договорились?

— Как скажешь. — Предложение Ксюши вдруг показалось заманчивым. Действительно, почему бы не вернуть на вечер беспечную Алину? Я согласилась почти без сожаления. Даже настроение немного улучшилось. Кто знает? Вдруг подруга окажется права и вечером все пройдет без эксцессов? А быть может, повезет, и я вообще не увижу сегодня ни Влада, ни Веронику. Точнее, этих двоих вместе.

Ксюха ушла в ванную комнату, а я улеглась на живот и достала ноутбук. Почему-то заниматься поиском информации и готовиться к занятиям мне на нем было значительно удобнее, нежели на планшетнике. Планшетник был баловством, с него я смотрела фильмы, раскладывала пасьянс и изредка пролистывала ленту новостей «ВКонтакте».

Сначала поиск шел трудно, у меня не получалось выйти на нужного человека. В «Одноклассниках» оказалось много Карташовых Георгиев Романовичей, и я уже отчаялась найти нужного. Но Ксюша не ошиблась, наш преподаватель был зарегистрирован на этом сайте. Дальше дело пошло проще, и следующие полчаса я провела за изучением его семьи, друзей и дальних родственников.

— Ты знаешь, оказывается, он долгое время работал журналистом! — крикнула я Ксюхе, еще не появившейся в комнате. — Но за последнее время сменил несколько работ. Нигде не задерживался надолго. Интересно, с чем это связано?

— А еще что-нибудь нашла? — Подруга, завернувшись плотнее в банное полотенце, уселась на свою кровать и принялась расчесывать волосы.

— Да немного, и теперь я совсем не могу понять, как его племянник и его история связаны с Машей. Ничего общего.

— Так был племянник?

— Был, он погиб два года назад, за месяц до восемнадцатилетия. Некрасивая история, плохая компания. Дело было достаточно громкое, связанное с наркотиками и одной довольно известной медийной персоной, которая якобы случайно оказалась в компании малолетних хулиганов, поэтому я нашла несколько публикаций. По сути, очередная грустная история про мальчика-хулигана, который не смог вовремя остановиться. — Я пожалала плечами, еще раз пролистывая публикации, собранные в один файл. — При чем здесь Маша?

— И что нам дали эти сведения? — задала риторический вопрос Ксюха.

— В том-то и дело — ничего, — печально заключила я и захлопнула крышку ноутбука.

— А может быть, и дали, — подпрыгнула на кровати подруга. — Скажи, есть информация о том, где он учился?

— Об этом я не нашла ни строчки. Вот смотри, тут написано: «Нигде не учащийся и не работающий...» — зачитала я сухие строчки криминальной хроники.

— Нам нужно узнать! — категорично заявила Ксюша.

— Слушай, Георгий Романович говорил о том, что история его племянника похожа на Машину, но «там не шло речи о восстановлении».

— То есть его откуда-то отчислили...

— Может быть, отсюда? — предположила я. Это казалось вполне логичным. — Вот и связь с Машей...

— Нам нужно знать точно, прежде чем строить домыслы.

— Как ты предлагаешь это сделать? — вздохнула я.

— Чисто теоретически могу предположить, что сведения обо всех учащихся должны храниться у Елены Владленовны. Так как папок с документами в кабинете я не видела, думаю, нужная нам информация на компе. Мне кажется, сведения о студентах хранятся не один и не два года. Нужно просто их найти.

— Ксюша, мне не нравится ход твоих мыслей! — осторожно заметила я, но глаза моей рискованной подруги уже загорелись, и остановить ее не представлялось возможным. Я поняла, что была совершенно права, когда не стала ничего говорить Ксюше о происходящих в лицее странностях. Даже если бы она не поверила ни единому моему слову, все равно бы кинулась проверять.

— Мне тоже не очень нравится ход моих мыслей, но выхода другого у нас нет! — поднялась Ксюха и решительно направилась к шкафу. — Пошли!

— Куда пошли? — испугалась я, и не зря, так как Ксюха как ни в чем не бывало заявила:

— К Владленовне в кабинет!

— Ксюх, ты сошла с ума? А вдруг нас увидят? Да и ключа нет. Неужели ты думаешь, она оставляет его открытым?

— Ну, несколько раз я видела, что не запирает во время обеденного перерыва, а сейчас, — Ксюха кивнула в сторону настенных часов, — ужин. Вдруг нам повезет?

— Вряд ли! — с сомнением покачала головой я. Только от одной мысли, что мы можем попасться, у меня все переворачивалось внутри. — Ты понимаешь, насколько это опасно?

— Все будет хорошо, не волнуйся. — Доводы разума на Ксюшу не действовали.

— Не думаю, что нам повезет... бессмысленно идти туда вот так, без подготовки...

— Ну, значит, мы просто прогуляемся и разведем, что к чему. Пошли, скорее! — Ксюха уже успела полностью собраться и выжидающе смотрела на меня.

Я со стоном поднялась с кровати, натянула на себя джинсы и узкую белую водолазку. Руки дрожали, я была не рада, что пересказала Ксюхе разговор с Григорием Романовичем. Она могла втянуть нас в большие неприятности. «Хотя... — Во мне проснулся азарт. — Что, интересно, нам сделает Елена Владленовна, если поймает? Выгонять она меня не хотела категорически».

Глава 6

Рисковая вылазка

Нам обеим было страшно, даже из комнаты мы вышли крадучись и постоянно оглядываясь,

словно опасались, что кто-то догадается о наших нехороших замыслах. Я впервые чувствовала себя преступницей, хотя еще ничего не успела сделать постыдного, но это щемящее чувство неуютного стыда раздражало и заставляло шарахаться от каждого шороха. Подозреваю, со стороны мы выглядели жалко. Ксюха посмотрела на меня, остановилась и решительно сказала:

— Нет. Так дело не пойдет. Выдохнули, расслабились и пошли вперед, весело улыбаясь, словно отправляемся на ужин. Почему мы жмемся к стене, словно воришки?

— Кстати, по поводу ужина! — оживилась я. — Может быть, зайдём сначала в столовку? Мне от нервов начинает сильно хотеться есть.

— Никаких столовок. — Подруга была сурова и непоколебима. — На сытый желудок хуже бегаешь. — Мне не понравился Ксюхин настрой, я даже сбилась с шага, и подруга тут же поспешила уточнить: — И вообще, после ужина уже ничего не захочется. Сначала грандиозные планы по разоблачению, а еда после. Хороший диверсант — голодный диверсант, — перефразировала Ксюха известную поговорку и ускорила шаг.

Меня все это очень напрягло, но спорить я не решилась и на подгибающихся ногах двинулась дальше. Я не представляла, как мы проникнем в кабинет к помощнице директора, и совсем не знала, как это можно сделать незаметно. На время ужина коридоры оживали, а кабинеты администрации находились на одном этаже со столовой, видимо, чтобы лицейское начальство не оголодало, бегая по закоулкам старинного здания. Ей-богу, я бы с большей охотой спустилась еще раз в подземелье. Живущих там не вполне реальных монстров я боялась на порядок меньше, чем разгневанную Елену Владленовну. В подземельях было лишь чувство страха, здесь к нему примешивался еще и стыд. Какую бы благую цель мы ни преследовали, копаться в компьютере помощницы директора было плохо, и я это прекрасно понимала. От осознания преступности собственных замыслов становилось еще хуже.

Мы неспешным шагом прогулялись по подземному тоннелю между корпусами и по лестнице вышли в холл первого этажа. Перекинулись парой слов у зеркала, висящего между лестничными пролетами, с уже успевшими поужинать однокурсницами, пообещали Олегу и Теме, что обязательно сегодня вечером будем в холле второго этажа.

Олег был настроен пообщаться со мной подольше, но я так сильно нервничала, что не смогла связать и двух слов, только стояла и глупо улыбалась, пока Ксюха болтала за двоих. Она обладала удивительной способностью найти тему для разговора с любым человеком. Знала, например, что Тема интересуется историей Древнего мира, и тут же упомянула про какую-то археологическую находку, которую ученые обнаружили в песках пустыни Сахара. Об этом с утра говорили в новостях, я пропустила мимо ушей ненужную информацию, а Ксюха запомнила. Потом так же мимоходом обсудила с Олегом вчерашний футбольный матч и развитие нанотехнологий в России. Причем все это с искренним интересом и совершенно свободно. Я так не могла. Мне казалось, просто нереально помнить об увлечениях каждого своего знакомого и уметь проявлять к ним искренний интерес.

Огромное старинное зеркало в потемневшей бронзовой раме висело между лестничными пролетами справа от меня. Около него постоянно толпились прихорашивающиеся лицеистки, и я все никак не могла уловить свое отражение, чтобы посмотреть, не растрепались ли волосы и не размазалась ли тушь. Наконец пространство освободилось, и я сделала шаг в сторону, чтобы видеть свое отражение ближе. Мое внимание привлекла неясная тень в зеркале. Сзади отражалась Ксюха и общающиеся с ней парни, вот Олег поворачивает голову... и на его щеке проступают отчетливые стальные чешуйки. Я прикрыла рот рукой, стараясь не вскрикнуть, и резко обернулась назад. Парень как ни в чем не бывало улыбался Ксюше, а на его гладкой

щеке не было даже щетины. Я, чувствуя, что снова начинаю сходить с ума, снова уставилась в зеркало, но и в отражении сейчас не было ничего странного. Я, так и не поняв, что происходит, отступила назад, но еще несколько раз пыталась поймать странное отражение — пробовала делать вид, что увлечена разговором, а сама невзначай косилась в сторону зеркала, но так и не заметила ничего подозрительного. Видимо, все же воображение сыграло со мной очередную злую шутку.

Парни попрощались, но прежде чем уйти, Олег наклонился к моему уху и шепнул:

— Ты ведь правда придешь? — От молодого человека пахло туалетной водой с древесным ароматом, немного резко, но приятно.

Я с улыбкой кивнула, а он пристально посмотрел на меня, словно пытаюсь понять, не вру ли, и добавил:

— Буду ждать...

— Он тоже там будет? — с удивлением поинтересовалась я, когда парни ушли.

— Да, Олег часто приходит. Говорю же, у нас весело! Это ты заиклилась на Владе и Веронике. Кстати, чем тебе не люб Олег?

— Ты прямо как в русских сказках заговорила! — отмахнулась я, сделав вид, что не поняла вопрос.

— И все же?

— А кто тебе сказал, что он мне не люб? Парень как парень. Милый, симпатичный, вроде бы не глупый.

— Тогда что же ты теряешься? Он глаз с тебя не сводит! Вот на Осенний бал в среду ты с кем хочешь пойти?

«С Владом», — чуть было не ляпнула я, прежде чем поняла: это желание неосуществимо. Настроение снова испортилось, я поморщилась и с надеждой спросила:

— А разве одной нельзя?

— Можно, — тут же согласилась Ксюха. — Но ты будешь смотреться жалко. Я тебе настоятельно рекомендую приглядеться к кандидатуре Олега!

— Но он меня, вроде как, никуда пока и не приглашал, — хмыкнула я. Ксюха забавляла, она рассуждала так, словно мнение Олега вообще не играло никакой роли. Если бы все было настолько просто!

— Он тебя не приглашал потому, что ты нигде и не появляешься. Будь сегодня душкой, дай парню шанс покорить тебя.

— С чего ты вообще решила, что он меня будет покорять и захочет пригласить на Осенний бал?

— Положись на меня! — хитро улыбнулась подружка.

— Не хочу! — Я отрицательно замотала головой, понимая, что попалась в тщательно расставленную ловушку. — Я недавно рассталась со своим парнем и не готова к новым

отношениям.

— А кто говорит об отношениях? — удивилась подруга. — Речь идет лишь о бале!

Я хотела что-то сказать, но Ксюха поймала меня за руку и резко дернула к стене, не давая завернуть за угол.

— Стой! — скомандовала она, испуганно выглядывая из-за моего плеча.

— В чем дело?

За болтовней мы незаметно подошли почти к самому кабинету Елены Владленовны. Я только сейчас обнаружила, что насторожило мою подругу. Видимо, попасть туда хотели не мы одни. Наш новый преподаватель Георгий Романович, воровато оглядываясь, подошел к двери с противоположной стороны коридора и, достав из кармана что-то блестящее, наклонился к замку. Мы стояли совсем рядом, но из-за поворота нас не было видно. Я прижалась спиной к стене, стараясь стать незаметнее и разглядеть, что же такое происходит впереди.

— У него там ключ, что ли? — шепнула я.

— Или отмычка, — одними губами ответила подруга. — Отсюда не поймешь.

Тем временем мужчина скрылся за дверью, и мы выдохнули.

— И что теперь? — поинтересовалась я. — В кабинет мы не попадем. Вот бы узнать, что там забыл Георгий Романович! Почему у Елены Владленовны не стеклянная дверь? Даже не подглядишь!

— Может, у них тайное свидание? — хмыкнула Ксюха и совершенно спокойно двинулась по направлению к кабинету.

— Ты куда? — взвыла я из-за угла, но подруга лишь беспечно пожала плечами.

— Пойду посмотрю, что он там забыл. Подглядеть можно не только сквозь стеклянную дверь.

— Но как? — Мой возглас не возымел действия, Ксюха подошла к двери в кабинет и, не таясь, рванула на себя ручку, правда, заходить внутрь не стала, только засунула в образовавшуюся щель голову.

— Ой, Георгий Романович? — услышала я якобы удивленный голос подруги. — А что вы тут делаете? Да? А я искала Елену Владленовну... Ну нет так нет... Извините.

Ксюха закрыла дверь и, сияя улыбкой, подбежала ко мне.

— Вот видишь, как все просто! — самодовольно заметила она. — А ты боялась!

— Давай рассказывай, что видела? — нетерпеливо заметила я, увлекая за собой Ксюху подальше от кабинета помощницы директора. Руки у меня тряслись, а голос дрожал.

— Оказывается, не только нас интересуется компьютер Елены Владленовны, — хищно улыбнулась Ксюша. — Я специально посмотрела повнимательнее. Георгий Романович перекачивал себе на флэшку информацию с компа помощницы директора...

— Только не говори, что теперь, кроме компьютера Владленовны, нам предстоит залезть и в

ноутбук нового препода! — с ужасом взмолилась я, но по выражению лица подруги догадалась: она задумала именно это. Но Ксюха меня удивила, ответив:

— Нет. — Ее улыбка подошла бы Чеширскому коту. — Я передумала. Мы не станем соваться в компьютер к Владленовне, пока не изучим содержимое ноутбука нашего нового преподавателя. Чует мое сердце, у него там найдется много всего интересного. С него и начнем. Если повезет, выясним, какие сведения Георгий Романович забрал сегодня.

— Я сейчас больше никуда не пойду, — сразу открестилась я от дальнейших авантюр.

— И не надо, — успокоила меня Ксюха. — Мы сначала все хорошенько обдумаем, возможно, получится просто на время позаимствовать его флэшку, главное — поймать момент. А сегодня мы отправимся выбирать тебе пару на Осенний бал!

Что же, я выполнила данное Ксюхе обещание. Меняхватило ровно на полчаса в компании изысканно ядовитой Вероники и обнимающего ее безмятежно спокойного Влада. Мне хотелось убить их обоих. Пусть Ксюха и оказалась права — компания в холле второго этажа собралась большая и разношерстная, но проблема была во мне. Я не видела никого, кроме счастливой парочки.

Вероника встретила меня презрительным взглядом и вскользь брошенной фразой:

— А эта зачем сюда приперлась? — Я сделала вид, будто не заметила, но ощутила на себе заинтересованные взгляды. Если кто и не знал о том, что мы с Вероникой недолюбливаем друг друга, то сейчас местная королева четко дала это понять.

Я сразу же почувствовала отстраненность тех, кто приходил сюда для того, чтобы понравиться Веронике и заслужить ее внимание. Несколько девчонок, которых я даже не знала — мы лишь изредка пересекались в столовой, — смерили меня изучающими взглядами и тут же начали о чем-то шушукаться. Я почти слышала, как они обсуждают мои далеко не фирменные джинсы и обычную светлую водолазку с высоким воротом. Это было неприятно.

— Зачем ты меня сюда притащила? — прошептала я на ухо Ксюше. — Ведь ясно же, что ничего хорошего из этого не выйдет.

— Прости, — отозвалась подруга, которая сама видела, что обстановка для меня не очень комфортная.

— Можно я уйду, а?

— Сиди, — шикнула на меня Ксюша. — Еще не пришел Олег. Помни о великой цели!

— Не хочу, — подавленно отозвалась я, но послушно осталась.

Я старалась не смотреть в сторону Влада, но это было непросто. Он так нежно и бережно обнимал Веронику за талию, шептал ей что-то на ухо, смеялся над ее шутками, что мое сердце сжималось от боли. Я бы поняла и отстала, любовь, как это ни печально, иногда бывает взаимной. Но периодически я ловила на себе взгляд парня и в его темных глазах узнавала себя — та же боль и безысходность. Слово он не меньше меня хотел, чтобы я заняла место черноволосой. Но ведь выбор за ним?

Олег не шел, да и мне решительно расхотелось флиртовать. Я понимала, что, если сейчас начну кокетничать с другим парнем, это будет нечестно по отношению к нему. Все мои мысли

заполнил Влад, в моем сердце, похоже, не осталось даже маленького свободного уголка. Так зачем же притворяться?

Стало душно, и мне захотелось сбежать из этого места куда-нибудь на свободу. Туда, где только ветер, открытое пространство и нет ни единой души.

— Ксюш, с меня хватит, — шепнула я на ухо подруге, внимательно слушающей какой-то рассказ Яна, и попыталась незаметно подняться и уйти, но Вероника, похоже, следила за мной и не могла смолчать.

— Видимо, поняла, что ей тут ничего не светит, — едко заметила она мне в спину, вызвав редкие поддакивания. Я не обращала внимания. В конце концов, какое мне дело до того, что она обо мне думает?

Навстречу по коридору шел Олег, он подбежал ко мне и растерянно произнес:

— Как? Ты уже уходишь?

— Прости. — Я старалась не смотреть на него. В глазах блестели слезы.

— Но я думал... надеялся...

Мне стало неловко, парень казался искренне расстроенным, но возвращаться назад я не хотела.

— В другой раз, хорошо? — посмотрела я на него с нежностью. Не хотелось обижать хорошего человека. — У меня просто очень разболелась голова. Я правда плохо себя чувствую...

— Жаль, — опустил он голову и секунду помолчал, а потом, взглянув на меня исподлобья, спросил: — Знаешь, я хотел тебя позвать на Осенний бал...

— Обязательно позови, — кивнула я. — Только завтра. Договорились?

Парень улыбнулся чуть радостнее и кивнул:

— Ну так до завтра, Алина?

— До завтра!

Глава 7

Между жизнью и смертью

Возвращаться в комнату не имело смысла, там меня не ждало ничего, кроме очередного унылого вечера в одиночестве. Вместо этого я поднялась на третий этаж к пожарной лестнице. Я соврала Владу, когда вчера сказала, что не скучаю по крыше. Она мне снилась. Каждый день до тех пор, пока я не сдалась и снова не поднялась наверх для того, чтобы, раскинув руки, замереть на перилах на несколько секунд и испытать ни с чем не сравнимые ощущения. С тех пор я приходила сюда достаточно часто, для того чтобы вновь поверить в себя и убедиться в том, что нет ничего невозможного. Влад был прав. Здесь очень хорошо думалось, с высоты птичьего полета проблемы казались маленькими и надуманными. Это место успокаивало и позволяло без посторонних свидетелей привести мысли в порядок. А еще я в глубине души надеялась, что рано или поздно застану здесь Влада. Но он не приходил, или мы просто не пересекались. Видимо, не судьба. Наверное, это только к лучшему.

Вот и сегодня мне хотелось побыть наедине с ветром и подумать. Никогда я еще не испытывала к какому-либо парню настолько противоречивые чувства. Обычно все было просто. Либо нравится, либо нет. Но не сейчас. Я одновременно хотела быть с ним рядом — и убежать на край земли, чтобы никогда больше не видеть. Влад принадлежал другой, и я не собиралась его отбивать, но замирала, едва он появлялся на горизонте. Я дала себе слово держаться от него подальше, но мгновенно согласилась на предложение помочь с тренировками. Меня тянуло к нему, несмотря на голос разума и обстоятельства, в силу которых мы не могли быть вместе. Как разобраться с собственными чувствами, я не представляла. Дорого бы отдала за то, чтобы выжечь каленым железом все чувства из груди раз и навсегда, но я не знала такого способа. Поэтому страдала и приходила грустить на крышу.

На чердаке знакомо пахло пылью. Сваленные здесь никому не нужные вещи уже стали для меня родными. Я несколько раз, когда было особенно грустно, перебрала старые коробки. В них хранился разный хлам. Он не имел никакой ценности, но сохранил дух давно минувшего времени. Все эти забытые безделушки когда-то принадлежали людям, жившим, может быть, столетие назад. Я любила придумывать свои истории, связанные с людьми, которым некогда принадлежали эти вещи. Рассказы получались иногда печальные, иногда веселые, иногда поучительные. Но не сегодня. Сегодня я не была настроена на лиричный лад. Мне хотелось отвлечься от проблем и прогуляться по парапету, чтобы вновь почувствовать себя сильной и свободной от Влада.

На крыше оказалось прохладно. Сентябрь давно закончился, и разгуливать ночью в одной водолажке казалось глупостью. Но мне было все равно. Леденящий осенний ветер пробрал до костей, и я поежилась. Минутный порыв, едва не заставивший повернуть назад, исчез, когда я увидела небо — чернильное, глубокое и непривычно ясное. Сегодня на нем можно было разглядеть несчетное множество звезд, которые складывались в незнакомые созвездия. Я быстро нашла два ковша Большой и Малой Медведиц. С трудом, но отыскала созвездия Ориона и Персея и поняла: на этом мои познания в астрономии заканчиваются. Звезд было столько, что они казались серебряной пылью. Не верится, что где-то там могут быть жизнь и разумные существа, пусть лишь отдаленно похожие на нас.

На парапет я запрыгнула легко, почти не придерживаясь рукой, я репетировала движение день за днем — надеялась, хоть и старалась не признаваться себе в этом, что однажды смогу продемонстрировать свою грациозность и бесстрашие Владу. Но все это глупые мечты. Я могу ходить хоть по канату, могу стать самой умной и даже разгадать его страшную тайну, только вот обнимать он все равно будет Веронику, так как я ему совсем не нужна. Стоило бы признаться себе в этом и сдаться, но какая-то часть меня не желала отступить. Она хотела докопаться до истины во что бы то ни стало и покорить Влада, кем бы он ни был на самом деле. Эта часть казалась непривычной и чуждой, ее устремления и желания шли словно извне и не принадлежали мне в полной мере, и этот внутренний конфликт утомил.

Здесь, на самой высокой точке этой крыши, холод чувствовался особенно остро, ветер заставлял стучать зубами, но я не собиралась сдаваться. Я начала испытывать дикое, пьянящее ощущение свободы, не хотелось его спугнуть лишь потому, что я замерзла. Я осторожно выпрямила ноги, стараясь стоять не с согнутыми коленями. Поймала равновесие, развела руки в стороны, лоя грудью воздух. Так было значительно лучше, и я закрыла глаза, впадая в подобие транса. Поначалу я могла простоять в подобной позе не больше минуты, но теперь забывала о времени, погружаясь в раздумья и мечты. Здесь, на лезвии бритвы, между жизнью и смертью, все казалось неважным, проблемы несущественными и мелкими. Кто мы на фоне сокрушающей силы природы и вечности? Вся наша жизнь — это всего лишь крохотная вспышка на небосводе, мы даже не маленькая звездочка. Разве что отливающая серебром в лунном свете пылинка. А какие могут быть неразрешенные проблемы у пылинки?

Неожиданно и резко хлопнула чердачная дверь. Я испуганно вздрогнула, крутанулась на месте и, обернувшись, увидела замершего у двери Влада. Неловко взмахнула руками и почувствовала, как теряю равновесие. Сердце замерло в груди, и я с ужасом осознала — уже не получится выровняться. Миг, секундное чувство беспомощности и осознание, что происходит непоправимое и я срываюсь вниз, не успев даже вскрикнуть.

— Алина! — Испуганный, нечеловеческий вопль Влада ненадолго вернул в реальность, я лихорадочно скользнула влажными от страха пальцами по каменному бортику, вцепилась, ломая ногти, и полетела вниз, понимая: парень не успеет. Никто не успеет!

Жесткие, словно железные пальцы обхватили меня за запястье, заставив всхлипнуть от боли. Я подняла глаза и увидела разозленное лицо Влада. Его янтарные глаза с вертикальной прорезью зрачка внушали ужас, более сильный, чем отвесная стена и усыпанный пожухлыми листьями газон где-то далеко внизу. Я, зависнув между жизнью и смертью, замороженно смотрела на него и видела, как меняет свой цвет радужка, а лицо приобретает более мягкое, человеческое выражение.

— Хватайся за вторую руку! — скомандовал парень, перегнувшись через перила.

Я болталась на уровне третьего этажа, и единственным, что удерживало меня от падения, были нечеловечески сильные пальцы Влада. Я чувствовала себя беспомощным котенком и понимала, что просто не могу найти сил и подтянуться для того, чтобы ухватиться за вторую протянутую мне ладонь.

— Ну же! — прошипел он, сжимая от усилия зубы. — Ты не пушинка! Я не могу держать тебя вечно и вытащить тоже вряд ли смогу! Мне нужно, чтобы ты взяла меня за вторую руку! Ну же, Алина!

— Не получается! — простонала я, выгибаясь всем телом и пытаюсь дотянуться до его руки.

— Придется постараться, — безжалостно заключил он, и я сделала мучительный рывок вверх. Влад нагнулся ниже, схватил меня за второе запястье и что есть мочи рванул на себя. Майка задралась, и я оцарапала живот о шершавый камень перил, вскрикнула и почувствовала под ногами твердую землю. Дыхание сбивалось, руки тряслись, и поэтому, когда Влад притянул меня к себе, обнимая, это показалось очень правильным и логичным. Я нуждалась в этих объятиях. Мне было просто необходимо почувствовать рядом с собой кого-то реального, живого и теплого. Меня била дрожь то ли от пережитого шока, то ли от холода, то ли от всего вместе. Слезы лились по щекам, я всхлипывала, а Влад бережно сжимал меня в своих объятиях и гладил по голове, успокаивая.

— Я на секунду подумал, что не успею, — сдавленно произнес он, когда я перестала стучать зубами и дрожать. Стресс и первый шок прошли. Теперь я снова могла думать связно, и Влад это как-то почувствовал, потому что в следующих словах не было ни жалости, ни нежности. — Я же просил не приходить сюда в одиночку, — жестко заметил он, отстраняясь. В глазах парня застыл упрек, и мне стало не по себе. словно все те разы, когда я приходила прогуляться по паркету, рисковала не своей жизнью, а его.

— Но ты ходишь! — возразила я, в основном для того, чтобы скрыть свое смущение.

— Я не теряю равновесия.

— Я тоже! — Презрительные слова Влада задели за живое. Возмущению не было предела. Страх трансформировался в злость. — Просто ты пришел не вовремя. Если бы не напугал меня,

я бы ни за что не упала!

— Если бы я не успел, ты бы умерла, — жестоко парировал парень.

Я не хотела плакать, но губы предательски задрожали, а из глаз снова хлынули слезы. Влад был прав: если бы не он, сегодняшней поход на крышу закончился бы трагедией.

— Не плачь, — сокрушенно воскликнул он, подаваясь ближе и осторожно вытирая с моих щек слезы. — Я не должен был так говорить. Я обязан был успеть. Просто... когда я увидел, как ты летишь с этой чертовой крыши... — парень замолчал, подбирая слова, — у меня внутри будто все перевернулось. Я очень испугался за тебя. Ты понимаешь?

Он находился так близко, что я могла рассмотреть каждую черточку его лица. В последнее время мне удавалось это сделать редко, я если и смотрела на Влада, то исподтишка, украдкой. Впрочем, забыть, насколько он красив, все равно не получалось. Было невероятно сложно не поддаться искушению и не поцеловать плотно сжатые губы, поэтому я старалась на них просто не смотреть. Если я сейчас поцелую, будет еще сложнее завтра увидеть его с Вероникой.

В темных глазах застыло беспокойство и раскаяние. Длинные, густые, иссиня-черные ресницы, казалось, сделаны из жесткой лески. Я, плохо соображая, что делаю, подняла ладонь и убрала с его лба асимметричную, падающую на глаза челку. Потом провела тыльной стороной ладони по щеке и со вздохом отступила.

— Ты красивый. — Слова вырвались невольно, и я закусила губу, чтобы не сболтнуть больше лишнего.

— Ты тоже, — грустно улыбнулся он, но не сделал попытки подойти.

Все правильно. Пусть эта крыша и принадлежит нам двоим, но внизу Влада ждет Вероника.

— Если хочешь, пойдем, я провожу тебя до комнаты? — предложил парень. — Вряд ли ты хорошо себя здесь чувствуешь.

— Все нормально. — Я поежилась и с опаской посмотрела через плечо. — Несмотря на то, что случилось, не хочу возвращаться. Ты прав, это место действительно завораживает и покоряет. Я соврала, когда сказала, будто не прихожу сюда. Я бываю здесь достаточно часто. Странно, что мы ни разу не столкнулись.

— Это потому, что я перестал сюда ходить.

— Думать не о чем?

— Вроде того...

— Что изменилось сегодня? — с замиранием сердца поинтересовалась я. Влад обошел меня и облокотился на перила. Я встала рядом, стараясь смотреть прямо, а не вниз. Но это не помогало. Сердце все равно предательски сбилось с ритма, дыхание перехватило, а колени задрожали.

— Я сделал одну нехорошую вещь. Поступил неправильно с человеком, который мне... дорог, — после секундного замешательства произнес парень. Потом подумал и исправился: — Должен быть дорог.

— И...

— И мне стыдно — это раз. И нужно подумать — это два...

— Ты говоришь о Веронике? — Сердце сжалось, и вопрос дался с трудом.

— Да. — Влад ответил не сразу. — То, как поступил я... — Парень замешкался. — Так не поступают с человеком, которого любят или, по крайней мере, уважают. Это заставляет всерьез задуматься над некоторыми вещами.

— Если ты ее не любишь... — поймала я основную мысль, и дыхание перехватило от радости, — то почему все равно с ней?

— Так правильно, — пожал плечами парень и развернулся, собираясь уйти.

— Влад! — неожиданно даже для себя остановила я парня. Неумно было продолжать тему их отношений с Вероникой, поэтому я перевела разговор в иное русло. В конце концов, может быть, другого случая не представится.

— Да?

— Я нашла карты подземелий...

— Ну и что? — В голосе металл, видимо, Влад быстро пожалел о своей откровенности.

— Я хочу, чтобы ты спустился со мной вниз... Помнишь, ты мне говорил...

— Это не лучшая идея, — недовольно начал он. — Не уверен, что хочу...

— Тогда я пойду без тебя. — Упрямство далось нелегко. Соваться в подземелье в одиночку было страшно. — Ну что тебе стоит? Ты же обещал.

— Хорошо, — отрывисто бросил Влад. — Жди меня внизу, сразу за потайной дверью, скажем, через час.

— Мы пойдем порознь? — робко поинтересовалась я. — И прямо сейчас?

— Потом могу передумать, — пояснил молодой человек. — Мне нужно уладить кое-какие дела, и еще я не хочу, чтобы нас видели вместе. Я пройду через свою комнату.

— Понятно... — грустно заметила я. — Вероника.

— Вероника, — согласился парень, но по его голосу я поняла, что дело не только в ней. — Увидимся через час. Не опаздывай и смотри не попадись Владленовне. Уже, по-моему, есть десять.

— Я научилась незаметно передвигаться по коридорам после отбоя, — улыбнулась я и, подождав, когда Влад скроется на чердаке, отправилась следом. Все же вечер, похоже, не такой уж и плохой. По крайней мере, я добилась своего и сегодня узнаю, сохранился ли из подземелий выход за территорию лицея.

Отбой уже был, но лицеисты, такие дисциплинированные в начале учебного года, теперь неторопливо бродили по коридорам, делая вид, что направляются к себе в комнату. Впрочем, Елены Владленовны нигде не было видно, поэтому никто особо не торопился. После десяти

вечера коридоры общежития были на «военном положении», все слонялись поблизости от своих комнат, чтобы при случае можно было сделать честные глаза и сказать: «А мы уже шли к себе, вот только чуть-чуть не дошли».

Я проскользнула мимо кучкующихся в коридоре однокурсников, хитро улыбнулась в ответ на вопрос: «Куда же ты намылилась на ночь глядя?» — и демонстративно хлопнула дверь в нашу комнату.

Глава 8

Снова подземелья

Перед тем как спуститься в подземелья, я успела не только забежать в комнату и прихватить вязаную кофту с большими круглыми пуговицами, но еще попить горячего чая. На крыше я изрядно продрогла. Ксюша пока не вернулась, и это меня устраивало, не хотелось в очередной раз ей врать, а говорить о том, что я собираюсь на прогулку с Владом, и вовсе было нельзя. Я ей, конечно, доверяла, просто меня настораживало слишком тесное общение Ксюхи с Вероникой и Яной. Кто знает, о чем ненароком может проболтаться моя подружка? Мне совершенно не хотелось, чтобы пассия Влада вспомнила обо мне и снова начала пакостить.

Я не понимала, из-за чего Влад так сильно не хочет, чтобы нас с ним видели вместе. Понятно, Вероника бесится, а он вроде бы с ней, но я предполагала наличие еще каких-то причин. Влад сегодня практически признался в том, что не любит свою подругу. Из-за чего же он постоянно с ней? И почему избегает меня? Все это было непривычно, странно и сбивало с толку. Я не знала, каким образом себя вести, так как привыкла идти напролом, принимать логичные, на мой взгляд, решения и получать ответы на поставленные вопросы. Если мне нравился парень, а он не делал первый шаг, тогда я рано или поздно предпринимала его сама. Ожидание и неизвестность гораздо хуже, чем недолгая боль от того, что тобой пренебрегли.

С Владом же все иначе, он словно играет со мной. Не подпускает близко, встречается с другой девушкой, но, как только я решаю махнуть на него рукой, неизменно оказывается рядом, и его глаза говорят о том, что я ему небезразлична!

За всеми этими раздумьями я едва не забыла захватить ксерокопию карты подземелий на нескольких листах. Выходы на поверхность на ней были отмечены мной красным фломастером. Я помнила нарисованные коридоры наизусть, но все же решила не полагаться на одну лишь память и, сложив листы вчетверо, засунула в задний карман джинсов.

Накинув кофту на плечи, я вышла из комнаты, размышляя о том, что, как только снова начала общаться с Владом, тут же появились новые вопросы без ответов. Можно, конечно, постараться их найти, но, думается, от Влада непросто будет чего-либо добиться.

Пока я сидела в комнате и пила чай, коридоры опустели. Стрелка на часах подползла к полуночи, и все нормальные люди отправились спать, лишь я снова решила ввязаться в сомнительную авантюру, которая неизвестно еще какие будет иметь последствия. Впрочем, сегодня в подземелья я отправлялась не одна, а с Владом, поэтому мне было спокойнее. Почему-то я была твердо уверена: когда он рядом — ничего страшного не произойдет.

Я прошла мимо дверей, ведущих в соседние комнаты, и нырнула в темный переход, соединяющий общежитие и главный корпус. Руки без труда нащупали в темноте рельефные изображения змеек на старом камне, и хотя я не была здесь почти месяц, нужная комбинация еще не стерлась из моей памяти. Каменная кладка уже отъехала в сторону, когда я увидела в начале коридора темный силуэт. Молясь, чтобы меня не заметили, я скользнула в потайной

коридор и тут же закрыла дверь, переводя дыхание. Очень хотелось верить, что тот, кто вздумал ночью прогуляться в темноте, меня не обнаружил. Больше всего я боялась, что там была Елена Владленовна и она отправляется туда же, куда и я. Такие мысли заставили нервничать сильнее, и у меня затряслись руки, я сама готова была бежать куда угодно, лишь бы отойти от двери на безопасное расстояние, но тут за спиной раздалась чуть слышные шаги.

— Привет.

Я подпрыгнула и испуганно обернулась к безмятежно улыбающемуся Владу. В полумраке коридора я могла различить только его лицо, казавшееся сейчас удивительно бледным, словно восковым.

— Ты что такая испуганная? — усмехнулся он, передавая мне один из выключенных фонарей, которые держал в руках. Сейчас они были не нужны, в этой части коридора темноту рассеивали редкие настенные светильники, но я знала, что, если пройти дальше в катакомбы, их не будет.

— Меня чуть не застучали в коридоре, — испуганным голосом призналась я, с неудовольствием замечая, как дрожат руки.

— Кто? — его взгляд сразу же стал жестче.

— Не знаю. Я не стала дожидаться и не рассмотрела. Видела лишь силуэт в начале коридора, когда открывала дверь.

— Ну, это не так уж и страшно, — облегченно выдохнул парень. — Мало ли кто решил прогуляться ночью? Возможно, тебя даже не заметили.

— Очень на это надеюсь, — буркнула я.

— Не переживай по пустякам. Это губительная привычка, — отозвался Влад и протянул мне руку. — Ну что, пойдём?

Я приняла ее после минутного раздумья. Все же было в этих коридорах что-то жуткое, заставляющее крепче сжимать руку парня и стараться держаться к нему поближе.

— Не бойся. — Влад опять словно прочитал мои мысли. — Здесь нет ничего страшного. Пошли.

Сначала я шла с трудом, постоянно вздрагивая от страха. Воспоминания, которые я смогла за месяц запрятать поглубже, начали оживать. В каждой неясной тени на стене, в каждом едва слышном шуршании мне чудились змеи. Я панически боялась поворотов, буквально вцеплялась в пальцы своего спутника и пыталась спрятаться ему за спину. Мне казалось, что из-за угла на нас обязательно кинется белесый, похожий на гигантского червя монстр, который некогда был Машей. Мое воображение угадывало опасность везде. Бросив взгляд на стену, я с ужасом увидела, что тень, которую отбрасывает Влад, совсем не похожа на человеческую и напоминает, скорее, тень дракона и варана. Испуганно охнув, я затормозила, и молодой человек вынужден был тоже остановиться.

— Ну, что опять произошло? — устало поинтересовался он. Я сглотнула и снова покосилась на стену, не понимая, чего испугалась всего секунду назад. Тень как тень, ничего необычного или пугающего.

— Да так... показалось, — потрясенно пробормотала я, понимая, что, видимо, начинаю сходить

с ума. Второй раз за несколько дней воображение творит со мной злые шутки.

— Алин, — серьезно заметил Влад, — если тебе так страшно, то, может быть, мы повернем назад? Мне кажется, идти еще очень далеко. Ты выдержишь?

— Со мной все будет нормально, — категорично заявила я, глубоко вдохнула, пытаясь убедить себя, что говорю правду. — На самом деле, я уже почти не боюсь.

— Хорошо, — с сомнением отозвался парень, но дальше задавать вопросы не стал, просто взял меня снова за руку и двинулся дальше.

Со временем у меня и правда получилось успокоиться. Коридоры были пусты. Только гулкое эхо шагов раздавалось по каменному полу. Где-то вдалеке капала вода, иногда между ног проскальзывали маленькие, не внушающие страха ужики. В начале нашего пути коридоры были достаточно широкими и пусть тускло, но освещенными. Как сказал Влад, мы просто не вышли за пределы той части подземелий, которую его отец освоил и благоустроил. Дальше светильники закончились, пришлось зажечь фонарики. Потолки стали ниже, а коридоры уже.

— Мы не заблудимся? — испуганно поинтересовалась я, идя след в след за Владом. Мы уже не держались за руки, тут было слишком тесно, чтобы идти вдвоем.

— Не волнуйся, — беспечно отозвался парень. — Разве ты забыла про мой внутренний компас? Все под контролем. Если хочешь, можем еще раз свериться с картой.

Я хотела. После того, как исчез страх наткнуться на нечто сверхъестественное, не поддающееся пониманию и объяснению, я стала бояться заблудиться в этом каменном лабиринте. Я просто не представляла, как Влад может здесь ориентироваться. Мы шли уже достаточно давно и несколько раз сверялись с картой. То, что на бумаге выглядело маленькими кривыми черточками, на деле оказалось несколькими километрами запутанных коридоров. Пару раз мы даже останавливались, так как Влад не был уверен, что мы идем туда, куда нужно. Тогда мы присаживались на корточки, раскладывали на полу карту и отмечали пройденный путь. Мой спутник не ошибся ни разу. У него действительно было природное чутье, жаль, я подобным не обладала. Хоть и старалась изо всех сил запоминать дорогу, все равно не была уверена, что смогу сама выбраться этим путем, если когда-нибудь возникнет подобная необходимость.

У меня уже устали ноги, даже икры начало сводить от долгой ходьбы, но я шла молча, так как все это затеяла сама. Заставила Влада идти с собой, не стала слушать его доводы и настояла на своем, и в итоге мы сбились с пути, свернув не в тот коридор. Из-за этого нарезали порядочный круг по катакомбам. Впрочем, у меня нашлось оправдание: то, куда нас собирался вести Влад, больше всего походило на кроличью нору. Круглый низкий коридор, уходящий в непросветную темноту. Мне откровенно не хотелось туда лезть, но другого выхода не было. Разве что повернуть назад. Если первые несколько метров я еще могла идти, низко наклонив голову, то потом пришлось ползти на четвереньках.

— Нам точно туда надо? — несколько раз переспрашивал Влад, но все же безропотно двигался вперед. Я уже ни в чем не была уверена, но возвращаться не хотелось. В конце концов парень, ползущий впереди меня, остановился и сказал:

— Тут какая-то дверь, сейчас попробую открыть.

Я в нетерпении заерзала сзади. Но так и не смогла что-либо рассмотреть, кроме подошвы фирменных кроссовок и светло-голубых джинсов Влада.

— Ну, что там? — нетерпеливо поинтересовалась я. Парень не отозвался, только дернулся вперед и со всей силы ударил во что-то плечом.

— Не поддается, зараза, — констатировал он и ударил еще раз. Я уже готова была предложить сдаться, когда дверь наконец-то со скрипом и грохотом открылась. В образовавшийся проем хлынули свежий воздух и комья земли вперемешку с пожухлыми листьями, я, чертыхнувшись, прикрыла голову и почувствовала, как мусор попадает мне за воротник кофты, сыплется на плечи и волосы.

— Что за черт? — возмутилась я.

— А ты надеялась увидеть что-то другое? Этой дверью не пользовались, наверное, лет сто, — отозвался Влад и вылез наружу. — Давай, выбирайся уже, — протянул он мне руку, и я на четвереньках выползла на улицу.

Рассвет был прекрасен. Влажный осенний воздух пах землей, опавшей листвой и хвоей. Пожухлая трава намочила то ли от росы, то ли от вечернего дождя. Небо над головой было бледно-розовым, словно молочный кисель, в который капнули чайную ложку малинового варенья. Впереди между корявыми, сбросившими листву деревьями тянулись рваные куски тумана, напоминающие сладкую вату.

— Думала, подземелья не закончатся никогда... — Я зажмурилась от удовольствия и потянулась. Из-за того, что последние метры мы продвигались на четвереньках, спина затекла и теперь болела.

Узкий каменный проход вывел нас на поверхность в лесной чаще. Старый, почти сгнивший люк из толстых, крепко сбитых досок находился в небольшом, похожем, природном холме и давно зарос мхом и дерном. Владу удалось его открыть, прилагая немислимые усилия. Я стояла и смотрела на развороченные корни дерева, отслоившийся толстый пласт дерна и не понимала, откуда у молодого человека такая нечеловеческая сила.

— Ну что, ты довольна? — улыбнулся он, оглядываясь по сторонам.

— На карте еще есть минимум три выхода, — заметила я и тут же улыбнулась. — Но в целом — да. Довольна. Их мы оставим на потом.

— Надеюсь, — хмыкнул Влад, — сегодня я уже находился по подземельям. Не готов сделать еще один рывок.

— Может быть, прогуляемся? — нерешительно предложила я. — Интересно, что тут есть поблизости?

— Ну, я точно могу сказать тебе, чего тут нет. Дороги, — отозвался Влад. — Я не слышу шума машин.

— Значит, мы в самой чаще леса?

— Не в чаще, точно, — отозвался парень, показывая на деревья. — Посмотри, они растут довольно далеко друг от друга. — Просто какой-то перелесок. Вон там, вдалеке, — молодой человек махнул рукой вперед, — вообще виднеется поле.

— Интересно, а где лицей? — задумалась я.

— На северо-западе, — тут же ответил Влад.

— А ты откуда знаешь?

— Чувствую, говорю же. Мне сложно заблудиться. Ну что, прогуляемся по окрестностям да отправимся обратно. А то нас потеряют, и так на первые пары, наверное, опоздаем.

— А тут безопасно? — Мысль о том, что змею, убившую Кирилла Дмитриевича, так и не поймали, возникла внезапно и заставила переживать.

— Не волнуйся, нам ничего не грозит, — улыбнулся Влад и уже привычно взял меня за руку.

— Почему ты так в этом уверен? — насторожилась я. Сомнения и подозрения, утихшие за время прогулки по подземелью, вновь появились в душе и зашевелились, словно клубок змей.

— Во всем ищешь подвох? — усмехнулся парень и потянул меня за руку в глубь леса.

Я не нашла что возразить, и безропотно последовала за ним. Мы неторопливо брели по осеннему лесу и держались за руки, холодно не было. Солнце, прорвавшись сквозь туман и молочно-белое рассветное небо, золотило коричневую листву под ногами, и я чувствовала себя почти счастливой. Мне было хорошо и совершенно не хотелось думать ни о проблемах, ни о том, что со мной идет чужой парень.

— Черт! — внезапно выругался Влад. — А ведь сегодня среда — Осенний бал! Я совсем о нем забыл.

— И я тоже... — Снова разочарование и боль. На этом балу Влад будет с Вероникой.

Он понял, о чем я думаю, и с горечью выдохнул:

— Как бы я хотел пойти туда с тобой!

— Нет, не хотел! — горячо возразила я. — Если бы хотел, пошел бы! Ты выбрал Веронику! Ты всегда выбираешь ее! — с горечью заключила я и, вырвав руку, повернула назад. Я могла понять и простить многое, но не эту позицию собаки на сене. Зачем все усложнять? Выбрал себе спутницу на бал — нечего извиняться перед той, которая осталась не у дел. Это оскорбляет сильнее, чем прямой отказ.

— Алина! — догнал меня Влад. — Ты не знаешь, как все сложно!

— Так просвети меня! — огрызнулась я.

— Не могу. Поверь, я многое отдал бы, чтобы все сложилось иначе.

— Ты не хочешь. Потому что все сложности у тебя в голове! Ты заигрываешь со мной. Не даешь мне покоя, но все равно в любой ситуации возвращаешься к ней! Надоело! Накануне ты предложил мне дружбу. Так придерживайся своей стратегии! К чему все эти намеки? К чему сожаления? Ты сделал свой выбор, считаешь, что он неверный, — так измени.

— Не могу... правда, не могу!

— Ну, тогда о чем говорить? Не можешь — оставь меня в покое! С чего ты взял, что мне нужен тот, кто не способен выбрать между двумя девушками? Такое отношение унижает, а я хочу уважения.

— Я уважаю тебя... — попытался оправдаться Влад, но я его уже не слушала.

Сорвав на парне злость, я устремилась к выходящей на поверхность деревянной двери, уже не оглядываясь на Влада, который какое-то время пытался докричаться до меня, но быстро понял бессмысленность своих попыток. Обрато мы возвращались молча, а я не могла отделаться от мысли, что зря все это затеяла. Нужно было просто идти спать и не портить себе настроение.

* * *

Ранним утром, еще до завтрака, в коридорах учебного корпуса было пустынно. Вероника вошла в кабинет помощницы директора по-хозяйски. Без стука, словно к себе домой. Сразу было заметно — девушка здесь частая гостя.

— Ты что-то хотела, Вероника? — надменно поинтересовалась Елена Владленовна, когда нахально улыбающаяся девица присела на край рабочего стола.

— Я? Нет, — улыбнулась Вероника, заправила за ухо прядь вьющихся черных волос и начала перебирать лежащие на столе документы. — Это ведь вы велели мне сообщать, если замечу что-нибудь интересное...

— Да, но ты исчезла почти на месяц, словно забыла о моей просьбе.

— А ничего интересного не происходило. До сегодняшнего дня... — Девушка выдержала эффектную паузу и хитро улыбнулась, хотя ее кошачьи зеленые глаза оставались серьезными.

— И что же случилось сегодня? — насторожилась рыжеволосая женщина и раздраженно вырвала из рук лицеистки пачку бумаг.

— Я видела Алину.

— Это не ценная информация, — отмахнулась Елена Владленовна. — Если бы ты не прогуливала так много занятий, видела бы ее чаще. Ты стала небрежно учиться, только на природных способностях выехать не получится, иногда нужно усердие. Ты должна понимать это как никто другой. Слишком многое стоит на кону.

— Да неужели? — усмехнулась Вероника. — Пока у меня все получается отлично, и думаю, дальше будет не хуже. С вашей-то помощью.

— Не забывайся, — осекла девушку помощница директора. — То, что ты знаешь чуть больше, нежели другие лицеисты, и то, что несколько нужнее нам, чем все остальные, не делает тебя особенной. Твоя задача — Влад, как только он потеряет к тебе интерес, все изменится.

— Не потеряет. Он только мой. Последний месяц он не отходит от меня ни на шаг. — Тут Вероника лукавила, но делала это настолько мастерски, что Елена Владленовна, казалось, ничего не заметила. — Так вам интересно услышать про Алину?

— Рассказывай.

— Я видела ее в переходе между корпусами. Она открывала потайную дверь в подземелья. Но было темно, и я плохо разглядела.

— Ты уверена?

— В чем именно?

— Что Алина открывала дверь?

— Кто-то точно открывал дверь. И я почти на сто процентов уверена, что это была Алина. Она действовала так... — Вероника задумалась, — словно делала это уже не в первый раз.

Глава 9

Тайна раскрыта

Елена Владленовна проводила Веронику задумчивым взглядом. Девушка наглена с каждым днем. Если так будет продолжаться дальше, она скоро совсем выйдет из-под контроля. Сейчас это не имеет значения, но после Нового года с ней придется считаться. Это настораживало и пугало. Елена Владленовна привыкла к власти, сосредоточенной у нее в руках, и к приходу конкурентки, как оказалось, была не готова.

Хуже всего, что устранить нахалку нельзя, слишком много зависит от нее и от Влада. Придется улыбаться и, сжав зубы, помогать. Впрочем, Вероника сейчас была меньшей из проблем. Та информация, которую она сообщила, волновала значительно сильнее. Елена Владленовна взяла со стола мобильник в кричащем красном чехле и выбрала номер на панели быстрого доступа.

— Мне нужно с тобой поговорить, — безапелляционно заявила она и повесила трубку, не дожидаясь ответа своего начальника.

То, что сказала Вероника, являлось чрезвычайно важным. Если одна из лицеисток знает слишком много, с ней нужно срочно что-то делать. Некоторые тайны никогда не должны покинуть этих стен. Оставался, конечно, небольшой шанс, что Вероника ошибается или пытается оговорить соперницу, но Елена Владленовна не верила в случайности. Она и сама давно подозревала Алину, слова Вероники лишь подтвердили ее собственные догадки.

Когда через пятнадцать минут в дверях кабинета появился мрачный Анатолий Григорьевич, Елена Владленовна сразу поняла: случилось нечто нехорошее.

— Мне нужно с тобой поговорить, — осторожно заметила помощница директора и указала мужчине на кожаное кресло возле письменного стола.

— Ты не поверишь, но мне тоже! — Его слова прозвучали резко, словно ругательство. — У нас проблемы...

— Как ты догадался? — Елена Владленовна попыталась за легкой иронией скрыть волнение. Она еще никогда не видела своего начальника таким... взволнованным? Нет. Скорее, даже испуганным.

— А мне не нужно догадываться, — вздохнул директор. — Думаешь, все неприятные известия исходят только от тебя? Поверь, это не так. Давай уж рассказывай, что произошло, перед тем, как я тебе поведаю по-настоящему плохие новости.

— Помнишь, я обещала тебе заняться Вероникой? — После слов Анатолия Григорьевича стало совсем тревожно, и Елена Владленовна заметно нервничала.

— Да, помню. Похоже, тебе удалось настроить ее на правильный лад. У них с Владом все хорошо...

— Не в этом дело, — отмахнулась помощница директора. — Ты в курсе, что девочка знает достаточно и относится ко всему серьезно. Она осознает, какое великое будущее ей уготовано, не в полной мере, но все же. В числе прочего я просила ее немного понаблюдать за Алиной. Вероника прекрасно понимала, что хорошенькая блондиночка может составить ей конкуренцию, поэтому согласилась.

— Короче, Елена! — начал раздражаться Анатолий Григорьевич. — Меня не очень интересуют ваши женские разборки.

— Вероника вчера ночью видела, как Алина входит в подземелье через потайную дверь.

— Что?! — Анатолий Григорьевич нервно дернулся. — Она точно не ошиблась?

— Не думаю. И не похоже, что Вероника врет. С ее слов, Алина заходила туда так, словно не в первый раз. Уверенно.

— Думаешь, это она мне врала во время допроса? Но как?

— Не знаю, мне сложно делать такие выводы. Вероника вполне может принять желаемое за действительное, а то и просто оговорить соперницу, но не понимаю, зачем сейчас ей это нужно? Насколько я знаю, Алина и Влад на данный момент не общаются... Видимо, твой сын не соврал, когда говорил о том, что Алина — это лишь мимолетная слабость.

— Выясни все точнее. Мне сейчас совершенно некогда этим заниматься, поэтому просто не спускай с Алины глаз. Ты не Вероника, которая вполне может устранять подобным способом конкурентку, не упusti главное. Потому что, даже если внизу, в подвале, была Алина, остается открытым вопрос: кто помог ей замести следы и чем при этом руководствовался? Я не верю, что у девчонки хватило сил соврать мне самостоятельно. Она, конечно, сильнее, чем может показаться на первый взгляд, но не настолько.

— У тебя есть предположения, кто за этим может стоять?

— Да. И они мне не нравятся. Думаю, у тебя возникли такие же. Но сейчас не до глупых, ничем не подтвержденных домыслов. Ничего за несколько дней не произойдет. Пусть все движется своим чередом, потому что в ближайшее время у нас будут проблемы посерьезнее, чем слишком любопытная лицейстка. С ней мы успеем разобраться и позже. Раз она не разболтала все больше чем за месяц, значит, будет молчать и дальше.

— Теперь понятно, почему она так хотела уйти... — задумчиво протянула Елена Владленовна, но потом встрепенулась и, повернувшись к своему собеседнику, уточнила: — Какие проблемы? Ты сам не свой. Я никогда не видела тебя таким... — Она замолчала, справедливо предположив, что слово «испуганный» директору вряд ли понравится.

— У нас сегодня вечером будут гости... — обреченно отозвался он, даже не заметив двусмысленной паузы.

— Гости?

— Точнее, гостя. Та, чье внимание я не хотел привлекать.

— Кто она?

— Одна из немногих, кого я еще уважаю и опасуюсь...

— Неужели это многоликая...

— Она. И я более чем уверен — ее прислал Шива. Он что-то подозревает, и она приехала вынюхивать и следить. Будь начеку, нам предстоит несколько тяжелых дней, полных лжи и лести.

— Влад...

— Сначала я думал, что его стоит на время убрать из лица, но потом понял: если это вскрыется, то вызовет только лишние вопросы и подозрения. С ним я тоже поговорю и велю вести себя естественно. О его существовании все равно бы рано или поздно узнали.

— Да, но ты планировал, что это произойдет после Нового года. В тот момент, когда твоим замыслам ничего не будет угрожать.

— Этот план уже потерпел поражение. Чем доброжелательнее и открытее мы будем сейчас, чем меньше станем скрывать, тем быстрее от нас отстанут. Поверь. А сейчас начинай готовиться к вечеру. Мы должны быть на высоте.

Алина

Бессонная ночь давала о себе знать, поэтому я совсем не расстроилась из-за того, что не застала Ксюшу в комнате, и завалилась спать. Сегодня занятия удачно начинались с одиннадцати. До начала пары оставалось еще полчаса, Ксюша, вероятнее всего, пошла на завтрак, а значит, у меня впереди целых два свободных часа. Я с наслаждением вытянулась на кровати и закрылась с головой одеялом, надеясь, что подружка про меня забудет и не прибежит между парами проверять, не нашлась ли я. Единственным желанием было проспать, как минимум, до обеда. Меня даже не расстраивало то, что я разругалась с Владом. Точнее, расстраивало, но спать хотелось так сильно, что дурные мысли в голову не лезли. Но мои мечты оказались несбыточными. Обеспокоенная Ксюша прибежала, как по расписанию, сразу же после первой пары и завопила с порога:

— И где тебя черти всю ночь носили! Знаешь, как сильно я переживала? Едва не кинулась организовывать спасательный отряд!

— Отстань, со мной все нормально, — вяло отмахнулась я и закрыла голову подушкой, но подруга не собиралась так легко сдаваться.

— Вставай! — скомандовала она и бесцеремонно стащила с меня одеяло, а потом, немного подумав, отобрала и подушку. — Вставай, кому говорят! Ты что, хочешь прогулять этику у Елены Владленовны? Она же тебя потом съест!

Имя помощницы директора мигом согнало с меня сон, я обреченно села на кровати и потеряла глаза, с ужасом вспоминая, что умыться забыла. Значит, под глазами сейчас колоритные черно-серые разводы.

— Ну и где ты пропадала до утра? — поинтересовалась подруга, убедившись, что я проснулась и собираюсь ретироваться в ванную.

— Гуляла...

— Так как Влад ушел вчера вскоре после тебя и до конца вечера тоже не появился, даже боюсь предположить, с кем... — нахмурилась Ксюша.

— И правильно боишься... потому что твои догадки верны, — буркнула я и заперлась в ванной, стараясь не слушать Ксюхины соображения по этому поводу.

— Ну и что у вас? — успокоившись, спросила она, когда я вышла из ванной.

— Ничего. — Распространяться дальше на эту тему не хотелось.

Я молча расчесала волосы и начала заплетать косу, но от Ксюхи невозможно было так просто избавиться, поэтому пришлось пояснять.

— Ксюш, прогулка была очередной моей ошибкой. Что бы ни случилось, как бы ни сложились обстоятельства, он всегда выберет Веронику. Поэтому будь другом, не говори никому из компании, что я не ночевала в комнате. Хорошо? Мы и правда просто гуляли, а под конец я поняла: это одна большая ошибка, давай больше не будем говорить на щекотливую тему наших взаимоотношений с Владом. Они того не стоят.

— Ладно, уговорила. Не хочешь говорить о Владе — не будем, — как-то уж очень быстро согласилась подружка, и я подозрительно на нее покосилась, подозревая подвох. И не зря. — Ты лучше посмотри, что я сегодня достала! — Ксюха хитро ухмыльнулась и вытащила из рюкзака ключ, похожий на тот, которым запирается наша дверь.

— От какой он двери? — холодея, спросила я. Зная Ксюху, ничего хорошего в голову не приходило.

— Это ключик от комнаты нашего нового препода.

— Ты совсем с ума сошла! — возмутилась я. Такое мне даже в голову прийти не могло. Ксюха была, конечно, рискованной, но я не думала, что до такой степени, чтобы стащить ключ от комнаты преподавателя. Все еще не теряя надежды на лучшее, я уточнила: — Ты его где взяла?

— Разве это так важно? — пожала плечами Ксюша, но, увидев мой бешеный и возмущенный взгляд, созналась: — Я сегодня за завтраком села рядом с Георгием Романовичем. Исключительно потому, что попала в самый час пик и свободных мест не было! — сделала честные глаза подруга. — Ну и прихватила случайно его ключик... А зачем Георгий Романович его на стол положил? Я не могла проигнорировать такой соблазн. Трудно, что ли, в карман было убрать?

— Случайно? — задыхнулась от возмущения я. — А если он заметит пропажу?

— Ну конечно, заметит, — беспечно пожала плечами нахалка. — В комнату-то он к себе без ключа не попадет. Не переживай! — примирительно махнула рукой она, заметив, что я готова взорваться очередной гневной тирадой. На вахте ему выдадут запасной. Ты, главное, не нервничай.

— Ксюш, а если он поймет, кто именно взял ключ?

— И в таком случае ничего страшного не произойдет. — Мою соседку, казалось, не могло напугать ничего. — Ты посмотри, — она достала из другого кармана рюкзака ключ от нашей комнаты и проворно отцепила от него розовый пушистый брелок, — они же словно братья-близнецы. Скажу, что перепутала. А сейчас прекращай изображать из себя соляной столб — и бегом на занятия! Посмотри на часы, если будешь медлить, мы точно опоздаем.

— И скажи мне, как ты собралась использовать ключ от комнаты преподавателя? — вздохнула я, застегивая маленькие перламутровые пуговицы на белоснежной рубашке с эмблемой лица на кармане.

— Мы используем его по прямому назначению.

— Я не буду вламываться к преподавателю в комнату! А вдруг нас поймают?

— Не поймают, если будем осторожны, — отрезала подруга. — Я же не предлагаю тебе идти туда сейчас, когда в коридорах полно народу.

— А когда ты предлагаешь? Ночью? Так ночью он там спит!

— Алин, вспомни, что будет сегодня вечером? Правильно, ты опять забыла — Осенний бал. А я, между прочим, помню, и даже пару тебе нашла...

— Какую пару? — Голос сорвался на хрип, и я поняла, что Ксюха хочет меня сегодня добить.

— Олега, мы же с тобой договаривались? — отмахнулась от меня подруга, как от назойливой мухи, и продолжила: — Так вот, во время бала все преподаватели будут в зале. Часов до девяти вечера — точно, а мы с тобой ненадолго улизнем и перекинем на флэшку информацию с компьютера Георгия Романовича.

— Может, лучше пойдем в кабинет к Владленовне? — застонала я. — Мне совсем не нравится твой план.

— Нет, — покачала головой Ксюха. — Во-первых, ключа от кабинета Елены Владленовны у нас нет, а во-вторых, чутье мне подсказывает, что у Георгия Романовича мы найдем значительно больше полезной информации по интересующему нас вопросу.

— Мы вообще-то хотели узнать, учился ли его племянник в лицее и когда это было!

— Нет, — упрямо заявила Ксюша. — Изначально мы хотели узнать, что произошло с Машей и нет ли связи между ней и племянником Георгия Романовича. Он неспроста шарился в компьютере нашей змеюки, думаю, мы найдем ответы на интересующие нас вопросы в ноутбуке нового преподавателя.

— Пошли на пары! — отмахнулась я от подруги, понимая, что спорить или взывать к голосу разума бесполезно. — Не хватает еще опоздать на Владленовну. Уж лучше совсем не ходить.

— Ты права, — всполошилась соседка, и мы, мельком взглянув на часы, выскочили в коридор. За пять минут нам предстояло совершить забег с первого этажа общежития через подземный переход на четвертый главного корпуса. Почти непосильная задача.

Как назло, в холле прямо перед лестницей за минуту до звонка случилось то, чего я боялась сильнее всего, — нас остановил Георгий Романович. Мужчина выглядел расстроенным.

— Ксюша, — растерянно обратился он. — Простите, что задерживаю вас, но, может быть, вы заметили, куда исчезли мои ключи из столовой? Мы же с вами сидели за одним столиком. Просто не представляю, где я мог их оставить.

— Нет, — не моргнув глазом соврала подруга, а я почувствовала, как вспотели ладони и задрожали колени. — К сожалению, не видела.

— А не могли вы их случайно прихватить? Я заметил, ключи здесь очень похожи друг на друга, — предпринял еще одну попытку мужчина, и мне стало совсем стыдно. Хотелось провалиться сквозь землю.

— Сейчас посмотрю. — Ксюха для приличия порылась в сумке и сокрушенно покачала головой. — Нет, у меня только свои.

— Это печально, — расстроился Георгий Романович.

— Не переживайте, думаю, найдутся! — беспечно отозвалась Ксюха. — А пока возьмите запасные на вахте. Мы всегда так делаем.

— Да взял уж! — махнул рукой мужчина, а мы понеслись вверх по лестнице, понимая, что до звонка ни за что не успеем. Противная дребезжащая трель настигла нас между вторым и третьим этажами. На наше счастье, сегодня Елена Владленовна немного задержалась и мы успели сесть за парту буквально за минуту до ее прихода.

Глава 10

Сатана там правит бал [6]

После того как Ксюха с утра стащила ключи, я провела весь оставшийся день как на иголках, а при воспоминании о встрече с расстроенным Георгием Романовичем в коридоре перед парами начинали трястись поджилки. Было сложно делать вид, будто ничего не случилось, и продолжать прилежно учиться. Я с трудом нашла в себе силы ни о чем не думать и сосредоточиться на нужных, но неинтересных лекциях. Предметы сегодня подобрались как один, именно те, которые высидеть сложнее всего: две пары этики и философия. А потом меня захватила подготовка к балу, я даже забыла на какое-то время о неприятностях и предстоящей авантюре.

Несмотря на то, что Ксюша вчера озаботилась и обеспечила меня сопровождающим на вечернее мероприятие, я все равно немного нервничала. А вдруг Олег передумает или не воспримет слова моей соседки всерьез? Остаться одной сегодня на балу почему-то расхотелось. Поэтому, когда Олег проявил инициативу и, поймав меня в коридоре между парами, пригласил на бал лично, я обрадовалась и выдохнула с облегчением. Так как с подоконника за нами пристально наблюдал Влад, я согласилась без раздумий. В конце концов, Ксюха права — это всего лишь бал, и на нем будет грустно без пары. К тому же мне понравилась ярость во взгляде Влада, когда Олег поцеловал меня на прощание в щеку. Было приятно, что он злится. Я решила, что хватит заикливаться на том, кто мне никогда не принадлежал. Стоит двигаться дальше, а Осенний бал может послужить хорошей отправной точкой.

Это платье мама запихала мне в сумку буквально насильно. Я не планировала его брать, и уж тем более надевать, но сейчас не осталось выбора. Оно, единственное в гардеробе, подходило под определение «вечернее». Имелось несколько коротких, коктейльных вариантов, которые я считала более уместными для своего возраста, но дресс-код, установленный Еленой Владленовной, был достаточно жесткий: мальчики должны явиться в костюмах, девочки — в платьях в пол.

Платье мне мама купила летом, когда они с папой ездили отдыхать в Италию. Я не сильно расстроилась, так как уезжать без Данила мне не хотелось, а взять его с собой не представлялось возможным, но родители, видимо, чувствовали себя виноватыми, так как привезли мне кучу подарков. Платье было одним из них. Мама сказала, что оно напоминает ей

солнечный берег океана. Я не могла не согласиться. Правда, считала, что насыщенный песочно-золотистый цвет не пойдет к моему, казалось бы, совершенно холодному типу, но ошибалась.

За лето светло-русые, с легким пепельным оттенком волосы изрядно выгорели, и в них появились золотистые, словно мелированные, прядки. Загар еще не сошел, и мой летний типаж внезапно преобразился, став солнечно-весенним, теплым. Струящийся, слегка переливающийся шелк приятно охлаждал тело, но я чувствовала себя немного неуверенно. Платье было настолько невесомым и легким, что создавалось впечатление, будто я вообще забыла одеться. К тому же я не очень уютно себя ощущала из-за глубокого выреза сзади. Он доходил практически до поясицы. Платье держалось лишь за счет тонких золотистых тесемок, завязанных крест-накрест на спине.

Длинный подол не был широким, он падал мягкими складками от линии талии, визуально делая ноги длиннее, а меня — выше. До бала оставалось достаточно много свободного времени, поэтому я решила заняться прической. Обычно в торжественных случаях я просто распускала волосы, позволив им падать свободной волной на спину. Светлые, блестящие и густые, они всегда смотрелись отлично, но сегодня мне хотелось чего-то особенного, поэтому я не поленилась и завилась. Упругие спиральные локоны сделали меня похожей на актрису Анну Софию Робб в сериале «Дневники Керри». Мило, симпатично, но недостаточно изысканно, поэтому я взяла несколько прядей от лица и заколола их сверху массивной заколкой, инкрустированной крупным жемчугом, — еще одним итальянским подарком родителей.

— Да ты прямо девушка-золотко! — усмехнулась появившаяся из ванной Ксюша. — Удивительно смотришься.

— Ты тоже выглядишь просто сногшибательно! — Я восхищенно оглядела подругу. Было непривычно видеть Ксюшу в длинном платье из темно-зеленого плотного бархата. Узкое, идеально облегающее фигуру платье оставляло плечи открытыми. Расширяться оно начинало от коленей к подолу и было таким длинным, что скрывало носки туфель. Из свободных рукавов выглядывали лишь кончики пальцев. Со строгим, изысканным платьем контрастировала прическа — дерзкие, хаотично уложенные пряди и челка, падающая на один глаз. Ярко-алая помада смотрелась кровавым пятном на бледной тонкой коже подруги.

— Правда? — довольно улыбнулась она.

— Не то слово. Такой готичный образ...

— Так и задумывалось! — подмигнула она мне и подошла к зеркалу, чтобы застегнуть на шею изящное кольцо — какой-то темный металл и камни, имитирующие изумруды. Ее образ довершали длинные серьги из этого же комплекта.

Я еще раз восхищенно посмотрела на подругу, поправила на шее нитку розоватого жемчуга и нанесла на губы редко используемый персиковый блеск. Обычно я избегала теплых оттенков в одежде и макияже, но сегодня мне хотелось экспериментировать.

— Готова? — поинтересовалась Ксюша, я согласно кивнула, и мы вышли из комнаты. На диванчике в холле нас уже ждали Олег и Ян.

Я поразились, насколько по-разному могут выглядеть парни в практически одинаковых строгих костюмах. Олег из коротко стриженного спортсмена, надев белую рубашку и костюм, превратился в потенциально успешного бизнесмена — строгого и элегантного, а Ян смотрелся словно голливудский актер во время фотосессии. Верхние пуговицы рубашки расстегнуты, из

хвоста выбивается иссиня-черная непослушная прядь волос. Пиджак небрежно наброшен на плечи. Я изучала их и не знала, какой образ мне ближе. Смотрелись мы, безусловно, лучше с Олегом, на котором был кремовый костюм, словно подобранный в тон к нитке жемчуга на моей шее.

От Ксюхи с Яном невозможно было отвести взгляд — они удивительно подходили друг другу. Она — с молочно-белой кожей и алыми губами, в готичном изумрудном платье, и он — в дерзко расстегнутой рубашке и с забранными в хвост тяжелыми черными волосами. Даже не верилось, что эти двое не пара, а просто друзья.

— Все готовы? — первая подала голос подруга и по-хозяйски ухватила Яна за локоть. Я согласно кивнула и осторожно приняла предложенную руку своего спутника.

— Тогда пошли! — скомандовала Ксюша.

Сегодня у нас по плану было культурное мероприятие, воссоздающее бал в России XIX века. Подобные тематические вечера входили в программу нашего образования. Два месяца на занятиях по этикету мы изучали историю балов и светских раутов, знакомились с танцами, которые были популярны в России XIX века, и Осенний бал являлся промежуточной аттестацией сразу по нескольким предметам: истории, этике, русской литературе второй половины XIX века и искусству бального танца. Предполагалось, что мы все будем в костюмах, соответствующих эпохе, но это оказалось нереальным. Костюмы дороги, найти их трудно, поэтому дресс-код пришлось упростить: девушки в длинных вечерних платьях и парни в костюмах. Как отголосок эпохи решили оставить обязательные белые перчатки для молодых людей и небольшие букеты для девушек. Их можно было держать в руках или прикрепить, допустим, к платью, я свой вставила в волосы.

В лучших традициях XIX века, на входе в зал нас приветствовали хозяйка вечера — изящная, грациозная Елена Владленовна в контрастирующем с волосами платье насыщенно-синего цвета и явно чувствующий себя неуютно Анатолий Григорьевич, в своем обычном костюме и белых перчатках, нелепо смотрящихся на полных руках. Директор сегодня был еще более мрачен, чем обычно. Холодный, рыбий взгляд Анатолия Григорьевича заставил меня поежиться и поторопиться исчезнуть из поля его зрения.

Зал пестрел яркими, нарядными платьями, и я ревниво оглядывала сокурсниц, пытаюсь определить, нет ли платья, похожего фасоном или цветом на мое, и достаточно ли я хорошо выгляжу на фоне остальных. Искать взглядом Веронику и Влада я не хотела, но и игнорировать их появление не получилось. Тем более Олег горел желанием поздороваться, правда, его пыл угас после того, как Влад смерил его холодным, презрительным взглядом. Я не смогла сдержать торжествующую улыбку: стыдно признаться, но мне нравилось, что он злится и ревнует. Не одной мне мучиться от этих недостойных чувств. Я не сомневалась в том, что Влад будет в черном. Его рубашка и костюм сидели безупречно и отличались лишь фактурой материала: черный гладкий шелк на рубашке и матовая дорогая шерсть на пиджаке и брюках. Я попыталась не изучать молодого человека чересчур пристально, но это было выше моих сил. Он выглядел слишком притягательно и волнующе — смуглый, с темными, небрежно уложенными волосами и насмешливыми темно-кариими глазами. Он, несомненно, был самым красивым парнем на этом балу. Как и Вероника оказалась самой красивой девушкой. Я не могла откровенно разглядывать Влада и не обратить внимания на его спутницу — Вероника притягивала взгляд не меньше, чем ее спутник. Они идеально подходили друг другу.

вернуться

Из арии Мефистофеля в опере «Фауст» французского композитора Шарля Гуно.

Бал открывался неторопливым танцем-шествием — полонезом. Первыми в колонне двигались хозяева вечера. За ними — другие преподаватели. Колонну учеников возглавляли Влад и Вероника. «Кто бы сомневался?» — хмыкнула про себя я.

Молодой человек слегка поклонился, подавая руку своей спутнице. Вероника улыбку и присела в реверансе — легко и изящно, словно участвовала в балах всю свою сознательную жизнь. Волна черных волос, в которых изредка поблескивали маленькие жемчужинки, скользнула по спине, удачно контрастируя с ярко-алым шелком узкого платья, лишь немного расширяющегося к асимметричному, словно рваному подолу. В таком платье передвигаться девушке приходилось медленно и величественно, небольшими шагами. Оно словно было создано для того, чтобы не дать забыть своей владелице о том, что истинная леди не может ходить размашисто, словно солдат. В свете развешанных по стенам светильников дорогая ткань вспыхивала, словно взбирающиеся по ногам девушки языки пламени.

Во время полонеза не возбранялись неспешные светские беседы, поэтому я отстраненно отвечала на непринужденные шутки Олега, но в суть разговора не вникала. Как бы ни старался молодой человек меня занять, у него это не получалось. Конкурировать с Владом вообще сложно.

Движения в танце были простыми, он походил на неторопливую прогулку под музыку. Тут ножку в сторону выстави, там немного присядь в реверансе. Если учесть, что репетировали мы больше месяца, двигаться получалось без труда.

И тут на середине зала я почувствовала что-то неладное. Сходные ощущения я испытывала несколько раз на медитации, именно тогда я поняла, почему этот предмет так не любит Ксюха. И однажды в кабинете Анатолия Григорьевича — неприятное чувство, будто кто-то пытается через трубочку высосать из тебя энергию. Однажды на паре Денис Сергеевич пытался научить нас защищаться от энергетического вампиризма. Я не верила в подобную чушь и не восприняла занятие всерьез, даже не пыталась окружить себя куполом, но сейчас испытала отчетливую потребность вспомнить советы преподавателя и обрубить все тянущиеся ко мне «трубочки». Я немного прикрыла глаза и попыталась определить, куда утекает моя жизненная сила. Меня никто этому не учил, но почему-то я точно знала, как правильно. Гибкие разноцветные нити, потоки энергии, опутали зал, словно паутина. Сложно понять, откуда и куда они идут. Не из одного места — точно. Я с удивлением обнаружила, что одна такая трубка связывает меня с Олегом, ее я мысленно обрубила первой, с удовольствием заметив, что мой спутник вздрогнул и удивленно покосился в мою сторону. Значит, не почудилось. Дальше я действовала осмысленно. Старалась не сбиваться с ритма танца, методично одну за другой убрала от себя выкачивающие энергию трубки и, как учил Денис Сергеевич, накрылась прозрачным полукруглым куполом. Сразу же стало намного легче. Я выдохнула и расслабила плечи.

Зная, как обычно себя чувствует Ксюха на занятиях по медитации, я постаралась найти ее взглядом и заметила невероятно странную картину. Подругу оплетали разноцветные нити, они накинута на нее, видимо почуяв легкую добычу, но девушка все равно была бодрой и веселой. Бодрее многих едва переставляющих ноги лицеистов. И тут я заметила толстую, похожую на канат нить, обвивающую одновременно два запястья — Яна и Ксюши, словно парень

подпитывал свою спутницу. Полонез закончился, и многие вздохнули с облегчением, паутина из нитей исчезла, и снова все стало спокойно, словно и не было ничего странного.

Вообще, несмотря на всю антуражность, бал показался мне довольно скучным мероприятием, больше похожим на очередной урок этики, нежели на танцы. Наши учителя пытались проявить себя кто во что горазд. Преподаватель фитнеса и танцев Ника Андреевна с наслаждением наблюдала за вальсирующими парами, и в ее холодном, недружелюбном взгляде читалась неподдельная гордость, когда она оборачивалась в сторону директора. Мол, смотрите, чему я их научила, а ведь раньше были обезьяны обезьянами!

Преподаватель литературы — сухая и прямая, словно трость, Зинаида Никифоровна, самая старшая из учителей, — походила на театральную приму на пенсии, она изящно махала тонкой морщинистой рукой, показывая, как следует читать стихи Пушкина.

Мы музицировали, ставили сценки из жизни дворянского общества, танцевали, а наши педагоги снисходительно взирали на нас с балкона, словно из театральной ложи. Не знаю, как остальные, а я чувствовала себя одной из сотни кошек в театре Куклачева.

В перерыве между танцами и постановочными номерами нам полагалось свободно прогуливаться по залу и создавать видимость светских бесед. Елена Владленовна говорила, что подобным образом мы учимся чувствовать себя раскованно и свободно в любых обстоятельствах. Для создания соответствующей атмосферы приглашенные официанты носили по залу подносы с бокалами, в которых плескалась золотистая пузырящаяся жидкость, издавая напоминающая шампанское. На самом деле — обычный лимонад «Дюшес».

С изящным бокалом на тонкой ножке я сама себе напоминала светскую львицу — это добавляло уверенности и хорошего настроения. Даже Влад с Вероникой не раздражали. Я просто перестала обращать на них внимание, преимущественно общаясь с Ксюшей и Олегом. Внутри меня словно щелкнул какой-то переключатель, я устала страдать от того, что не могу быть с Владом. Он сделал свой выбор, я не могу ничего изменить и не уверена, что хочу.

Когда в зале неожиданно появилась новая гостья, все взоры обратились к ней. Высокая чернокожая женщина, в узком белом платье с открытыми плечами и шуршащим ниспадающим подолом, вошла в помещение медленно и величественно, словно королева. Взгляд ее огромных темных глаз пронизывал насквозь, а исходящая сила заставила задержать дыхание. Если в начале вечера я чувствовала тонкие, осторожные трубочки, через которые уходила моя энергия, то сейчас создавалось впечатление, что кто-то включил гигантский пылесос. Защитный купол, который я установила над собой, со звоном разбился. Из глаз брызнули слезы, дыхание перехватило, и я почувствовала, как начинает кружиться голова. Попытки хоть как-то оградиться от этого ужаса не увенчались успехом. Я взглянула по сторонам и увидела, что не одинока. Почти все в зале чувствовали себя похожим образом. Исключение составляли несколько человек. Совершенно спокоен и подтянут был наш Анатолий Григорьевич, он смотрел на неожиданную гостью с едва заметной, как мне показалось, заискивающей улыбкой. Влад и Ян почти не изменили своих поз, да и Яна больше придерживала у стены Тему, чем оседала сама. По крайней мере, мне так показалось. Все остальные едва держались на ногах. Даже Елена Владленовна заметно побледнела, хотя и пыталась выглядеть невозмутимо.

— Клавдия Вячеславовна, — тихо поприветствовал директор гостью и галантно предложил ей свою руку. — Инспектор из отдела образования, — представил он ее коллегам и, видимо, нам, чтобы знали, кого нужно опасаться в первую очередь. — Следующие несколько дней Клавдия Вячеславовна проведет вместе с нами. Надеюсь, вы все окажете ей радушный прием.

Женщина не сказала ни слова, лишь едва заметно улыбнулась и величественно прошла между рядами испуганно замерших лицеистов к балкону, где за низкими столиками расположились преподаватели. Гигантский пылесос, выкачивающий энергию, выключили, и я почувствовала себя несколько легче.

Из противоположного угла зала к нам кинулся Ян, оставив Влада поддерживать ослабевшую Веронику. Влад бросил настороженный взгляд на меня, словно спрашивая, нуждаюсь ли я в его помощи, но я отвернулась, показывая, что справлюсь сама. К тому же он не предпринял попыток двинуться мне навстречу, а остался с Вероникой. В очередной раз.

Впрочем, он нашел повод подойти ко мне чуть позже. Дальше в наших программках значился вальс. Преподаватели нас предупреждали, что танцевать весь вечер с одним партнером — дурной тон. Поэтому меня с улыбкой пригласил Ян, уступив Ксюшу Олегу. С черноволосым красавцем танцевать было одно удовольствие. Он вел уверенно и легко, мне оставалось лишь покорно следовать за ним и вдыхать запах его приятного, явно дорогого парфюма. Мы легко передвигались по залу, и я слишком поздно поняла, что Ян преследует свою цель. Он поравнялся с кружащимися в танце Вероникой и Владом, видимо, их не касались общие правила. С улыбкой отвесил девушке несколько комплиментов и, заявив, что мечтал об этом весь вечер, перехватил Веронику у Влада и прежде, чем она успела возмутиться, закружил ее в танце.

Мне ничего не оставалось, кроме как принять протянутую руку Влада.

— Ты сегодня сногшибательно выглядишь, — шепнул мне на ухо парень, и шею обожгло горячее дыхание. — Я не мог отвести от тебя взгляд в течение вечера.

Против воли вспыхнули щеки. Я не верила его словам, но сердце предательски забилося, а во рту пересохло. Я тоже не могла отвести взгляд от Влада, как ни пыталась.

— И зачем ты это говоришь? — Я постаралась, чтобы мой голос звучал отстраненно и холодно. Мне не нравились подобные комплименты. — Ты здесь не со мной.

— И что? — От его ладони исходило приятное тепло, я, стараясь не привлекать внимания, посмотрела в сторону на наши сомкнутые руки. Их обвивала такая же толстая, напоминающая канат нить, какую я видела рядом с Яном и Ксюшей. Только там она была красной, а здесь небесно-голубой. С каждым шагом, каждым движением, с каждым взглядом темных глаз мне становилось лучше. Исчезала слабость, проходило головокружение.

— Ты это подстроил специально, — догадалась я.

— Не понимаю, о чем ты? — беспечно отозвался парень и обнял меня сильнее.

— Этот танец, — не поленилась пояснить я. — Ты ведь специально его подстроил, да?

— Ты ошибаешься. Все же видела сама. Ян хотел потанцевать с Вероникой, а у нас просто не осталось выбора.

— С чего бы это?

— Вероника очень хорошо двигается. Ян часто с ней танцует. Не ищи подвоха там, где его нет.

— Как правило, я не ошибаюсь в поиске подвохов. Если я заподозрила его наличие, скорее всего, он есть. Я не верю тебе, — с легким поклоном отозвалась я и присела в символическом

реверансе, поблагодарив за танец.

Почти сразу же меня поймала за руку Ксюша и кивком указала на дверь.

— Думаю, самое время, — одними губами прошептала она, и мы, стараясь не привлекать лишнего внимания, выскользнули из зала.

Глава 11

Шпионские игры

Влад

Сложно танцевать и улыбаться, делая вид, что ровным счетом ничего не происходит. Визит Многоликой настораживал, пугал и заставлял сердце биться быстрее. Она всегда была вспышкой пламени, неукротимой стихией, которой хорошо любоваться издалека. Влад не знал, хочет ли пообщаться ближе и столкнуться с ее разрушительной силой.

Вероника что-то мило щебетала на ухо, а у Влада не получалось сосредоточиться на словах, он внимательно изучал зал. Алина и Ксюша куда-то испарились. Ян занял выжидательную позицию и словно коршун наблюдал за непринужденно танцующей Многоликой, но на его отстраненно-холодном лице невозможно было что-либо прочесть. Интересно, о чем думает друг? Некогда его многое связывало с притягательной темнокожей гостьей. Ощущает ли он сейчас, в этом воплощении, отголоски прежних чувств? Раньше они были идеальны вместе — разрушение, смерть и кровь. Сейчас смотрелись бы странно: взрослая женщина — и хрупкий восемнадцатилетний юноша.

— Ты меня совсем не слушаешь! — отвлекла от раздумий Вероника.

— Прости, солнышко, — улыбнулся Влад и чмокнул ее в щеку. Несмотря на весь внешний гонор, надменность и грубость, Вероника была милой и ранимой в душе. Влад смотрел ей в глаза и понимал: как бы она себя ни вела, что бы ни делала, она любит. А он — нет. И за эту неспособность чувствовать становилось стыдно. По сути, он прикрывался девушкой, а это не совсем правильно. Честнее отпустить, а не играть, используя в своих целях.

Влад почувствовал, что Многолика хочет подойти, еще до того, как женщина сделала первый шаг. Извинившись перед Вероникой, молодой человек двинулся навстречу. Величественная и прекрасная богиня Кали даже в человеческом воплощении производила неизгладимое впечатление. Она походила на скульптуру, высеченную из черного мрамора. Четкие линии, плавные изгибы и ослепительно белое платье, словно вызов. В глубине выразительных глаз, с радужкой, напоминающей ягоды крупной черешни, плескалась подавляющая сила. Энергетика, необычайно мощная, обвивала богиню тугим коконом. Все, кто оказывался слаб, рядом с ней теряли остатки воли, многие лицеисты завтра с утра проснутся с головной болью. Даже те, кто привык сам потихоньку пить чужую энергию. Увереннодвигающаяся по залу женщина представляла собой олицетворение активной, разрушительной красоты. Такой, из-за которой совершались убийства и вспыхивали войны. Она была чрезвычайно опасна, и именно из этой опасности рождалась ее необычайная притягательность.

— Это честь для меня. — Влад улыбнулся и подал руку, приглашая на танец величественную гостью.

— Ты выбрал себе красивую аватару, — шепнула она одними губами. Ноздри Влада защекотал сладкий, дорогой аромат сделанных на заказ духов.

— Разве это имеет значение? — Легкая улыбка и почти успешная попытка выдержать пронизывающий насквозь взгляд гипнотизирующих глаз. — Какой бы мы облик ни принимали в данный момент, он не меняет нашей сути.

— И в этом ты прав. — На смену вежливому вниманию пришла искренняя заинтересованность. Влад не был уверен, что рад этому. Стать объектом интереса Многоликой чревато различными последствиями, одно из которых — возможная ссора с другом. Влад не знал, как отреагирует Ян.

— У меня есть планы на вечер, — как ни в чем не бывало отозвалась женщина, вальсируя легко и непринужденно. Умение танцевать было у них всех в крови. — Мне хочется навестить старых друзей. Ты будешь меня сопровождать.

Последняя фраза не была вопросом, она являлась утверждением. Впрочем, Влад и не посмел бы спорить. Он получил весьма четкие указания от своего наставника.

— Почему я? — вежливо поинтересовался молодой человек. — Думал, выбор падет на него... — Едва заметное движение головой в сторону Яна.

— Всеу свое время. — Женщина проследила за взглядом и слегка улыбнулась. — Сейчас мне нужен просто спутник с машиной.

Влад знал: это неправда. Интерес к нему был вполне обоснован. Кали прекрасно понимала, что он джокер в этой игре. Теперь богиня постарается выяснить, на чьей он стороне. Это будет нелегко, так как сам Влад пока не смог до конца определиться с этим. Странно, что Кали не выказала удивления, увидев его. Уже кто-то донес и она примчалась сюда узнать, чем грозит его возвращение? Или просто самообладанию одной из древнейших богинь можно смело завидовать?

— Я наблюдала за тобой сегодня вечером, — начала женщина ни к чему не обязывающий разговор, но Влад сразу же насторожился. Не в стиле Кали вести светские беседы ни о чем. В каждой ее фразе, в любом мимолетном жесте скрывается тайный смысл. Молодой человек ожидал коварного удара в любую минуту. Внезапного, как укус змеи. И он последовал. Правда, не совсем такой, о котором Влад думал. — Ты сильно изменился...

— Все мы меняемся... — осторожно заметил молодой человек, безуспешно пытаясь понять, куда клонит собеседница.

— Может быть, но не так разительно. Я заметила, что ты сегодня с одной девушкой, в то время когда желаешь совсем другую. Зачем? Тот ты, которого я знала раньше, без раздумий взял бы что ему хочется. И никогда бы не стал проявлять двуличность.

— Это так заметно? — горько усмехнулся молодой человек, проигнорировав основной вопрос.

— Далеко не всем, если ты беспокоишься об этом. Просто я очень внимательна и умею подмечать детали. А самое главное — я стараюсь их подмечать. Ну, так ты будешь сопровождать меня сегодня вечером? — почти с дружеской улыбкой поинтересовалась женщина, и Влад внезапно понял, что ему предоставляют выбор. Точнее, его иллюзию, но для Кали даже это — много.

Он оценил щедрый жест и кивнул:

— Почту за честь. Куда отправимся?

— О, я думаю, ты в этом месте бывал неоднократно, — совсем по-человечески усмехнулась Кали. — Я соскучилась по нашему всегда влюбленному собрату Каме. Я слышала, его клуб один из лучших в городе, но пока не имела возможности проверить. Человеческое время летит слишком быстро. Кажется, что с Камой я встречаюсь достаточно часто. Последний раз лет тридцать назад. За это время успело вырасти и возмужать целое человеческое поколение.

— Люди слишком хрупкие и недолговечные игрушки, — осторожно согласился Влад.

— Зато за ними интересно наблюдать...

— Возможно, но я слишком долго отсутствовал, чтобы успеть в полной мере насладиться процессом. Так когда мы едем?

— Не вижу смысла задерживаться здесь дольше, — отозвалась Кали. — Думаю, нам стоит переодеться во что-то менее формальное. Через час жди меня внизу.

— Хорошо. — Влад кивнул и отыскал в толпе Веронику. Она настороженно поглядывала в его сторону, но разумно держалась поодаль. Предупредив подругу, что вынужден уйти, Влад направился к себе в комнату.

Алина

Темный коридор общежития сегодня казался еще более мрачным, чем обычно. Редкие, дающие мало света настенные лампы и тишина. Мы крались, словно две воровки, на подгибающихся от страха ногах. Я успела раз пятнадцать пожалеть об аванюре, которую затеяла совместно с Ксюхой.

— Я же говорила, что стоит зайти в комнату и переодеться! — раздраженно шепнула я на ухо подруге, когда она в очередной раз запнулась за полу своего длинного вечернего платья. Ксюша раздраженно зашипела, признавая мою правоту, но возвращаться было уже поздно. Мы, как и запланировали, незаметно ускользнули из зала в середине вечера, пока народ веселился и танцевал, но исчезать надолго не хотелось.

Когда мы уходили, Георгий Романович общался с Еленой Владленовной, и помощница директора цепко держала его за рукав темно-серого пиджака. Мы с Ксюхой предположили, что лучше времени не найти, и пошли вламываться в комнату нового преподавателя. Было страшно, колени дрожали, руки тряслись и потели, но отступить некуда. Мы пробежали через весь холл, проскользнули по подземному переходу и добрались до пустынного левого крыла третьего этажа. Здесь никого не было, лишь длинный мрачный коридор с дверями, ведущими в комнаты. Нужно пройти сто метров вперед и открыть третью дверь слева, но мы стояли и собирались с духом.

— На счет три! — скомандовала Ксюха и решительно устремилась вперед, я засеменила следом, смирившись с тем, что никакого счета не будет. Подруга, как всегда, решительно лезла напролом, не опасаясь никого и ничего. Я была более осторожна, и если что и делала, то, скорее, из глупости и недальновидности, чем из-за смелости.

Замок, словно чувствуя, что мы чужие, поддался не сразу — Ксюха долго ковырялась ключом в замочной скважине, а я стояла у нее за спиной и нервничала.

— Давай быстрее! Не дай бог попадемся!

— Алина, не нервируй! — огрызнулась Ксюха и отперла дверь. Я рванула вперед, едва не сбив

подругу с ног, мне хотелось как можно быстрее оказаться в комнате — в коридоре мы были у всех на виду. Успели вовремя. Едва мы прикрыли за собой дверь, в коридоре раздались шаги, и где-то совсем близко щелкнул замок.

— Чуть не попались, — одними губами прошептала Ксюха и сползла спиной по стене. Судя по побледневшим губам и огромным напуганным глазам, ей тоже было страшно.

— Давай быстрее! — скомандовала я и на ощупь стала пробираться к окну, где силуэтом угадывался стол. — Свет включать не будем.

Глаза почти привыкли к темноте, я даже смогла пройти в комнату из небольшой квадратной прихожей и ничего не задеть. К нашему счастью, ноутбук Георгия Романовича стоял на столе у окна. Крышка была поднята, видимо, хозяин комнаты работал на нем перед выходом. Я нажала кнопку включения и сунула флэшку в первое попавшееся гнездо.

— А что качать? — поинтересовалась я, пробегая глазами по ярлыкам на рабочем столе.

— А все! — отозвалась Ксюха и, подавшись вперед, нажала несколько кнопок. — Теперь только ждать, — заключила она, после того как на экране появилась белая полоска с бегущими процентами закачки.

— Долго? — дрожащим голосом поинтересовалась я. Остаться здесь было невозможно, меня начинало колотить от страха.

— Я же не знаю, сколько у него информации! — огрызнулась Ксюха и отступила к окну. Руки у нее тоже дрожали, но девушка пыталась скрыть волнение.

Мы молчали. В гнетущей, давящей на уши тишине едва слышное гудение куллера ноутбука разносилось по всей комнате и казалось оглушающим. Я боялась дышать и слышала, как шумит в ушах кровь. Время замерло. Мы не отрываясь смотрели на то, как сменяют друг друга цифры на мониторе. Пять процентов, десять... тринадцать... Так медленно, что хочется взвыть от бессилия.

Мы почти одновременно услышали гулкие шаги по коридору и напряглись, испуганно переглянувшись. Бежать было некуда. Шаги замерли перед дверью, и в замочной скважине повернулся ключ. Меня словно парализовало, но Ксюха среагировала быстрее: она рванула на себя флэшку, остановив закачку на восьмидесяти четырех процентах, и шепнула:

— Быстро!

— Куда? — Я лихорадочно завертела головой. Единственное место, которое пришло на ум, — шкаф. Я рванула тяжелую деревянную дверцу, больно влетела всей грудью в платяные ящики и выругалась. Дернула за соседнюю дверцу и затаилась между рубашек и свитеров. Ксюха поспешно залезла следом, придавив меня к задней стенке. Дверь закрылась с трудом, а мы замерли в неудобных позах, молясь, чтобы нас не заметили. В спину, между лопаток, тыкалось что-то жесткое, а я даже не могла подвинуться. В шкафу было слишком мало места и слишком много вещей.

— А если он сейчас ляжет спать? — сдавленно всхлипнула я за секунду до того, как открылась дверь. Раздались неторопливые шаги, вспыхнул свет в прихожей, пробившись в наше убежище сквозь маленькую дырочку от ключа, хлопнула дверь в ванную. На какое-то время все затихло, потом опять хлопок, хозяин неспешно прошел в комнату, сдержанно выругался, заметив работающий ноутбук. Клацнула мышка, и через секунду заиграла характерная музыка,

возвещающая о завершении сеанса.

Скоро свет потух, сначала в комнате, а затем и в прихожей. Я снова услышала поворачивающийся в замке ключ, и в комнате воцарилась тишина. Сначала я даже не могла поверить в счастье — мне казалось, кошмар никогда не закончится и мы обязательно попадемся.

— Пронесло... — шепнула Ксюха, и я почувствовала, как подруга дрожит. У меня самой зубы выбивали нервную дрожь. Хотелось выскочить из шкафа и бежать отсюда куда глаза глядят, но я осторожничала, притаившись между рубашками и надеясь, что ни на одном свисающем рукаве не оставила след от блеска для губ.

— А если бы он полез в шкаф? — Из горла вырвался истеричный смешок.

— То-то бы он удивился, увидев вместо своей одежды мою задницу! — фыркнула подруга, окончательно разрядив обстановку, и осторожно вылезла, направившись к ноутбуку.

— Ты куда? — одернула я ее.

— Мы еще не все докачали, — заявила подруга, собираясь нажать на кнопку включения. Похоже, бояться долго Ксюха просто не умела.

— Наплевать! — Остаться здесь и дальше не было ни желания, ни сил. — Пошли скорее, пока совсем не спалились! Тебе мало, что ли? Нас и так едва не поймали.

— Так не поймали же? — философски изрекла подруга, но все же послушно направилась к выходу.

На обратном пути нам капитально не повезло. Мы уже выскользнули из комнаты и заперли за собой замок, когда хлопнула дверь дальше по коридору, и я с ужасом заметила выходящего из своей комнаты Влада. Он уже снял костюм и переоделся в черные джинсы и легкий серый свитер с V-образным вырезом.

— Алина? — недоверчиво произнес он. — Ты что делала в комнате Георгия Романовича?

— Да мы так... — начала Ксюха, но, наткнувшись на холодный, изучающий взгляд, тут же замолчала. Я испуганно покосилась на подругу и замерла, не зная, что ответить. Я почувствовала: выдумывать и врать бесполезно, а говорить правду опасно.

— Я жду... мне не хочется даже думать о том, что ты лазаешь по чужим комнатам. — Презрение в его голосе заставило поежиться. Мне было так плохо и неловко, что я поняла: лучше расскажу правду, чем буду и дальше терпеть обвиняющий взгляд молодого человека.

— Я все объясню, — пискнула я. — Все не так, как кажется...

— А как кажется? — криво усмехнулся парень.

— Плохо кажется, — созналась я.

— Откуда у вас ключ?

— Я стащила, — призналась Ксюха и инстинктивно отступила под тяжелым взглядом Влада.

— Зачем? Вы в курсе, что он поставил на уши всех? И если обнаружится пропажа из комнаты

какой-либо вещи, я не стану вас покрывать. Что вы оттуда взяли? Деньги? Ценности?

— Нет! — выдохнула я. Видимо, на моем лице было написано такое праведное возмущение, что Влад не стал настаивать, а поинтересовался:

— Что же вы там делали?

От необходимости отвечать меня спас телефонный звонок. Влад достал из кармана мобильник и, чертыхнувшись, заметил:

— Мне сейчас некогда, но, как только я вернусь, мы возобновим разговор. И, Алина, у тебя не получится отвертеться. А сейчас отдайте мне ключ.

Ксюха послушно протянула парню ключ, он засунул его в карман и, не прощаясь, направился в сторону лестницы, а мы так и остались стоять в центре коридора. Так погано и стыдно мне не было уже давно. Ксюха пришла в себя первая.

— Ну что же, могло быть и хуже, — задумчиво отозвалась она. — Будем надеяться, что оно того стоило. Вот будет приколом, если на флэшке только личные фотографии и планы наших занятий!

— Не сказала бы, что это будет прикольно. Что мне рассказывать Владу? Я его знаю — устроит допрос с пристрастием, и уйти от ответов будет непросто. Точнее, вообще невозможно.

— Вот мы с тобой изучим флэшку и тогда решим. Исходя из того, какую информацию на ней обнаружим, — отмахнулась подруга. Ну понятно, ответ держать не ей. — А сейчас пошли — бал еще в самом разгаре.

— Ты хочешь танцевать? — изумилась я.

— А как же! Мы и так пропустили слишком много.

Ксюха, напевая, двинулась к лестнице, а мне не осталось ничего, кроме как следовать за ней. Я совершенно не понимала подругу, лично мне после всего пережитого хотелось забиться куда-нибудь в угол и плакать, а этой хоть бы что! Весела и беззаботна. Интересно — это качество у нее от природы или благоприобретенное?

Глава 12

Новый взгляд на мир

Влад

Влад прекрасно понимал, что должен быть учтивым, вежливым и поддерживать с высокопоставленной гостьей неспешный разговор. Но не мог, голова оказалась забита совсем другими мыслями. В глубине души kloкотала злость, причиной которой была Алина. Что она со своей неугомонной подружкой делала в комнате нового преподавателя? В какие неприятности влезла на этот раз? Или просто скатилась до банального воровства? Влада раздражала эта с виду милая и пушистая блондинка, но он постоянно думал о ней. Алина незаметно поселилась в мыслях и мечтах. Парень засыпал, видя перед глазами ее образ, и просыпался с ним же. Не помогало ничего, и с каждым днем становилось все труднее делать вид, будто его интересует Вероника. Молодой человек не знал, как бороться с чувствами и обстоятельствами. Невольно он стал предателем и понимал: рано или поздно его предательство выйдет наружу. И что будет тогда? Какова окажется месть Шеши за крушение

грандиозных планов? Влад еще до сих пор не понимал, почему царь всех нагов так спешит, — быть может, еще есть время и ни Вероника, ни Алина не являются той самой, с помощью которой можно привести в действие древнее пророчество?

Молодой человек притворялся, будто сосредоточен на ночной дороге, скрытой за пеленой мелкого осеннего дождя. Кали делала вид, что верит в это. А может, ей просто было все равно и хотелось покоя. Она сидела рядом неподвижно, будто неживая — отстраненная, холодная, безупречная и величественная. Невозможно было разобрать, что у нее на душе и о чем она сейчас думает.

Влад не очень хотел ехать в клуб к Кама, при последней встрече бог сыграл с ним злую шутку. Впрочем, парень был виноват сам: он оказался слишком самоуверен. Именно с той роковой поездки влечение и симпатия к Алине вышли из-под контроля. Влад боялся, что не сможет сдержаться и скажет что-нибудь резкое заигравшемуся богу любви. Хотя в поездке был и один плюс. Возможно, Кама захочет пооткровенничать и проболтается о том, какое зелье дал Шеше. Это снадобье не вернуло чувства к Веронике, оно заставило лишь сильнее желать Алину и сходить с ума от невозможности быть с ней.

— Раньше ты был беспечнее... — наконец не выдержала утомительного молчания Кали и медленно повернулась. На покрытых яркой помадой губах застыла холодная улыбка.

— Все мы меняемся... — туманно отозвался Влад. — А быть может, на характер накладывает отпечаток наша аватара.

— Почему ты застрял здесь, в глуши, на побегушках у Шеси? — резко спросила женщина, словно обвиняла в чем-то.

— А куда идти? — пожал плечами молодой человек. — Вряд ли мне будут рады в Амаравати.

— В этом ты прав, но Небесный город — не единственное место на земле.

— Шеша нашел эту аватару, когда она была еще совсем ребенком, растил, воспитывал...

— Чувство благодарности, — хмыкнула женщина, прикрыв глаза. — Я понимаю. Но спрашивала не об этом. Зачем ты нужен Шеше?

— Может быть, он и правда испытывает ко мне отеческие чувства? — Это предположение звучало нелепо, и Влад об этом знал, но у него не было другого объяснения для Кали.

— Этот хладнокровный? — насмешливо приподняла идеально выщипанную бровь Кали. — Не смей меня. Ему от тебя что-то нужно, и я узнаю, что именно.

— Ты ведь приехала за этим?

— Конечно, Шеша всегда готовит заговоры и перевороты. Мы все прекрасно знаем, какова его конечная цель. В одни периоды времени на его возню можно не обращать внимания, в другие — стоит насторожиться...

— То есть сейчас опасный период? — словно невзначай поинтересовался молодой человек.

— А вот этого тебе знать не стоит, и вообще, ты не в том положении, чтобы пытаться узнать больше. Чем в меньшем ты замешан, тем проще остаться невинной жертвой тогда, когда станет горячо.

— Ты прекрасно знаешь: даже если я ни в чем не буду виноват, меня все равно не признают невинной жертвой. Слишком подпорчена репутация в глазах старших богов. Я персона нон-грата.

— Твое положение шатко, не усугубляй его. — В голосе Кали не было угрозы. Простая констатация факта, но звучала она жутко. — Пока ты ни в чем не замешан — ты жив.

— Но если ты считаешь, что я помогаю Шеше в его грязных планах, то в ближайшее время стоит ждать визита Индры? Не так ли? — невесело усмехнулся Влад.

Кали молча отвернулась к окну и медленно произнесла:

— Ты мне симпатичен... — больше ни слова.

Эта фраза могла означать все что угодно, а могла не означать ровным счетом ничего. Кали всегда была себе на уме, ее поступки не поддавались логике и объяснениям. Но появился повод волноваться, впрочем, он появился в тот момент, когда Кали заинтересовалась деятельностью Шеси. Царю всех нагов долго удавалось оставаться в тени. Его лицей не вызывал интереса у древних богов. Им было все равно, чем он здесь занимается и для чего все это затеял. Наги пользовались уважением и стояли, по мнению богов, на ступеньку выше людей. Влад подозревал, что визит Кали — не случайное совпадение. Тут было возможно два варианта: первый — старшие боги узнали о том, что он возродился, и второй — сейчас особенный момент, время, наиболее подходящее для того, чтобы разрушить существующий мир. Какое из предположений верно, сказать сложно, возможно, они оба.

— И все же... — как ни в чем не бывало продолжила допрос Кали, непринужденно перескочив на другую тему. — Почему ты так усердно делал вид, будто увлечен своей спутницей на балу? Не похоже на тебя.

— Может быть, потому, что я ей действительно увлечен?

— Нет, это неправда. — Богиня внимательно посмотрела на Влада, и у него перехватило дыхание. На дне черных глаз мелькнули красные всполохи, а пухлые губы нервно облизнул красный раздвоившийся язык. — Я не люблю, когда меня обманывают. Как ты мог об этом забыть?

— А если я сам хочу верить своим словам? — предпринял последнюю попытку молодой человек и увидел, как гнев постепенно исчезает с лица богини. Эти слова были правдой.

— Хочешь, я расскажу тебе свою версию? — предложила Кали, обретя прежнюю невозмутимость, и, не дождавшись ответа, продолжила: — Черноволосая девчонка — потенциальная королева нагов. Ее сила велика, и у нее холодное сердце змеи. А вот светловолосая, с которой ты не сводил глаз, несмотря на силу, недостаточно хладнокровна и целеустремленна. Ты хочешь угодить Шеше, это он желает видеть тебя с королевой нагов. Но зачем?

— Он честолюбив... — уклончиво ответил Влад, понимая, что, если не соврет открыто, возможно, успокоит бдительность Кали. К счастью, за окнами машины уже показался Питер, до клуба Камы осталось совсем недалеко. Продержаться несколько кварталов, потом будет легче. Но Кали, казалось, узнала все, что хотела. Она снова отвернулась к окну и замолчала.

Припарковавшись на стоянке, Влад хлопнул водительской дверью, обогнул машину и подал руку Кали. Когда он вышел из лица перед поездкой, то был настолько растерян от

неожиданного столкновения с Алиной и Ксюшей в коридоре, что не обратил внимания на свою спутницу, только бросил небрежную дежурную фразу: «Ты великолепна», а сейчас понял, что не соврал.

Кали сменила длинное вечернее платье на короткое коктейльное из вызывающего алого шелка и накинула на плечи черную меховую накидку. Влад не знал, как называется полукруглая широкая тряпка из коротко стриженного меха, но смотрелась она в сочетании с платьем и туфлями на высоком каблуке эффектно. Эта женщина могла затмить кого угодно. Ее красота была броской, вызывающей, агрессивной.

Их встретили на входе и провели внутрь помещения, минуя толпу у дверей. Охранники даже не спросили у Влада паспорт. Шеша, видимо, подсуетился и уведомил о прибытии важных гостей. Внутри, среди шума, неоновых световых пятен и разгоряченной толпы, Кали расцвела еще больше. Она с наслаждением втягивала носом воздух. Точеные ноздри хищно раздувались, а в глазах появился сумасшедший блеск. Влад сам ощутил необычайное возбуждение и прилив энергии. Молодой человек до этого момента считал, что ненавидит толпу. Сейчас же понял: он лгал сам себе, под воздействием убеждений Шеша создавал иллюзию, не имеющую с реальностью ничего общего. Просто он никогда не был среди людей, которых наполняли радость, вождение, страсть и желание развлечься. Совершенный коктейль из зашкаливающих положительных эмоций.

Здесь не было нужды тянуть энергию по крупиткам, она плескалась в избытке. Можно глотать, осязать и даже впитывать кожей. Если в лице Влад чувствовал себя вором — он отбирал драгоценные капли, то в клубе Камы впервые ощутил, как этой энергией с ним делятся. Тут можно было основательно подзарядиться, так, чтобы осталось про запас. Почему Шеша скрывал такой шикарный способ пропитания? Зачем отбирать крохи у других студентов, если можно приехать сюда ночью и получить все сполна от случайных людей? Из-за чего наставник приводил его сюда лишь днем, а ночью не разрешал подниматься выше кафе? Этот вопрос мешал расслабиться, и Влад отодвинул его на задний план, пообещав себе вернуться к нему позже.

— Как я рад тебя видеть! — Хитро улыбающийся и вечно молодой красавец Кама подошел практически бесшумно и с улыбкой обнял Кали, которая была выше его почти на целую голову. В холодных льдистых глазах юноши не мелькнуло и искры тепла. «Какая ирония, — подумал Влад. — Бог любви и страсти сам больше всего похож на ледяную, бездушную статую».

— Пойдемте, для вас заказан столик в вип-зале, — жестом пригласил Кама и ловко проскользнул сквозь толпу. Влад двинулся следом, правда, столь ловко у него не вышло. Он то и дело уклонялся от разгоряченных танцующих людей. Два раза его едва не облили коктейлем из высоких запотевших бокалов, один раз он сам чуть не выбил из чьих-то рук напиток.

— Надеюсь, ты к нам присоединишься? — поинтересовалась Кали у Камы, королевским жестом сбросив меховую накидку на руки Владу и присев на узкий кожаный диванчик в темной нише, отгороженной от зала полупрозрачными стенками. Богиня заметно повеселела после того, как хозяин клуба утвердительно кивнул.

— Я по тебе скучал, Многолика, — улыбнулся Кама, и впервые на красивом холодном лице мелькнули эмоции.

Влад наблюдал за этими двумя и понимал: он тут лишний. Молодой человек не представлял, зачем Кали взяла его с собой, не верилось, что лишь в качестве сопровождающего. Она могла просто вызвать водителя. Могла позвать Яна или самого Шешу. Почему выбор пал на него?

Влад не верил в случайности и знал: хитрая богиня ничего не делала просто так. Она словно стремилась сообщить ему что-то, только вот что именно? Влад оказался слишком глуп, чтобы разгадать тонкие намеки Многоликой.

Он сидел чуть в стороне, расслабившись, и поглощал бурлящую вокруг энергию, запивая отлично сваренным фирменным кофе. На сей раз абсолютно обычным, не приправленным ни любовной магией, ни страстью.

— Вот за что я так люблю людей! — усмехнулась Кали, бросив плотоядный взгляд в толпу. — Их жизнь коротка, словно вспышка, но как много они успевают! Чтобы почувствовать жизнь, они вынуждены любить сильнее, страдать, ревновать. Они мелочны, глупы, склочны...

— Так что же в этом хорошего? — недоумевая, отозвался Влад.

— Зато они живые, они искренние, — с удовольствием пояснила богиня. Словно ждала этого вопроса. — Маленькие вспышки света в нашей унылой пустыне реальности. Мы живем вечность, но не сдвинулись с мертвой точки. Как и тысячи лет назад, паразитируем на их вере, питаемся их эмоциями, а они строят города, воздвигают храмы, в которых молятся другим богам, создают цивилизацию. Они вырвались за пределы этой планеты. Они уже живут в два раза дольше, чем несколько столетий назад, потому что совершенствуют медицину. Они научились летать, освоив одно из божественных умений. А чего за эти тысячелетия достигли мы? Ничего, — грустно вздохнула она. — Вот ты отсутствовал так долго, что вряд ли узнал этот мир. Так ведь?

Влад, соглашаясь, кивнул: он познавал существующую реальность день за днем вместе со своей аватарой.

— А изменился ли за это время... ну, хотя бы Шеша? — хитро прищурила глаза богиня. Молодой человек промолчал. Ответ был очевиден. — Именно поэтому я так редко бываю в Амаравати и не понимаю засевших там Шиву, Индру и Вишну — там время замерло, остановилось. Кто бы что ни говорил, но космическая катастрофа, знаменующая конец нашего мира, уже наступила. Только боги не заметили, занятые своими мелкими делами. Живет лишь мир людей, мир богов статичен. Он давным-давно умер...

Влад слушал и понимал, что ему близка позиция Кали. Конечно, он отсутствовал слишком долго и многое забыл, но живым он себя чувствовал рядом с людьми, а не с богами. Только вот у Кали был выбор, она могла вернуться в Амаравати в любое время, а он не мог. И именно поэтому столь отчаянно стремился туда, но в последнее время стал все чаще задумываться, а не слишком ли высокую цену Шеша попросил за возможность вместе со всеми вкушать амриту. Впрочем, план Шеши уже провалился, осталось только решить, как долго можно держать царя нагов в неведении.

— Кстати, — ухмыльнулся Кама, — Шеша передал тебе мой подарок?

— Что именно ты для него сделал? — не отвечая на вопрос, отозвался вырванный из задумчивого состояния Влад.

— Ну, он просил «напомнить „тебе“ об истинных чувствах»...

— Ты в своем репертуаре, — горько усмехнулся Влад. Все встало на свои места. Кама, как всегда, поступил по-своему. Шеша не мог и предположить, что истинные чувства у Влада вовсе не к Веронике.

— Как я понимаю, Шеша хотел совсем другого? Что же, нужно точнее озвучивать свои желания...

— О чем это вы? — заинтересовалась Кали, и Кама с удовольствием ей пояснил: — Царь нагов очень печется о том, чтобы его воспитанник был с одной конкретной девушкой, но его сердце уже принадлежит другой... Проблема...

— Зачем ему это? — Боги продолжали диалог, словно Влада тут и не было. Впрочем, он и не ждал к себе особого внимания, он думал.

Глава 13

Шокирующие открытия

Алина

До конца бала я была словно на иголках. Мне не давала покоя флэшка, которую Ксюха спрятала в маленькую сумочку-клатч. Терзалась, пытаюсь понять, стоили ли сведения на ней того риска, которому мы себя подвергали. К тому же я беспокоилась из-за встречи с Владом. Мне совершенно не понравился его взгляд — он не предвещал ничего хорошего, я боялась момента, когда придется объясняться с молодым человеком. Хотелось верить, что после того, как мы с Ксюшей посмотрим сведения, сохраненные на флэшке, мне будет чем оправдать свой поступок. Жаль, я не могла доверять Владу на сто процентов и не была уверена, что захочу рассказывать ему все.

Я танцевала с Олегом, положив голову ему на плечо, молодой человек принимал этот жест за проявление нежности и не отвлекал меня разговорами, а я получала возможность подумать. Безуспешно пыталась отыскать в пестрой вальсирующей толпе Влада, но Вероника была одна и, судя по всему, злилась. Если сначала я надеялась, что получится перекинуться с молодым человеком парой слов на балу и попытаться все объяснить, то со временем я осознала: ничего не выйдет. Парень так и не появился.

Мы с Ксюхой не выдержали всеобщего веселья одними из первых и выразили желание уйти сразу, как только это стало возможным. Олег был расстроен и рвался меня провожать, но все мои мысли занимала лишь добытая с таким трудом информация. Примчавшись в комнату, мы не стали даже переодеваться, сразу кинулись к компьютеру.

— Ничего не понимаю, — прошептала Ксюша после того, как мы методично удалили с флэшки все не относящиеся к делу файлы. Личные фотографии, которые мы честно не стали смотреть, разработки занятий, книги. — Тут есть папка с файлами, в ней содержатся личные дела лицейстов. Они однозначно из компьютера Владленовны.

— Посмотри, Машино есть?

— Машино есть, но дело в том, что не только оно. Тут много фамилий, но никого, кто бы учился сейчас. Есть дела трех-пятiletней давности. И все...

— Зачем они ему?

— Не знаю, — пожала плечами подруга и заметила: — Смотри, тут есть еще одна папка. Только нужно разобрать, что к чему... Здесь сохранена куча мелких документов, похоже на тексты из газет, скопированные куски новостных лент... Это займет какое-то время...

— Хорошо, — отозвалась я. — Пойду пока умоюсь и сниму этот неудобный торжественный наряд.

К тому времени, как я повесила платье в шкаф и переделалась в короткий домашний халатик, Ксюха успела немного разобраться с файлами.

— Смотри, — сказала она. — Знаешь, чем заинтересовали нашего препода эти лицеисты? Точнее, бывшие лицеисты?

— Чем? — Я присела на кровать и наклонилась ближе, заглядывая в экран ноутбука через Ксюхино плечо.

— Они все мертвы...

— Что???

— Сама сначала не поверила. Но погляди: вторая папка — это сведения о погибших молодых людях. На первый взгляд между ними ничего общего, кроме того, что все они умерли в возрасте семнадцати-восемнадцати лет. Причины смерти самые разные. Наркотики, автокатастрофа, взрыв бытового газа, болезнь, суицид, кораблекрушение и еще много чего, — перечислила подруга. — Я просматривала и не могла понять, пока не наткнулась на имя — Илья Осинин.

— Кто это?

— Представления не имею, но это имя помогло мне разобраться. Я вспомнила, что встречала его в папке с личными делами. И тогда я стала сравнивать имена в двух папках. И вот что получила. Анжелика Сироткина зимой 2004 года была отчислена из лицея имени академика Катурина, а летом того же года утонула в реке. Трагическая случайность. Это подтвердили и милиция, и «Скорая». Илья Осинин — ее сокурсник, его отчислили тогда же, когда и Анжелику. Он прожил и того меньше. Погиб в автокатастрофе буквально через две недели после отчисления. Есть еще Ирина Мазина с их же курса, она прожила дольше всех — полтора года, но, правда, последние семь месяцев в состоянии овоща. У нее была совершенно «нечитаемая» болезнь. Так как сведения внесены в обычный вордовский файл, предполагаю, что Георгий Романович вычислил все это сам. Потом пошел 2005 год — четверо отчислены, и тоже ни одного прожившего больше года. Понимаешь, какая фишка? Все смерти случайны. Не придерешься. В основном роковое стечение обстоятельств. Но странно... похоже, оно настигает всех отчисленных отсюда и, как правило, в течение года. Есть несколько человек, которые, как и Маша, покинули лицей по состоянию здоровья. Они тоже мертвы.

— Все, кроме Маши...

— Да, все, кроме Маши...

— Ты думаешь, эти смерти как-то связаны? — У меня перехватило дыхание. Я сама была почти на сто процентов уверена, что это так. По крайней мере, если бабушка сообщила мне правду. Наги вполне способны год за годом уничтожать неугодных.

— Не знаю, Алин, — с сомнением отозвалась Ксюха, отодвигая от себя компьютер. — Статистика и данные утверждают обратное. Я просто не представляю, кто и зачем мог это делать. Объясни мне, с какой целью методично убивать отчисленных лицеистов? Я не говорю про то, что организовать такую масштабную акцию просто невозможно! Ты знаешь, я уже жалею, что мы полезли в эти файлы. У меня все это просто не укладывается в голове.

— У меня тоже, — вздохнула я, некстати вспоминая, что мне еще придется объясняться с Владом. Зря надеялась, что информация с флэшки упростит процесс. — Но... тут имеется Машин адрес, значит, есть шанс выяснить, все ли в порядке с нашей бывшей соседкой, и, возможно, предупредить ее...

— О чем? — воскликнула Ксюша, нервно подскочив с дивана. Подруге изменило ее самообладание. — Алин, ты вообще как себе это представляешь? Приехать к ней и сказать: «Маш, мы, конечно, в курсе, что ты не хотела нас видеть и не написала ни одной эсэмэски или сообщения „ВКонтакте“, но тут такое дело — мы наткнулись на интересные сведения. Оказывается, все, кого отчисляют из лицей, в течение года таинственным образом погибают. Решили, что тебе будет интересно об этом узнать». Хороший прием, ничего не скажешь!

— Ну а ты что предлагаешь? — возмутилась я. — Оставить все как есть?

— Не знаю. — Ксюша задумалась и снова села, взъерошив пятерней уложенные торчащими прядками волосы. Запуталась пальцами в лаке и раздраженно выругалась.

— Ты как хочешь, а я пойду к Георгию Романовичу и поговорю с ним! — спустя минуту гнетущего молчания заявила я.

— Ага, — скептически хмыкнула Ксюша. — Вот прямо сейчас. Ничего, что уже почти час ночи?

— Ну, тогда с утра! — уперлась я, не желая сдаваться.

— И что ты ему скажешь? Извините, мы сперли у вас ключ и залезли в вашу комнату...

— Ну, этого я ему не скажу. Просто поинтересуюсь, нашел ли он Машин адрес, и попрошусь съездить с ним.

— И ты правда думаешь, что он тебя возьмет? — покачала головой подруга, видимо поражаясь моей наивности.

— Как попросить... — стояла на своем я. — В любом случае попытаться стоит. Ты со мной?

— А куда же я денусь? Только давай все оставим до утра?

— Конечно. Я не предлагаю идти сейчас.

Влад

Кали с воодушевлением показывала молодому человеку ночной Питер. Следом за клубом Камы последовало еще несколько обычных человеческих мест для развлечения, везде в них плескалась живительная энергия, которая сейчас бурлила по венам Влада, заставляя чувствовать себя живым и сильным. Ближе к утру они направились в спа-салон «Золотой лотос», принадлежащий томной красавице Лакшми. Расслабляющая музыка, массаж и полный релакс — ощущение свободы и удовольствия. В тот момент Влад поверил, что жизнь в человеческом мире может быть вполне счастливой.

— Какой же ты уставший и потерянный, — услышал молодой человек бархатный печальный голос и поднял глаза. Лакшми, одна из немногих, не пряталась за человеческую аватару. Ей это не нужно. Богиня была воплощением грациозности и красоты: золотистая атласная кожа, смоляные волосы, спускающиеся ниже талии, и пронзительные черные глаза, которые смотрели на Влада с нежностью и легким укором. На пухлых ярких губах застыла

всепрощающая улыбка — от этой женщины веяло силой, нежностью и материнской любовью.

Влад завидовал тому, что у нее нет необходимости притворяться. Она в современном российском мегаполисе создала свой Амаравати: салон «Золотой лотос» совместил в себе все, что любила богиня, — здесь было ее собственное царство. Она щедро дарила людям покой, наслаждение и красоту.

Сюда приходили не только за процедурами, но и за духовной поддержкой. Приветливая, но держащаяся с королевским достоинством хозяйка дарила свою улыбку каждому клиенту, и Влад ждал ее прихода.

Лакшми была высокой и чуть полноватой по современным канонам красоты: узкая талия, но округлые бедра и красивая грудь, подчеркнутая мягкими складками традиционного индийского сари.

— Ты не перестаешь поражать своей красотой, — искренне выдохнул Влад, когда женщина подошла вплотную и, жестом прогнав девушек-массажисток, нанесла себе на ладони несколько капель ароматического масла.

— Я даже не знаю, что ответить на твой комплимент.

Молодой человек закрыл глаза и почувствовал, как с каждым прикосновением сильных рук богини уходят тревоги и печали. Мало кто мог похвастаться, что массаж ему делала сама Лакшми. Влад терялся в догадках, за что ему оказана такая честь.

— Я сама — красота, гармония, любовь, — продолжила отвечать на вопрос богиня. — Мое призвание — нести все это людям.

— Восхищаюсь тобой, — отозвался Влад, закрывая глаза и чувствуя, как по спине, от плеч к пояснице, разливается тепло. — Ты нашла в этом мире возможность оставаться тем, кто ты есть на самом деле.

— У всех есть такая возможность, но не все хотят ей пользоваться. — Влад знал — за его спиной богиня грустно улыбается. Так умела только она. Парень подозревал, что именно Лакшми позировала в свое время Леонардо да Винчи. Возможно, в другом облике, в другом времени, но ее улыбка проходила сквозь века и континенты, оставаясь прежней.

— Спасибо, ты вернула мне радость жизни, — тепло улыбнулся Влад.

— Тебе сейчас это необходимо, — ответила на улыбку богиня и, кивнув на прощание, вышла. — Надеюсь, я тебя видела здесь не в последний раз. Мы всегда рады гостям.

Домой ехали в тишине, Кали, довольно улыбаясь, смотрела в окно и думала о чем-то своем, а Влад вглядывался в темную дорогу впереди и упорно пытался не провалиться в сон. Он никогда не засыпал за рулем, обычно дорога и скорость держали в тонусе, но не сегодня. Расслабляющий массаж Лакшми, видимо, оказался слишком хорош. От него неудержимо хотелось спать, и парень то и дело зевал.

— Не против? — поинтересовался он у своей спутницы, прежде чем добавить громкость на магнитоле.

— Что, клонит в сон? — понимающе усмехнулась она и кивнула, разрешая. — Лакшми знает свое дело. Она умеет подарить гармонию и забрать печали и тревоги. После ее сеансов всегда

и всем хочется спать.

— Даже тебе?

— Думаешь, у меня нет горестей и печалей? — Кали засмеялась. — Мне понравилась сегодняшняя ночь, — после непродолжительной паузы произнесла она.

Влад молчал, считая неразумным перебивать. Он понимал, что сейчас выносят вердикт, и ему в том числе, а не только местным развлечениям.

— И ты сыграл в этом не последнюю роль. Я благодарна тебе за компанию. Все прошло даже лучше, чем я рассчитывала, — покровительственно похлопала его по колену грозная богиня. — А я умею быть благодарной.

— Мне было совершенно нетрудно, — практически не соврал Влад. — Сегодняшний вечер и впрямь был хорош.

— Пусть ночь будет не хуже, — хитро усмехнулась Кали, когда машина затормозила у входа в лицей. — Приятных тебе снов, Влад-Вритра.

Глава 14

Подарок Кали

Влад

Влад настолько хотел спать, что даже не придал значения последней фразе хитрой богини. Он не воспринял слова о благодарности всерьез, сочтя их всего лишь обычной, ничего не значащей формулой вежливости.

В комнате было тихо, Ян куда-то исчез — у него часто возникали дела за пределами лицея. Свет луны прорывался сквозь щель между шторами и делил комнату на две части яркой, похожей на молнию чертой. Влад упал на кровать не раздеваясь, только скинул у порога ботинки — и сразу же отключился.

Он даже не заметил, как в комнату вошла Алина и уселась на кровать рядом. Светлые, слегка волнистые волосы девушки еще не до конца развились и хранили форму торжественной укладки, с которой Алина была на балу. Просто расчесанные, с выдернутыми шпильками, они смотрелись намного естественнее, падая на плечи бледно-золотистыми волнами, отливающими благородным жемчугом в холодном лунном свете.

— Ты что здесь делаешь? — хрипло спросил Влад, приподнимаясь на локтях и с недоумением разглядывая неожиданно нагрянувшую гостью. — Я тебя не ждал.

Девушка загадочно улыбнулась и, наклонившись, приложила к губам молодого человека прохладный палец. словно просила ни о чем не говорить. Глаза Алины светились совершенно неестественной, холодной синевой. Девушка сейчас была похожа на нереально красивую, грациозную апсару, а не на обычного человека. Серебристый атлас ночной сорочки плотно льнул к гибкому стройному девичьему телу, мягкие складки подола обнимали длинные ноги, скользили по лодыжкам, оставляя открытыми лишь ступни.

Алина сидела на его кровати непринужденно, словно бывала здесь уже не раз, но в ее мягкой улыбке, расслабленной позе и плавных движениях не было нарочитой сексуальности или

агрессии — естественная красота, желание и нежность.

Тонкие руки с хрупкими запястьями обвили Влада за шею, пальцы запутались в густых волосах, а пахнущий мятой поцелуй заставил забыть обо всем на свете. Стало все равно, что она тут делает и зачем пришла, остались лишь синева ее огромных глаз, нежные губы, прохладный атлас ночной сорочки, скользкий по обнаженному телу, и страсть, от которой воздух в комнате казался наэлектризованным.

«Я ведь не снимал рубашку!» — с сожалением вспомнил Влад, не желая возвращаться в реальность, но где-то на периферии сознания молодой человек слышал низкий грудной смех Кали и ее обещание отблагодарить.

Влад, сделав над собой усилие, вынырнул из сна для того, чтобы увидеть перед собой другую реальность. Яркое, ослепляющее солнце, снежно-белые вершины высоких гор и иссиня-черная обнаженная красавица верхом на тигре. На ее шее ожерелье из черепов, а на талии — пояс из человеческих кистей.

— Кали... — разочарованно простонал Влад, а богиня хитро ему подмигнула и, внезапно приблизившись, толкнула в грудь сразу четырьмя сильными ладонями со словами:

— От моих подарков не отказываются!

Из снежных гор, залитых ослепляющим светом, молодой человек вновь нырнул в освещенную луной комнату, в шелковые объятия той, о ком мечтал уже давно. Нежные губы шептали на ухо слова любви, сбивающееся дыхание заставляло целовать жарче и обнимать сильнее, и скоро стало все равно, сон это, явь или вообще какая-то другая, созданная Кали реальность. Не важно, дары богов следует принимать безоговорочно.

* * *

Я даже не ожидала, что усну так быстро. Думала, сведения, которые мы с Ксюхой скачали из компьютера Георгия Романовича, и предстоящий неприятный разговор с Владом не дадут мне забыться, но усталость взяла свое, и я отключилась. Причем уснула так глубоко, что с утра даже не услышала будильник. В результате меня будила Ксюха.

Я не сразу смогла вынырнуть из такого реального и вгоняющего в краску сна. Я до сих пор чувствовала солоноватый привкус кожи Влада, помнила бисеринки пота у него на груди и обжигающие руки на своей спине. Все это было настолько по-настоящему, что я подскочила на кровати и, сдернув с себя одеяло, проверила, не надета ли на мне атласная серебристая ночная сорочка до пят. Увидев знакомую пижаму с мишками Тедди, я немного успокоилась, провела дрожащей рукой по волосам и, запретив себе вспоминать совершенно сумасшедший сон, отправилась в душ.

Но думать спокойно о Владе я не могла, щеки горели, а колени дрожали. Если это в реальности хотя бы наполовину так здорово, я готова отбросить все свои сомнения и быть с ним. Только вот ему-то подобные сны вряд ли снятся...

Прохладный душ, размышления об информации, которую мы с Ксюшей обнаружили на флэшке, отодвинули на задний план волнующие события сна, и я более или менее пришла в себя и смогла рассуждать здраво.

Что бы мне ни приснилось ночью, вчера мы с Владом расстались не лучшим образом. Сегодня мне хотелось поговорить с Георгием Романовичем, прежде чем натолкнуться на Влада и он

потребуется объяснений. Поэтому я не пошла вместе с Ксюхой на завтрак — боялась встретиться с парнем в столовой. Вместо этого не торопясь собралась и накрасилась тщательнее, чем обычно. Я бы поговорила с преподавателем сама, но моя соседка настояла на том, чтобы идти вместе. Мы договорились встретиться в холле ближе к концу первой пары. У нас самих занятия сегодня начинались со второй, и мы как раз успевали перехватить Георгия Романовича до звонка.

Я взяла сумку с тетрадями, позвонила Ксюше, слезно попросила прихватить мне в столовке булочку и вышла из комнаты. Мне не повезло, зря пропускала завтрак. Правильно говорят: «От судьбы не уйдешь», в коридоре я столкнулась с сонно бредущим Владом. Судя по виду, молодой человек недавно встал, и спал он совсем немного. Темные волосы были растрепаны больше чем обычно, джинсы и майка мятые, словно он их не снимал, а под глазами темные круги.

— Привет! — пискнула я и попыталась протиснуться мимо, щеки опять некстати вспыхнули, а перед глазами всплыло обнаженное смуглое тело. Я не знала, куда деться от смущения. Влад не дал мне уйти, он моментально проснулся и поймал меня за локоть.

— Стой! — приказал он, и я послушно замерла, безуспешно пытаюсь найти пути к отступлению, но в коридоре мы были одни. — Ты не хочешь мне ничего рассказать? — потребовал он.

— Хочу, но не сейчас. — Я постаралась ответить как можно тверже. На удивление, Влад согласился достаточно быстро, отпустил мой локоть и отступил.

— Сегодня. В одиннадцать вечера на крыше.

— Что так поздно? — вырвалось у меня.

— Раньше лазить на чердак опасно — слишком много нежелательных свидетелей. Можно подумать, ты сама этого не знаешь. Не опаздывай и не вздумай меня обмануть. Поняла?

— Я тебя, по-моему, никогда не обманывала, — с обидой отозвалась я и, выдернув руку, рванула по коридору. Из глаз брызнули слезы, мне не понравился тон, которым со мной говорил Влад. Почему он ведет себя так, словно я преступница?

После неожиданного столкновения с молодым человеком я никак не могла успокоиться. Тряслись руки, и в груди испуганно стучало сердце. Мне хотелось спрятаться в своей комнате, словно моллюск в раковине, а не говорить с Георгием Романовичем, но идти на попятную было поздно. Когда я вышла в холл, Ксюха уже ждала меня напротив учительской.

— Нам повезло, — сказала она, протягивая мне пирог, завернутый в салфетку. — Я осторожно подглядела в щелочку, Георгий Романович там. Правда, с ним еще Зинаида Никифоровна, но, судя по лицу препода, он и сам не рад такой компании. Думаю, он будет благодарен нам, если мы вызволим его из общества старой карги. Она бывает удивительно нудной.

С трудом преодолевая дрожь в коленях, я подошла к двери, выдохнула, прилепила на лицо дежурную улыбку и прежде, чем бесцеремонно заглянуть в учительскую, для приличия постучала.

— Георгий Романович, можно вас на два слова? — своим самым елейным голоском пропела я и тут же выскочила в коридор, чувствуя, что сердце уже колотится в ушах.

— Слушаю вас, Алина. — Он вышел практически сразу же, я даже не успела подготовить речь. Все слова вылетели из головы, и я, сглотнув, запинаясь, начала с трудом выстраивать

предложения.

— Я... я просто хотела узнать у вас по поводу адреса Маши... вы уже нашли его? — Я не привыкла чувствовать себя настолько косноязычной. Обычно у меня не возникало проблем с выражением собственных мыслей.

— Нет, — не моргнув глазом соврал преподаватель, а я даже на миг растерялась. На лице Ксюхи, стоящей чуть в стороне, отчетливо читалось: «Ну, я же тебе говорила!» Сдаваться так просто было нельзя, поэтому я пошла ва-банк.

— Дело в том, что мне самой удалось найти ее адрес, если хотите, я могу дать его вам, только действующего телефона так и нет...

— О, это было бы очень любезно с вашей стороны, — вежливо улыбнулся он, но за показной доброжелательностью чувствовалась некая отстраненность и холодность. Еще бы, ведь адрес ему был уже не нужен!

— Только пообещайте мне одну вещь, — как можно несчастнее посмотрела я на Георгия Романовича.

— Хотел бы сказать «все что угодно», но, к сожалению, не могу, — усмехнулся он. — Сначала должен услышать вашу просьбу.

— Когда поедете, возьмите меня с собой, пожалуйста! Просто я действительно переживаю о том, что случилось с моей соседкой. Мне хотелось бы ее увидеть, а выбраться самостоятельно в ближайшее время никак не получится. У нас с этим строго. А с вами отпустят.

— Даже не знаю, что вам сказать, — задумался Георгий Романович. — Ваша просьба вполне закономерна и логична... что же... возможно, так будет даже лучше. — Он говорил словно сам с собой, только последний вопрос был обращен ко мне. — Вы ведь ее знали достаточно хорошо?

— Не так чтобы очень хорошо, но проживание в одной комнате делает людей ближе. Я не знала, что у нее на душе, но была в курсе, что она не переносит ментоловую зубную пасту, розовый цвет и красивых девушек.

— Договорились. Если руководство не будет против, я возьму вас с собой, но не в учебное время. Скажем, в эту субботу?

— Было бы здорово! — засияла я. — Спасибо вам огромное!

— Да пока не за что, — немного смутившись от моей неподдельной радости, отозвался преподаватель и, попрощавшись, скрылся в кабинете, а я торжествующе улыбнулась, показав Ксюхе поднятый вверх большой палец.

Глава 15

Важные решения

Влад

Утро началось с телефонного звонка, Влад пожалел, что забыл вырубить на ночь мобильник. Пришлось подниматься, натягивать изрядно помятую одежду и идти расплачиваться за собственную недалёковидность. Шеша, видимо, сильно переживал, раз вызвал к себе ни свет

ни заря. Раньше, чем молодой человек планировал. Он еще не успел переварить события вчерашнего вечера и решить, что делать дальше. В голове была сумбурная каша из различных, в большинстве своем не связанных между собой мыслей. К тому же дико хотелось спать. Кали отпустила его только под утро.

Неожиданная встреча с Алиной в коридоре пару минут назад только окончательно испортила настроение. У Влада было много проблем и без Алины. Девушка кралась, словно опасалась, что ее застигнут на месте преступления. Похоже, она снова начала что-то вынюхивать, только на этот раз действует осторожно, поэтому непросто понять, что именно. Возможно, мотивы получится узнать вечером при личной встрече. Златовласка решительно не желала понимать, что все ее попытки преждевременно раскрыть секреты обитателей лица могут привести к необратимым и печальным последствиям. Вместо того, чтобы заниматься своими делами, Владу приходилось следить за неугомонной девчонкой. Он постоянно боялся однажды не успеть. Алина влезала в неприятности слишком уж быстро и активно.

В последнее время навалилось чересчур много различного рода проблем, которые, как подозревал Влад, не удастся решить самостоятельно и разом. Значит, нужно действовать последовательно.

На первом месте, безусловно, была Кали и ее подозрения. Вчерашняя поездка породила намного больше вопросов, чем дала ответов. Создавалось впечатление, что древняя богиня и правда приехала исключительно развлекаться. Но Влад прекрасно понимал: первое впечатление обманчиво.

Всю прошлую ночь парень словно со стороны слушал рассуждения Кали и Камы, а затем Кали и Лакшми о том, как хорошо и свободно живет в мире людей. Более того, он сам на собственной шкуре смог прочувствовать правоту этих слов. Подобные разговоры заставляли сомневаться сильнее, и Влада не оставляли мысли, что при всей видимой случайности эти рассуждения специально для него. Как повод задуматься над правильностью своих поступков. Кали словно вынуждала его принять верное решение. Безусловно, верное в ее понимании.

Влад, как существо, являющееся частью мира индуизма, всегда свято верил в карму. Он знал: Алина появилась и смешала все карты неспроста, возможно, в данный момент действительно еще не время для завершения очередной калпы. Эти подозрения только подтвердила вчерашняя прогулка с Кали. Судьба не кидается подобными намеками напрасно. Нужно лишь узнать у Шеси: почему он хочет провести ритуал именно сейчас, почему ухватился за Веронику? Что значат для него какие-то сто-двести, а может быть, и пятьдесят лет? Почему он так старается возродить чужую угасающую любовь?

Отец... Наставник... Влад всегда путался и не знал, как называть того, кого в этом мире не принято именовать Шешей. Для всех они — отец и сын, но даже Анатолий Григорьевич Катурин не приходится биологическим отцом Владу Катурину, а уж определить степень родства их истинных сущностей и вовсе невозможно.

Анатолий Григорьевич нашел четырехлетнего мальчика, являющегося аватарой, даже не в России, Влад не знал, где именно. Почему-то Шеша не спешил распространяться на эту тему. С тех пор для всех они — отец и сын, реально же — в лучшем случае союзники, имеющие общее дело, которое в последнее время трещит по швам.

Они договорились встретиться на нейтральной территории, в кабинете. Так удобнее и проще. Шеша, как и всегда, прятался за массивным директорским столом. Иногда Владу казалось, что царь нагов его немного побаивается, но старательно скрывает истинные чувства за показной

суровостью и жесткостью.

— Как прошла вчерашняя встреча? — без приветствия начал Анатолий Григорьевич, скрестив на груди руки, словно прикрываясь от своего приемного сына.

— Кали уехала. — У Влада тоже не было настроения вести светские беседы, состоящие из недомолвок, вежливых улыбок и прочих церемоний. Ему с лихвой хватило вечера накануне.

— Это хорошая новость. Она ничего не подозревает?

— С твоей-то репутацией? — хмыкнул Влад. — Она, как и Шива, подозревает тебя во всех несчастиях этого мира. Они считают, что ты что-то замышляешь, как, впрочем, и всегда. Мне не показалось, будто сейчас старшие боги озабочены сильнее, нежели обычно. Думаю, это была не обычная рабочая проверка. И... — Влад сделал паузу, прикидывая, как бы перейти к следующей, более интересной фазе разговора. — Не удивлюсь, если последуют еще визиты... Для этого есть причины?

— Причины? — насторожился Шеша, и его лицо помрачнело. — Что ты имеешь в виду?

— Я? — молодой человек сделал невинные глаза. — Я ничего. О причинах лучше всего знать тебе. Почему ты решил провести ритуал именно сейчас?

— Вы с Вероникой нашли друг друга. — В беспечном жесте, который сделал рукой Шеша, мелькнуло напряжение. — Чего же ждать?

— По подсчетам мудрецов, мы сейчас живем в самой середине золотого века Кали-юги. Не слишком ли рискованно и сложно сейчас устраивать конец очередной калпы? А потом... ты предложил мне выпить сделанное Камой любовное зелье, значит, сомневаешься в силе нашей любви.

— Это всего лишь подстраховка, — отмахнулся Шеша. — Что ты от меня хочешь?

— Ясности. В чем особенность текущего момента?

— А ты не думал, мальчишка, что я давным-давно все предусмотрел? — прошипел Шеша, подаваясь вперед. Похоже, его удалось вывести из себя и вызвать на откровенный разговор. — А что, если мудрецы ошиблись или их ввели в заблуждение? Мы совсем недавно говорили с тобой о древнем пророчестве. Похож ли сегодняшний мир на процветающую Кали-югу или он больше напоминает начало конца? Я шел к этому долго, больше всего опасаясь, что мои планы рухнут, но все выстраивается так, как надо. Все предрешено давным-давно, даже ты воплотился ровно в уготованное для этого время и тогда же встретил ту, которая поможет запустить разрушения. Времени осталось совсем немного. Следующий год будет решающим. Ваша страсть разрушит существующий мир. Ты к этому готов?

«Совсем нет», — очень хотел сказать Влад. Но вместо этого лишь слегка кивнул — очередная, выгодная в данный момент ложь. Он хотел узнать, что случится во время ритуала с королевой нагов, если она вдруг окажется совсем не той, кто нужен, но побоялся. Это могло вызвать ненужные подозрения, поэтому Влад просто встал и, не прощаясь, вышел, оставив Шешу в одиночестве. К тому же следовало переварить полученную информацию и понять, что с ней делать дальше. Оставалось чуть больше месяца для того, чтобы выбрать правильную модель поведения. Несмотря на то что чувства к Веронике умерли окончательно и бесповоротно, Влад меньше всего хотел, чтобы она пострадала в этих разборках. Поэтому девушку придется рано или поздно отпустить, только вот если он сделает это прямо сейчас, не получилось бы еще

хуже. Влад по-своему дорожил черноволосой красавицей, его чувства еще полгода назад были невероятно сильными. От них нельзя просто так отмахнуться. Пусть все перегорело, но отголоски прежнего пламени, ностальгия и нежность, вероятнее всего, останутся если не навсегда, то надолго.

* * *

Ярко-красный лак ложился на ногти ровно, Елена Владленовна почти не смотрела на тонкую кисточку. Женщина думала и ждала новостей. Визит Кали напугал всех, даже Шешу.

— Ну как? — настороженно поинтересовалась Елена Владленовна у Анатолия Григорьевича, когда тот, плотно прикрыв за собой дверь, вошел в кабинет.

— Влад ушел от меня буквально десять минут назад.

— И как все прошло? — Помощница директора выглядела по-настоящему напуганной. По ее лицу было заметно, что ночью она, вероятнее всего, не спала: глаза покраснели, а едва заметная сеточка первых морщинок сегодня выделялась несколько четче.

— Кали уехала, — развалившись на диване, заявил Шеша. — Я говорил с Владом. Ты знаешь, он задает слишком много вопросов, и меня это настораживает.

— Ты думаешь, он что-то замышляет? — насторожилась Елена Владленовна. Даже отставила в сторону пузырек с лаком. — Предполагаешь, что Кали переманила его на другую сторону?

— Нет, его ненависть к Индре слишком сильна, и это нам на руку. Но он, похоже, сомневается. То ли во мне, то ли в необходимости задуманного, то ли в себе. Его что-то гложет изнутри. Он интересовался, почему нельзя повременить с ритуалом... Скажи своей кукле, чтобы она присмотрелась к Владу внимательнее.

— Вероника твердит, что парень влюблен как никогда...

— Это и подозрительно. К тому же я долго думал по поводу этой девчонки Алины, ты заметила что-нибудь странное в ее поведении?

— Нет, честно сказать. После того, как я понаблюдала за Алиной несколько дней, слова Вероники похожат на выдумку, но видишь, в чем дело, у нас по-прежнему нет причин не доверять возлюбленной Влада. Она на нашей стороне и не будет вводить меня в заблуждение, понимая, насколько все серьезно. Может быть, нам просто поймать девчонку и как следует допросить? У нас есть методы и средства. Или проще избавиться от нее?

— Избавиться — не подходит по нескольким причинам. Во-первых, и так слишком много незапланированных смертей и несчастных случаев. Еще один, боюсь, привлечет ненужное внимание. Оставим этот вариант на тот случай, если не придумаем ничего лучше.

— А во-вторых? — уточнила Елена Владленовна. — Ты сказал, во-первых, значит, должно быть, как минимум, во-вторых...

— В этом лицее есть всего три человека, которые могут соврать мне. Ты знаешь, что не входишь в их число. Я не верю, что обычная девчонка с каплей древней крови вдруг неожиданно оказалась четвертой.

— Это невозможно, — согласилась Елена Владленовна. — Ей кто-то помог.

— И это не Ян или Яна. Ни тот, ни другая с Алиной практически не общаются. Они едва знакомы, а значит, остается один. Последний.

— Влад... — завершила мысль Елена Владленовна.

— И у меня животрепещущий вопрос. Зачем он это сделал? И что еще скрывает от меня? Боюсь, как ты и предполагала, ничем не примечательная блондиночка стала серьезной проблемой.

— Ты же всегда сам говорил: проблемы нужно устранять... — плотоядно улыбнулась Елена Владленовна, и ее радужку затопило расплавленное золото.

— Мы и устраним, но не открыто и не сразу. Стоит подумать. Влад совсем не тот, кого бы мне хотелось злить. Он нужен нам. И действовать опрометчиво ни в коем случае нельзя. До тех пор, пока девчонка никуда не лезет, мы не будем ее трогать. А сейчас постараемся понять, какие отношения ее связывают с Владом.

— Может быть, он просто ее пожалел? — вырвалось у женщины нелепое предположение, и Шеша взглянул на нее так, что она предпочла замолчать.

— Влад не проявляет жалость ко всем без разбора... боюсь, что мой так называемый сын сильно преуменьшил свою увлеченность Алиной... и меня это сильно пугает.

— У нас образовался любовный треугольник... — с усмешкой заметила Елена Владленовна и задумалась. — От любовного треугольника нужно избавляться...

— Ты знаешь, что наш треугольник не простой. Владу не подходит Алина, из нее не получится королева нагов. И дело тут не в силе, а в определенных личностных качествах...

— Дай мне пару дней. Возможно, у меня получится предложить решение этой проблемы.

— У тебя возникли какие-то мысли на этот счет?

— Да, но мне нужно посоветоваться... вероятно, я смогу тебя порадовать, но лишь в том случае, если чувства Влада в отношении Алины не пустые домыслы. Иначе все это бессмысленно.

— Если чувства к девчонке — домыслы, меня она вообще мало волнует. Ты знаешь, по какому поводу я переживаю больше всего.

— Я понимаю, и постараюсь решить проблему.

— Не подведи, — бросил Шеша, резко поднялся с дивана и вышел.

Глава 16

Союзник или враг?

Алина

Перед встречей с Владом я очень нервничала. На парах постоянно отвлекалась, несколько раз теряла нить рассуждения преподавателя и в конце концов не выдержала и ушла с литературы. Я занималась прилежно, и оценки у меня были хорошие, к тому же я не имела привычки прогуливать. Поэтому Зинаида Никифоровна без проблем поверила в сказку про головную боль и отпустила меня отдыхать. Я даже не сильно соврала, потому что голова у меня заболела чуть

позже. Оказавшись в четырех стенах комнаты, я поняла, что стало еще хуже. От неизвестности хотелось лезть на стены, и в итоге я не отдыхала, а только и делала, что боролась с желанием найти Влада прямо сейчас и попытаться объяснить свое поведение. Но это бы уж очень походило на попытку оправдаться, а оправдываться я не хотела. Парень и так смотрел на меня, как на преступницу.

Было ясно, Владу придется рассказать практически все, и я не представляла, как он отреагирует. А вдруг после нашего разговора Георгий Романович исчезнет так же быстро и бесследно, как пропал Кирилл Дмитриевич? Что тогда буду делать я? Как смогу справиться с этой ситуацией? Я очень боялась окончательно разочароваться во Владе и еще сильнее опасалась из-за того, что буду терзаться от осознания собственной вины. Было тяжело признаться даже самой себе, что подозреваю Влада в способности убить человека и в то же время схожу по нему с ума. Жуткое и волнующее состояние. Я могла оправдать себя тем, что пока мои подозрения являлись всего лишь подозрениями — не больше. Но вот что произойдет после нашего разговора, я не знала, и это заставляло нервничать сильнее.

Я даже не пошла ужинать, когда после пар забежала Ксюха. Просто сделала вид, что сплю, и на предложение сходить поесть лишь вяло отмахнулась и перевернулась на другой бок. А когда за подругой закрылась дверь, встала, сходила в душ, в надежде, что обжигающие струи и кофейный гель помогут привести нервы в порядок. В результате я не выдержала и выпила несколько капель валерианы, зажевав сильно пахнущую настойку мятной жевательной резинкой.

На встречу с Владом собиралась медленно и обстоятельно. Мои волосы все еще вились после вчерашней праздничной укладки, и я их просто расчесала, позволив падать на плечи свободной, пышной волной. С одеждой я мудрить не стала. Соблазнительно было, конечно, надеть на встречу с парнем красивое платье и каблуки, но лезть в таком виде на крышу по пожарной лестнице совершенно не хотелось. Поэтому я натянула привычные светло-голубые джинсы с розовым сердечком из стразов на заднем кармане и удобный бежевый свитер с высоким горлом. Чтобы не замерзнуть, прихватила с собой короткую розовую курточку из искусственной кожи, обулась в короткие, тоже розовые, сапоги на удобной плоской подошве с широким голенищем, в которое можно легко заправить джинсы. Конечно, идти в таком, уличном, виде по коридорам было странно, но я подумала, что уж лучше заработаю парочку косых взглядов, чем вымерзну на крыше, как в прошлый раз.

Я вообще надеялась, что Влад назначит встречу в тренажерном зале, но, видимо, молодой человек очень быстро охладел к нашим совместным занятиям, а жаль. Мне понравилось тренироваться с ним. На короткий миг я даже подумала, что от этих занятий обязательно будет толк.

Время тянулось бесконечно медленно, я сбежала из комнаты рано, чтобы вернувшись с ужина Ксюха не застала меня в полном облачении. Подруге пришлось бы говорить, куда я собралась. Она хоть знала про то, что Влад ждет от меня объяснений, но мне не хотелось говорить Ксюше, где именно и в какое время мы с ним встречаемся. Чтобы не блуждать еще полтора часа по коридорам, отправилась сначала в столовую, успев за двадцать минут до закрытия, а потом по старой памяти в библиотеку, где, зачитавшись историей поместья, на территории которого сейчас находится лицей, едва не опоздала на встречу.

Оказывается, когда-то здесь были своя церковь и прилегающее к ней кладбище с усыпальницами бывших именитых владельцев. Я поняла, что как-нибудь, когда все устаканится, я очень хочу туда прогуляться. Нужно будет обязательно позвать Ксюху. Местечко как раз в ее стиле.

Когда я поднялась на крышу, Влад уже был там. Сидел в позе лотоса на перилах и безучастно смотрел вдаль. Я замерла, не решаясь двинуться с места. Слишком свежо оказалось воспоминание о том, как в прошлый раз неосторожный жест Влада заставил меня потерять равновесие. Теперь я боялась помешать медитирующему парню, но оказалось, он давным-давно меня заметил.

— Что стоишь? — отозвался он, разворачиваясь и легко поднимаясь на ноги, так, словно сидел на земле. — Проходи... Боялся, что ты струсил и не явишься...

— Ну, сбежать из лица не представляется возможным, — задумчиво произнесла я и, сдерживая волнение, подошла к ограждению и коснулась пальцами холодного мрамора. На Влада, стоящего на тонких перилах, я старалась не смотреть, но дыхание все равно участилось. Он был слишком близко, я даже чувствовала свежий и ненавязчивый запах его туалетной воды. — Нет смысла избегать неприятного разговора. Здесь, на территории, огражденной забором, долго бегать друг от друга не получится.

— Неужели тебе удобно разговаривать, глядя на мои ботинки? — хмыкнул Влад и присел рядом со мной на корточки, не слезая, однако, с тонкого поручня. — Давай же, иди сюда!

— Нет уж, — поежилась я. — Лучше буду лицезреть твои ботинки...

— Так и знал, что, единожды чуть не сорвавшись вниз, ты струсил... — презрительно скривил губы Влад, — очень предсказуемо и глупо, Алина. Твои навыки никуда не делись. То, чему ты училась в течение месяца, не исчезло лишь потому, что ты в прошлый раз потеряла равновесие. Давай, залезай! — Последняя фраза прозвучала как приказ.

— А мы не можем поговорить, имея под ногами твердую поверхность? — взмолилась я, подозрительно покосившись на протянутую руку Влада.

— Забудь на какое-то время про разговор. У нас в планах еще тренировка, или ты забыла, что мы с тобой собирались начать изучение комплекса садхакам? Здесь, на мой взгляд, лучшее место для того, чтобы научиться контролировать себя и свое тело. Давай, Алина, не трусь!

Мое сердце учащенно забилось в груди, было приятно, что молодой человек не забыл свое обещание и по-прежнему собирается чему-то меня учить. Я, ухватив его за руку, легко запрыгнула на перила и замерла, вдыхая полной грудью воздух. Колени слегка дрожали, но я быстро справилась с леденящим душу страхом. Он ушел, как только я поняла, что Влад прав. Навык никуда не делся, я стояла так же уверенно и твердо, как и до падения. Прохладная рука Влада придавала сил.

— А теперь медленно подними согнутую в колене левую ногу, — скомандовал парень. — Старайся держать угол девяносто градусов. Можешь слегка держаться за меня. Вторую руку отведи в сторону. Вот так.

Парень легко выполнил упражнение и замер, предлагая мне повторить. У него все движения получались легко и грациозно, но я смогла сделать так же далеко не с первого раза. Однажды чуть снова не сорвалась вниз, но меня моментально подхватили сильные руки. Я уже почти сдалась, только гордость не позволила отступить. В конце концов, после получаса нечеловеческих усилий, я более или менее сносно держала равновесие, стоя на одной ноге, которая, правда, начинала зверски уставать почти сразу же.

— А теперь прикрой глаза и расслабь сначала плечи, а потом опорную ногу. Старайся не напрягаться, так будет значительно проще. Спину держи прямой, не переноси нагрузку на

поясницу. А теперь осторожно и медленно смени ногу.

Со второй ногой получилось значительно проще. То ли мне просто было удобнее стоять на правой, то ли я поняла принцип. Сейчас я практически не прилагаю усилий и лишь едва касалась кончиками пальцев руки Влада.

— А теперь рассказывай, — скомандовал молодой человек, убедившись, что я чувствую себя достаточно комфортно.

— Что, прямо так? — распахнула я глаза и пошатнулась, теряя равновесие. Влад снова меня поддержал и как ни в чем не бывало заметил: — А почему бы и нет? Это замечательный способ научиться концентрироваться. Ты будешь думать, подбирать слова для того, чтобы вести неприятный разговор, и оставишь в покое свое тело, позволив ему привыкать к новой позе.

В словах Влада был свой резон. А еще при таком раскладе мне будет очень сложно врать. Я продумала историю, которую расскажу, почти до мелочей. Я решила не обманывать, просто замолчать о том, что и мне, и Георгию Романовичу известно о многочисленных смертях отчисленных лицеистов. Я рассказала о племяннике нового преподавателя и об интересе Георгия Романовича к случаю, произошедшему с Машей.

— Это все, конечно, хорошо и складно, — уселся на перила Влад, — но не объясняет, зачем вы полезли к нему в комнату и где взяли ключ.

— Ключ стащила Ксюша. Она же пыталась тебе сказать об этом там, в коридоре. Поверь, я ее не просила. Эта идея целиком и полностью принадлежала ей, — со вздохом сдала я подружку и, опустив ногу, уселась рядом с Владом, с наслаждением разминая затекшие мышцы. Молодой человек покосился на меня, словно собираясь возразить, но потом передумал, а я продолжила. — А в комнату Георгия Романовича мы хотели залезть, чтобы посмотреть на ноутбуке, почему его так заинтересовала Маша. Он задавал мне вопросы, но не ответил ни на один мой. Нам стало просто интересно.

— С чего вы решили, что в его компьютере будет необходимая информация? — повернулся Влад и внимательно посмотрел на мое лицо, я сглотнула и отвернулась, чтобы не утонуть в его черных, поблескивающих в лунном свете глазах.

— Ну... — замялась я, с ужасом понимая, что ответ на этот вопрос не придумала. Так как найти разумное объяснение сию минуту не получилось, пришлось говорить правду. — Просто мы с Ксюхой случайно увидели, как он скачивает какую-то информацию из компьютера Елены Владленовны, и посчитали, что эти сведения могут быть связаны с интересом, который он проявлял к случившемуся с Машей.

— Он скачивал информацию из компьютера помощницы директора? — грозно прищурился Влад, и я тут же поспешила его успокоить.

— Мы все посмотрели. Вероятнее всего, он скопировал только личное дело Маши и ее адрес.

— Зачем ему адрес? Он что, собирается туда ехать? — отстраненно поинтересовался Влад, задумчиво уставившись перед собой.

— Да, я попросилась съездить вместе с ним. Хочу лично убедиться, что у нее все нормально. Мы договорились ехать послезавтра. В субботу, чтобы я могла не прогуливать занятия.

— Я вас отвезу, — категорично заявил Влад. — Завтра после обеда. Так будет быстрее, проще и

удобнее.

— Но... — Я не поверила своим ушам.

Мне казалось, что Влад будет против. И вообще, молодой человек не переставал меня сегодня удивлять. Он вел себя совсем не так, как я ожидала.

— А почему бы и нет? — пожал плечами он. — Раз ты так сильно переживаешь, все ли в порядке с твоей соседкой по комнате, я помогу тебе убедиться в том, что все нормально. Завтра отца не будет, и мы сможем прокатиться туда и обратно, не привлекая лишнего внимания. Подпись директора лицея на разрешение я научился подделывать еще несколько лет назад, так что проблем не возникнет.

— Почему ты мне помогаешь?

— Мне хочется. Разве этого мало? — уточнил парень. — Кроме того, ты же все равно будешь идти до последнего, правда? — Я нерешительно кивнула, а Влад закончил: — Ты сообщишь своему Георгию Романовичу?

— Да. — Я счастливо заулыбалась и прыгнула с поручня, собираясь уйти, но Влад не дал. Мягко поймал меня за руку и потянул к себе, заставляя приблизиться. Я попыталась отобрать руку, но только потеряла время и равновесие. Сделала по инерции шаг навстречу и уткнулась носом в грудь спустившемуся с перил молодому человеку. Он пах корицей и апельсином. А еще совсем чуть-чуть — нагретой на летнем солнце хвоей, я вдыхала этот будоражащий запах и чувствовала, что схожу с ума. Влад осторожно притянул меня к себе, провел руками по волосам и обнял за талию. У меня прямо над ухом бухало его сердце, я боялась пошевелить и спугнуть наваждение. Было удивительно хорошо и не хотелось возвращаться в реальность.

— Ты знаешь, я постоянно думаю о тебе, — хрипло произнес Влад, и у меня защемило сердце. — Очень скучаю, мне хочется постоянно быть рядом с тобой.

— Я тоже, — шепнула я, чувствуя, что по щекам катятся слезы. — Но ты всегда с ней.

— Дай мне несколько дней, — немного отстранился от меня Влад и посмотрел в глаза. — Не плачь... — Он вытер мокрые дорожки слез тыльной стороной ладони. — Я не хотел поступать так с тобой. Я был эгоистом. И с тобой, и с Вероникой. Ни ты, ни она не заслуживаете подобного отношения.

Влад закусил губу, в его глазах появилось раскаяние.

— Я не могу без тебя, но все не так просто...

— Если тебе настолько сложно оставить Веронику... — начала я, чувствуя, как ревность привычно сжимает сердце стальным обручем.

— Вероника тут ни при чем, я давно переболел ей, — покачал головой Влад и нежно провел ладонью по моей щеке. — Чем дальше, тем сложнее ее обманывать. Я так больше не хочу.

— В чем же тогда дело? — не поняла я.

— Я расскажу тебе, просто дай мне немного времени. Хорошо?

— А у меня есть выбор? — грустно улыбнулась я, разглядывая его длинные густые ресницы. —

Только учти, когда-нибудь мне надоест тебя ждать...

— Я это понял, увидев тебя с Олегом, — помрачнел Влад.

— Я не это имела в виду. Вовсе не обязательно, что я захочу быть с кем-то другим. Вполне возможно, я просто разочаруюсь в тебе. Реши свои проблемы раньше, пожалуйста! Тогда, может быть, у нас появится шанс.

— Я не позволю тебе разочароваться, — тихо засмеялся Влад и наклонился к моим губам. Я ждала этого поцелуя, как глотка родниковой воды. Влад нарочито нежно коснулся моей щеки, скользнул языком по приоткрытым губам, заставив вздрогнуть и обхватить руками его шею. Сначала нежные, едва заметные касания, похожие на шелковый восточный платок, скользнувший по коже, потом они стали настойчивее. Я тянулась ему навстречу, хваталась за жесткие черные волосы, падала в глубокий темный колодец его глаз. Казалось, что я уже никогда не выплыву из бурлящей пены желания, отстраниться получилось с трудом.

Губы горели от поцелуя, холодный ветер скользнул по разгоряченной коже, отрезвляя, и я подняла глаза на довольно улыбающегося Влада. Он был похож на сытого, довольного жизнью удава, а себя я чувствовала кроликом, которого только что сожрали.

— Теперь ты точно не разочаруешься во мне, — улыбнулся он.

— Не будь столь самонадеян, — отозвалась я, не сумев удержать улыбку, и повернулась к выходу, бросив через плечо: — Кстати, с нами собиралась ехать Ксюха. Надеюсь, ты не против?

Глава 17

Поездка

Влад

Алина ушла, и вскоре Влад тоже отправился вниз. На смуглом красивом лице парня застыло сосредоточенное выражение. То, что рассказала Алина, заставило серьезно задуматься. Как он и предполагал, девушка влезла туда, куда соваться ей не следовало. Хуже, что в данный момент с неумным любопытством сделать ничего нельзя, можно лишь не препятствовать и следить за ее усилиями.

Влад вызвался сопровождать Алину к Маше не по доброте душевной. Он просто предпочитал, чтобы Алина и новый слишком любопытный преподаватель были на виду и смогли раскопать не больше, чем он готов позволить.

Молодой человек спустился в коридор по пожарной лестнице, прошел в холл второго этажа, куда удалось выселить веселую компанию, которая раньше собиралась в их комнате, и, пока его не заметила Вероника, поманил за собой Яна.

— Что-то произошло? — поинтересовался друг.

— Да. Мне нужно с тобой поговорить...

Ян внимательно посмотрел на серьезное лицо Влада, сосредоточенно кивнул и уточнил:

— Пойдем в комнату?

— Да, этот разговор не для чужих ушей.

Поймав вопросительный взгляд Вероники, Влад одними губами шепнул: «Позже» — и отправился вслед за Яном в сторону комнаты, понимая, что никакого «позже» не будет. Он не придет. Влад не врал Алине, когда говорил, что разберется с проблемами и Вероникой, но только не сейчас. В данный момент его занимало немного другое, то, что гораздо важнее и опаснее сложившегося любовного треугольника. К тому же стоило все очень хорошо обдумать и сделать так, чтобы ни та, ни другая девушка не пострадали от гнева Шеси. Сам-то он как-нибудь разберется с королем нагов. Его собственных сил, даже в слабой человеческой аватаре, хватает для того, чтобы совладать и с более сильным противником. Но Шеша по-змеиному хитер и коварен, он будет выжидать момент и мстить.

— Мне нужна твоя помощь, — произнес Влад, как только за спиной Яна закрылась дверь в комнату. — Собери, пожалуйста, за завтрашний день по максимуму сведений о нашем новом преподавателе — Георгии Романовиче...

— Ты его в чем-то подозреваешь? — настороженно уточнил Ян.

— Скажем так, он проявляет чересчур много любопытства. Интересуется тем, о чем думать не должен, и втягивает в свои опасные расследования лицеистов. Возможно, это просто мои домыслы, а может, он и правда знает больше, чем нужно.

— Так его же проверяла Елена? Или нет? — Ян уселся на кровати, скрестив по-турецки ноги, и взъерошил длинные распущенные волосы. Влад не понимал: зачем другу такая длинная шевелюра? Она же мешает, да и ухода требует слишком много.

— Видимо, недостаточно хорошо, или я ошибаюсь, но проверить не мешает, — ответил парень.

— Почему же ты пришел ко мне, а не к ней?

— В этом деле замешаны Алина... и Ксюша...

— Ксюша? — удивился друг.

— Я вчера вечером застал девушек, когда они во время бала выходили из комнаты Георгия Романовича.

— Что они там забыли? — изумленно перебил друга Ян.

— Меня заинтересовал этот же вопрос. Я поговорил с Алиной и выяснил, что Георгий Романович очень заинтересован тем, что произошло с Машей, и даже хочет съездить к ней домой, чтобы понять, хорошо ли она себя чувствует. Якобы этот интерес вызван тем, что у самого Георгия Романовича несколько лет назад здесь учился племянник, которого отчислили... и трагедия, случившаяся с Машей, напомнила ему о произошедшем в его семье несчастье несколько лет назад.

— Ты прав, это очень подозрительно, я поищу что-нибудь. А почему ты не хочешь с ним поговорить и прекратить его ненужные изыскания? — задал вполне логичный вопрос Ян.

— Потому что они с Алиной собрались ехать к Маше, а я вызвался их отвезти...

— Не лучшая идея...

— Я знаю, но не хочу лишних проблем. Алина и так подозревает меня во всех тяжких грехах. Один раз я практически попался. С каждым новым инцидентом все сложнее убедить ее, что

происходящее здесь не больше чем обычный сон или разыгранное воображение. Поэтому я завтра повезу девушек и Георгия Романовича к Маше, а ты разузнаешь мне о нем все. Даже то, что он сам о себе не знает.

— Сделаю все, что смогу. Только меня интересует вот какой вопрос. Ты говоришь, что Алина давно уже что-то подозревает. Она однажды чуть не раскрыла тебя — и ты все равно молчал?

— У меня все под контролем, — моментально напрягся Влад.

— Не похоже, — нахмурился Ян. — Ты ее покрываешь, защищаешь и ради нее врешь Шеше.

— Тебя это напрягает? — прищурился Влад.

— Нет. Просто я твой друг и хочу быть уверен в том, что ты понимаешь возможные последствия своих действий.

— Поверь, я понимаю. Просто сделай все, что я тебя прошу. Я и не позволю ненужным сведениям выплыть наружу. Алина рано или поздно станет одной из нас и все узнает, меня больше волнует Георгий Романович. Что именно ему известно? Зачем он завтра едет к Маше?

— Не беспокойся, я все выясню.

— Вот и хорошо. — Влад облегченно выдохнул и, не снимая ботинок, завалился на кровать.

— Эй! — поинтересовался Ян. — Ты что со мной не идешь? Ты же вроде обещал Веронике.

— Нет, скажешь ей, что я чем-то траванулся. Только проследи, чтобы она не помчалась меня утешать. Я правда устал и не хочу ее видеть.

— Похоже, что вообще...

— Все именно так.

— Ты рискуешь, и сильно... Шеша...

— А я уже ничем не могу ему помочь. Так есть ли смысл и дальше играть в его игры и притворяться? Я сделал все возможное, но ничего не вышло.

— Но ты собирался, по крайней мере, делать вид...

— Да, эта мысль соблазнительна, и изначально я планировал действовать именно так, но потом понял, что прикрываться Вероникой не лучший вариант. Это нечестно по отношению к ней. Я ее больше не люблю, но в то же время не хочу, чтобы она из-за меня пострадала.

— То есть ты решился противостоять Шеше в открытую?

— Пока не знаю, но в любом случае бессмысленно делать вид, будто мне безразлична Вероника. Поэтому сегодня я просто завалюсь спать. Завтра повезу Алину и препода к месту назначения и прослежу, чтобы все прошло так, как нужно. Потом выясню, что именно разнюхивает Георгий Романович — эта проблема сейчас наиболее актуальна. А после буду решать, что делать с Вероникой, планами Шеси и собственной судьбой. Я был бы счастлив, если бы нашелся способ разрешить сложившуюся ситуацию миром.

— Кто знает, быть может, такой способ есть... — неопределенно намекнул Ян.

— Ты его знаешь? — Влад насторожился и даже приподнялся на локтях, но друг отрицательно помотал головой.

— Вот и я тоже. — Парень забросил руки за голову и прикрыл глаза.

Алина

Сегодня даже не было дождя, и из-за сизых уползающих туч выглянуло редкое осеннее солнышко. Я подпрыгивала от нетерпения на ступенях перед входом в главный корпус лицея. Я вышла на улицу самая первая и теперь поджидала Георгия Романовича и Влада, шурясь от нетипично яркого для этого времени года солнца. На улице было совсем не холодно, даже без шапки. Хотя в некоторые годы в конце октября уже выпадал первый снег, сейчас о нем даже не хотелось думать. Лишь голые ветви деревьев и совсем пожелтевшая трава напоминали о том, что скоро наступит зима.

Жаль, что Ксюха сегодня не смогла поехать с нами. Она сказала, что доверяет мне, просила передавать Маше привет и пошла в танцевальную студию. Ян, который часто проводил дополнительные репетиции вместо преподавателя, назначил занятия сегодня после обеда, и Ксюша долго сомневалась и выбирала, но все же решила не прогуливать. Я не настаивала. Если бы с нами поехала Ксюха, мне пришлось бы сидеть с ней на заднем сиденье машины. А так я могла расположиться впереди, рядом с Владом. А еще я могла всю сегодняшнюю поездку, не таясь, на него смотреть. После вчерашнего разговора я чувствовала: мы стали ближе. Парень еще не принадлежал мне, мы находились на некой переходной стадии. Еще не пара, но уже не чужие друг другу люди. Влад пока не поговорил с Вероникой, но теперь нас объединяла общая тайна, из-за наличия которой я чувствовала себя более значимой и важной, нежели Вероника, которая ничего не знала и считала себя его девушкой.

Правда, в душу периодически закрадывалось неприятное подозрение, что Влад играет с нами обеими и будет вешать лапшу на уши и мне, и ей, но я отгоняла от себя неприятные мысли. Не хотелось думать о подобном исходе наших толком не начавшихся отношений.

Из дверей лицея появился Влад и, легко сбежав по лестнице, направился к машине. Ко мне он даже не подошел, но заговорщицки улыбнулся, и на сердце сразу потеплело. Скоро спустился Георгий Романович, и мы наконец-то отправились в путь. Было немного страшно проезжать мимо охраны. В прошлый раз меня не выпустили, но сегодня со мной ехали Влад и Георгий Романович, поэтому проблем не возникло. «А что, если больше не возвращаться сюда?» — подумала я, но предпочла проигнорировать это недостойное желание. В конце концов, я теперь знала, какой дорогой можно выбраться из лицея, и могла уйти практически в любой момент. Так зачем же бежать тогда, когда у наших с Владом отношений появилась надежда? Конечно, в подземельях легко заплутать, но я думала, что если будет очень нужно, то смогу отыскать выход.

Дорога, ведущая от ворот лицея к автомагистрали, была узкая, проселочная, с глубокими неровными колеями. Ночной дождь сделал ее поверхность скользкой, и машину периодически заносило. Влад уверенно сжимал руль и лишь изредка ругался сквозь зубы, проклиная колдобины и ямы.

— Ехать далеко, — заметил он. — Так что можете вздремнуть. Тем более сегодня пятница, наверное, везде пробки, будем ползти, словно черепахи.

— Не в нашем направлении, — возразил Георгий Романович. — Все в основном из города едут, мы наоборот.

— Мне кажется, в пятницу пробки во всех направлениях, — хмыкнул Влад и снова дернул рулем, выравнивая машину. — Не нравится мне это, — задумчиво отозвался молодой человек и скинул газ. — Что-то сильно нас мотает.

Машина замедлилась и лениво поползла по неровным колеям. Я даже не успела понять, в чем проблема. Повторяя движения Влада, посмотрела сначала влево, потом вправо и только краем глаза заметила, как из-под капота машины с моей стороны вылетает на дорогу металлический смятый кругляш — автомобильный диск с колеса.

— Что за ...? — только успела выдохнуть я, прежде чем машину подкинуло. Влад выругался и резко крутанул руль влево, но было поздно, автомобиль занесло в сторону обочины и поросшего травой кювета. Я заорала, инстинктивно прижимая колени к груди и прикрывая голову руками, пытаюсь защититься от удара. Дальнейшие события происходили словно в замедленной съемке. Неуправляемая машина перевернулась на крышу, повинувшись инерции, крутанулась еще раз. Раздался хлопок, треск ломающейся приборной панели. По салону полетели осколки стекла и пластмассы, а в лицо ударила подушка безопасности, заставив меня на миг задохнуться от боли. А потом все замерло.

Я осторожно отстранилась от сдувшейся подушки безопасности, еще не в силах понять, что произошло. Все было словно в тумане. Происходящее казалось очередным кошмаром: ноющий локоть, развороченный салон автомобиля, разбившееся вдребезги лобовое стекло и собственные руки в мелких порезах.

— Все живы? — через секунду хрипло спросил Влад.

— Я в порядке, — отозвался с заднего сиденья Георгий Романович.

— Вроде бы да, — дрожащим голосом произнесла я, с трудом возвращаясь в действительность и понимая, что серьезно не пострадала.

— Нужно открыть дверь, — сказал Влад, и я послушно попыталась дернуть ручку.

— Никак.

Молодой человек ударил плечом в свою дверь, поднажал и ударил еще раз сильнее. Жалобно заскрежетал металл, скрипнули петли, и дверь все же поддалась. Парень выбрался сам и помог вылезти мне и Георгию Романовичу.

Я стояла и с ужасом смотрела на искореженный, замерший в канаве автомобиль. И не могла поверить, что так сильно напугавшая авария произошла в реальности. Руки дрожали, а саму меня бил озноб. То ли от холода, то ли от осознания, что все мы находились на волосок от смерти. Новенькая и блестящая машинка Влада превратилась в грудку мятого металлолома.

— Что вообще случилось? — уточнил Георгий Романович, прижимая к разбитой губе белоснежный платок.

— Похоже, у нас улетело колесо, — озадаченно выдал Влад после того, как обошел машину кругом. Молодой человек заметно прихрамывал. Если не считать нервной дрожи, я себя чувствовала более или менее нормально, ныл только локоть, которым я ударилась об обшивку, когда машину крутило. Руки дрожали, а колени тряслись.

— Да, поездка какая-то вышла неудачная, — мрачно заметил Георгий Романович. — Машина-то хоть застрахована?

— А как же, КАСКО, — отмахнулся Влад и запикал кнопками на мобильнике. — Я сейчас попрошу кого-нибудь из лица вас забрать, а сам буду ждать ДПС. Нужно оформить документы, иначе страховки мне не видать.

— Я останусь с тобой, — категорично заявил Георгий Романович. — Нечего ждать полицию и оформлять документы одному. К тому же я чувствую себя в некотором роде виноватым в случившемся.

— Я тоже подожду, — кивнула я, тоже чувствуя себя виноватой. Это из-за меня Влад сегодня выехал на машине, и, следовательно, моя прихоть послужила причиной аварии. Но вслух я свое желание остаться мотивировала иначе. — Смысл присылать машину за мной одной? Возвратимся уж все вместе.

— Как скажете, но я все же позвоню Яну. Пусть подъезжает, ждать на улице холодно.

Глава 18

Горечь предательства

Мы стояли рядом с искореженным автомобилем в каком-то овраге с пожухлой травой и редкой, чахлой порослью орешника. Солнце скрылось за тучами, ощутимо похолодало, и я поежилась, когда налетел неприятный осенний ветер, принес с собой дорожную пыль и мелкие листочки. За то время, пока мы ждали полицию и помощь из лица, по пустынной дороге не проехала ни одна машина. Было тихо, и лишь из чудом уцелевшей магнитолы подозрительно бодрый голос напевал песню о весне и любви. «Как кстати!» — раздраженно подумала я и украдкой посмотрела в сторону Влада. Молодой человек, приподняв воротник тонкой кожаной куртки и постоянно поеживаясь под пронизывающим ветром, с тоской во взгляде уже в третий раз обходил вокруг своей некогда блестящей и новой машины, превратившейся в искореженную консервную банку. Я сомневалась, что автомобиль можно восстановить.

Ко мне парень не приближался, даже не поинтересовался моим самочувствием. Точнее, поинтересовался сразу после аварии, и все. Начало казаться, что вчерашняя ночь на крыше просто пригрезилась. Запоздало накатила истерика, которую никак нельзя было показать. Я смотрела на помятую грудку металла и думала о том, как легко мы отделались. А если бы Влад не заподозрил неладное и скорость была бы больше? А если бы это случилось дальше, на повороте, где не покатый, поросший травой склон, а обрыв и нас крутануло бы не один раз, а несколько? Сотни «если бы» крутились в голове, и я чувствовала, что у меня начинают дрожать губы. Было трудно не сорваться и не зареветь в голос. Я только медленно отступила и прислонилась к помятому корпусу машины, пытаюсь не показать, насколько мне плохо и страшно.

— Легко отделались, — через какое-то время озвучил мои мысли Георгий Романович, и Влад сосредоточенно кивнул. Он уже позвонил Яну и сейчас поднялся из оврага на обочину дороги, чтобы не пропустить машину друга. Я последовала за ним. Хотелось немного размять окоченевшие в тонких остроносых сапогах ноги. Осенняя промозглость чувствовалась сейчас особенно сильно, и у меня начал замерзать нос. Смеркалось, проселочную дорогу накрывали ранние сизые сумерки. Темно не было, но пейзаж вокруг стал мрачным и унылым. Кажущаяся серой трава, изломанные силуэты деревьев на горизонте, тонкие голые хлысты кустов орешника и застывший в кювете автомобиль, издали напоминающий сломанную детскую игрушку, — все это нагоняло тоску. Мне хотелось убраться отсюда как можно дальше, туда, где кроме черно-серой гаммы присутствуют еще хоть какие-нибудь цвета. Поэтому когда на обочине затормозила ярко-красная машина Яна, который примчался через полчаса после

звонка Влада, даже раньше сотрудников ДПС, я, не раздумывая, залезла на заднее сиденье, поспешив скрыться от унылого осеннего пейзажа. В салоне было тепло, уютно и одуряюще пахло настоящим молотым кофе с шоколадом.

Я очень удивилась, когда Влад залез за мной следом.

— Все в порядке? — настороженно поинтересовался он, потирая озябшие руки. Впервые с момента аварии я заметила в глазах парня беспокойство и, слегка улыбнувшись в ответ, кивнула.

— Думала, ты сообщишь отцу, а не Яну, — заметила я, скидывая обувь и залезая на мягкое сиденье с ногами.

— Скажу ему вечером лично... — мигом помрачнел Влад. — Понимаешь, у него есть одно не очень хорошее качество. Что бы ни случилось, он всегда чересчур громко орет. Мне не хочется сейчас выслушивать бессодержательные вопли. Он не тот, кого бы мне хотелось здесь видеть. Кстати, вон машина ДПС, — выглянул в окно молодой человек и, повернувшись ко мне, немного виновато улыбнулся. — Прости, мне пора.

Легкий, поспешный поцелуй коснулся губ, и в тот же миг к щекам хлынула кровь. Влад слегка улыбнулся и выскользнул на улицу, а я почувствовала себя счастливой, правда, лишь на краткий миг. Ровно до тех пор, пока не возвратилась мыслями к летящей вниз по склону машине. Снова к горлу подкатил комок страха, а руки затряслись. Еще никогда я не чувствовала неотвратимую смерть так близко.

После того как за молодым человеком закрылась дверь, я положила под голову небольшую надувную подушечку, которую обнаружила на полке багажника, вытянула ноги на сиденье, насколько это возможно, и прикрыла глаза. Меня снова трясло. Ян вместе с Владом и Георгием Романовичем ушел общаться с подросшей полицией, а я наконец осталась одна и смогла сделать то, что давно хотела, — разревелась. Слезы лились из глаз не переставая, из груди вырывались детские всхлипывания, но зато перестали дрожать руки. Мне скоро стало легче, я вытерла щеки рукавом водолазки. Потом закрыла глаза и отключилась, умудрившись проспать и все время, пока оформляли необходимые документы, а заодно и саму дорогу домой. Открыла глаза я тогда, когда Ян остановил машину во внутреннем дворе лицея напротив лестницы. Огляделась по сторонам и заметила, что, кроме водителя, в машине только Георгий Романович.

— А где Влад? — взволнованно спросила я.

— Он дождался эвакуатор и поехал вместе с ним в сервис. Не представляю зачем, — пояснил Ян. — Видимо, сам хочет проследить, что там будут делать с его любимой машинкой.

— А разве сделают быстро? — удивилась я. — Мне кажется, машина вообще не подлежит восстановлению.

— Да почему не подлежит? — хмыкнул парень. — Подлежит. Просто Влад, видимо, хочет убедиться, что сдал свое сокровище в надежные руки. Я его заберу из города попозже.

Несмотря на наступивший вечер и испортившуюся погоду, народу на ступенях лицея было немало. Видимо, об аварии слышали уже все. Даже Елена Владленовна с недовольным выражением на холеном лице застыла на верхней площадке лестницы. Вероника кинулась к машине, но, заметив, что Влада в ней нет, замерла как вкопанная. Я видела, как побледнело ее лицо, и мне на миг стало жаль девушку. Представляю, какие ужасы могли прийти ей в голову.

Ведь Влад даже не позвонил ей ни разу за то время, пока мы ждали полицию и машину. Расстроенную подругу Влада кинулся утешать Ян, а ко мне подскочила Ксюша.

— Расскажу все потом, — вяло буркнула я и под чутким надзором подруги отправилась в медчасть, где меня осмотрели и раз пять переспросили, точно ли я не чувствую тошноты и головокружения. Я отнекивалась, и меня наконец отпустили в комнату, велев отдыхать как минимум до завтрашнего утра. Я с радостью согласилась, так как до сих пор чувствовала себя неважно и снова хотела спать. Вероятнее всего, именно так мой организм среагировал на стресс.

Я проспала до самого вечера и ни за что бы не проснулась, если бы не услышала стук в дверь. Голова болела, руки все еще дрожали, и самочувствие было отвратительное. Все же авария, несмотря на то что ни для кого не имела серьезных последствий, оказала на меня сильное воздействие. Я все еще не могла отойти от шока. Какое-то время находилась в состоянии аффекта, а сейчас пришла расплата в виде слезливости и слабости. Единственное, чего хотелось, — спать.

Я даже не стала накидывать халат поверх пижамы. Сильно сомневалась, что пожаловал кто-то посторонний. Скорее всего, вернулась Ксюша. Я включила свет в небольшом коридорчике-тамбуре, когда стук повторился снова.

— Уже иду, — сонно пробормотала я и открыла дверь. К моему удивлению, на пороге стоял Георгий Романович.

— Ой, Алина, простите бога ради, похоже, я вас разбудил! — смутился он.

— Да ничего страшного, — сконфуженно пробормотала я, чувствуя, как краска стыда ползет по щекам. Разговаривать через дверь было неловко, и я посторонилась. — Проходите.

— Нет-нет. — Георгий Романович испуганно покосился на мою пижаму с мишками Тедди и не двинулся с места. — Я не отвлеку вас надолго. Так, буквально на пару слов. Дело в том, что я был не прав и серьезно ошибался, — после небольшой паузы начал говорить он. — Я приехал сюда с вполне конкретной целью — собирался вывести на чистую воду руководство лица. После смерти племянника подозревал, что здесь творится что-то плохое, винил в трагедии семьи людей, не имеющих к этому никакого отношения. Эта ситуация с вашей подругой была для меня словно красная тряпка для быка. Но я ошибался...

— В чем же? — с замиранием сердца уточнила я.

— Эти два случая и правда не связаны между собой. Я сегодня все же смог дозвониться до Машиных родителей. С девочкой действительно все хорошо, ей просто было очень сложно осваивать программу лица, а родители хотели для своей дочери лучшего, поэтому упорно игнорировали тревожные звоночки. Она не вытянула, зато в школе в своем классе Маша сейчас лучшая. В этом году она собирается получить хорошие баллы по ЕГЭ и поступить в вуз.

— То есть вы больше не собираетесь к ней ехать? — уточнила я, отчетливо улавливая ложь в словах мужчины. Он врал мне в лицо красиво и складно, как и все в этом месте. Георгий Романович не учел лишь одного: я знала, что его племянник и Маша — это далеко не все «несчастные» случаи.

— Думаю, в этом нет никакой необходимости. А сейчас еще раз извините, мне стоит идти, а вам отдохнуть дальше. Сегодня был слишком тяжелый день.

— Вы даже не представляете насколько... — пробормотала я и закрыла дверь.

Душили злость и обида, казалось, словно кто-то обрывает все ниточки, которые могут привести меня к ответам. Но сколько бы меня ни пытались убедить, будто у Маши все хорошо, чем дальше, тем больше я в этом сомневалась. Нам говорили, что ее увезли в больницу, но мы не видели «Скорой». Мы пытались дозвониться, но телефоны не работали. Мы хотели найти ответ в ее вещах, но вещи исчезли. Появился человек, который собирался помочь нам с поиском ответов, но во время поездки у машины отвалилось колесо, а сам он резко изменил свое мнение и отказался от дальнейших поисков.

Чем больше я думала, тем сильнее уверялась в том, что за всеми этими видимыми случайностями стоит Елена Владленовна. Во-первых, она мне не нравилась с первого дня пребывания в лицее, а во-вторых, именно она нам дала номер неотвечающего телефона Машиных родителей, после разговора с ней исчезли все вещи нашей соседки. И сегодня, когда мы вернулись на машине Яна, именно она стояла на крыльце и смотрела на нас пристальным змеиным взглядом. Я более чем уверена, от допроса с пристрастием нас спасло лишь то, что помощница директора куда-то собиралась уезжать. Ее уже ждал водитель. Но кто сказал, что она еще не вернулась обратно в лицей?

Я слишком хорошо помнила пустой, покорный взгляд инспектора МЧС, который должен был искать змею-убийцу в наших лесах. А что, если помощница директора загипнотизировала и Георгия Романовича? Голова разболелась сильнее, и я поняла, что просто не могу думать на эту тему дальше. «Утро вечера мудренее», — заключила я и снова улеглась на кровать, решив завтра еще раз поговорить с Георгием Романовичем, и если он не переменит своего решения, попросить у него номер телефона Машиных родителей, тот, по которому он якобы дозвонился, и попробовать поговорить с ними самостоятельно. Возможно, я и правда надумываю, а на самом деле все проще и логичнее. Но я в это не верила, предчувствие убеждало меня в обратном.

Глава 19

Жестокая правда

Алина

Не знаю, до скольких бы я проспала, если бы с утра меня не разбудила обеспокоенная Ксюха.

— Ты спала так крепко, что даже не проснулась, когда я пришла вчера вечером, — поделилась она, присаживаясь на край кровати. — Если хочешь, я могу сказать Зинаиде Никифоровне, что ты плохо себя чувствуешь. Уверена, она поймет. Все знают, что вы с Владом и Георгием Романовичем вчера попали в аварию.

— Вероника очень бесится? — пробормотала я, чувствуя, что действительно никуда не хочу идти. Все тело болело, особенно ушибленный накануне локоть, а в голове было пусто-пусто.

— Ну а ты как думаешь? — пожала плечами Ксюха. — Именно поэтому тебе лучше сегодня не высовываться, — поделилась подруга. — Вероника на тебя сильно злится, считает, что это ты снова втянула Влада в неприятности... Она вечером вообще была не в себе. Кричала, угрожала!

— Снова? — хмыкнула я.

— Да какая разница, Алина? Влад вчера так и не вернулся, уехал в автосервис и исчез. Вероника переволновалась, надумала себе кучу всего разного. А тебя она просто не любит. Вот

отсюда и такое поведение. Она девушка эмоциональная. Ее лучше не злить.

— Ну и наплевать на нее, — отмахнулась я. — Все равно сегодня никуда не хочу идти. Ты скажи Зинаиде Никифоровне, что меня на занятиях не будет. Лучше как следует высплюсь, а то как вспомню вчерашнюю поездку, начинает трясти. Я до этого ни разу не попадала в автокатастрофу. У меня вся жизнь перед глазами пронеслась. До сих пор не могу поверить, что все это правда.

Меня и действительно снова начинало трясти, но не столько из-за воспоминаний об аварии, сколько от осознания того, что кто-то намеренно ставит мне палки в колеса и даже сама авария вполне может оказаться подстроенной. Одна мысль об этом заставляла задыхаться от страха.

Ксюха ушла, а я тут же поднялась с кровати, потому что и не думала спать. За вчерашний вечер и ночь я выспалась дня на три вперед. Хотелось с утра пораньше, без свидетелей, найти Георгия Романовича и еще раз с ним поговорить. Я пока не стала сообщать о своих подозрениях подруге — переживала, что она в силу природной горячности наворотит непоправимых дел. Ксюха могла, не задумываясь, ввязаться в какую-нибудь глупость. Мне хотелось разобраться во всем самой, прежде чем втягивать подругу в очередные неприятности.

Я неторопливо погладила выстиранную белую блузку, натянула клетчатую юбку и, дождавшись звонка на первую пару, вышла в опустевший коридор. Те лицеисты, у которых были занятия, прилежно учились, а остальные еще не проснулись. Поэтому по дороге на третий этаж мне не встретилась ни единая живая душа. Сначала я сомневалась, стоит ли идти к Георгию Романовичу в комнату. Достаточно ли это прилично, и вообще, как он отреагирует на подобный визит, но потом вспомнила, что сам он пришел вчера без стеснения и даже видел мою смешную детскую пижаму, а значит, и я могу себе позволить постучаться в дверь его комнаты.

Я постучала несколько раз, потом немного постояла, прежде чем поняла, что в комнате преподавателя нет, а значит, и все мои душевные терзания были напрасны.

— Да что же это за невезуха! — пробормотала я себе под нос и, не удержавшись, покосилась на дверь в комнату Влада. Соблазн зайти и проверить, как он там, был велик, но я помнила наш разговор и мужественно держалась на расстоянии. Чтобы не искушать себя дальше, я развернулась и направилась к лестнице, стараясь не думать, что там делает Влад и как у него дела.

Видимо, Георгия Романовича придется искать в учебном корпусе или столовой. Я надеялась, что у него сейчас нет пар и не придется ждать их окончания.

— Что ты здесь делаешь?

С Вероникой мы столкнулись буквально нос к носу на лестнице. Подружка Влада поднималась вверх. Черные волосы рассыпались блестящей волной по плечам, верхняя пуговка на белоснежной блузке растегнута и обнажает смуглую, гладкую кожу шеи и кулон-змейку на тонкой золотой цепочке. Это украшение появилось у девушки недавно. «Не иначе как подарок Влада», — кольнула меня ревность. Вероника замерла и с ненавистью посмотрела на меня. Если бы можно было убивать взглядом, шансов выжить у меня осталось бы немного. Я почувствовала, как на затылке начинают шевелиться волосы и холодеет змейка-браслет на руке. Закружилась голова, и я с возмущением поняла, что черноволосая нахалка пытается тянуть из меня жизненную силу. Немного прикрыв глаза, я обнаружила тонкую изумрудную

нить между нами. Такой злости я не испытывала давно. Выкрикнув:

— А тебе какая разница, что я здесь делаю? — я кинулась вперед, мысленно оборвав тонкую нить, оттолкнула соперницу в сторону и, не останавливаясь, ринулась вниз по ступеням. За спиной послышались возмущенные крики. Удивительно, но Вероника не последовала за мной. Видимо, ей больше хотелось застать Влада, чем выяснить отношения. Не скажу, что я ее не понимала, впрочем, это мне не мешало злиться.

В последнее время мысль о том, что в лицее происходит что-то явно выходящее за рамки привычного понимания действительности, прочно укоренилась у меня в голове и даже не вызвала такого панического страха, как поначалу. Может быть, в чем-то я и ошибалась, но некоторые догадки точно были верны. Я испытала это на себе. Например, фокус с выкачиванием энергии. Не может же он быть очередной шуткой подсознания? Я видела разноцветные нити-каналы, чувствовала на себе опустошение, когда кто-то заимствует мою силу. Да и что скрывать, я ощущала эйфорию, когда глотала чужую. «Только вот... — молоточки очередной неприятной догадки застучали в висках вместе с возрастающей болью. — А что, если в том, что случилось с Машей, виноваты мы? Что, если Ксюше на занятиях плохо, потому что это мы, по каким-то причинам более сильные, тянем из нее энергию? А что, если в этом лицее работает закон джунглей? И выживает тут сильнейший? Что, если все здесь основано на принципе: либо ты сожрешь, либо тебя?» Эти новые мысли мне совершенно не понравились. Тем более у меня не было достаточной информации для того, что убедиться в их правоте или опровергнуть.

В столовой Георгия Романовича не оказалось, а на подходе к учительской я увидела идущую по коридору к своему кабинету Елену Владленовну. Не желая привлекать внимания помощницы директора, я нырнула за угол и притаилась.

— Не понимаю современных преподавателей! — возмущалась она в трубку. — Сначала почти на коленях уговаривают их взять, а потом исчезают в неизвестность. Или это просто должность какая-то проклятая? Второй человек за полгода...

Я насторожилась и приготовилась слушать дальше. Женщина подошла к своему кабинету и зажала мобильник между плечом и ухом, доставая из небольшой сумочки ключи. В этот момент дверь кабинета резко распахнулась наружу, едва не ударив Елену Владленовну по лбу, и в коридоре показался Влад.

— Ты что тут делаешь? — возмущенно начала помощница директора, но парень бесцеремонно схватил ее за руку и втолкнул внутрь со словами:

— Где тебя все утро носит?!

«Ничего себе», — пробормотала я и, не в силах совладать с любопытством, кинулась к двери и без зазрения совести протиснулась к замочной скважине.

— Влад, ты сошел с ума? — зашипела Елена Владленовна. — У меня тут снова пропал преподаватель, а ты устроил какое-то дикое ребячество!

— Ты в последнее время удивительно небрежна! — возмутился молодой человек, плюхнувшись в кресло и водрузив ноги в потертых джинсах на полированную столешницу, возле клавиатуры.

— Ты что себе позволяешь?

— Нет, это что ты себе позволяешь! — рыкнул Влад, и я не узнала этот низкий, угрожающий

голос, который заставил Елену Владленовну присесть. Лицо Влада приобрело неестественный сероватый оттенок. Черты заострились, а ярко-желтую радужку прорезала вертикальная щель зрачка. Я затаилась, выжидая, что будет дальше.

— Влад, ты в курсе, что ведешь себя неадекватно? Мало того, что вчера сорвался не пойми куда с этой девчонкой...

— Елена, это ты ведешь себя неадекватно, — отрезал парень, прищурившись. — Насколько хорошо ты проверила этого своего нового преподавателя? Того, которого безуспешно пытаешься найти все утро? — спокойным голосом поинтересовался Влад, и я заметила, что его лицо снова стало совершенно нормальным. Таким, как обычно.

— В достаточной мере, так же, как и всех остальных, — с достоинством ответила женщина. — Ты же знаешь, я занимаю свою должность уже не первый год и справляюсь с обязанностями.

— Тогда, наверное, для тебя не будет секретом, что он скандально известный журналист? — Влад приподнял бровь и нахально уставился на женщину, приоткрывшую от изумления рот. — Последние несколько лет он занимается тем, что работает под прикрытием. Внедряется в организацию, шпионит там какое-то время, а потом публикует материал, после которого организация идет ко дну. Он ищет тайны, компроматы, такое, от чего потом не отмоешься.

— Что ты такое говоришь? — Елена Владленовна заметно побледнела.

— Нашим лицедем он заинтересовался достаточно давно, тогда, когда отсюда отчислили его племянника, который погиб спустя полгода. Тогда Георгий Романович найти ничего странного не смог. А тут неприятность, приключившаяся с Машей, и смерть одного из преподавателей... Удачное стечение обстоятельств и красная тряпка для журналиста, который ищет скандальный материал.

— Нужно срочно что-то предпринять! — подорвалась Елена Владленовна.

— Не дергайся, — осадил ее Влад. — Я уже со всем разобрался. Ты в курсе, что он в твоём компьютере нашел адрес Маши? Там еще могла быть какая-нибудь ценная информация?

— Там хранится все, — прошептала Елена Владленовна и осела на диван, приложив тонкую руку с холеными ногтями ко лбу. — Если он скопировал информацию...

— Не беспокойся, он не будет ее использовать, — мрачно произнес Влад, а я похолодела от ужасной догадки. Значит, в том, что Георгий Романович резко изменил мнение, виноват Влад... Слезы подступили к горлу, и я закусила губу, чтобы не разреветься — нужно было дослушать.

— Он вчера собрался вместе с Алиной нанести визит Маше. Нужно ли говорить, чем бы этот визит закончился? У тебя еще остались вопросы по поводу того, почему я с ними ездил?

— Авария — твоих рук дело? — успокоившись, спросила Елена Владленовна, и я едва не вскрикнула, когда Влад утвердительно кивнул. — Чистая работа, — улыбнулась заметно успокоившаяся женщина. — Как тебе это удалось?

— Очень просто. — Влад выглядел довольным и гордым, — три болта на колесе открутил, два ослабил. Специально отворачивал с правой стороны, чтобы точно улететь в кювет. Остальное... ловкость рук и никакого мошенничества. — Улыбка, появившаяся на лице молодого человека, мне совершенно не понравилась, она пугала.

— Так, значит, ты Карташова...

Я замерла, кровь стучала в висках. В голове не укладывалось, что, помимо предательства и подстроенной аварии, Влад способен на убийство.

— Нет, конечно! — презрительно отозвался парень, и вздох облегчения вырвался из моей груди. — Я прекрасно знаю, что неосмотрительное и неосторожное поведение приводит к жертвам и повышенному интересу со стороны общественности. А нам подобное внимание не нужно. В отличие от тебя, я не даю воли своим инстинктам и предпочитаю решать вопросы бескровно. Как-нибудь попробуй, так значительно эффективнее и проще.

— Ты же знаешь, с Кириллом вышла случайность!

Я все же охнула и шарахнулась от двери. Если мне не почудилось, то Елена Владленовна призналась в убийстве. Только как она это сделала? Неужели правда была нагайной? Я не смогла слушать дальше, ринулась к нам в комнату, где заперлась на замок и внутренний засов. Потом с ногами залезла на кровать и, обхватив колени руками, принялась размышлять над услышанным.

Только вот мысли в голову лезли одна другой хуже. Я всегда подозревала, что Влад как-то замешан в происходящем в лицее, но не думала, что он увяз в здешних тайнах настолько, что готов на ложь, обман, предательство и подстроенную аварию, лишь бы я не узнала правду.

Глава 20

Подземный мир

Елена Владленовна выглядела, как всегда, безупречно. Невозмутимое привлекательное лицо с искусно нанесенной косметикой совершенно спокойно; макияж неброский, дорогой; тициановые волосы сколоты на затылке двумя заколками-булавками в китайском стиле; черный строгий костюм с узкой юбкой чуть ниже колена оживляют шарф цвета морской волны и изящные туфли из последней коллекции Sergio Rossi — роскошь, недоступная для простых смертных.

Женщина уверенно шла по коридору и царственно улыбалась, отвечая на приветствия учеников. словно и не было того получасового ужасного разговора, во время которого ее словно девчонку отчитывал Влад. Впрочем, осознание серьезности собственной вины не позволило ей взъяриться или затаить на мальчишку злость. В конце концов, он не только был прав, но и сохранил в тайне неприятный инцидент, а мог бы не решать проблему самостоятельно, а просто пожаловаться отцу. Тогда его руки были бы чистыми, а вот ей бы основательно влетело за то, что пустила в лицей крысу. Влад поступил дальновидно. Он сначала отправил Карташова куда подальше, и только потом пошел к ней. Елена Владленовна злилась и, вполне возможно, снова не смогла бы сдержаться. Как смел этот наглый журналюга втереться в доверие и провести ее, словно несмышленную дурочку? Примиряло с ситуацией помощницу директора лишь то, что все закончилось хорошо и о позоре не знает никто, кроме Влада.

Впрочем, Елена Владленовна подозревала, что молчал парень вовсе не для того, чтобы защитить ее от гнева Шеши. В этой истории снова замешана Алина. Ее втянул в это глупое расследование Георгий Романович, и об этом тут же узнал Влад и посчитал нужным вмешаться. Молодых людей тянуло друг к другу, словно магнитом. Они постоянно оказывались вовлеченными в одни и те же сомнительные истории. Еще несколько дней назад такое положение дел казалось бы катастрофическим, но сейчас наконец-то удалось найти выход из

щекотливой ситуации. Любовный треугольник теперь не был помехой для далеко идущих планов. Осталось только поставить в известность Шешу. Он вернулся из деловой поездки сегодня с утра и сразу же ушел на пары.

Король нагов развалился на стуле и с наслаждением раскинул по классу сеть грязно-серых, похожих на уродливые щупальца нитей. Он сидел, прикрыв глаза, и тянул из пишущих контрольное задание лицеистов страх, усталость, ненависть. Иногда даже причмокивал от удовольствия. Елена Владленовна наблюдала за ним сквозь щель приоткрытой двери и ждала.

Ей не терпелось поделиться своим простым и гениальным планом. Прозвенел звонок, и помощница директора торопливо скользнула в кабинет. Желающих задержаться в аудитории не было. Лицеисты рассосались в один миг, оставив взрослых наедине.

— Надеюсь, ты с хорошими вестями, — потянулся Шеша, разминая затекшее тело.

— Я не посмела бы вернуться с плохими, — хитро улыбнулась Елена Владленовна, и в ее глазах мелькнуло змеиное золото. — Вчерашняя поездка прошла не зря. Душевные разговоры с Камой всегда помогают мне найти правильный путь.

— Честно сказать, не ожидал...

— Ты не верил в меня? — усмехнулась женщина и фривольно присела на уголок парты. Узкая юбка задралась, обнажая колено, покрытое тонкой сеточкой чулка.

— Я верил, если решение есть — его найдешь именно ты.

— Спасибо, — польщенно улыбнулась Елена Владленовна. — На самом деле все предельно просто. — Она задумчиво посмотрела на острые носы лакированных туфель на шпильке. — Нужно всего лишь вспомнить подробности ритуала... мы в последнее время, опасаясь потерять ценный генетический материал, искусственно упростили процесс, ставя в один круг потенциального победителя и беспомощную жертву. Поэтому те, кто получался на выходе, не обладали всеми качествами в полной мере. Все должно проходить совсем иначе, тогда сила потенциального нага преумножается...

— Не понимаю, к чему ты? Ты же знаешь, из-за чего мы придерживаемся этого пути. Если поставить двух сильных противников, мы точно потеряем одного, а быть может, и обоих разом. Годного материала и так слишком мало, чтобы им столь необдуманно разбрасываться.

— Согласна, но поединок двух достойных противников порождает существо, наделенное сильными качествами и того, и другого. Это улучшенная копия победителя, обладающая частью сущности проигравшего. Два в одном...

— Я слежу за ходом твоих мыслей... — подался вперед Шеша, и его холодная рука с золотым перстнем-печаткой с гербом лица легла на колени помощницы. Она холодно улыбнулась и, склонившись к лицу мужчины, едва слышно шепнула ему в губы:

— Нам всего лишь нужно свести в круге Алину и Веронику — та, что получится на выходе, и будет идеалом. Все просто. Влад не сможет противостоять, даже если захочет...

— А ведь и правда, — вмиг повеселел Шеша. — Мы ничего не теряем при любом раскладе...

— Ну, расклад, думаю, очевиден. Вероника сильнее, к тому же я ее начала целенаправленно готовить к предстоящему испытанию. Через полтора месяца она будет на высоте.

— Я не могу ждать полтора месяца, — покачал головой мужчина. — Нужно все сделать раньше. Кали убралась слишком быстро...

— Думаешь, она что-то заподозрила?

— Кали очень умна, поэтому чем быстрее мы проведем ритуал, тем будет лучше. Не стоит недооценивать противника, тем более если он хитер и силен, как Многолика.

— Мне потребуется недели две, не меньше, — покачала головой Елена Владленовна. — Иначе может случиться так, что в круге окажутся только побежденные. Девочка не готова, она пока не понимает, что делает. Действует на сиюминутных желаниях и инстинктах — этого мало.

— У тебя есть десять дней. Больше дать не могу. Все это время не спускай с Алины глаз. Я должен знать о каждом ее шаге. И молись, чтобы не случилось какой-нибудь неожиданности, иначе придется действовать быстрее.

— Хорошо, я постараюсь подготовить ее в сжатые сроки. Что же касается Алины, я нашла того, кто сможет за ней присмотреть, — кивнула Елена Владленовна и грациозно соскользнула со стола, поправив задрвшую юбку-карандаш.

— Вероника слишком эмоциональна и заинтересованна.

— Не она. У меня есть более ответственный и надежный кандидат.

— Тогда действуй, я в тебя верю. — Шеша поднялся, убрал в папку разложенные на столе бумаги и, придерживая дверь для своей помощницы, вместе с ней вышел в коридор.

Алина

Мне очень быстро надоело сидеть и жалеть себя. На смену отчаянию пришла жажда действий. Мне было необходимо что-нибудь предпринять. После подслушанного разговора я не могла ни к кому пойти и посоветоваться. До последнего момента Влад оставался единственным, с кем я готова была поделиться своими опасениями и подозрениями без боязни сойти за сумасшедшую, но он оказался, как я и подозревала, одним из тех, кто причастен к странным происшествиям в лицее. Влад отлично знал, что произошло с Машей, но не хотел информировать меня или Георгия Романовича. Парень так сильно стремился сохранить тайну, что даже подстроил аварию, в которой мы могли серьезно пострадать. У меня до сих пор при воспоминании начинали трястись руки.

Вспомнив о пропавшем преподавателе, я поспешно залезла в телефон и отыскала в адресной книге номер, с которого он мне звонил перед нашей злосчастной поездкой. Я дрожащими пальцами нажала на кнопку вызова, сильнее всего переживая, что и этот абонент окажется «вне зоны действия сети». Я хотела всего лишь убедиться в том, что с Георгием Романовичем все в порядке, и взять у него действующий телефон Машиных родителей. Вдруг получится дозвониться до них и договориться о встрече? Конечно, я подозревала, что вчера вечером Георгий Романович мне врал. Не представляю, что с ним сделал Влад — то ли загипнотизировал, то ли подкупил, то ли запугал, да и не хотела я сейчас об этом думать. Просто считала преступным упускать пусть и незначительный шанс докопаться до правды. Вдруг по телефону Георгий Романович скажет хоть что-нибудь?

К моей радости, в трубке пошли гудки. Георгий Романович ответил практически сразу, только вот разговора с ним не получилось. Наш бывший преподаватель был удивлен, услышав молодой девчоночий голос. Он не помнил ни меня, ни лица, ни нашей поездки. Он утверждал,

что только сегодня вернулся из путешествия по Испании. Я была настолько поражена и раздосадована, что в первый момент кинулась что-то объяснять и доказывать, но он просто отключился, оставив меня в еще большем недоумении. Этот неудавшийся разговор не оставил выбора.

Последний шанс узнать, что произошло с Машей и почему все так сильно не хотят, чтобы я ехала к ней домой, — это действовать самостоятельно и тайно. Я достала спрятанные в ящик с бельем карты и еще раз внимательно изучила маршрут. Надела джинсы и толстовку, сунула в небольшой рюкзачок кожаную куртку и собралась выйти в коридор, когда в дверь комнаты постучали. Я с раздражением открыла и обомлела. На пороге стоял смущенный Олег. Вот его-то я совсем видеть не ожидала, парень явился очень не вовремя.

— Ты так стремительно исчезла на балу... — переминаясь с ноги на ногу, начал он и грустно улыбнулся. — И потом я тебя не видел, думал, обидел чем-то, а вчера узнал об аварии... Ты как?

— Да все нормально. — Я натянуто ответила на улыбку, прикидывая, как бы избавиться от посетителя и при этом не обидеть. В голову ничего не приходило.

— Ты куда-то собралась? — помог мне Олег. Он был милым, привлекательным и почему-то начинал очень сильно раздражать, хотя, в отличие от Влада, не сделал мне ровным счетом ничего плохого.

— Да, дела... — Разговаривать становилось все сложнее, не терпелось уйти и спуститься в подземелье.

— Может быть, я смогу тебя проводить? — вид у парня был как у щенка, выпрашивающего у стола лакомый кусочек. Таким он мне совсем не нравился.

— Извини, не выйдет, — отрезала я и постаралась немного смягчить грубые слова невнятным объяснением: — Просто я сейчас и правда занята.

— Может быть, встретимся позже? — предпринял еще одну попытку он.

— Можно, — милостиво согласилась я только для того, чтобы он отстал. — Вечером или... лучше завтра.

Я проворно заперла дверь комнаты и бросилась в сторону подземного перехода, а растерянный парень остался стоять посередине коридора. Мне даже стало немного стыдно за собственное поведение, но Олег был последним, о ком я сейчас хотела думать. У меня проблем и без него хватало. Например, я выбрала очень неудачное время, чтобы лезть в подземелье. В коридорах начинали мотаться туда-сюда лицеисты. Кто-то спешил занять пораньше место в столовой перед обедом. Кто-то не торопясь плелся на пары, а кого-то отпустили до звонка, и народ отправился в комнаты немного поваляться, переодеться и попить чаю. Чтобы проскользнуть незаметно, пришлось действовать очень быстро. Я уловила момент, когда коридор опустел, и открыла потайную дверь. Мне уже было все равно, следят за мной или нет. Я нырнула в привычную темноту и отдышалась, почувствовав облегчение. После прогулки с Владом подземные катакомбы перестали пугать, и я чувствовала себя здесь практически как дома.

Я не учла лишь один момент: ближе к вечеру меня хватятя и начнут искать, а обернуться так быстро у меня вряд ли получится. Я вообще смутно представляла, сколько времени потребуется, чтобы добраться до Питера, возможно, придется заскочить домой, переночевать, а к Маше идти уже завтра. Радовало одно — что сказать маме, я придумаю. Дорога длинная,

времени масса.

Глава 21

Попалась

Сначала все шло замечательно. Я хорошо запомнила дорогу и уверенно двигалась по запутанным коридорам, изредка сверяясь с картой. На странные звуки я старалась не обращать внимания, памятуя о том, что в подземелье полно маленьких проворных змеек. Честно сказать, не понимала, как они могли расплодиться по всем катакомбам и почему их никто не старался отсюда вывести. Впрочем, наверх, в коридоры лица, они не лезли, и хозяевам, видимо, не мешали, а из лицейстов об их наличии, кроме меня и Влада, похоже, никто не знал.

Меня беспокоило лишь отсутствие фонаря, я боялась, что на темный отрезок коридоров не хватит зарядки мобильного телефона, которым я собиралась подсвечивать себе дорогу.

Волноваться всерьез я начала тогда, когда несколько раз мигнул тусклый свет, а на стене мелькнула неясная тень — лишь размытое пятно, не имеющее определенной формы, но сердце подпрыгнуло, а потом резко нырнуло вниз, отозвавшись ноющей болью в желудке. Стараясь не поддаваться панике, я ускорила шаг, но смазанный силуэт мелькнул снова. У меня перехватило дыхание, и я кинулась вперед, одновременно стараясь как можно быстрее передвигаться и создавать как можно меньше шума. Коридор петлял, напоминая свившуюся в кольца огромную змею. Я боялась заблудиться, поэтому замедлила шаг и прислонилась спиной к стене, пытаюсь успокоиться и отдышаться. Старые страхи начали выползать наружу, а я пыталась убедить себя, что они беспочвенны. «Я была здесь с Владом, коридоры пусты и безопасны, — уговаривала я себя и тут же отвечала: — Да, но Владу нельзя доверять. Он всегда врет!» «Но тут он не мог ничего скрыть, мы шли вместе...»

Доводы возымели свое действие, и я немного успокоилась, а может быть, страх отступил потому, что практически исчезли посторонние звуки. Я сделала несколько робких шагов, прежде чем поняла: тишина тоже настораживает. Она оглушающая, противоестественная. Хотелось обернуться и, как в глупых фильмах, поинтересоваться: «Кто здесь?» Только вот даже в кино таящееся во мраке зло никогда не отвечает. Понимая, что ничего сделать не могу, я двинулась вперед. Преследователь уже не таился, за спиной отчетливо слышались тихие, неторопливые шаги. Они ускорялись, если я начинала идти быстрее, и замирали, когда я останавливалась. Сердце бешено колотилось в груди, подпрыгивало, причиняя почти физическую боль. Со мной играли, как кошка с мышкой или, точнее, змея с кроликом...

Не знаю, чего ждал преследователь, почему он не нападал. Зачем за мной шел? «Быть может, это Влад?» Подобная мысль даже обрадовала, но я в нее не особо верила. Парень не видел меня и не знал, что я слышала его разговор с Еленой Владленовной, а значит, не стал бы меня пугать.

Так продолжаться больше не могло, я поняла, что не хочу играть дальше по чьим-то правилам, и резко развернулась на сто восемьдесят градусов. В конце концов, кто бы это ни был, возможно, он купится на мою ложь и поверит в то, что я просто заблудилась. Если я попытаюсь убежать, оправдаться, когда меня поймают, будет сложнее. Придумав сомнительное оправдание, я пошла навстречу своему преследователю чуть увереннее и быстрее.

Он стоял, прислонившись плечом к стене, с неприятной холодной улыбкой на узких губах. Желтые глаза, ставшие, как мне показалось, огромными, смотрели злобно с бледного, немного

сероватого лица. Парень производил на редкость неприятное, скользкое впечатление и совсем не походил на того, которого я знала. Исчезла мягкая, открытая улыбка, черты заострились.

— О-олег... — заикаясь, произнесла я, не зная, радоваться тому, что вижу знакомое лицо, или нет. Судя по тому плотоядному интересу, с которым парень на меня смотрел, нет. — Ты что здесь делаешь?

— Неправильный вопрос-с-с, — протянул он, и в голосе отчетливо послышались шипящие нотки. — Ш-ш-што ты делаеш-ш-шь с-с-десь, Алина? — Олег намеренно выделил интонацией местоимение «ты».

Парень неуловимо скользнул вперед, очутившись на расстоянии вытянутой руки. Я инстинктивно отступила, пытаюсь отыскать возможность сбежать, но за спиной оказалась стена. Страх парализовал. Губы дрожали, и комок подкатывал к горлу. Было невероятно сложно не разреветься. Зря я повернула навстречу своему преследователю, нужно было нестись сломя голову в противоположном направлении, пока имелась такая возможность.

— Я-я, я забрела сюда случайно... не могу найти выход... — Оправдание мне самой показалось жалким, и Олег в него тоже не поверил.

— Ты ходиш-ш-шь не там, где нужно... з-зря... — Еще одно практически незаметное движение, которое получилось уловить лишь краем глаза. Как удалось среагировать, сама не знаю, но я поднырнула под руку Олега и помчалась что есть мочи по коридору. Так быстро я не бегала уже давно. Сзади раздалось разозленное шипение, но я не оборачивалась.

Голова закружилась, меня снова опутала липкая сеть нитей, высасывающих энергию. Оборвать их не составило труда, я делала такое не раз, только не на бегу. Я почувствовала физическую отдачу и, повинуясь инерции, полетела вперед, понимая, что не могу удержаться на ногах. Сзади послышался крик боли — видимо, отдача настигла и Олега, только я не знала, каким образом. Наверное, в этот раз нить, которой меня пытался поймать Олег, оказалась толще, эластичнее и прочнее. Она была похожа на плотную невидимую резинку. Я оборвала тот конец, который меня удерживал, и он срикошетил в Олега.

Я зашипела от боли, стукнувшись о бетонный пол коленями и ладонями, на которые пришелся основной удар. Но тут же вскочила и кинулась вперед, не удержалась и быстро оглянулась через плечо. Олег, держась руками за голову, тяжело поднимался с колен, заметив мой взгляд, он зашипел:

— Приш-ш-шибу, с-стерва!

После этих слов я помчалась еще быстрее, стараясь не обращать внимания на саднящую боль и сбивающееся дыхание. Протянуть долго с разбитыми коленями и горящими от быстрого бега легкими было невозможно. Накатила усталость, руки дрожали, а ноги словно налились свинцом, я ощущала металлический привкус крови во рту и чувствовала, как из носа по губам течет теплая дорожка. Я вытерла кровь рукавом кофты, но лучше не стало. Я только размазала ее по лицу. Бежать дальше не было сил.

Олег за спиной затих, я предположила, что отстал, и решила дать себе минутную передышку, но, видимо, зря. О беспечности пришлось пожалеть очень быстро. На стене снова мелькнула тень. Рядом с плечом послышалось змеиное шипение, и сзади меня схватили сильные руки. Я заорала и попыталась проделать коронный девичий трюк — со всей силы ударить каблуком (хоть на сапогах он и был маленьким) по носку ботинка нападающего, но у меня ничего не вышло. Под ногой оказался лишь каменный пол. Я дернулась, пытаюсь вырваться, лягнула

другой ногой, надеясь попасть в коленную чашечку, но сапог врезался во что-то странное, я с ужасом извернулась и посмотрела назад и вниз. По полу, свиваясь в кольца, стелился толстый змеиный хвост, покрытый плотными темно-зелеными чешуйками.

Я непроизвольно заорала громче, пытаюсь вырваться из крепкой хватки. Теперь сомнений быть не могло: то существо, которое сжимало меня сзади и которое я знала как своего сокурсника Олега, было нагом. Понимание этого сводило меня с ума. Казалось, все происходящее — очередной кошмарный сон, сейчас я была бы совсем не против проснуться.

— Не дергас-с-я, а то сож-жру! Воз-збуждает! — прошептал он мне на самое ухо, и я почувствовала, как по щеке скользнул холодный раздвоенный язык. Я испугалась так сильно, что замерла, парализованная ужасом. — Так-то лучш-ш-е, — почти нежно шепнул мой противник. — Не дергайся, — велел он и потащил меня по коридору, предварительно закинув себе на плечо, словно барана.

Я никогда не чувствовала себя так беспомощно и глупо. Висеть вниз головой было неудобно, и меня скоро начало тошнить. Я не знала, куда несет меня Олег, и не видела ничего, кроме огромного змеиного хвоста, переливающегося разными оттенками зеленого.

— Куда ты меня тащишь? — поинтересовалась я, пытаюсь оттолкнуться от спины парня и вывернуться, но, несмотря на то, что мои руки были свободны, я мало что могла предпринять. Пыталась колотить кулаками по валикам мышц на спине, но это было так же бессмысленно, как пытаться пробить каменную стену. На спине чешуйки были телесного цвета, почти незаметные, но все равно плотные и не такие нежные, как человеческая кожа. — Отпусти меня, пожалуйста! — наконец всхлипнула я, так и не дождавшись ответа на предыдущий вопрос, но Олег меня игнорировал. Я плакала, кричала, лупила его кулаками, пыталась царапать ногтями, ломая их до крови, но все было бесполезно, Олег лишь единожды огрызнулся на меня, после вопроса: «Как ты стал таким?»

— Не зас-с-ставляй меня применять с-с-силу, — заметил он, и я притихла.

Настоящая истерика началась тогда, когда я поняла, в какое место принес меня парень. Он собирался запихнуть меня в ту же клетку, в которой месяц назад сидела превратившаяся в недозмею Маша. Этот коридор я запомнила навсегда. Из-за решеток по-прежнему раздавалось злобное змеиное шипение. Вонь стояла ужасная, и меня начало трясти от ужаса. Я поняла, что скорее умру, чем пойду в клетку.

— Нет! — завопила я, едва очутилась на полу, и бросилась бежать в сторону выхода. Я еще помнила дорогу, по которой попала сюда больше месяца назад.

Странно, но парень не бросился меня удерживать, я только спустя некоторое время поняла почему. В конце коридора мне навстречу бесшумно выползли еще две огромные твари. Если Олег сохранял отчасти человеческий облик, то караулящие выход наги полностью находились в змеином облики — чешуйчатое, лоснящееся тело, руки с перепонками между пальцами с загнутыми когтями, расправленный капюшон кобры и трудно узнаваемые человеческие лица.

— Куда пош-ш-ла? — прошипел один, двинувшись мне навстречу. — А ну бры-с-с-сь обратно!

Интонации мне показались знакомыми, но змеиная чешуя, покрывающая удлинившееся лицо с безгубым ртом, делала тварь непохожей ни на одного известного мне человека. Я не могла понять, кто именно скрывается под шкурой хладнокровной рептилии. Да и не важно это было сейчас. Я знала точно: Влада среди них нет. Почему-то казалось, что его я узнаю в любом облики.

Колени дрожали, ладони вспотели, но я не хотела отступать.

— З-с-ря не слуш-ш-аешься, Алина! — подал голос из-за спины Олег. — Пш-ш-ш-ла в клетку, быстро! Они опас-с-с-ны! С-с-ожрут!

Я нерешительно переминалась с ноги на ногу, отказываясь верить в слова парня. Но одна из тварей действительно кинулась на меня — человеческое лицо вытянулось вперед, меняясь, и перед глазами щелкнула клыками огромная змеиная пасть, я взвизгнула, но бросившийся вперед Олег успел меня загородить от нападающего. Парень выкинул вперед руку и схватил потерявшего контроль нага за чешуйчатое горло. Раздалось противное бульканье.

Змей, вопреки моим ожиданиям, не стал кидаться на Олега еще раз, а с обиженным шипением отполз к стене и там затаился, готовый к прыжку.

— Иди в клетку, Алина! — повторил Олег. — Так будет луч-ш-ш-е, з-с-ря ты полес-с-с-ла сюда! Эти не выпус-с-тят! С-с-сторожат!

— Выведи меня отсюда, я никому-никому не скажу! — взмолилась я, прячась за спину парня. — Пожалуйста, давай забудем о том, что ты меня здесь видел?

— Пос-с-дно! — как мне показалось, с некоторым сожалением в голосе ответил Олег. — Про тебя у-ш-ше с-с-нают! Я не могу наруш-ш-шить прикас-с-с... ты была с-с-слиш-ш-ком бес-с-печна.

Олег повернулся и протянул руку, но мне не хотелось, чтобы он прикасался, потому что я испытывала брезгливость вперемешку со страхом, отвращением и легкой примесью жалости. Она пробилась сквозь другие эмоции, когда я увидела его глаза — в них затаилась боль. Чтобы не провоцировать еще раз неприятную ситуацию, пришлось самостоятельно делать шаг в клетку и прижаться спиной к холодной каменной стене. Я уже редела в голос от отчаяния и безысходности. Особенно плохо стало, когда перед носом с лязгом захлопнулась металлическая решетка.

— Что со мной будет? — сквозь слезы спросила я, а перед глазами стояло уродливое тело Маши-змеи.

— Они реш-ш-ш-ат, — пожал плечами Олег и пополз в сторону выхода, игнорируя мой плач и просьбы: «Забери меня отсюда!»

Глава 22

Сложный разговор

Влад

Сегодня ощутимо похолодало, воздух стал морозным и пах совсем иначе — явно ощущалось приближение зимы. Опавшие листья хрустели под ногами, прихваченные первым морозцем. Небо было ярко-синим, чистым, без единого облачка, но на горизонте появилась мутно-серая полоска приближающейся непогоды — к вечеру, возможно, пойдет снег. Поднялся ветер, бесцеремонно обрывая с деревьев редкие листья, словно совершая последние приготовления к зиме.

На душе было мутно. Последние месяцы отношения с Вероникой живо напоминали затянувшуюся осень, а сегодня Влад решил спровоцировать наступление зимы. Он долго

готовился к этому разговору. Было сложно решиться и, наверное, неправильно назначать встречу здесь, на «их месте», недалеко от центральной аллеи, ведущей от ворот парка к главному входу, на небольшой каменной лавочке, возле давно заросшего камышами пруда, где летом расцветали кувшинки. Влад помнил, как пытался нарвать букет для Вероники перед ее отъездом домой на каникулы. Девушка не позволила, сказала «пусть растут, так их жизнь продлится намного дольше».

С этим местом было связано много приятных моментов. Он до сих пор помнил, как увидел Веронику в первый день ее приезда в лицей. Она сидела на берегу пруда и обрывала травинки. Девушка была, пожалуй, единственной из вновь прибывших, кто заранее ненавидел этот лицей и не хотел здесь учиться. Это их моментально сблизило. Влад тоже недолюбливал лицей и не скрывал своего отношения к нему.

Не верилось, что эти события произошли всего чуть больше года назад, казалось, с момента знакомства миновала вечность. Иначе куда так быстро делись чувства? Неужели его любовь столь скоротечна? Или изначально была большой ошибкой?

Вероника приближалась со стороны главного входа. Такая яркая и счастливая, с развевающимися на ветру черными волосами, в плотно запахнутом бордовом кожаном плаще. Владу сразу же стало стыдно. Он чувствовал себя предателем по отношению к девушке и ее чувствам.

Когда он позвал ее в парк, Вероника без раздумий согласилась прогулять пару и даже сейчас, заметив хмурое лицо Влада, ни на секунду не заподозрила подвох. Парень видел в ее глазах любовь и уверенность. Девушка не ждала от него подлого удара в спину. Она подбежала и, обняв за шею, чмокнула в губы. Знакомый аромат пряных восточных духов защекотал ноздри. Влад не успел отстраниться или просто не захотел, решив еще раз проверить, действительно ли все умерло. Ее губы пахли клубникой, но не заставляли сердце биться быстрее.

— Ты меня игнорируешь в последнее время. — Она капризно надула губы и взъерошила тонкими прохладными пальцами волосы на затылке парня.

— На то есть причины, — с трудом выдавил Влад и отстранился, захотелось провести рукой по ее смуглой щеке, погладить по волосам и прижать к себе. Потом привычно соврать про занятость и усталость и сбежать, но это было бы слишком просто и неправильно. Не для этого он не спал всю ночь.

— Ты чем-то расстроен? — насторожилась Вероника и, немного отодвинувшись, посмотрела Владу в глаза.

— Нет, — закусил губу он, тщательно подбирая слова. — Просто не хочу расстраивать тебя... оказывается, это больно.

— О чем ты? Что случилось? — Намек на беспокойство во взгляде и робкая улыбка.

— Ничего, — покачал головой парень, на секунду спрятав лицо в ладонях. — Просто я не люблю тебя больше, — наконец выпалил он, подняв глаза на свою собеседницу. — Совсем. Нам следует расстаться...

— Но как? — опешила Вероника. В голосе просто удивление и ничего больше, девушка не верила. — Что ты такое говоришь? Мы не можем расстаться!

— Я тоже так думал, — пожал плечами Влад, даже не пытаясь вслушаться в слова девушки. —

Но видимо, в этом мире меняется все, и любовь может уйти. Я не хочу быть с тобой дальше. Это неправильно...

— Но... — Наконец Вероника начала осознавать серьезность ситуации. На ресницах блеснули слезы, которые она зло смахнула тыльной стороной ладони. — Мы можем попытаться... начать все сначала, вдруг есть еще шанс? Ты же знаешь, что мы... нам суждено быть вместе! Правда! Как ты этого не понимаешь!

— Нет. — Сложно только начать разговор, чем дальше, тем проще. Влад был уверен, что поступает правильно. Иначе нельзя. — Сначала я думал так же, но потом понял, что ошибаюсь. Я пытался очень долго воскресить умершие чувства, но больше не хочу. Это конец. Почему ты так цепляешься за то, чего уже давно нет? Куда делась твоя гордость?

— Это она во всем виновата, — злая усмешка сквозь застилающие глаза слезы. — Так ведь? Это она отобрала тебя у меня?

— Все иначе, — попытался объяснить Влад. — Алина не имеет отношения к нам. Проблема лишь во мне.

— Неужели? — Слезы на ее глазах высохли быстро, осталась только злость. Влад видел это по поджатым губам и пылающим щекам. За внешней холодностью бушевала страсть. — Ты хочешь сказать, что после того, как уйдешь от меня, не станешь где-нибудь в коридоре целовать ее? Не смей!

Влад опустил глаза, врать не имело смысла, а говорить правду не хотелось. Вероника поняла все без слов. Она презрительно хмыкнула и развернулась на каблуках, напоследок лишь заметив:

— Я так и думала...

Удаляющаяся фигура Вероники казалась изящной, хрупкой, но Влад прекрасно знал, что внутри этой девушки имеется стальной стержень. Именно он заставляет ее снова и снова вставать на ноги, благодаря ему она обязательно станет королевой нагов — сильной, искушающей, опасной. Влад не мог не восхищаться ей и по-прежнему уважал. Было в этой девушке нечто такое, что нельзя забыть и что притягивает, несмотря на умершие чувства. Даже сейчас ее спина была прямой, походка горделивой. Влад был уверен, что расплатится Вероника не раньше, чем окажется у себя в комнате. Жаль, что отношения не сложились. Влад хотел бы остаться с девушкой друзьями, но знал: подобное предложение ее оскорбит, и поэтому даже предлагать не стал.

Теперь главное — чтобы она не пошла вот так с ходу мстить Алине, впрочем, парень сомневался, что Вероника настолько хладнокровна и собранна. Даже он чувствовал опустошение и нуждался в паре часов одиночества. Молодой человек поднялся с лавочки и неторопливо направился в сторону маленького заросшего пруда. Разговор с Вероникой был лишь началом череды разного рода неприятностей. Скоро весть облетит весь лицей и дойдет до Шести, вот тогда начнутся серьезные проблемы, Влад лишь надеялся, что это произойдет не сегодня.

* * *

Больно не было. Может быть, только в первые секунды после того, как Влад сказал о том, что между ними все кончено. Потом пришли отчаяние и злость. Как он мог? Он ведь знал, что эти отношения не просто очередной скоротечный роман! От них зависит очень многое. Почему она

это понимала и терпела безразличие, полные страсти взгляды на Алину, ложь? А он просто плюнул на все и ушел. И что теперь делать? С каким лицом идти к Елене Владленовне, которой она еще пару дней назад пела про то, как хорошо складываются отношения с Владом? О том, как он влюблен и все под контролем!

Больше всего Вероника не любила признавать свое поражение, особенно если ей ясно дали понять: она окажется никому не нужной, если проиграет. Вся ирония заключалась в том, что виновата во всем та, от которой Вероника ожидать подобного не могла. Думала ли она, что маленькая наивная блондиночка уведет Влада прямо из-под носа?

Вероника вспомнила разговор с Еленой Владленовной, который произошел около месяца назад. Тогда все казалось простым и естественным. «От тебя требуется лишь одно, — сказала в тот день помощница директора. — Удержать возле себя Влада». Всего лишь. Еще месяц назад казалось, будто это просто. Проще и быть не может. Взамен этого ей обещали... да много чего обещали. Вероника не во все верила и вникала. Она поняла одно — для того, чтобы дальнейшая жизнь сложилась удачно, ей нужно лишь быть рядом с Владом. Иного девушка и не хотела.

Дополнительно Елена Владленовна просила приглядывать за Алиной. Видимо, не зря. Эта светловолосая стервочка все же успела охмурить Влада. На нее Вероника злилась сильнее всего.

Эти сильные, яркие эмоции испугали даже ее саму. Холодная, расчетливая ярость и желание уничтожить, стереть с лица земли, убить. Вероника с ужасом осознала, что «убить» — это не фигура речи. Девушка готова была расправиться с соперницей физически, как только подвернется возможность. И это пугало.

Елена Владленовна в обмен на послушание и помощь обещала заняться индивидуальной подготовкой Вероники. Помощница директора сдержала свое слово, и после странных и не совсем понятных занятий девушка начала замечать, что стала хладнокровнее, жестче и агрессивнее. Даже сейчас она вместо того, чтобы идти к себе в комнату и прорыдать там несколько часов кряду, напрямик отправилась к кабинету помощницы директора.

Долго стояла перед дверью, собираясь с мыслями и решая, стоит стучать или нет. В результате просто приоткрыла дверь и заглянула, как бы спрашивая разрешения.

— Проходи, — махнула рукой Елена Владленовна, продолжая разговор по телефону. Женщина выглядела взволнованной. Ее щеки покраснелись, а движения были резкими и суетливыми. Вероника послушно зашла и присела в кресло, краем уха слушая, что говорит помощница директора.

— Так, значит, она попалась? — В голосе возбужденное предвкушение. — Неужели спустилась в подземелья?

Вероника насторожилась и подалась вперед, пытаясь не пропустить ни слова.

— Как что делать? Ты ее запер? Ну так иди наверх, учись, сделай вид, будто ничего не случилось. Дальше мы разберемся сами... — Вероника поймала хищную улыбку на ярких, пухлых губах и поспешно отвернулась. Стало страшно, нормальный человек не может улыбаться так кровожадно. Впрочем, поняв, о ком идет речь, девушка расслабилась.

— Алина попалась? — хищно прищурилась она и довольно заулыбалась, когда Елена Владленовна едва заметно кивнула в ответ и поинтересовалась:

— С чем пожаловала? Давай говори быстрее, у меня дела...

— А у меня проблемы...

— С этим я полностью согласна, но мы их решим очень быстро...

— Вы знаете? — удивилась девушка.

— Ну, вероятнее всего, не о тех, о которых хотела рассказать мне ты, — отмахнулась Елена Владленовна и, отложив телефон в сторону, внимательно посмотрела на Веронику. — Так что можешь говорить.

— Меня Влад бросил. — Слова дались с трудом, через комок в горле. Девушка словно признавалась в чем-то постыдном.

— Так... — Елена Владленовна встала, на ее гладком лбу образовалась морщинка. Женщина нервно прошлась из стороны в сторону, но быстро взяла себя в руки. Она повернулась к Веронике и заметила: — Это хуже, но не смертельно. Мы поговорим с тобой обо всем позже. Хорошо? Подожди меня здесь. Я спущусь ненадолго в подземелья...

— Но как же я... Влад...

— Все это печально, трагично, но у меня нет времени сейчас работать психотерапевтом. Сию минуту изменить сложившуюся ситуацию невозможно. Поэтому я займусь тем, что не терпит отлагательств.

— Хорошо, — кивнула Вероника, чувствуя, как подступает злость, а глаза щиплют слезы обиды. Было сложно сдержаться, но девушка смогла. Сделала пару глубоких вдохов, а потом, немного подумав, произнесла: — А вообще, давайте я загляну к вам чуть позже... Голова что-то разболелась, пойду прилягу...

— Да-да, — рассеянно отозвалась Елена Владленовна и махнула рукой в сторону двери. Вероника послушно вышла в коридор, но повернула не в сторону своей комнаты. В голове девушки созрел план. Нужно было только дождаться, когда Елена Владленовна вернется, а потом самостоятельно нанести визит запертой в клетке блондинке и расставить все точки над «i».

Девушка заняла стратегически выгодную позицию недалеко от кабинета помощницы директора на широком подоконнике. Если немного задернуть тяжелую пыльную штору, можно просидеть хоть весь день незамеченной, а вид за окном открывается чудесный — сгущающиеся сизые облака, небо, собирающееся пролиться то ли дождем, то ли мокрым снегом. Не иначе как погода оплакивает Алину, а быть может, просто прошлое. То, чего уже не вернешь назад.

Но если получится осуществить созревший в голове план, возможно, все еще удастся исправить. Влад снова вернется к ней, а Алина больше не будет мешаться под ногами. Главное — действовать тихо, так, чтобы никто ничего не заподозрил. Когда все будет сделано, останется только ждать новостей, вовремя прибежать к парню и как следует его утешить. Вероника впервые после разговора с Владом довольно улыбнулась и потянулась, она надеялась, что Елена Владленовна вернется быстро. Нужно только забежать в комнату за подаренным отцом на шестнадцатилетие изящным охотничьим ножом — семейным талисманом, приносящим удачу, и можно спускаться в подвал. «Вряд ли папа думал, что когда-нибудь я рискну использовать его подарок по прямому назначению», — хмыкнула девушка и повернулась в сторону окна.

Покушение на убийство

Алина

Время тянулось мучительно медленно. Олег и двое нагов, которые сторожили клетки, давно ушли, а я, уставшая и отчаявшаяся, все еще сидела, прижавшись щекой к стальным прутьям решетки. Сил орать и звать на помощь не было. Осталось только отупляющее безразличие, давно затмившее страх.

Ноги затекли, но устроиться поудобнее не получалось. Каменный пол был ледяным, и сидеть на нем не хотелось, а груда сваленных в углу грязных вонючих тряпок, среди которых виднелась Машина джинсовая юбка с вышитыми на ней цветочками, вызвала приступы паники и тошноты. Хотелось выть от бессилия, но я лишь изредка поскуливала, словно брошенный щенок, и надеялась, что все происходящее — очередной кошмар и я рано или поздно проснусь. Закрывала глаза и мечтала, открыв их, обнаружить себя в знакомой кровати. Но на сей раз, похоже, неприятности оказались реальными, а Влада, который мог меня вытащить, рядом не было. Раньше он всегда оказывался где-то поблизости, когда мне была нужна помощь. Что же изменилось на этот раз?

Когда где-то в конце коридора раздались шаги и спустя минуту на слабо освещенном пятачке перед решеткой появилась ухоженная и смотрящаяся нелепо в этом месте Елена Владленовна, я почувствовала непонятную радость. Больше всего я боялась, что про меня просто-напросто забудут и оставят здесь гнить, поэтому даже визит помощницы директора внушал надежду.

— Ну, зачем ты сюда полезла? Не жилось спокойно. Захотелось узнать наши тайны? — почти ласково спросила женщина и, наклонившись к прутьям клетки, провела острым ногтем по моей щеке. Я вздрогнула и отпрянула, а она тихо продолжила: — Знаешь ли ты, что спутала все карты? Причем два раза. Первый — когда свела с ума Влада, а второй — сейчас. При других обстоятельствах ты была бы уже мертва, но так вышло, что еще можешь нам пригодиться.

— Отпустите меня! — всхлипнула я, не рассчитывая ни на какой ответ, и была права, Елена Владленовна лишь хмыкнула.

— Не нужно было лезть сюда, тогда бы прожила еще месяца полтора.

— Но вы же сказали, что не убьете меня? — Страх вернулся и с удвоенной силой сжал горло.

— И не убью. Ты погибнешь сама. Увы, все выжить не могут... Чтобы стать лучше, сильнее, получить возможность к трансформации, нужно забрать всю силу у более слабого противника. Чем больше силы заберешь, тем больше возможностей получишь. Мы обычно не рискуем. Ставим умненькую и сильную девочку, такую как ты, с кем-то бесперспективным, при таком раскладе результат известен заранее. Мы подходим очень внимательно к выбору жертв.

Если бы ты была чуть умнее — не лезла бы туда, куда тебя не просят, не строила бы глазки тому, кто для тебя не предназначен, — могла бы стать хорошей, сильной нагайной и никогда бы не оказалась в роли жертвы. Мы бы не позволили тебе умереть, но ты сама определила свою судьбу...

— Я не понимаю: о чем вы? Что меня ждет? — Слова Елены Владленовны казались бредом сумасшедшей. Мозг отказывался их воспринимать.

— Не думаю, что тебе об этом нужно знать. Какая разница? Ты просто выполнишь свое предназначение, вот и все. Жаль только, все происходит очень быстро. Я планировала, что у нас будет больше времени...

— Для чего?

— Для того, чтобы подготовить твою противницу, конечно... Впрочем, это твой шанс. Ты можешь попытаться победить и получить основной приз.

— Какой приз? В чем победить? — От туманных намеков мне стало еще страшнее и хуже.

— Прости, Златовласка, но я не на твоей стороне, — немного печально улыбнулась Елена Владленовна и повернулась спиной к клетке. — И не нужно кричать. Здесь хорошая звукоизоляция, тебя не услышат. Побереги силы, они еще понадобятся.

Я зарыдала в голос, а Елена Владленовна обернулась через плечо и, сморщившись, произнесла:

— Не привлекай к себе лишнего внимания. Ты же не хочешь, чтобы твоим поведением заинтересовался наш директор? Он не будет столь терпелив, как я. Ты его сильно разозлила. Проникла в подземелья, соврала, охмутила Влада...

Упоминание об Анатолии Григорьевиче заставило меня замолчать и сжаться в комок у решетки. Я даже не стала возражать по поводу Влада, хотя не понимала, что они все заладили! Неужели так важно, что я ему нравлюсь?

— Вот и хорошо, — улыбнулась Елена Владленовна, заметив, что я притихла. Женщина махнула мне рукой на прощанье, улыбнулась и ушла, а я осталась всхлипать в одиночестве. Снова стало тихо, если не считать завываний и шипения из соседних камер. На мое счастье, клетка на противоположной стороне коридора оказалась пуста. Я не была уверена, что какой-нибудь корчащийся монстр перед глазами добавит мне оптимизма.

Я сидела и молилась, чтобы обо мне вспомнил Влад или просто спустился вниз и случайно нашел меня здесь. Правда, я сама не верила, что это возможно. Вряд ли ему есть до меня дело, а если есть, никто не позволит меня забрать. Я понимала: помощи ждать не от кого, и поэтому становилось еще хуже. Накатила безысходность и тоска, я не знала, чем все это закончится. Хотя почему же? Знала, мне об этом милостиво сообщила Елена Владленовна — в конце концов я погибну, чтобы дать жизнь очередному нагу, точнее, нагайне. Знать бы еще, как это произойдет.

В соседней клетке дико, с надрывом, завывала какая-то тварь. Леденящие душу вопли ужаса и нечеловеческой боли заставляли зажимать уши и дрожать от страха. Я не знала, кто там, за кирпичной стеной. Вдруг такой же любопытный лицеист, как и я? Что, если меня ждет подобная судьба и спустя какое-то время так же буду вопить я сама?

Думать об этом было нельзя, но другие мысли в голову не приходили. Накатывало удушающее отчаяние, хотелось кричать что есть мочи, но на это просто не осталось сил. Я даже не обратила внимания на раздавшиеся в коридоре шаги. Легкая походка и стук каблучков — вероятнее всего, зачем-то вернулась Елена Владленовна. Я не представляла, что ей нужно на этот раз, и даже не стала поднимать голову, пока не услышала прямо над ухом презрительный смешок.

— В этом мире все же есть справедливость... — Язвительный голос и сладкие летние духи

казались хорошо знакомыми. Я исподлобья взглянула на гостью. У самой решетки стояла довольно улыбающаяся Вероника. В отличие от меня, она выглядела уверенно и свежо. Похоже, это место ее не пугало.

— Помоги! — не своим голосом взмолилась я. Никогда бы не подумала, что придется обратиться за помощью к сопернице, но сейчас другого выбора не было. Если Вероника понимает, что здесь творятся ужасные вещи, она не оставит меня.

— Ты смеешься? — хмыкнула брюнетка и подошла вплотную к решетке. — Меня сегодня из-за тебя бросили! Влад вытер об меня ноги и ушел. А ты надеешься на помощь? Не будь столь самонадеянна! Ты хочешь слишком много...

— Ты не понимаешь! Тут опасно! — всхлинула я и ухватилась руками за прутья. Лицо Вероники было совсем близко — безупречный макияж, приятный золотистый загар и дурманящий запах духов. Девушка смотрелась неподражаемо красиво, я не верила, что Влад мог бросить ее из-за меня. Таких не бросают. Видимо, сама Вероника считала так же.

— Это ты не понимаешь, — отрезала она. — Я знаю об этом месте намного больше, чем ты! Не нужно было переходить мне дорогу! Я такого не прощаю! Как ты думаешь, кто тебя сдал?

— Я не в курсе...

— Конечно, ты же тупая. Думала, сунешься в подземелья — и этого никто не заметит? Как бы не так! Наивная, глупая дурочка...

— Ты знаешь, что здесь происходит? Тут...

— Не трать силы, я знаю. И Влад знает, но тебе-то он ничего не сказал? — Боль предательства снова кольнула сердце, и Вероника довольно улыбнулась. — Вот видишь...

— Если ты оставишь меня здесь, они меня убьют! — сделала еще одну попытку я, но в ответ получила очередной ядовитый смешок.

— Они тебя не убьют... — шепнула Вероника, подавшись еще ближе ко мне.

— Правда? — с надеждой уточнила я. — Откуда ты знаешь?

— Потому что я не собираюсь пускать важное дело на самотек, тебя убью я!

Вероника одним молниеносным движением просунула руку между прутьями решетки, цепко ухватив меня за волосы, дернула на себя. Я ударилась скулой о металл и вскрикнула от пронзившей щеку сильной боли.

— Что ты творишь! — возмутилась я, пытаюсь вырваться, но это было непросто. Кожу головы обожгло новой волной боли, Вероника держала крепко, прижимая к решетке. У меня были свободны руки, но из-за неудобной позы я не могла дотянуться до противницы. Охватил панический ужас, когда я поняла, что собирается сделать бывшая пассия Влада. Вероника была настроена решительно и не собиралась прощать предательство. В ее руке холодно блеснуло лезвие. Я заметила нож краем глаза и дернулась изо всех сил, пытаюсь вырваться. Вероника чертыхнулась, но все же удержала меня.

Ей было неудобно одной рукой сквозь прутья решетки тянуть за волосы, а второй, с зажатым в пальцах ножом, пытаться достать меня. Острое лезвие скользнуло по плечу, лишь задев кожу,

но я все равно вскрикнула — скорее от ужаса, чем от боли, а соперница замахнулась сильнее, я прикрыла лицо и горло рукой, и лезвие ударило по предплечью, ранив. Я чувствовала, как по руке течет горячая липкая кровь. Из глаз лились слезы, я дернулась резче, чувствуя, что останусь совсем без волос. Вероника тоже не дремала, она с руганью пыталась подтянуть меня к себе. Мы были настолько увлечены, что не заметили темный мужской силуэт, вынырнувший с другой стороны коридора. Я первая заметила тень и заорала:

— Влад!

Это был не он. Ян, подскочив, ударил Веронику по руке, заставив выронить нож. Девушка зашипела от боли, отпустила мои волосы и, выкрикивая проклятия, кинулась на Яна. Я, не теряя времени даром, отскочила подальше от прутьев.

— Ты совсем сбрендила! — кричал парень, без труда отбиваясь от неумелых выпадов девушки. Наконец ему удалось подойти к разбушевавшейся брюнетке вплотную и прижать ее к себе, сдерживая выпады. Я заметила, как вздуваются под тонким свитером мышцы на руках Яна, он только издали казался более хилым, чем Влад. Сейчас я видела, что это далеко не так. У Яна была отличная фигура.

Вероника брыкалась и кричала, но парень уверенно тащил ее к выходу, не обращая внимания на хаотичные удары и проклятия. Про меня они, казалось, забыли. Я поняла, что так своевременно пришедшая помощь только спасла от смерти, выбраться мне Ян не помог. Но вдруг он вернется или хотя бы скажет Владу? У меня появилась пусть слабая, но надежда. Из порезанного плеча и руки текла кровь, намочив белую блузку. Раны болели, а мне даже нечем было их перевязать. Разве что... Я, преодолевая боль, рванула рукав рубашки со здоровой руки и, кое-как помогая себе зубами, перетянула более глубокий порез на предплечье. На это ушли все силы, и я в изнеможении откинулась к стене.

Глава 24

Бежать

Влад

Было темно, день становился все короче, а ранние осенние сумерки наступали медленно, но неотвратимо, словно кто-то неторопливо опускал жалюзи на окно. Серое небо чернело, а желтый глаз луны начинал прищуренно взирать с неба.

Влад сидел на перилах и смотрел вниз, туда, где в густой и плотной ночной темноте терялись деревья, тропинки и пожухлый газон. Сегодня морозило. Первая за эту осень минусовая температура. Холод парень не любил, хотя и практически не ощущал его, как, впрочем, и жару. Но человеческое тело все же требовало заботы, поэтому сегодня, кроме майки, на Владе была еще и плотная толстовка с капюшоном.

Молодой человек достал из кармана мобильник и посмотрел на время. Алина должна была прийти уже минут пятнадцать назад, но пока еще не явилась, и ее мобильник молчал. Влад решил подождать еще немного и спуститься вниз, он не верил, что девушка забыла о назначенной встрече. Возможно, у нее просто дела? Тогда почему она не позвонила?

Пронизывающий колючий ветер, такой, какой бывает только в середине ноября, постепенно стих, и посыпалась крупная, похожая на шарики пенопласта снежная крупа. Первый снег летел все сильнее и сильнее, путался в волосах и оседал на ресницах. Влад зябко передернул плечами, сморщился и спрыгнул с перил на крышу. Он не любил зиму и решил, что разумнее

будет поискать Алину в лицее, чем ждать здесь.

В комнате девушки тоже не было. Дверь открыла растрепанная и обеспокоенная Ксюха.

— Представления не имею, где она! — растерянно пожала плечами девушка. — С утра Алина сказала, что будет спать, так как плохо себя чувствует после аварии, а когда я спустилась к нам в комнату, буквально через час, между парами, — ее уже и след простыл. Судя по всему, она собралась на улицу, нет кожаной куртки и сапог...

— Ты не в курсе, куда она могла пойти?

— Представления не имею. Вчера Алина сильно расстроилась из-за того, что вы так и не доехали до Маши. Я бы не удивилась, если бы сегодня она повторила попытку добраться до Питера, но кто же ее выпустит на проходной? Это просто невозможно.

— Да, это просто невозможно, — автоматически повторил Влад и отступил от двери. — Ну, я пойду? — задумчиво пробормотал он и, не прощаясь, рванул по коридору. Видимо, Алина оказалась хитрее, чем он предполагал. Все эти прогулки по подземельям и поиски тайных выходов — не простое любопытство. Это запасной план!

Черт! Если бы он знал, для чего Алина хочет изучить подземные ходы! Он сам продемонстрировал ей, как безопасно внизу, ввел в заблуждение, и теперь она, может быть, влипла в серьезные неприятности. Оставался, конечно, слабый шанс, что Алине повезло и она прошла путь по подземным коридорам без проблем, но шанс этот был очень маленьким.

Надежды рухнули уже у входа в подземелье. Влад торопился, поэтому не стал подниматься в свою комнату на третий этаж и спускаться по узкой, выдолбленной в толще стены лестнице — так было бы безопаснее, но дольше, а ринулся в переход между общежитием и главным корпусом. Оттуда можно было быстрее попасть в катакомбы.

Несколько парней о чем-то переговаривались у стены рядом с потайной дверью. Влад их узнал, они уже прошли ритуал и стали своими, поэтому прошел ко входу, не скрывая своих намерений. Снедало лишь легкое любопытство: остановят или побоятся? Ясно же, что затаились они не просто так. Выполняют приказ либо Елены, либо Шеши.

— Туда нельзя, — Олег, раздражающий и слишком много на себя берущий спутник Алины с Осеннего бала, попытался перегородить дорогу рукой. Влада это разозлило. Молодой, недавно вылупившийся наг обладал непомерным самомнением, и его следовало проучить.

— Как ты смеешь! — зашипел Влад и грубо оттолкнул перегородившую проход руку, не сомневаясь: на этом инцидент будет исчерпан. Жизнь в лицее подчинялась строгой иерархии, и Влад был на вершине пирамиды, лишь для вида уступая первое место Шеше и деля второе с Яном. Новорожденные, еще не до конца сформировавшиеся наги, возможно, не совсем понимали, кто он такой, но Влад и предположить не мог, что они окажутся глупы и попытаются задержать его силой.

Олег кинулся сразу, норовя жестко ударить в лицо в тот момент, когда два его товарища метнулись за спину и попытались скрутить руки. Влад даже не стал сопротивляться — боднул изо всей силы лбом, разбивая противнику переносицу и губы, потом резко присел и развел в стороны руки, на которых повисли двое беспомощных, словно котят, противников. Олег взвыл, закрывая разбитое лицо руками. Из-под прижатых к носу ладоней текла кровь.

Его помощники нерешительно отступили к стене, прикидывая, стоит ли продолжать драку. Их

прищуренные глаза горели ярко-желтым огнем, а по щекам пробегали серебристые чешуйки с трудом сдерживаемой трансформации. Они еще слишком плохо контролировали свое тело. Влад сначала развернулся к ним лицом. Потом сделал размашистый шаг навстречу, пристально посмотрел в глаза, ломая, подчиняя собственной воле, потом резко протянул вперед руку, издав при этом едва заметный, мелодичный свист. Новорожденными, слабыми нагами было гораздо проще управлять, чем лицеистами, еще не прошедшими трансформацию, и даже проще, чем обычными людьми. Недавно вылупившиеся наги слишком сильно зависели от собственной змеиной сущности. Она контролировала их действия, а не наоборот.

Плавные движения рук, ритмичные шаги, особый пересвист — мелодия, которую издревле использовали змееловы, — и вот уже яростно горящие глаза стекленеют, исчезает агрессия, а парни превращаются в послушных марионеток. Ненадолго, да и сил отнимает много, но зато эта демонстрация поможет раз и навсегда показать, кто здесь главный. Обездвижив двоих помощников, Влад подошел к Олегу, промокающему рукавом кровь с губ. Сделал молниеносное движение, схватил еще не отдышавшегося парня за грудки и швырнул к стене. Олег сморщился от боли, но не проронил ни звука, только с ненавистью посмотрел на противника.

— Почему вы здесь? — не терпящим возражений тоном спросил Влад.

— Приказ... — прохрипел Олег, пытаясь сопротивляться гипнотизирующему взгляду. Он был сильнее своих помощников. Гордый, обладающий большим потенциалом, но с Владом ему было не справиться. Не та весовая категория.

— Чей? — Влад чувствовал, как свело скулы и по ним пробежало серебро чешуек, клыки удлиннились, а во рту почувствовался горьковатый привкус яда. — И самое главное, с чем этот приказ связан? Что-то произошло?

— Там поймали предателя... — не в силах сопротивляться, просипел Олег. Выбирая между унижением, которое испытали его друзья, и правдой, он выбрал второе.

— Кого именно?

— Алину, — коротко бросил он, а Влад выругался. Отшвырнул противника в сторону и метнулся к потайной двери. Все даже хуже, чем он предполагал. Молодой человек надеялся лишь на то, что девушка еще жива — впрочем, если бы это было не так, к чему охрана у дверей?

* * *

— Ты совсем сошла с ума! — выговаривала Елена Владленовна Веронике, которая сидела в кресле, поджав ноги, молчала и пила из большой чашки горячий, пахнущий мятой напиток. — О чем ты думала, когда пыталась убить Алину?

— О том, что хочу ее убить! — огрызнулась девушка, злобно сверкнув глазами из-под спадающих на лоб волнистых волос. — Это она увела у меня Влада! Если бы не она, он остался бы со мной и все было бы хорошо! Зачем она вообще приехала в этот лицей? Не могла, что ли, выбрать другое место для обучения?

— И ты думаешь, убив ее, ты исправишь ситуацию? — в голосе Елены Владленовны слышался неприкрытый сарказм. Помощница директора злилась.

— Нет человека — нет проблемы. Вы сами так говорили, — пожала плечами Вероника и снова уткнулась носом в чашку. Девушка была сейчас необычайно бледна. Красивые черты лица заострились, а темно-зеленые глаза лихорадочно блестели. Черные волнистые волосы падали

на лицо растрепанными прядями.

— Все не так просто! Не в этом случае, — вздохнула Елена Владленовна, успокаиваясь, и присела рядом с Вероникой на ручку кресла. — Если бы не Ян, ты бы, глупая, убила наш единственный шанс на счастливое разрешение всех проблем.

— То есть я уже не нужна? Мое место заняла Алина! — горько всхлипнула девушка и, чтобы не разреветься, сделала большой глоток обжигающей жидкости, закашлялась и жестко заметила: — Значит, я правильно собиралась от нее избавиться.

— Нет! Неправильно, — рассердилась помощница директора. — Вероника, не нужно превращаться в обиженного капризного подростка, едва только обстоятельства сложились не так, как бы тебе хотелось. Это очень по-детски. Будь умнее и взрослее. Алина не может заменить тебя... даже если бы нам это было выгодно.

— Почему? — немного успокоилась Вероника и подалась вперед. В ее глазах мелькнул интерес.

— А что ты знаешь о королеве нагов?

— Сильная, умная, красивая... — задумалась девушка.

— Ага, скудный, но правильный набор, — хмыкнула помощница директора и поднялась с подлокотника. — Я расскажу тебе чуть подробнее. Давным-давно, когда мир был молод, а древние боги сильны, наги жили повсеместно, и их уважали, считая олицетворением мудрости. Со временем вера слабела, и, возрождаясь в новом человеческом теле, не каждый наг осознавал свою сущность и часто проживал жизнь в человеческом облике, спаривался с людьми и давал человеческое потомство, возрождаясь рано или поздно в ком-нибудь из своих внуков или правнуков.

— То есть... — немного ожила Вероника, — душа нага может возродиться лишь в теле нага?

— Или полукровки. Наг не может возродиться в человеке или, тем более, в животном. Чем чище кровь и чем больше в родовой ветви было полноценных нагов, тем сильнее династия, тем ярче способности. Твоя бабушка и дедушка оба были нагами — это очень хорошая предпосылка, ты изначально сильна. Но кроме того, что дает тебе происхождение, важны и личностные качества — у тебя есть холодное змеиное сердце. Подобное сочетание встречается нечасто. У той же Алины происхождение не хуже твоего, она достаточно сильная девочка, но у нее нет ни силы воли, ни врожденной харизмы, ни расчетливости. Она может стать сильным нагом, но никогда — королевой.

— Зачем же тогда она нужна вам?

— Нам? Нет, — усмехнулась Елена Владленовна. — Она нужна тебе. Я тебе рассказывала, как происходит превращение в нага?

— Да, более сильный забирает сущность более слабого, и тогда из двух человек возрождается один наг.

— Все именно так. Ты сойдешься в одном круге с Алиной. Ты сильнее, и если не ошибешься, то обязательно победишь и получишь ее силу, а это немало. Тебе достанется ее чарующая мягкость и возможность иногда принимать ее облик. Влад даже не поймет, что мы его провели. Точнее, поймет, конечно, но далеко не сразу. Тогда будет поздно...

— Но... — растерялась Вероника, — никто же из нагов не обладает подобными способностями.

— Ты — королева... это раз, — начала Елена Владленовна.

— Значит, вы тоже можете?

— Нет, моим соперником оказался слабенький парень. Я была первой. Мной не хотели рисковать и давать сильного противника. Скажу честно, тебе мы бы тоже никогда не дали, если бы не возникла подобная ситуация. Чем сильнее противник, тем выше риск и тем больше можно получить в случае победы. Когда ты заберешь силу Алины, получишь такие способности, на которые все остальные даже надеяться не могут.

— Но и риск выше? А если я не хочу сложностей? — заволновалась Вероника.

— У тебя нет выбора. Единственный выход — создать из тебя и Алины одно целое. Тогда Влад точно не устоит.

— Мне не нравится эта идея, — испуганно поежилась девушка и затравленно посмотрела на совершенно спокойную помощницу директора.

— Зато мне нравится, — потрепала ее по щеке Елена Владленовна и поднялась. — Ты отдыхай, приходи в себя. Сегодня вечером я немного тебя проинструктирую, завтра для тебя очень важный и значимый день.

— А если я проиграю? — дрожащим голосом произнесла Вероника.

— Тогда Алина к своей силе получит твой змеиный дух и сможет стать королевой нагов. А Влад увлечен ей...

— То есть вы в любом случае останетесь в выигрыше.

— Да, все именно так. Но я на твоей стороне. С Алиной могут возникнуть ненужные проблемы. Я сделаю все для того, чтобы ты победила.

Глава 25

Неожиданное спасение

Алина

Руки дрожали, а зубы стучали. Мне было очень плохо, холодно и страшно. Знобило. Никогда не думала, что из-за обыкновенной, пусть и глубокой царапины на руке может подняться температура. Но, судя по отвратительному самочувствию, так оно и было.

От голода кружилась голова, но одна мысль о еде вызывала тошноту. Мне казалось, что я сижу в этой клетке вечно, хотя вряд ли прошло больше нескольких часов. Я практически привыкла к завываниям и стонам, доносящимся со всех сторон. Меня даже не пугали то и дело заползающие между прутьев тонкие и юркие разноцветные змейки. Они казались очень уместными в сыром темном помещении.

Когда в коридоре внезапно ярко вспыхнул свет и раздались торопливые шаги, я испуганно забила в самый дальний угол клетки, лихорадочно нашаривая руками на полу хоть какое-нибудь оружие, но кроме грязных, вонючих тряпок здесь ничего не было. Такого ужаса я не испытывала никогда, было страшно, что вернулась Вероника и теперь ей никто не помешает

меня убить.

— Алина! — позвал знакомый обеспокоенный голос. Я его узнала бы из тысячи. Сердце радостно прыгнуло в груди, но я не поддавалась минутному порыву и зарылась в старое вонючее тряпье, потому что никому не доверяла, а Владу в особенности. Меня предал Олег, пыталась убить Вероника, и я сомневалась, что хоть кто-нибудь из этого проклятого лица отважится прийти на помощь, поэтому и не спешила откликаться. Впрочем, Влад нашел меня сам довольно быстро. Скрипнув, медленно поползла вверх проржавевшая решетка. Паника, смешанная с радостью, не давала ясно соображать. Я не стала рисковать еще раз и пытаться доверить свою жизнь Владу, который, как и Вероника, был в курсе темных тайн этого места. Я выждала момент и на полусогнутых ногах метнулась к выходу, попутно со всего размаха ударив парня в живот сцепленными в замок руками. Влад сдавленно выругался и согнулся от боли, а я со всех ног кинулась к свободе. Я неслась по коридору сломя голову, стараясь не обращать внимания на боль в руке, слабость и головокружение. Сзади донеслись сдавленные ругательства.

— Алина, стой! погоди! — крикнул Влад и, судя по звукам, бросился мне вслед. Я не думала повиноваться его приказу и даже не смотрела, куда бегу, поэтому не успела среагировать, когда из темноты прямо передо мной возникла темная фигура.

— Стоп! — поймал меня за предплечья Ян. — Ты куда собралась? Неужели не набегалась по этим подземельям?

Я затравленно взглянула в его смеющиеся черные глаза. В них не было той пугающей ненависти, которую я видела во взгляде Вероники, и панический страх немного отступил. Ян хотел еще что-то сказать мне, но тут нас нагнал Влад.

— Ты что здесь делаешь? — подозрительно спросил он у Яна и немного наклонился вперед, готовый при случае броситься на друга.

— Долго объяснять, — беспечно пожал плечами тот. — Нужно отсюда убираться, и как можно быстрее.

— Ты знал? — еще сильнее напрягся Влад и, заметив недоуменный взгляд Яна, уточнил: — Что она здесь? — Едва заметный кивок в мою сторону.

— Я же сказал, нужно быстрее убираться! Ее стерегут и скоро заметят отсутствие. Неужели ты хочешь создать еще больше проблем? — не пожелал вступать в дискуссию Ян и, взяв меня за руку, потянул за собой, а я с удивлением заметила, что Влад зло прищурился. Ему явно не понравились действия Яна. Я бы тоже, наверное, была при иных обстоятельствах смущена, но сейчас вцепилась в ладонь парня, как утопающий за соломинку. Это было странно, но в сложившихся обстоятельствах я доверяла Яну больше, чем Владу.

— Ты не ответил на этот вопрос, — прищурившись, бросил Влад, перегораживая дорогу. Похоже, он был настроен решительно.

— Да, знал! — отмахнулся Ян, поняв, что быстрее будет ответить на вопрос. — Твоя сумасшедшая подружка хотела убить Алину, если бы я не вмешался, так бы оно и было.

— Почему ты ничего не сказал мне? — Влад выглядел испуганным и растерянным. Он по-новому взглянул на меня и, заметив окровавленную тряпку на руке, кинулся вперед, уже не обращая внимания на слова Яна.

— Потому что сначала сдавал Веронику Елене, а потом спустился сразу вниз, я не хотел тратить время на твои поиски. Алину следовало как можно быстрее отправить в безопасное место.

— То есть ты вернулся, чтобы меня вытащить? — изумленно отозвалась я, не в силах поверить в свое счастье. Сердце забилося часто-часто, а на лице мелькнула улыбка. Я не ожидала подобного от Яна, максимум рассчитывала на то, что он все расскажет Владу. Никак не думала, что тот кинется вытаскивать меня сам.

Ян не ответил, он лишь криво улыбнулся, передал мою руку Владу и скомандовал:

— А теперь бежим, быстро! Не знаю, чего добиваешься ты, Влад, а я предпочел бы не вступать в открытую схватку с Шешей, особенно если драки можно избежать.

— А я тебя и не принуждаю, — огрызнулся молодой человек, недовольно сверкнув золотыми глазами с вертикальной прорезью зрачка. — Можешь идти наверх. Думаю, мы выберемся отсюда сами. Тем более Алина ранена. Ей нужна помощь.

— Нет уж, я с вами. А ты пока подумай, что будешь делать дальше. Кстати, это очень актуальный вопрос. Выбраться отсюда — это полдела. А Алина бежала от тебя так, что ты ее догнать не мог. Значит, рана может подождать еще полчаса, до тех пор, пока мы не окажемся в безопасном месте.

Я была полностью согласна с Яном, и Влад, подумав, признал правоту его слов по поводу оказания первой помощи.

— Главное — вывести Алину. — По лицу Влада можно было прочесть все чувства. Он не хотел думать о последствиях, и это пугало.

— Именно поэтому я и иду с тобой, — заключил Ян. — Оставлять Алину одну рискованно, а тебе потом придется вернуться сюда и разобраться с Шешей. Я вообще бы советовал тебе идти к нему сейчас. Обещаю, Алина не пострадает. Я знаю, куда ее отвести.

— Я сначала должен убедиться, что она в безопасности, — уперся Влад и сильнее сжал мою руку. — Все остальное после.

Парни говорили так, словно меня не было рядом. Я переводила взгляд то на одного, то на другого и понимала, что хочу объяснений. С чего эти двое решили, будто могут распоряжаться мной, словно вещью?

— Я никуда не пойду! — упрямо насупилась я. — Не понимаю, что происходит, и не верю ни одному из вас! Пока вы мне не расскажете, что здесь творится, — не двинусь с этого места. Вы хотите из одной неизвестности заставить меня бежать в другую? Не уверена, что это лучшее решение.

— Алина, — мягко начал Влад. — Ели ты не пойдешь сама, я утащу тебя силой. Мы и так с выяснениями отношений и обстоятельств застряли здесь дольше, чем нужно.

Я собралась уже возмутиться, но тут раздались неясные звуки, шуршание и шипение. Ян прижал палец к губам и кивнул головой в сторону одного из узких коридоров. Влад сдержанно кивнул в ответ, дернул меня за руку и потащил в противоположную сторону.

Ян остался за нашими спинами.

— А как же он? — с трудом спросила я, пытаюсь восстановить сбивающееся от быстрого бега дыхание.

— Он их задержит, — коротко бросил Влад и ускорился.

— Кого именно?

— Ты уверена, что хочешь это знать? — Влад передвигался легко и бесшумно, а говорил совершенно спокойно.

Я не нашла что ответить. Тем более нестись по коридору и общаться было выше моих сил. Слабость накатывала по-прежнему, хотя Влад, находящийся рядом, безусловно, поддерживал меня. Я явно видела тонкую связывающую наши запястья нить, поэтому старалась ни при каких условиях не отпускать его руку — понимала: едва это сделаю, тут же упаду, подкошенная слабостью и усталостью.

За спиной, в коридоре, слышались шипение и визг. Я сдерживалась, чтобы не повернуться. Нездоровое любопытство заставляло стремиться взглянуть через плечо и посмотреть, как там Ян, чем он занят и кто так истошно визжит. Можно было предположить, что это змеи, но я никогда не думала, что они могут издавать такие отвратительные, режущие уши звуки.

Вопли становились громче, стали слышны удары и металлический лязг, а коридор наполнила душливая вонь змеиной крови, я ее очень хорошо запомнила из сна, который, похоже, не был обычным кошмаром. Руки затряслись — слишком много откровений на сегодняшний день для того, чтобы их выдержать.

Заметив мое состояние, Влад дернул меня за руку.

— Алина, не время рефлексировать! Быстрее! — Я скрепя сердце повиновалась, чувствуя, как все плывет перед глазами. Я уже совсем не соображала, что происходит, где я и как далеко бежать.

— Осторожно! — Подбежавший сзади Ян вовремя подхватил меня под локоть, и я инстинктивно прильнула к его плечу, выпустив пальцы Влада. Голова закружилась, такого мощного всплеска энергии я не чувствовала никогда. Ян буквально искрил ей, я задохнулась и начала жадно впитывать, ловить ртом, захлебываться, цепляясь пальцами за ремень его брюк, чтобы не упасть.

— На здоровье, — хмыкнул парень, видимо сообразив, что я делаю. Пришлось испуганно отстраниться, поймав настороженный взгляд Влада. Тот ничего не сказал, но было видно, что он не испытывает восторга по поводу нашего с Яном слишком тесного контакта. Мне стало неловко, но я еще не была готова отступить от источника живой энергии, которая заставляла меня снова чувствовать себя здоровой и бодрой. Только спустя некоторое время я заметила, что тонкая рубашка Яна намочила от пота, а сжимающие меня руки по локоть измазаны в крови. Это отрезвило, и я, вздохнув глубже, отпрыгнула в сторону и попыталась прийти в себя.

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно кивнул головой Ян и скомандовал: — Бежим быстрее, там была лишь группа разведчиков. Сейчас подоспеют остальные. Придется драться.

— Да кто это? — сквозь слезы воскликнула я. Так хотелось надеяться, что неприятности уже закончились, но мои мечты оказались несбыточными. Хорошо хоть, благодаря позаимствованной энергии Яна я чувствовала себя на порядок лучше. Даже рука перестала болеть.

— Неудачные эксперименты Шеши, — с отвращением выдохнул Влад, не дав объяснить Яну. — Их в подземельях тысячи. Уродливые твари, готовые по приказу создателя сожрать все на своем пути. Они глупые и малоопасные, но не толпой. Если их много, даже нам с Яном придется туго. Поэтому, Алина, будь осторожна и держись в стороне, желательно у нас за спинами. Мы тебя защитим, если сама не наделаешь глупостей.

Слова Влада не успокоили, и меня начало трясти. Я испуганно кивнула и затравленно посмотрела по сторонам. Ян увидел мое состояние и укоризненно покачал головой.

— Ничего не бойся, — отмахнулся он. — Мы справимся, Влад сказал одну правильную вещь, — парень сделал ударение на «одну», — твари Шеши глупы и малоопасны. Это даже не полноценные наги, им не сравниться с нами.

Они полезли сразу с двух сторон, выползая из темных коридоров парами — гадкие, уродливые создания с оскаленными змеиными мордами и похожими на гигантских червей, блестящими от слизи телами. Неясной тенью вперед метнулся Ян, он превратился в мутное темное пятно, которое передвигалось с бешеной скоростью и разило все на своем пути. Я могла различить лишь сверкающую молнию клинка у него в руке. Замысловатый зигзаг — и очередной противник, поверженный, падает у его ног.

Брызги крови, шипение, переходящие в ультразвук вопли и удушающая вонь. Я в оцепенении прижималась спиной к стене, мир замедлился, мне казалось, что минула вечность, но на самом деле прошло лишь несколько мучительно долгих секунд, на которые опоздал Влад. Когда я его увидела, то поняла, с чем связана задержка: парню требовалось время для трансформации.

Дикий, панический ужас привел в состояние шока. Я застыла, не в силах оторвать взгляд от того чудовища, в которое превратился Влад, и понимала, что развернувшееся передо мной действие — это не плод больной фантазии. Теперь я точно знала, что Влад — один из них. Сильное тело состояло из рельефных мышц, которые сейчас были напряжены и выделялись на смуглой спине, переходящей в черный, отливающий серебром змеиный хвост. От затылка до середины спины вздымался огромный черный гребень, по иглам которого стекала то ли слизь, то ли яд. Вытянувшееся вперед лицо стало похоже на морду доисторического ящера, а из пасти торчали загнутые клыки. Человеческими остались только руки, да и те «украсились» внушительными когтями.

Монстр, зарывав, кинулся вперед. Если Ян разил тварей клинком и был похож на танцующего бога смерти, то Влад... то чудовище, в которое он превратился, рвало визжащих от боли и ужаса врагов руками, с хрустом вгрызалось в горло, ломало шейные позвонки.

К горлу подкатила тошнота, и я рухнула на колени, закрыв лицо руками, чтобы только не видеть больше этого кошмара. Но оглушительный визг, чавканье и хруст костей заставляли корчиться на полу и плотнее прижиматься к стене. Запах крови сводил с ума, происходящее казалось совершенно нереальным, я не хотела верить, что все это правда, но слишком материальным и осязаемым было все вокруг. Я до крови закусил губу, надеясь очнуться, но и это не помогло.

Смотреть на происходящее не осталось сил, и я просто рыдала в сторонке, прижавшись спиной к стене. Затем все стихло, было слышно лишь тяжелое и хриплое дыхание Яна. Я рискнула открыть глаза и увидела, что противников не осталось — лишь окровавленные, неживые змеиные тела и удушливый запах свежей крови. Ян говорил правду, они с Владом оказались сильнее, только это не радовало, а пугало. Меня трясло, и не получалось успокоиться.

Когда Влад с руками, заляпанными по локоть кровью, двинулся мне навстречу, плавно скользя по каменному полу, я заорала. Молодой человек на секунду замер, а потом возобновил движение, постепенно изменяясь. Хвост превратился в ноги, по рукам пробежала рябь, стирая с предплечий кровь и возвращая на место рубашку.

— Тихо, — присел он на колени рядом со мной и поймал мое заплаканное лицо в ладони. Я дернулась, пытаюсь вырваться, но Влад не позволил. — Все нормально, — негромким, завораживающим голосом начал он, и у меня закружилась голова. — Все хорошо. Не бойся. Нам просто нужно выйти наружу. Ты сможешь идти?

Его крупные глаза с оранжевой радужкой и вертикальным зрачком гипнотизировали, я сначала пыталась сопротивляться, но потом перестала, потому что после его усыпляющих слов стало лучше. Уходил панический ужас, и я начала дышать глубже.

— Вот так-то лучше, — улыбнулся парень и протянул мне руку, помогая встать.

Глава 26

Планы мести

Колени болели, а руки я ободрала в кровь, пока пыталась вылезти на улицу по одному из узких лазов. Горло свело, легкие горели, а порезанная Вероникой рука снова заныла. Я не сразу сообразила, что мы вышли совсем не в то место, которое обнаружили с Владом неделю назад. Получается, парень мне снова врал, когда делал вид, будто не в курсе, есть ли выходы наружу и где они находятся.

— Я думала, ты не знаешь, как выбраться из подземелий на поверхность, — укоризненно посмотрела я на Влада и осторожно поднялась с колен. Все тело болело, руки дрожали, и с трудом получалось держаться. Больше всего хотелось хотя бы немного передохнуть, а лучше — вздремнуть в безопасном месте, а проснувшись, обнаружить, что ничего не было и моя жизнь проста и беспечна, как до поступления в этот проклятый лицей.

— Прости, — как ни в чем не бывало улыбнулся Влад, даже не заметив моего задумчиво-обреченного вида. — Просто никому не был готов выдать свое тайное убежище.

— Даже я про него не знал, — подтвердил слова друга Ян и поинтересовался: — Где это мы? Очень интересное, атмосферное место... тут хорошо.

Я не могла согласиться с Яном. Мне не было тут хорошо, скорее — жутко. Впрочем, я слишком долго находилась в состоянии ужаса, чтобы адекватно оценивать окружающую меня действительность.

Уже давно стемнело, морозило, и в тонкой куртке я быстро начала замерзать. Видимо, недавно прошел первый снег, так как траву покрывала тонким слоем белая крупа. Прямо перед нами, меньше чем в двух метрах, высилась монументальная стена с квадратными, обкрошившимися столбами из красного кирпича и кованой решеткой между ними.

В душе зародились смутные сомнения, и я резко обернулась. Все так и есть! Потайной ход вывел нас на заброшенное кладбище. Дверь на поверхность располагалась под одним из могильных камней. Влад, видимо, нажал на скрытый механизм, могильная плита отъехала в сторону, а сейчас встала на место.

Я никогда не боялась кладбищ, но это, в слабом свете луны, пугало. Старые корявые деревья с

ветвями, похожими на старческие руки; покосившиеся кресты на засыпанных листвой могильных холмах; небольшая заброшенная часовенка вдалеке, выделяющаяся черным силуэтом на темно-синем, усыпанном звездами небе, и девственно-белая, словно покрытая саваном, земля. По спине пробежала дрожь, и я поежилась.

— Кладбище, — с довольной улыбкой произнес Ян. Я исподлобья посмотрела на него, не понимая причину веселья. Похоже, парню здесь просто понравилось, и Влад это предполагал, так как взглянул на него с едва заметной понимающей усмешкой и сказал:

— Пойдемте, я покажу, где тут можно переночевать. Самое безопасное место поблизости к лицу. Про него никто не знает, дороги, если и были, давно размыты, от проезжей части отделяет лес, от лица — поле и заросший овраг.

Я не хотела ночевать здесь, на кладбище, но находилась не в том состоянии, чтобы качать права. Влад уверенно двинулся вперед, я пошла следом, а Ян замыкал наш маленький отряд. Мы недолго блуждали по кладбищу, оно оказалось не таким уж и большим. Миновали покосившуюся, зияющую пустыми провалами окон церковь и вышли к высокому, похожему на мавзолей склепу с черной кованой решеткой вместо ворот. Искусно выполненные, изящные лилии с металлическими бутонами, которые, казалось, столь тонки, что могут колыхаться на ветру, были неуместны на кладбище и внушали еще больший ужас. Склоненные головки выкованных цветов словно скорбели по тому, чье тело заключено в склепе.

— Я туда не пойду, — заявила я неожиданно, даже для самой себя. Место вызывало панический ужас. Парни покосились на меня удивленно, но слова не восприняли всерьез. Влад лишь отмахнулся.

— Не бойся! Там нет ничего страшного. Это не более чем угол, в котором можно ото всех спрятаться. Тут хорошо и безопасно.

— И часто ты здесь прячешься? — подозрительно прищурившись, поинтересовалась я. Похоже, везде видеть подвох стало привычкой. Я не доверяла Владу и ничего не могла с собой поделать.

— Бывает, когда все надоели. — Улыбка Влада была располагающей и беспечной. Я даже на нее купилась и улыбнулась в ответ, чувствуя, как ледяная корка, покрывающая сердце, тает.

— Прошу прощения, что прерываю, — бесцеремонно встрял Ян, — но, Влад, тебя в данный момент активно ищут. Поэтому стоит предпринять какие-то меры. Я не хочу пока ни с кем ссориться, поэтому сейчас возвращаюсь обратно и изображаю бурную деятельность, но через час-полтора вернусь, и ты, Влад, уйдешь объясняться с Шешей. Если ты этого не сделаешь, то подставишь многих.

— А что будет со мной? — Я прервала во многом непонятный монолог.

— С тобой останусь я, — пояснил Ян. — Думаю, Влад придет к компромиссу с собственным наставником. А пока вам нужно поговорить.

— Да, — согласилась я. Сумасшедший побег слишком сильно впечатлил меня. В некоторые моменты казалось, что я просто сойду с ума, а потом чувства просто отключились. Я поняла, что не могу и не хочу пугаться. Остался первобытный, панический ужас, но и он отступал, освобождая место оцепенению и апатии, из состояния которой непросто выйти.

Мир, в котором я существовала всю жизнь, рухнул, его место заняла совсем иная, незнакомая

реальность, и я уже ей почти не удивлялась. Вот и сейчас меня практически не волновало то, что я могу с минуты на минуту узнать тайны, раскрыть которые стремилась последние два месяца. Впрочем, быть может, это просто на меня так действовал гипноз Влада, я все еще чувствовала его липкие щупальца и испытывала почти физическое желание от них избавиться. Даже знала как. Нужно просто уцепиться и оторвать, но я этого не делала — знала: как только пропадет воздействие, вернутся паника и ужас.

Влад, дождавшись, когда Ян скроется в темноте, подошел к двери склепа и осторожно скользнул пальцами по кованой решетке. Там, где металла касалась рука, появлялся светло-голубой, немного светящийся след. Когда старательно выведенный рисунок — лилия, похожая на клеймо на плече Миледи, — был завершен, дверь скрипнула и с едва слышным шуршанием отъехала в сторону, открывая темный проход. Молодой человек щелкнул пальцами, и у входа зажглись неяркие фонари, высветив узкую каменную лестницу, ведущую вниз. Влад подал мне руку и настойчиво потянул за собой. Было некомфортно, но я посчитала, что упираться глупо, и, чувствуя, как начинают дрожать колени, двинулась вниз, постоянно пригнувшись.

Я была на похоронах лишь единожды за свою жизнь, но запах запомнила навсегда. Его отголоски чудились мне везде: в маршрутке, возле женщин в черных платках; мельком в супермаркете; всегда на кладбище — и вот сейчас я старательно пыталась его обнаружить и здесь, но не могла.

Возможно, потому, что это место никогда и не было склепом? Может, оно изначально задумывалось как тайное убежище? Вопрос: кому и зачем это было нужно? Внизу располагалась довольно просторная комната, освещенная настенными светильниками. У стены был выложен камин из темно-красного кирпича, рядом с ним валялась охапка дров, прямо на постеленной на пол медвежьей шкуре.

— Она настоящая? — подозрительно поинтересовалась я.

— Подделок не держим, — кивнул Влад и начал уверенно разжигать в камине огонь, а я огляделась. Деревянный стол на толстых резных ножках; старый шкаф — такой достался нам в наследство вместе с дачей под Питером — и вполне современный диван. В этом месте правда было вполне уютно.

— В шкафу есть кофе, чай и довольно много печенья. Мои скромные запасы. Жаль, нет электричества, поэтому холодильник тут не поставишь.

— А лампы? — удивилась я, мне-то казалось, что они просто сделаны под старину.

— Это популярные в девятнадцатом веке газовые светильники. Немного усовершенствованные мной...

— Ты маг? — дрожащим голосом спросила я и получила в ответ лишь усмешку.

— Не говори глупости. Ты слишком много читала в детстве сказок.

— Тогда кто ты?

— Думаю, ты знаешь, — нежно улыбнулся парень и подошел ко мне вплотную. — Зачем же задавать лишние вопросы?

— Расскажешь мне все? — чувствуя, что снова тону в золотистой радужке его глаз, я сделала шаг назад. Хотелось сохранить трезвую голову во время разговора. Влад, как никто другой, мог

врать, увливать от ответов на вопросы, но при этом говорить столь складно и искренне, что я верила ему снова и снова.

— Возможно, я расскажу тебе многое...

Влад не стал снова пытаться сократить дистанцию. Он отошел в сторону, поворошил потрескивающие поленья в камине и, взяв со стоящего в углу кресла клетчатый плед, подошел к дивану.

— Садись, — скомандовал он. — Ты, наверное, замерзла.

Он присел рядом и укрыл меня пледом.

— Никогда не страдал косноязычием, — заметил он, бесцеремонно притянув меня к себе. Я, немного поколебавшись, положила голову ему на плечо. — Но сейчас не знаю, с чего начать.

— Хочешь, помогу? — поинтересовалась я и, не дожидаясь ответа, начала: — Этот лицей кишит нагами, но я не могу понять, что вам понадобилось здесь, в холодной и суровой России? Вроде бы ваша родина Индия.

— Ты не совсем права, — подхватил разговор Влад. — По легендам, предки древних индийцев — арии — жили на севере, в районе Арктики, до наступления Ледникового периода. Там был очень комфортный климат. Наша родина находится там. Только с наступлением холодов мы двинулись на юг и осели в Индии. Сейчас многое изменилось, люди перестали верить в наших богов, нагов рождается все меньше и меньше. В Индии свои законы, там обосновались старшие боги: Индра, Шиву и Вишна, — а вот королю нагов Шеше снова пришлось искать себе новый дом, тогда он и вспомнил про свою прародину.

— Король нагов... Анатолий Григорьевич? Это правильная догадка? — с замиранием сердца поинтересовалась я.

— Ты умна, и в этом твоя беда, не стоило лезть в это так глубоко, — погладил меня по волосам парень. — Теперь я не знаю, как тебя защитить, и это убивает...

— То есть в этом лицее собрались те, кто должен стать нагом... и я в их числе? — Разговор казался совершенно нереальным. Я даже испугаться как следует не могла. С одной стороны, я уже осознала, что наги реальность, а с другой... не могла отделаться от ощущения, что мы обсуждаем какой-то увлекательный фильм.

— Твоего обращения я не допущу, — горячо возразил Влад и сильнее прижал меня к себе.

— Почему? — отстранилась я и с интересом заглянула ему в глаза. Влад немного отвернулся и постарался говорить практически без выражения, видимо, для того, чтобы я не смогла понять его истинных чувств.

— Сначала я должен тебе немного рассказать о сути нагов. Нагами станут далеко не все...

— То есть...

— Древние боги и мифические существа являются теми, кого вы называете энергетическими вампирами... нам необходима жизненная энергия людей, мы питаемся ей, чтобы выжить.

— То есть одни здесь потенциальные наги, а другие обычные люди? Пища? — Вот тут до меня

начало потихоньку доходить. По спине пробежал холодок. — То есть наги паразитируют на обычных людях, которых вы доставляете в лицей, словно... — я замялась, подбирая определение, — обычный скот?

— Не утрируй, — поморщился Влад. — К тому же совсем обычных людей здесь нет. Во всех есть частичка сущности нага, но она настолько мала, что не играет практически никакой роли... Не все могут обратиться.

Я замерла, закусив губу, и с замиранием сердца спросила:

— А я наг или пицца?

— Ты — нагайна, сама же знаешь. Неужели ты ни разу не пробовала чужую энергию?

— Не знаю, — честно созналась я, чувствуя, как к горлу подкатил комок то ли отвращения, то ли страха. В душе появилась маленькая червоточинка сомнения, не хотелось признаваться даже себе, что я немного лукавлю. И тем более я не собиралась об этом говорить Владу, намереваясь стоять на своем. — По крайней мере, специально — точно нет. Но я чувствую, если пытаются брать мою.

— Это тоже одна из способностей, — пояснил парень. Похоже, он не собирался меня пытаться или настаивать на чем-то. Я за это была ему благодарна. — Ей ты овладела очень быстро.

— Что бы произошло со мной, если бы ты меня не вытащил?

— Не знаю, — честно признался Влад. — Шеша не любит тех, кто раньше времени узнает его секреты... я не стал дожидаться его реакции и решил сначала спасти тебя, а потом узнать о планах. Если бы он хотел тебя убить, то, думаю, уже сделал бы это... скорее всего, он бережет тебя для чего-то.

— У тебя есть предположения — для чего?

— Возможно, но я расскажу тебе о них позже... к сожалению, у нас осталось не так много времени. Сейчас придет Ян и побудет с тобой до моего возвращения. Постарайся поспать.

— Но у меня еще столько вопросов! Что случилось с Машей? Много ли тут нагов? Елена Владленовна — одна из вас? Почему Вероника знает обо всем? Из-за чего ты не хочешь, чтобы я стала нагом? Неужели ты думаешь, я смогу уснуть? Да у меня просто в голове не укладывается! Если честно, меня просто трясет от происходящего.

— Я отвечу тебе только на два, — нежно улыбнулся Влад. — На большее просто не хватит времени. Вероника — будущая королева нагов, поэтому Шеша хотел, чтобы мы были вместе. Более того, он грезил этим.

— Почему?

— У него на это свои причины... как-нибудь я поведаю тебе о них. А пока отвечу на второй вопрос. Я не хочу, чтобы ты стала нагом, потому, что ты изменишься, и неизвестно, как сильно. Нагайна Алина не будет похожа на Алину-человека, и никто не знает, насколько. Я не хочу рисковать. А ты мне дорога такой, какая ты есть...

В голове было столько сведений, что переварить их за раз казалось невозможным. С одной стороны, Влад подтвердил все мои догадки, а с другой — я не могла поверить, что все это

реальность. Тайный лицей, в котором непонятно зачем воспитывают нагов, погибшие ученики, которые, возможно, как раз и были пищей... Но почему они умерли только спустя какое-то время после того, как покинули лицей? Все это хотелось узнать у Влада, но я подозревала, что он не ответит, по крайней мере сейчас. Как и не расскажет, зачем заморочил голову Григорию Романовичу или куда все-таки исчезла Маша. Эти вопросы я оставила на потом, не удержавшись лишь от одного, хотя прекрасно понимала, что мне не понравится услышанное. Руки мелко дрожали, а лоб покрыла испарина.

— Тогда, осенью, Кирилла Дмитриевича, преподавателя, которого подменял ты, убила Елена Владленовна, да?

Влад сморщился, словно проглотил кислый лимон, и отстранился.

— Это был несчастный случай... Досадная ошибка...

— Его убила гигантская змея... по мне, очень подозрительно... не похоже на несчастный случай... — Комок застрял в горле. Мы говорили об убийстве человека как о рядовом, ничего не значащем происшествии. Я знала, кто убийца, но ничего не могла с этим поделать. И никак не могла доказать или пойти в полицию. От отчаяния хотелось кричать, но я не могла даже заплакать, лишь с каменным лицом выслушивала логичные и бесстрастные объяснения Влада.

— Наги, находясь в змеином облики, не всегда могут сдержать свои порывы. Елена Владленовна была обижена на Кирилла Дмитриевича по личным причинам и поэтому не сдержалась. Она была за это наказана.

— Какое наказание может изменить случившуюся трагедию? — горько вздохнула я, вложив в эту короткую фразу все свое негодование и отчаяние.

— Никакое. Эту трагедию не может изменить уже ничего. Мы можем лишь сделать определенные выводы и постараться не допускать подобных ошибок в дальнейшем.

— Ты знаешь, мне сложно поверить во все это... — вздохнула я и потерла виски. — Два с половиной месяца я жила в сплошной лжи. И даже сегодняшний разговор лишь приоткрыл завесу над тайнами. Не знаю, смогу ли я тебе когда-нибудь поверить снова. Ты так спокойно говоришь об отвратительных и ужасных вещах, что мне становится по-настоящему страшно. Я просто хочу проснуться, но день за днем открываю глаза, а кошмар по-прежнему продолжается.

— Я не буду тебя сейчас просить все забыть и простить меня, — согласно кивнул парень. — Некоторые тайны не принадлежат мне, и я не жалею, что скрывал их от тебя. Я бы предпочел, чтобы ты оставалась в неведении как можно дольше. Тогда в твоей жизни не было бы этого не заканчивающегося кошмара. Но отменить его я, к сожалению, не могу. Ты сама влезла во все это.

— Нет, Влад, — твердо заметила я. — Кошмар все равно бы был, просто я бы про него не знала. Безопасность и иллюзия безопасности — это далеко не одно и то же. Скажи мне хотя бы, а сейчас между нами есть тайны?

— Нет.

— А если бы были? — исключительно из упрямства уточнила я.

— Я бы соврал. — По глазам молодого человека я видела, что это правда. Первая за долгое

время. Сейчас он не обманывал, но это мало меняло дело. — Ты сможешь меня простить? — Влад говорил медленно, было видно, что слова даются ему с трудом. — Я сделал много глупостей, но сейчас осталось только желание быть с тобой.

— Не знаю, — покачала головой я. — Доверие для меня значит слишком много, а тебе я не доверяю. Если у тебя получится доказать мне, что я не права, тогда, возможно, у нас появится шанс. Пока я хочу оказаться как можно дальше от этого места и от тебя. Возможно, это лишь мимолетное желание. Произошло слишком многое.

— Тебе стоит отдохнуть, — не стал возражать молодой человек, — а когда я вернусь, мы поговорим еще раз. Возможно, у меня получится точнее объяснить свои мотивы или ты воспримешь ситуацию несколько иначе.

— Вряд ли получится уснуть, — невесело отозвалась я, но послушно опустила на подушку.

— Я помогу тебе. — Влад легко скользнул губами по моим губам, дунул на ресницы и ласково погладил по голове, а я почувствовала, как закрываются глаза. На душе стало спокойно, я поверила, что в безопасности, и уснула.

Глава 27

Удар в спину

Влад

Влад старался ни о чем не думать, пока пробирался по подземельям обратно в лицей. Молодой человек устал и вымотался. Аватара все еще была слишком слаба и быстро утомлялась, сражение с нагами не прошло бесследно. Руки дрожали, а лоб покрыла холодная испарина. Он даже не смог как следует поддержать Алину. Энергией с ней делился Ян, и это обстоятельство заставляло чувствовать себя ущемленным. Своих сил хватило лишь на то, чтобы помочь девушке уснуть, а раньше он бы без труда помог ей восстановиться и затянуть раны. Собственное бессилие злило. Если бы план Шеша удался, со слабостью было бы покончено. «Как и с этим миром», — невесело хмыкнул себе под нос Влад и ускорил шаг. Молодому человеку не нравилось, что в душу закрались липкие щупальца сожаления и сомнений. Уже ничего нельзя изменить, а значит, и нет смысла думать: «А что, если?..»

На пути к кабинету директора лица я Влада никто не остановил, и вообще коридоры оказались удивительно пустынные. Словно никто и не искал сбежавшую Алину. Это настораживало и не было похоже на Шешу. Либо он задумал что-то страшное, либо в курсе, что за исчезновением девушки стоит Влад, и готов к диалогу. Хотелось бы верить во второе предположение, но первое все же казалось вероятнее.

— Ты разочаровал меня, — как всегда без приветствия, с порога начал Шеша, едва Влад прикрыл за собой дверь кабинета.

— Я в курсе. — Влад закусил губу. Шеша уже все знал, это отчасти упрощало дело. Не нужно подбирать слова, чтобы объяснить сложившуюся ситуацию. — Но виноват во всем я. Не она.

— И это я тоже знаю. — Бесстрастный голос и скучающее выражение лица заставляли оправдываться. Влад ненавидел себя за это, но не находил иного выхода. Шеша был импульсивен, непредсказуем, и злить его сейчас было опасно. На кону стояло благополучие Алины и ее близких.

— Так отпусти ее. Дай спокойно уйти. Я сотру ей память, если хочешь. Ты же знаешь, у меня хватит на это сил.

— А зачем мне это надо? — Шеша сложил руки на животе и презрительно поднял кустистую бровь. Ему нравилось слушать уговоры. Он наслаждался растерянностью и беспомощностью собеседника. Король нагов любил, когда его молили о чем-либо. — Ты подвел меня тогда, когда я на тебя рассчитывал! Думаешь, такое поведение легко простить?

— Я сожалею об этом, — послушно продолжил Влад, сжав зубы. — Старался быть с Вероникой, но все это бессмысленно... чувства ушли. Видимо, она все-таки не та. Я хотел бы, чтобы обстоятельства сложились иначе.

— К счастью для тебя, есть выход... не все потеряно... Мне главное, чтобы ты был на моей стороне — ты единственный, а нужная королева появится. Пусть не сейчас...

— Правда? — Влад не ожидал, что Шеша согласится так быстро. Где-то здесь скрывался подвох, понять бы еще где...

— Да.

— Так ты отпустишь Алину? — Молодой человек осторожно задал самый волнующий вопрос и получил неожиданный ответ:

— Вполне возможно... Но сначала хочу попросить тебя сделать одно одолжение.

— Какое? — Вот он, подвох.

— Сущий пустяк, — не оправдал ожиданий Шеша и криво улыбнулся, что означало высшую степень расположения.

— Сущий пустяк? — Влад не верил своим ушам. — Я думал, ты будешь в ярости!

— Я и был в ярости, но не все планы сбываются, — пожал плечами король нагов. — Это не первое мое разочарование за длинную жизнь. Со временем приучаешься воспринимать их как должное.

— Если ты не собираешься мстить, зачем же поймал Алину? Зачем держал ее в клетке? — Влад все еще не верил, что ситуация разрешится так просто. Шеша был хитер, но, быть может, все же испытывал хоть какие-то чувства к своему воспитаннику? Владу очень хотелось в это верить, потому что иначе объяснить поведение короля нагов было невозможно.

— Недоразумение! — отмахнулся рукой Шеша. — Это была инициатива Елены, не моя. Девочка слишком много совала нос туда, куда не нужно. Если ты пообещаешь уладить этот вопрос, я ее прощу. Самое главное, чтобы наши тайны остались в этих стенах. И ты заинтересован в этом не меньше, чем мы все. Я тебе доверяю, сын мой. — Это обращение было намеренным, и Влад прекрасно это знал, но сердце все равно сжалось.

— И меня простишь? — сглатывая комок в горле, уточнил парень.

— И тебя. Думаю, просто мы оба ошиблись, приняв желаемое за действительное. Вероника красивая и сильная, но не та, которая нам нужна. Хоть это и печально. Пророчество не врет, а значит, будет еще одна. А пока никто не мешает тебе быть с Алиной. Тогда, когда появится истинная королева, твоя возлюбленная, эти отношения изживут себя, как изжили отношения с

Вероникой.

— Не ожидал от тебя такого здравого подхода, — пробормотал Влад. Ему не хотелось слушать о том, что его любовь к Алине угаснет. Но спорить Влад не стал, тем более понимал: Шеша прав во всем.

— Поверь, — улыбка короля нагов вышла холодной и пугающей, — я умею удивлять. А сейчас очень быстро смотайся до остановки, к нам едет один академик. У него сегодня лекция. Автобус приходит через пятнадцать минут. Негоже пожилому человеку ждать или вызывать такси.

— Но до остановки добираться минут двадцать! — возмутился Влад.

— Мы слишком отвлеклись на болтовню. Давай быстрее, Сергею Никифоровичу и так придется тебя ждать!

— А Алина? — Что-то в этой ситуации не давало Владу покоя.

— Слушай, ну неужели она не подождет хотя бы час? — В голосе Шеши промелькнуло раздражение. — Тем более я сегодня Яна видел лишь мельком. Полагаю, что ты не оставил девушку без охраны. Так что давай, чем быстрее ты смотаешься туда-обратно, тем лучше для всех.

Влад сдержанно кивнул и вышел. Руки тряслись еще сильнее, а на душе было беспокойно. Чтобы развеять последние сомнения, он дрожащими пальцами набрал номер Яна.

— Ты уже соскучился? — весело отозвался друг, и от сердца отлегло. По голосу Яна не было похоже, что возникли какие-либо проблемы.

— Как у вас дела? — Владу было не до шуток.

— Все плохо! И с каждой минутой хуже! — язвительно отозвался Ян.

— Я серьезно! Шеша ведет себя странно. Слишком покладист.

— Так и я серьезно. — Влад отчетливо представил, как Ян пожимает плечами. — Все плохо. Алина спит, а мне скучно!

— Я рад, что у вас все нормально, — выдохнул молодой человек, чувствуя, что настроение улучшается. — Я сейчас быстро смотаюсь по делам и в течение часа постараюсь вернуться.

— Не торопись. У меня все под контролем.

Алина

«...под контролем», — сквозь сон услышала я. Когда открыла глаза, то поняла, что нахожусь совсем не там, где меня оставил Влад: маленькая, похожая на келью комната; в ней стоит узкая панцирная кровать; обшарпанный белый стол, на нем пластиковый кувшин с водой. На стене напротив железная дверь, а в углу кресло, откуда на меня не отрываясь смотрит Ян.

Поза парня была расслабленной. Он сидел, развалившись, в расстегнутой черной рубашке — в отличие от Влада, Ян предпочитал классический стиль в одежде. На коленях молодого человека лежал работающий планшетник, а в руках был мобильник. Похоже, я услышала окончание телефонного разговора. Интересно, что все это значит?

— Не поняла, — приподнялась на локтях я. — Как я тут очутилась?

— Я перенес, — как ни в чем не бывало произнес Ян. — Это оказалось совсем несложно. Влад облегчил мне задачу, усыпив тебя.

— Но зачем? Влад же просил дождаться его там! — К горлу подступил комок, меня снова накрыл панический страх, и я подпрыгнула на кровати, затравленно озираясь по сторонам.

— Понимаешь, Алина... — Ян одним движением поднялся с кресла и, скользнув по направлению ко мне, присел рядом. Под его весом протяжно скрипнули старые пружины. Видимо, парень весил несколько больше, чем могло показаться с первого взгляда. — Влад сейчас делает много глупостей... он не совсем понимает, как лучше для него и для тебя...

— А ты понимаешь? — горько бросила я, отодвинувшись от молодого человека. После того, как он пришел меня спасать, я доверяла Яну больше, чем Владу, и не ожидала предательства. — Ты меня похитил?

— Не утрируй, — отмахнулся парень и с усмешкой посмотрел мне в глаза. — Скорее, вернул на место и, заметь, выбил тебе комнатку поприличнее.

— То есть ты заодно с Шешей и Еленой Владленовной? — с ужасом догадалась я. На глаза навернулись слезы. — Зачем же ты пытался меня вытащить? Не проще ли было меня оставить там?

— Я пришел тебя не вытащить, а перепятать, пока не нашел Влад. Но не успел, пришлось делать вид, что помогаю. — На лице молодого человека не отразилось ни тени раскаяния. В черных, слегка раскосых глазах вспыхивали ярко-красные отблески, а губы иронично изогнулись в презрительной усмешке. У меня возникла стойкая ассоциация с Демоном из поэмы Лермонтова. В голове крутились строчки:

Он сеял зло без наслажденья.
Нигде искусству своему
Он не встречал сопротивленья...

Правда, похоже, Яну, в отличие от лермонтовского Демона, зло не наскучило.

— Ладно, ты предал меня! Мы с тобой почти не общались, и глупо ждать, что ты будешь рисковать ради меня своим благополучием. — Я наконец пришла в себя. — Но как ты мог предать Влада? Вы же лучшие друзья!

— Мое благополучие тут ни при чем. И Влада я не предавал. Ты знаешь уже довольно много, но позволь — я открою тебе еще одну тайну. Мы все здесь заодно. И Влад тоже. Он что-то успел рассказать тебе, но о самом главном, подозреваю, промолчал.

— Он рассказал мне все! — горячо возразила я.

— Да? — Ян даже не пытался скрыть презрение в голосе. — И чего хочет от него Шеша — тоже?

— Он хочет, чтобы Влад был с Вероникой, так как она потенциальная королева нагов!

— Как прелестно, а зачем — он тебе рассказал? — Ян даже поаплодировал. — Влад умеет очень изящно врать и недоговаривать. Надеюсь, ты заметила и это качество не станет для тебя

сюрпризом?

Мне хотелось ударить парня по наглой самодовольной физиономии, но я сдержалась, упрямо сжала зубы и ответила:

— Я знаю о его недостатках. Но пока он намного честнее, чем ты.

— Обо мне речь вообще не идет. Так ты в курсе, зачем Шеша все это затеял?

— Ну, наверное, потому, что хочет, чтобы его сын был с самой сильной и мог продолжить род нагов...

Выслушав мое предположение, Ян заразительно засмеялся.

— Алина, ты бездна наивности. Влад всегда был слишком нерешителен, чтобы сказать истинную правду. Но ты должна ее знать — это будет справедливо, особенно учитывая ту роль, которую тебе суждено сыграть в происходящем.

— Я ничего не знаю про свою роль... — Я насторожилась. Сердце сжала боль. Получается, Влад снова мне врал, даже тогда, когда сказал, что между нами нет тайн. Хотя о чем я? Он ведь уточнил, что соврал бы, если бы тайны были. Мне некого винить. Разве что свою наивность и желание видеть во Владе только самое хорошее.

— Ну, тут вины Влада нет, — опроверг мои невеселые мысли Ян. — Он и сам не знает, какая тебе отведена роль в этом действе. У нас с тобой есть немного времени, и я тебе постараюсь очень кратко рассказать одну историю.

Король нагов Шеша — единственный, кто может выжить в конце каждой калпы — конца света, по-вашему. Понимаешь, мир очень изменился в последнее время, люди перестали верить. На смену старым религиям пришли новые, нам не приносят, как раньше, жертвы, не строят храмы. Мы питаемся лишь крупичками вашей энергии, воруют то, что всегда нам дарили. Это грустно. Шеша давно лелеет мысль о том, чтобы разрушить этот мир и на его руинах воздвигнуть новое царство, со своими законами. Он преследует несколько целей, одна — жажда власти. В новый мир он заберет с собой лишь тех, кто ему предан...

— Например, тебя, — прошипела я. Я не могла поверить, что рассказ Яна не бред сумасшедшего. Но судя по выражению лица, Ян себе верил. — Ты ведь за этим ему помогаешь? Чтобы обеспечить себе место в новом мире! — История Яна была еще менее правдоподобна, чем то, о чем мне рассказал Влад. Но я уже перешагнула порог неверия. Если я признала существование сверхъестественного, глупо отрицать все остальное. Но это! Я просто не могла представить, как обычный, пусть и удивительно мерзкий, директор лицея собирается уничтожить целый мир, будто это надоевшая игрушка. Это просто невозможно! И Ян участвует во всем этом, просто чтобы чуть лучше устроиться в этой жизни!

— Нет, — пожал плечами Ян, словно прочитав мои мысли. — Мои мотивы проще, чем ты пытаешься себе представить. Во-первых, я помогаю Владу, который хочет реализации плана Шеша не меньше, чем сам король нагов. Только твое появление заставило его усомниться в правильности выбранного пути. А во-вторых, мне пообещали щедрую награду, награду, которая дороже собственного спасения. Какие бы катаклизмы ни произошли, поверь, я смог бы выбраться из любой передрыги, все же я бог, а Шеша — пусть сильный, но всего лишь наг.

— Ты — бог?! — Я захлебнулась от неожиданности. Это было слишком, рано я сказала себе, что перестала удивляться и готова поверить практически во все. Не походило поведение Яна на

поведение бога.

— Когда-то очень давно я был человеком, — задумчиво отозвался Ян. Его лицо сразу же стало серьезным, а в глазах появилась тоска. Он стал еще больше напоминать Демона, и это раздражало. Я зачитывалась этой поэмой. Ассоциации были совершенно неуместны. Этот беспринципный предатель не имел ничего общего с лирическим героем. И вообще, должен бы ассоциироваться с героем аниме из-за своих пронзительных черных глаз, а не с персонажем русской классики. — Я — первый умерший на земле... Моя сестра Ями...

— Яна? — удивленно переспросила я. В голове возникли пока еще неясные ассоциации. Я смутно припоминала легенду о боге Яме и его сестре Ями. Не все ее подробности мне нравились...

— Она самая. Ями сильно тосковала по мне. Она постоянно плакала, и тогда боги сжалились над ней и создали ночь, чтобы она могла отсчитывать свою скорбь днями. Но она так и не смогла пережить горе и ушла вслед за мной. Мы с ней стали правителями мира мертвых...

Теперь ты догадываешься, какой подарок приготовил для меня Шеша? — Улыбка Яна отчетливо напоминала оскал, в глазах зажегся алчный блеск. — Сотни, тысячи, миллионы новых подданных...

— А Владу зачем все это нужно? — с ужасом спросила я.

— Влад хочет гибели старых богов, особенно Индры... — пожал плечами Ян. — Я готов помочь ему отомстить, а мир... мир — лишь разменная монета в более серьезной игре.

— Разменная монета? — не поверила я своим ушам. — То есть ты считаешь, что гибель всего живого — это мелочь?

— Это лишь краткий миг в мировой истории. Потом все начнется сначала. Такое уже было. В этом ничего страшного, вот увидишь. У тебя есть шанс посмотреть на новый мир... более того, воцариться в нем вместе с Владом, разве это не прекрасно — жить вместе в прекрасном мире вечно? Что в этом плохого?

— То, что погибнут все, кого я знаю!

— Не все. Самых близких ты можешь захватить с собой. Шеша не будет против, уверен.

— Ты просто не понимаешь, о чем говоришь! — горько воскликнула я, понимая, что не смогу пробиться сквозь логичную и бесчеловечную позицию Яна. — А потом, я умру раньше, чем увижу новый мир. Мне об этом услужливо сообщила Елена Владленовна.

— Это ее амбициозные мечты, — отмахнулся Ян. — Она поставила не на того игрока.

— Я думала, вы на одной стороне?

— Я на своей стороне. Знаешь ли ты, как рождается новый наг? — неожиданно поинтересовался Ян.

— Есть какое-то испытание...

— Не совсем так. Не испытание. Поединок, в котором выигрывает сильнейший. Победитель получает все — силы противника и сущность нага.

— А проигравший? — с замиранием сердца шепнула я.

— От проигравшего остается одна оболочка, пустая. С остатками воспоминаний и некоторой жизненной активностью...

— Которая спустя какое-то время умирает... — сглотнула я. Внезапно все встало на свои места. Вот откуда умирающие ученики, которых якобы исключили из лица. Это потенциальные наги, проигравшие в схватке! Мне стало плохо. Кружилась голова, а слезы комком застряли в горле. То, что я считала накануне кошмаром, оказывается, не шло ни в какое сравнение с реальностью. Все оказалось в разы хуже того, о чем говорил Влад!

— Этот процесс неизбежен.

— Вы сволочи, — сквозь слезы выдохнула я. Руки дрожали, и я рыдала в голос, не в силах сдерживаться. В этом лице убивали подростков, а его директор, словно злодей из дешевого боевика, планировал уничтожить мир. Только вот кино идет максимум два часа, а то, что творится здесь, похоже, не собирается заканчиваться. Я не понимала, как оказалась втянута во все это и зачем вообще стремилась попасть в этот лицей! Если бы я только представляла, какие ужасы здесь происходят, ни за что бы не послушалась бабушку.

— А я-то тут при чем? — совершенно искренне удивился Ян и с удивлением посмотрел на мое заплаканное лицо. В его черных словно угли глазах промелькнуло нечто похожее на сочувствие, в котором я не нуждалась. Только не от него! — Я вообще к играм Шеши не имею никакого отношения, — отозвался парень, видимо считая, что этот факт снимает с него всякую вину.

— Тут умирают люди! — возмутилась я. — Неужели это ничего не значит?

— Они умирают везде. Алина, буддизм — мудрая религия. Возможно, такова их карма? Смотри на это с другой стороны. Каждый из вас получает шанс на лучшую жизнь, но не у каждого получается им воспользоваться. Тот потенциал, который в вас заложен, ищет выхода вне зависимости от того, попадаете вы в лицей или нет. Те, кто не становятся нагами, умирают в любом случае, но при других обстоятельствах. Они всю жизнь пытаются самореализоваться через алкоголь, наркотики, экстремальные виды спорта и гибнут.

— Все?

— Нет, конечно. Но и здесь погибают единицы.

— А если я не хочу! Если я хочу быть просто человеком? Этого и Влад хотел для меня... — Слезы не прекращаясь текли по щекам. Я никогда не чувствовала такого опустошения.

— Ты уже выбрала путь, свернуть с него не выйдет. — Ян разговаривал со мной терпеливо, даже протянул отглаженный белоснежный платок, чтобы я могла промокнуть слезы. Он и правда не понимал, что ломает мне жизнь и приговаривает к смерти, удерживая взаперти. — А что касается Влада, — продолжил парень, — говорю же, он просто потерял голову. Он влюблен, поэтому я и делаю ставку на тебя, а не на Веронику... так будет правильно.

— При чем здесь я и Вероника?

— Шеша нашел одно старое пророчество, которое гласит, что началом конца станет вспыхнувшая страсть между Владом и юной королевой нагов.

— Вот почему он так цеплялся за Веронику... — задумчиво произнесла я, чувствуя, что больше не способна переживать. Меня охватило пугающее безразличие ко всему происходящему, и слезы высохли на щеках. — Хотел осуществить пророчество.

— Да, но ты всем спутала карты. Шеша и Елена надеются, что поединок пройдет без сюрпризов и Вероника заберет твою силу, сущность и, возможно, даже внешность. После поединка она станет той, которая снова сможет покорить Влада, так как в ней будет очень много от тебя плюс очарование и сила нагайны...

— А на что рассчитываешь ты? — Я поняла, что больше не могу плакать. Меня собирались использовать все. Все врал и хитрили, и только Ян, с которым меня ничего не связывало, сказал правду. Мне даже сложно было относиться к нему как к врагу.

— А я рассчитываю на карму. Раз она привела тебя к Владу, возможно, ты удивишь всех еще раз.

— Но я же не могу стать королевой нагов... Если я одержу победу, все ваши планы рухнут. Зачем тебе это?

— Ты меня не слушала, — сморщился парень. — Если ты победишь Веронику, к тебе, кроме силы, перейдет ее холодная расчетливость и змеиное сердце. Ты станешь просто невероятно притягательной королевой.

— Но я не хочу участвовать в этом! Я не собираюсь способствовать приближению конца света — это бред! Я просто проиграю, лучше умереть, чем стать змеей и послужить причиной конца света.

— Понимаешь, Алина, в чем суть? У тебя нет выбора. Либо ты погибнешь и отдашь все, включая собственную внешность и Влада, Веронике, и тогда она с удовольствием выполнит свое предназначение, либо, вопреки ожиданиям всех, выживешь и заберешь все себе. А сейчас я должен идти. Тебя скоро позовут, не подведи, прежде всего себя. Ты сильнее, чем многие думают, и сможешь постоять за себя, если захочешь.

— А я не хочу...

— Тогда ты погибнешь. Поставь себе цель выжить, характер закаляется в сражениях. Если ты победишь саму себя и свою нерешительность, станешь сильнее Вероники.

Молодой человек беспечно улыбнулся и направился к двери, но на полпути остановился, словно что-то вспомнив, резко развернулся. Я даже не успела выдохнуть, когда он подошел ко мне и одним рывком поднял с кровати. Мои губы обжег яростный змеиный поцелуй. Кончики пальцев словно пронзило током, дыхание перехватило, а голова закружилась. Я не ожидала от себя подобной реакции. Мне совсем не нравился Ян, сейчас я его просто ненавидела, но поцелуй заставлял забывать о реальности. Голова кружилась, ноги подкашивались, а по телу пробегали колючие искры энергии: они собирались вокруг ран на руке, и я чувствовала, что уходит саднящая боль; проникали в сердце и голову, откуда исчезали страх и сомнения. Энергии было так много, что казалось, будто я могу взлететь, если захочу.

Парень, тяжело дыша, отстранился, а я так и осталась стоять с приоткрытым ртом, чувствуя себя глупой, но полностью здоровой.

— Ну, теперь все, — смущенно кашлянул он, и тут же его лицо приобрело привычное надменно-отстраненное выражение. — Не принимай близко к сердцу. Просто посчитал, что

тебе пригодятся силы. Не люблю неравные схватки. Удачи! Не подведи!

Меня все еще трясло после поцелуя, и я понимала, что вряд ли когда смогу простить Яну эту выходку. Даже сейчас все тело еще пронизывали искорки силы. Они ощущались словно слабые удары тока, и я правда стала чувствовать себя намного лучше, казалось, что могу свернуть горы, а лучше — шею черноволосому мерзавцу, который посмел меня поцеловать! А может быть, и сразу двум. И Яну, и Владу. Как они посмели втянуть меня во все это?

— Зачем ты это сделал? — не смогла я удержаться от вопроса.

— Сказал же — не люблю неравные схватки. Теперь ты сильная и злая. Это то, что нужно!

— Почему я чувствую это... — Я передернула плечами, пытаюсь избавиться от ощущения покалывания во всем теле. Душевный подъем, прилив энергии, легкое головокружение — состояние было эйфоричным и странным.

— Все мы обладаем определенными способностями, — пояснил Ян. — Влад может заставить думать и делать то, что нужно ему. Не всех, конечно, но многих. А я своего рода гигантский аккумулятор — накапливаю энергию и при случае могу поделиться. Только это опасно...

— Почему?

— Не для меня, — усмехнулся парень. — Для тебя. — Он снова сделал шаг вперед и, глядя мне пристально в глаза, произнес: — Легко на это подсесть, смотри, как бы тебя не постигла эта участь. Ты будешь скучать по своим ощущениям...

— Не надейся! — раздраженно прошипела я.

Ян хмыкнул и, не прощаясь, вышел, а я снова присела на кровать. Поцелуй не только вернул силы, но и прояснил мысли. Словно Ян добавил мне немного уверенности, и я не сомневалась в его словах. Как бы странно ни звучало все, что он мне рассказал, я верила. И понимала, что выхода действительно нет. Меня ожидает смертельный поединок с Вероникой, и я даже смутно не представляю, что именно мне придется делать. За то время, которое я провела наедине с собой, так и не смогла определиться. У меня был невеселый выбор: либо победить и потерять себя, превратившись в хладнокровную змею, из-за которой мир перестанет существовать, — либо проиграть и опять же потерять себя, отдав все самое лучшее Веронике, тогда она послужит причиной конца света, а я умру чуть раньше, чем весь остальной мир.

Как жаль, что мое единственное желание — отмотать все назад — неосуществимо!

Глава 28

Преображение

Алина

Когда Ян ушел, я забралась с ногами на кровать и подтянула одеяло к подбородку. Страшно уже не было. Я привыкала к новым ощущениям и переполняющей меня энергии, хотелось что-то делать. Бегать, прыгать, кричать, колотить кулаками в металлическую дверь, просто чтобы не сидеть на месте. Я уже готова была попытаться взять штурмом свою тюрьму, просто так, от скуки, когда за мной пришли. Пожаловала сама Елена Владленовна и молча указала на выход.

Был велик соблазн встать в позу и устроить показательную истерику, чтобы посмотреть, как

помощница директора будет со мной справляться, но за дверь в коридоре я заметила две темные фигуры со змеиными хвостами — наги-прислужники. С ними я вряд ли справлюсь, даже обладая подаренной Яном энергией, только вымотаюсь. Взвесив все «за» и «против», я не стала ввязываться в бессмысленную и неравную драку, а послушно двинулась вслед за Еленой Владленовной по узкому коридору. Сзади бесшумно передвигались два нага. Молодые люди имели длинный змеиный хвост и человеческий торс. Я знала их обоих. И тот и другой учились вместе с Владом. Светловолосый и бледнокожий Макс мне даже улыбнулся и подмигнул, словно не происходило ничего страшного. Меня вели на казнь, а им было все равно. Подобное равнодушие к жизни и смерти шокировало.

Хотелось задать массу вопросов, но Елена Владленовна не обращала на меня ни малейшего внимания, и я сомневалась, что она будет вступать в диалог. Помощница директора явно дала понять, что относится ко мне как к жертве и не собирается облегчать задачу. Елена Владленовна желала победы Веронике, а я была всего лишь расходным материалом.

Поэтому я шла молча, стараясь как можно лучше рассмотреть окружающую обстановку. Коридор ничем не отличался от всех остальных в подземелье, только заканчивался он окованной металлическими пластинами дверью без ручки, с символом змеи в том месте, где обычно ставят дверной глазок. Сейчас дверь была распахнута, и за ней начинался огромный круглый зал со сводчатыми потолками и отполированным бордовым полом. В центре зала была изображена гигантская черно-золотая кобра. В районе ее головы с распахнутым капюшоном неподвижно стояла Вероника. Она подготовилась к ритуалу основательно. Достаточно было взглянуть на меня и на нее, чтобы понять, кому суждено выйти победителем из круга.

На моей сопернице было длинное сари из белого, полупрозрачного материала, отороченное золотой вышивкой. На руках многочисленные тонкие браслеты. Смоляные, завитые тугими локонами волосы свободно падали на спину и плечи, лишь две пряди от висков были скототы на затылке, видимо, для того, чтобы не падали на лицо. Вероника неподвижно замерла с вытянутой в струну спиной и легкой улыбкой на полных, едва тронутых помадой губах. Она уже сейчас чувствовала себя победительницей. Я рядом с ней выглядела жалко: растрепанные волосы, сосульками свисающие на плечи, размазанные по щекам остатки туши, грязные, порванные на коленках джинсы и неприятная кофточка, да к тому же с оторванным рукавом. Вероника смотрела на меня с презрением и жалостью.

Один из нагов грубо подтолкнул меня в спину, и я буквально вылетела на середину зала, оказавшись на кончике изображенного на полу змеиного хвоста. Я затравленно огляделась по сторонам и поймала торжествующую улыбку Вероники.

— Вот мы и встретились снова, — ухмыльнулась она. — Здесь тебе не поможет Ян, и я наконец-то тебя уничтожу!

Я сначала хотела возразить, но потом передумала, решив, что нет смысла вступать в глупую перепалку. Тем более Вероника в корне ошибалась. Ян мне уже помог, щедро поделившись своей силой, но зачем же говорить об этом и раскрывать перед врагом все карты?

От дальней стены отделилась неясная тень, которая по мере приближения к нам обрела телесную форму. Ритуал решил посетить сам король нагов Шеша — Анатолий Григорьевич Катурин. Он остановился в нескольких шагах от изображения змеи, на котором стояли мы с Вероникой, и произнес:

— Обычно у нас ритуалы проходят несколько иначе. В торжественной, праздничной обстановке, так как рождение нага — это великое событие, но в этот раз мы отошли от правил.

Сегодня великий день для вас обоих, — почти отечески напутствовал он, и мне захотелось в ярости вцепиться в его противную физиономию, но я сдерживалась. — Не важно, кто победит, в результате мы получим новую королеву нагов, обладающую лучшими качествами вас обоих. Та, кто выйдет из круга преображенной, станет невестой моего названного сына и тем недостающим звеном, которое отделяет нас от нового мира.

Шеша взмахнул руками, и нас с Вероникой накрыл мерцающий купол, словно сотканный из маленьких потрескивающих молний. «Клетка, чтобы ни одна не смогла сбежать», — предположила я, и стоящая в стороне Елена Владленовна подтвердила мои мысли.

— Защитный купол рухнет тогда, когда превращение будет завершено, — предупредила она и отошла к стене, встав подле Анатолия Григорьевича. Два нага-прислужника замерли чуть поодаль.

В отличие от меня, Вероника, похоже, прекрасно знала, что нужно делать, и атаковала молниеносно. От нее ко мне метнулись сразу же несколько изумрудно-зеленых высасывающих энергию трубок. Я дернулась, чувствуя, как силы утекают, но быстро пришла в себя и рванула назад, проделав свой излюбленный прием с отрыванием высасывающих энергию нитей, только сильнее и резче. Вероника вскрикнула и пошатнулась, когда ее же собственные нити хлестнули по лицу и рукам. Я недолго радовалась этой маленькой победе, потому что моя противница собралась и атаковала еще раз, коварнее и хитрее, пустив похожие на змеи нити сразу же с нескольких сторон. Я едва отцепляла одну — в другом месте тут же присасывалась следующая. Силы таяли с каждым мигом, а нити Вероники становились все толще, накапливая мою энергию, которая утекала с невероятной быстротой. Если бы не Ян, наверное, Вероника уже давно бы победила, я держалась только исключительно за счет его помощи.

Хуже всего — что я не успевала сконцентрироваться и попытаться отнять у Вероники часть ее силы, слишком была сосредоточена на том, чтобы защищаться. Перед глазами плясали огненные всполохи, я все медленнее отражала удары черноволосой. Силы таяли, я упала на колени, не в состоянии дальше стоять на ногах. Я проиграла еще тогда, когда вышла в центр круга, и не знала, как можно с этим бороться. Не умела нападать и не хотела никого убивать, поэтому тихо и покорно умирала сама. По щекам снова, в который раз за день, текли слезы, мне было жалко не себя, а маму и папу, которым вернут вместо дочери пустую оболочку. Они даже не поймут, что дочь подменили, а потом оболочка, спустя непродолжительное время, погибнет. А мама и папа никогда не узнают, что их дочь была мертва уже довольно давно, а все, что от нее осталось, принадлежит черноволосой эгоистичной Веронике.

Почувствовав, что победа за ней, Вероника подошла ко мне ближе, я видела ее ставшие янтарными глаза совсем близко. В них застыло торжество, она не просто хотела выиграть в этой схватке — она стремилась насладиться моим поражением. Ко мне кинулся пучок изумрудных нитей, присасываясь к вискам и выкачивая последние капли сущности. Я чувствовала, как растворяюсь в стремительно голубеющих глазах соперницы, перестаю существовать, и поняла, что готова умереть, но не готова стать бессловесной частью Вероники, которая сейчас нагло забирала у меня все, даже цвет глаз.

Я не могла позволить сопернице стать мной, пользоваться моими силами и умениями, и не желала раствориться в ненавистной мне сущности. Самое страшное, что я могла сейчас представить, — это то, что навеки становлюсь лишь жалкой частью Вероники. Злое отчаяние затопило с головой, заставило бессвязно зарычать и сделать единственное возможное в данной ситуации. Я, вспомнив разом все немногочисленные занятия с Владом, вскочила на ноги и кинулась на противницу, вцепившись руками ей в волосы.

Вероника, не ожидавшая от меня подобного, взвизгнула и попыталась освободиться, а я почувствовала, что мне есть чем дышать. Украденная энергия постепенно возвращалась на место. Моя соперница, не готовая к физической атаке, потеряла контроль над своими нитями.

Я с силой ударила Веронику в живот и повалила на каменный пол, удерживая ее руки над головой. Девушка извивалась, словно змея, шипела и пыталась достать меня ногами, но физически я оказалась сильнее, прошло то время, когда Вероника могла меня одолеть в физической схватке, — я не зря тренировалась последний месяц. Я запрыгнула на соперницу верхом и, сдавив коленями бедра, зашипела ей в лицо:

— Рано радуешься, стерва! Думаешь, одолеть меня так просто? Ну уж нет, я ни за что не отдам тебе часть себя! Я еще повоюю.

— Ну, попробуй! — крикнула соперница и, собравшись с силами, атаковала, но на этот раз я была готова и отбила ее нить с легкостью, готовя собственную атаку. Нить, сначала тоненькая и слабая, становилась толще, к ней присоединились еще несколько, образуя толстый переплетенный жгут, который начал работать как пылесос. Я видела, как побледнела моя соперница. В ее глазах мелькнула паника.

Браслет сжимал руку, он уже несколько раз обжигал запястье, отдавая остатки силы, а сейчас стал просто ледяным, и я ощутила хлынувший мощный поток энергии: небесно-голубой, такой родной — мой; искрящиеся молнии — Яна и клубящийся, изумрудный, похожий на ядовитое зелье, — Вероники.

— Нет-нет-нет... — испуганно пробормотала девушка, безуспешно пытаясь отгородиться прозрачной стеной, но не смогла. Вероника забилась подо мной, тщетно пытаясь освободиться и взять ситуацию под контроль, но у нее ничего не вышло. Я почувствовала собственную опьяняющую силу.

Сначала исчезла усталость; потом я ощутила себя сильной, готовой свернуть горы; дальше пришел восторг от победы — совершенно несвойственное мне чувство. Я стала сильнее, увереннее и с наслаждением наблюдала за тем, как всхлипывает на полу Вероника. На миг стало страшно, пока я не поняла, что это не мои эмоции, а ее. Это она мечтала увидеть, как я буду медленно умирать на полу у ее ног. Впрочем, угрызения совести быстро прошли.

Больше не было необходимости удерживать противницу, она и так не могла подняться. Поэтому я встала и отошла. Вытянула вперед руки, чувствуя, как всасываются в пальцы последние капли клубящегося изумрудного тумана. По кистям рук пробежали едва заметные золотистые чешуйки, а когда Вероника на полу издала последний стон и замерла, на меня обрушился сумасшедший вихрь чужих эмоций, желаний, стремлений. Я, обхватив руками голову, упала на колени. Тело скрутила невыносимая боль, я зажмурилась, чувствуя, как по спине и плечам пробегают волны трансформации. Никогда не думала, что превращаться в нага так больно. Меня захлестнул шквал эмоций: панический ужас от понимания содеянного, торжество победы, ужас перед тем, в кого я превращаюсь, и подавляющая все остальные чувства усталость.

Влад

После того как маршрутка отъехала от остановки, Влад заподозрил неладное, но все же решил подождать следующую. Но и на ней не оказалось профессора, которого просил встретить Шеша. Было холодно. Мокрый снег хлопьями летел в лужи и сразу же таял, превращая обочину в грязное месиво.

Молодой человек задумчиво поглядел на дорогу, скрытую за пеленой снежной дымки, и, развернувшись, сел в машину. Нехорошее предчувствие снедало изнутри, не давало покоя, но Влад не мог понять, где кроется подвох. Похоже, Шеша преследовал одну цель — стремился убрать Влада из лица, хотя бы на час. Вопрос — зачем? Алину охраняет Ян, а к нему даже Шеша не посмеет сунуться.

Влад окончательно осознал, что его провели, когда затормозил у центрального входа в лицей. Ян сидел на каменных перилах и как ни в чем не бывало водил пальцами по поверхности айфона — видимо, переписывался с кем-то в аське. Рядом с ним стояла Ксюха и слушала музыку. Алины с ними не было.

Сердце замерло, Влад смотрел и не мог поверить своим глазам. Его предали! Причем тот, от которого он этого никак не ожидал.

— Где она? — Молодой человек кинулся вперед и со всей силы толкнул Яна в грудь. Тот неловко взмахнул руками и кубарем укатился за перила. Айфон, звякнув, упал на мраморные ступени. Взвизгнула Ксюха, проворно отскакивая в сторону. Болтающие лицейсты с воодушевлением подались вперед, ожидая зрелищных разборок между лучшими друзьями.

— Я доверял тебе! — в бешенстве крикнул Влад, наблюдая за тем, как Ян тяжело поднимается с земли.

— Ты не мог определиться, — бросил он и, ухватив сопротивляющегося Влада за рукав, потащил по коридору. — Ты хочешь обсудить эту проблему прямо здесь? Смотри, сколько желающих послушать!

— Я хочу узнать, что тебя толкнуло на предательство! Зачем ты отдал Алину им? — прошипел Влад. — И мне все равно, что кто-то услышит!

— Все будет хорошо, ты же хотел королеву нагов, которая тебе будет небезразлична? Ты ее и получишь, — громким шепотом отрезал Ян. — Я помогал тебе!

— Что?.. — побледнел Влад, внезапная догадка пугала. — Скажи мне, что ты сделал?

— Ничего. Я только привел Алину... Из нее и Вероники действительно будет лучшая пара для тебя. Зачем мучиться проблемами выбора, если можно сделать... так сказать, два в одном?

— Как ты смел?! Откуда ты знаешь, что мне нужно именно это? — Влад оттолкнул от себя друга и кинулся в сторону подземного перехода, расталкивая тех, кто попадался на пути. Ян нагнал его в самом низу и преградил дорогу со словами:

— Не стоит туда соваться. Ты ничего не сможешь изменить.

— Я тебя ненавижу, ты предал мое доверие! — горько усмехнулся Влад, пытаясь оттолкнуть друга с дороги.

— Я сделал так, как будет лучше для всех.

— Откуда ты знаешь, как для меня лучше?

— Из этих дверей скоро выйдет та, которую ты так сильно оберегаешь.

— Ты прекрасно знаешь, что это невозможно. Ты убил... убил их обеих, и я этого тебе никогда

не прощу...

— Я помог создать из двух неполноценных моделей одну улучшенную, — не согласился Ян.

— Скажи, все уже кончено, да? — В голосе Влада было такое отчаяние и боль, что Ян не смог соврать и ответил честно:

— Нет.

Влад рванул в сторону двери, но Ян снова поймал его за рукав куртки.

— Тебе нечего там делать, ты уже ничего не сможешь изменить!

— Пусти, — отшвырнул молодой человек руку друга и помчался по направлению к потайному входу. Ян, чертыхнувшись, кинулся за ним следом.

— Не делай глупостей! — кричал он. — Процесс уже запущен, ты можешь сделать только хуже им обеим. Лучше подожди и не мешай!

«Опоздал!» — единственная мысль, которая крутилась в голове, пока Влад несся по подземным коридорам в сторону знакомого зала, где они с Яном любили проводить спарринги. Наги, которых молодой человек встречал в коридорах, поспешно отползали к стенам, не решаясь его остановить. Сзади бежал взволнованный Ян, периодически взывая к голосу разума и уговаривая друга повернуть назад. Влад мечтал о том, чтобы Ян попытался удержать его силой, тогда бы он смог с чистой совестью ввязаться в драку и выместить всю свою злость. Друг, похоже, это чувствовал, поэтому даже не пытался приблизиться.

Когда Влад вбежал в зал, бесцеремонно оттолкнув со своего пути Елену, полотно защитного купола бледнело, а значит, все было кончено и уже есть победитель. Молодой человек с ужасом уставился в центр зала, где на коленях стояла хрупкая девичья фигура, которую сотрясала крупная дрожь. Влад даже не сразу понял, кто это — Вероника или Алина, победительницу узнать было нельзя. Ее кожа отливала змеиным золотом, лицо закрывали покрытые чешуей руки, а волосы постоянно меняли цвет. Черные локоны превращались в длинные пшеничные пряди и обратно. Девушка преображалась, и это было жутко и завораживающе одновременно. В одном теле делили место три сущности: Алины, Вероники и змеи.

Влад медленно перевел взгляд на беспомощно раскинувшуюся на полу жертву, ту, которая сегодня проиграла. Белое сари, совершенные черты лица и грива черных блестящих волос.

— Что же ты натворил! — пробормотал Влад, обернувшись к безразлично замершему в стороне Яну.

— Я думал, ты будешь рад, — пожал плечами молодой человек и предусмотрительно сделал шаг назад.

— Я ненавижу тебя, — бросил Влад и кинулся вперед, к распростершейся на полу Веронике. Девушка медленно села и открыла совершенно пустые, голубые, Алинины глаза. Молодой человек упал перед ней на колени и закрыл лицо руками, чтобы никто не смог увидеть его слез. Рядом замерла пустая оболочка, и это было намного страшнее, чем если бы Вероника просто умерла.

— Тебе лучше уйти отсюда, — подошел к нему Шеша, и Влад с ненавистью бросил на него

взгляд. — Все уже закончилось.

— Ты мне врал.

— Просто знал, что ты не сможешь воспринять нашу затею адекватно. Иди наверх. Скоро к тебе поднимется твоя королева. Мы все этого хотели.

— Я не хотел...

— Не делай трагедию там, где ее нет, — сурово отрезал Шеша. — Ты не мог определиться между двумя девушками, мы сделали все, чтобы...

— Лишить меня выбора? — горько усмехнулся Влад.

— Нет, сделать так, чтобы выбирать было не нужно. Пройдет совсем немного времени, и ты поймешь, что мы были правы.

Говорить что-либо не имело смысла. Влад медленно поднялся, чувствуя себя потерянным и разбитым, и отправился в сторону выхода, бросив мимолетный взгляд на принявшую форму нага Алину. Обнаженная по пояс светловолосая девушка с длинным, извивающимся золотистым хвостом сладко спала прямо на полу, трогательно положив ладонь под щеку. За нее Влад не переживал. Сейчас ему и правда было лучше уйти и все как следует обдумать. Он никак не ожидал, что Ян его предаст и все обернется именно так. Интересно, что именно пообещал богу мертвых Шеша?

Эпилог

Прошло несколько часов. Это время Влад провел за медитацией, пытаясь убедить себя, что все случившееся — это карма и иначе и быть не могло. Легче не стало, в груди вместо сердца был обледеневший камень. Молодой человек не знал, как относиться к новорожденной королеве нагов. Что бы ни говорили остальные, Влад воспринимал ее как чужую, врага, уничтожившего обоих его возлюбленных.

Он стоял и смотрел на лестницу, не обращая внимания на замершего за спиной Яна. Влад решил вычеркнуть его из своей жизни.

Сердце замерло, а дыхание перехватывало, все мысли о королеве показались глупостью, так как вниз по ступеням шла Алина... точнее, та, которая была ей раньше. Молодой человек не мог сдвинуться с места, внимательно изучал лицо, разрез глаз, походку, матовую кожу и горделивую осанку. Он не знал, как Алина победила. Возможно, Ян и правда помог ей. Это в его силах, но в девушке, которая спускалась к нему навстречу, было слишком много от Вероники, больше, чем должно было остаться после ритуала. Даже холодная торжествующая улыбка и зеленые кошачьи глаза.

— Не от того ты пытался меня уберечь, — улынулась она и поцеловала, скользнув раздвоившимся языком по губам. Влад ответил, не в силах сопротивляться — такая Алина завораживала даже больше, чем обычно, но молодой человек нашел в себе силы и отступил.

— В чем дело? — Она надула губы, в точности так же, как это любила делать Вероника.

— Думаю, ты знаешь, — с болью в голосе заметил Влад и посмотрел в совсем не похожие на Алинины глаза. — Я не хотел этого. Теперь все стало еще сложнее, — бросил он и, развернувшись, пошел по направлению к подземному переходу, ведущему в общежитие, по

пути намеренно задев плечом Яна.

— Подыщи себе другую комнату, — процедил сквозь зубы он напоследок и ушел прочь.

Мечты, желания и планы рухнули, как карточный домик, и что делать дальше, молодой человек не знал. Лучший друг предал, девушка, в которую он по уши влюбился, только что убила ту, которую он до недавнего времени любил, приобретя слишком много от поверженной соперницы и став королевой нагов, а от него теперь все ждут, когда же он заключит ее в объятия и спровоцирует очередной конец света... А он сам не хотел ничего.

В иной ситуации он никогда бы не решился на подобный шаг — слишком опасно, рискованно и непредсказуемо. Слишком велика цена и туманен результат. Но отчаяние и боль заставили пойти на крайние меры.

Обнаженный по пояс, Влад лежал на ледяной поверхности крыши с закрытыми глазами. Он пытался прорваться в то место, куда ему не было ходу, к подножию горного хребта Кайлас, и пытался достучаться до той, которой подвластны не только любовь, но и время.

Как ни странно, задуманное удалось достаточно быстро. Слово его визита ждали. Опасно-красивая, словно отлитая из эбонита четырехрукая богиня горделиво восседала на своем вахане [7] — огромном и таком же опасно-красивом, как и она сама, тигре.

— Ты уже соскучился по мне, Влад-Вритра? — отстраненно поинтересовалась богиня, и по ее голосу нельзя было понять, как она относится к этому визиту.

— Приветствую тебя, Многоликая! — поклонился Влад и сразу же произнес, словно опасаясь, что передумает: — Ты ведь время, Кали... ты начало, и ты конец. В этом твоя сила. Подари мне два дня, молю.

— Два дня — это мелочь для меня, — отозвалась богиня и грациозно слезла со своего ездового зверя, небрежно бросив ему на спину тонкие золотые поводья. — Я могу подарить тебе и сотню лет, Вритра, мне не жалко. Только вот подозреваю, что ты хочешь от меня не долголетия. Его и так у тебя в достатке.

— Я хочу повернуть время вспять. Всего два коротких дня, и я твой должник навеки.

— Соблазнительное предложение, — потянулась богиня. — Но нет. На это я не пойду даже ради твоей вечной благодарности.

— А ради чего ты пойдешь на такое? — В голосе Влада прозвучало нетерпение.

— Во всей вселенной нет ничего такого. Время не игрушка, юный Вритра. С ним не проходят такие шутки, его нельзя остановить или повернуть вспять. То, что случилось, нельзя переиграть — это главный и незыблемый закон бытия.

— А если я хочу этого больше всего на свете?

— Не ты первый, и не ты последний. Многие молили меня об этом. Но почему об этом просишь ты? Тебе ли не знать, что бесполезно пытаться изменить карму, — раз что-то случилось, значит, так оно и суждено. Возможно, ты приобрел, а не потерял?

— Возможно, — сжав зубы, отозвался Влад и, не прощаясь, шагнул в наш мир.

вернуться

7

Вахана — ездовое животное богов в индуизме. У каждого бога своя вахана.

mir-knigi.org